

Устно-
поэтическое
творчество
мордовского
народа

1984

1984

Мордовское книжное издательство
Издательство

1984

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ МОРДОВСКОЙ АССР

Устно - поэтическое творчество мордовского народа

САРАНСК

1981

Ш 3(2=Морд)-633

У 808

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ МОРДОВСКОЙ АССР

Устно - поэтическое творчество мордовского народа

ТОМ СЕДЬМОЙ

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫЕ ПЕСНИ
И ЗАГОВОРЫ

САРАНСК

1981

Подготовка и систематизация текстов,
подстрочно-смысловой перевод на русский язык,
примечания и указатели
В. Л. ИМАЙКИНОЙ, К. Т. САМОРОДОВА

Составление нотного приложения и статья
Л. Б. БОЯРКИНОЙ

Общая редакция *Б. П. КИРДАНА*

У80 **Устно-поэтическое творчество мордовского на-
рода: т. 7-й. ч. 3-я. Календарно-обрядовые песни и за-
говоры/Науч.—исслед. ин-т яз., лит., истории и эконо-
мики при Совете Министров Мордов. АССР; Подгот. и
систематизация текстов, подстрочно-смысловой пер. на
рус. яз., примеч. и указ. В. Л. Имайкиной, К. Т. Са-
мородова; Сост. нот. прил. и статья к прим. Л. Б. Бо-
яркиной; Общ. ред. Б. П. Кирдана.—Саранск: Мордов.
кн. изд-во, 1981.—304 с.**

У 0743—068 35 — 81
М 130(03) — 80

ББК 83.3 МОРД.
8С (МОРД)

© Мордовское книжное издательство, 1981

ПРЕДИСЛОВИЕ

Календарно-обрядовые песни и заговорные заклинания составляют самую обширную, самую сложную по своему жанровому составу область обрядовой поэзии мордвы и являются самыми древними по своему происхождению. Они возникли неразрывно с трудовой практикой и бытовали как синкретические комплексы обрядов, словесных заклинаний, в которых отразились древние, языческие, религиозные взгляды на природу, магические попытки воздействовать на нее, а также различные хозяйственно-бытовые заботы.

Надо полагать, что первоначально на ранних ступенях родо-племенного строя календарные и другие обряды мордвы совершались всем родом, коллективно и носили общественно-бытовой характер. Но постепенно с развитием семьи, частной собственности и государственности из общественных календарных и некалендарных обрядовых молений выделялись и частично вновь возникали семейные календарные и случайные моления, ритуал которых получал сугубо бытовой характер: они совершались в интересах отдельных семей и участвовали в них только члены одной семьи. Об этом свидетельствуют дошедшие до нас такие календарно-семейные моления, как «кшикатка озкс» («моление овина»), «кардосярко озкс» («моление хлева»), «юртозкс» («моление двора»), «братчины» и др. К некалендарно-семейным обрядам относятся свадебные, похоронные и некоторые моляны, в частности, моляны, совершаемые при переходе в новый дом, при крещении новорожденного и т. п.

Вместе с тем общественные и семейные виды обрядовой поэзии имеют общность в том, что они, во-первых, пронизаны элементами народной драмы, во-вторых, совершаются в форме коллективного исполнения обрядовых действий и частично хорового (песенного) словесного творчества и, в-третьих, они характеризуются своими торжественными ритуалами, которые связаны с сельскохозяйственным производством, с крестьянским бытом и с аграрными религиозно-магическими воззрениями, то есть носят земледельческий характер.

Кроме этих двух видов обрядовой поэзии в мордовском фольклоре существует еще третий вид — заговоры.

Заговорно-заклинательная поэзия отличается тем, что она в своем бытовании не соблюдает постоянного общепринятого календарного времени совершения (как, например, ежегодные общественные и семейные обряды), а осуществляется как акт заговора только по случайным обстоятельствам (при вoroжбе болезни, при вызове урожая, при наговорах, заклятиях и прочих случайных обстоятельствах). Она имеет, как увидим ниже, своеобразный, неторжественный и тайный обрядовый ритуал исполнения, который частично связан с производственной практикой. И, наконец, она проявляется не в коллективном исполнении, а только в индивидуальном — специальным лицом (ворожеей, знахарем или, как говорят в народе, колдуном), который приносит словесные формулы шепотом и который имеет определенные профессиональные навыки. Календарными и некалендарными молениями руководили не постоянные жрецы, как при церковном культовом служении, специальные освященные лица — священники, архиереи и другие, а временно избранные лица. Это явление или обстоятельство вызвано было тем, что в основе мордовской мифологии лежал культ предков, который не нуждался в посредниках (жрецах) между живущими и предками (божествами). По воззрениям языческой мордвы умершие предки — первые хранители интересов своего потомства (рода), ближайшие деятели в том мире сверхъестественных (мифических) существ¹. Они могут управлять жизнью природы и общества.

Таким образом, не нуждаясь в посредниках между собой и божеством, мордва, как и другие родственные финно-угорские народы Поволжья, не соблюдала жреческого культа наряду с культом предков, не имела и жреческой касты (прослойки). Она вплоть до XX века только для порядка и удобства избирала для руководства общественными молениями, праздниками одного из почтенных старцев. Мордва-мокша его называла озатя, мордва-эрзя — покшатя.

Избранный старец озатя или покшатя исполнял свои обязанности до конца своей жизни, но в то же время он — не жрец и мог отказаться служить, или община могла сменить его переизбранием. Озатя, покшатя назначали дни некалендарных молений, у них хранились священные штатолы (свечи, ковши, жертвенные ножи и т. п.). Они имели своих помощников, также избранных из уважаемых в сельском обществе старцев².

По сообщению Мельникова-Печерского и Рогозина, при совершении некоторых календарных общественных молений озатя приглашал девушек петь определенные обрядовые песни (пазморот)³.

Все эти факты говорят о том, что мордовская обрядовая, в частности, календарная поэзия возникла и бытовала неразрывно

с религиозно-магическими молениями, с их ритуалом, который являлся главной частью всех обрядностей.

В ритуальной основе календарных и некалендарных видов обрядовых молений лежат первобытные магические действия, языческие верования и определенные словесные заклинания в форме молитвы (ознома), заговора (озолма) или в форме песнопения (пазморо). Все эти компоненты ритуала связаны с сельскохозяйственным производством, бытом и идейными воззрениями народа. Они исполнялись в самых разнообразных формах в зависимости от их назначения. Некоторые из них, например, исполнялись в целях предохранения от нечистой силы (магия профилактическая), а некоторые — в целях получения определенной пользы или обеспечения человеку каких-либо ценностей (магия продуцирующая).

После принятия христианства в мордовских обрядах произошли некоторые изменения. Сказанное относится в основном к тем обрядам, которые совпадали с христианскими праздниками. Остальные обряды и обрядовые песни остались почти без изменений.

О перенесении мордовских языческих обрядов и верований на христианские праздники А. Н. Минх писал: «Принятие христианской веры мало повлияло на мордовцев; они хотя и считались православными, но тайком ходили в лес на моляны и кланялись своим прежним богам, что преследовалось как духовенством, так и начальством: моляны были запрещены, капицы не раз разрушались, а бывших на молянках строго наказывали, поэтому мордва принуждена была бросить свою прежнюю веру и мало по-малу, не забывая совсем своих старых богов, стала переносить свои старые обычаи на праздники православной веры»⁴.

Насажденная среди мордвы христианская религия частично способствовала усилению русско-мордовских взаимосвязей, в том числе и в области календарных и семейно-бытовых обрядов и сопровождающих их произведений.

Но, принимая христианскую веру, мордва, как и другие финно-угорские народы, не отказалась от своих верований, обрядов. Она почитала и христианских святых, и своих языческих богов, совершала в их честь обряды. Образовалось своеобразное мордовское двоеверие, которое продолжало долго бытовать у местного населения. Например, в христианской богородице мордва признала свою богиню воды и деторождения — Ведяву, в Илье Пророке — божество Атям (у мокши), Пурьгине паз (у эрзи) и т. д. Из христианских святых особенно почитались те, которые покровительствовали полям, скоту и т. д.: Николай Чудотворец — покровитель земледелия, Василий Великий или Великий Васяй (у мордвы — Таунсяй или Туво-нсяй) — покровитель свиней, Фрол и Лавр — покровители лошадей, Василий — покровитель скота вообще и т. д. Эти святые

почитались не только церковным богослужением, но и дохристианскими обрядностями, которые держались очень устойчиво, совершались общиной в целом, коллективно в особых священных, неприкосновенных местах молений — кереметях.

Наиболее важные праздники и обряды мордвы, как и других народов, были связаны с земледелием, с заботой крестьянской общины об урожае, приплоде скота и общем благосостоянии. И не случайно поэтому дни этих празднеств и циклы их совершения совпадали с важнейшими датами сельскохозяйственного года, началом полевых работ, первым выгоном скота, началом и концом уборки урожая и другими событиями. Цикличность их начиналась около времени зимнего солнцестояния и Нового года. Затем были праздники весенне-летние и осенние.

Однако общность мордовского и русского обрядового фольклора, сходные условия его бытования еще не дают основания говорить о том, что они возникли одновременно и в условиях совместного творчества. Мордовские общественные или семейные календарные и некалендарные обряды, а также связанные с ними песни, причеты и заговоры возникли на самобытной основе в ту эпоху, когда предки мокши и эрзи жили как единые, еще не расчлененные племена в матриархально-родовом строе среди мерянских, муромских и других западно-волжских групп. Об этом свидетельствуют национальное своеобразие их содержания и формы, а также специфические особенности развития мордовской мифологии, в которой сохранился культ женских божеств.

Таковы некоторые общие вопросы, возникшие при рассмотрении условий бытования трех основных видов мордовской обрядовой поэзии в целом. Каждый из этих видов имел свои цели применения в определенных жанровых формах и ритуально-магических или игровых действиях, которые дошли до нас с некоторыми изменениями. В наше время они уже перешли в стадию отмирания. Из общественной обрядовой поэзии наиболее полно записаны и дольше всего сохранились календарно-обрядовые песни и заговоры.

КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫЕ ПЕСНИ

В календарно-обрядовой поэзии изображены события в природе (времена года) и в общественно-бытовой жизни (охота, сев, сбор урожая и т. д.). У мордвы, как и у других народов мира, в календарно-обрядовой поэзии нашли отражение представления человека родового строя. В тот далекий период человек находился почти в полной зависимости от природы и был бессильным перед ее непонятными и страшными силами или явлениями. По его представлениям будто все предметы и явления имеют своих духов-хозяев. Он старался подчинить этих сверхъестественных существ, расположить в свою пользу особыми

магическими приемами — действиями и словами. Повторение по необходимости этих магических действий и слов создавало определенный обряд, сопровождаемый различными ритмико-словесными пояснениями в песнях, т. е. создавало обрядовую поэзию. Но так как все эти действия и слова были приурочены или сопутствовали тем событиям в природе и обществе, которые совершались каждый раз в определенные календарные дни каждого года, ставшие потом традиционными молениями (озксами), то, естественно, эта обрядовая поэзия стала календарной или праздничной поэзией.

Дошедшие до нас обряды и песни, переходя от одного поколения к другому, во многом утратили свою прежнюю языческую чистоту. Некоторые из них обросли, осложнились элементами культур новых исторических эпох, а также христианской религии, некоторые же, наоборот, сократились или забылись.

Однако следует отметить, что христианская религия начала насаждаться среди мордвы недавно, с конца XVII столетия. Естественно, календарная поэзия мордвы родового строя не успела сильно измениться под влиянием проникшей христианизации. Народная масса берегла, сохраняла ее как элемент своего быта и даже противопоставляла христианским праздникам. Многие мордовские селения или семьи во время церковной обедни или после нее еще и «по-своему», т. е. старым (языческим) ритуалом справляли данный праздник (если он совпадал с христианским), несмотря на преследования священников и миссионеров. Да и вообще мордовская обрядовая поэзия сравнительно мало содержит в себе элементов христианской культуры. Она только по форме, внешне получила христианскую окраску, а по существу осталась языческой. Один из исследователей мордовского быта и верований М. Евсевьев, говоря о кардафлейской мордве и о ее праздничных обрядах, пишет: «Кардафлейская мордва, несмотря на свое почти двухсотлетнее пребывание в лоне православной церкви, весьма немного успела заимствовать от нее, кроме чисто внешней стороны: она усердно соблюдает посты, ходит в церковь, ставит свечи перед иконами и в то же время — и, кажется, еще усерднее — исполняет и все языческие обряды...» «В великий пост кардафлейский мордвин не ест скоромной пищи, но шум и песни на улице раздаются до самой зари»⁵. Больше всего заимствований из христианской культуры в обрядовой поэзии мордвы мы находим только в области календаря. Земледельческий языческий календарь мордвы смешался с календарем христианским (церковным).

Христианские или церковные празднества накануне своего проникновения на Русь, а позднее с конца XVII столетия через русских миссионеров и священников на территории мордвы представляли сами по себе уже явление весьма сложное. Как известно, христианство, распространяясь в пределах греко-римского мира, встретилось с сильно развитым (классическим) языческим

культом. Оно, конечно, не могло пересилить этот культ и вынуждено было приспособиться — включить в свои празднества элементы греко-римского язычества.

У мордвы не произошло полного или почти полного слияния христианства и язычества. Из церковных календарных обрядов и праздников были заимствованы в основном только названия, под их влиянием была изменена последовательность дохристианского земледельческого ритуала. Так, с принятием христианства образовались следующие мордовские праздники (моленья): по-мокшански: роштувань ши, по-эрзянски: роштовань чи или калядань чи (день каляды); по-мокшански: од кизонь ши, по-эрзянски: од иень чи (день нового года); по-мокшански: клыхчяня, по-эрзянски шеньга (крещение); маслянь неделя или куракь чи (масленица); очижь, по-эрзянски: инечи (пасха, дословно — большой день); братчины; вермава озкс (праздник в честь матери вербы); кереть озкс (моление сохи, плуга); скалонь озкс (моление в день выгона коров); баран озкс и бабань каша. (празднуются в петров день); крёлов озкс или лишме озкс (моление в честь выгона лошадей, которое празднуется в день св. Фрола и Лавра); велень озкс (мирской осенний праздник в честь сбора урожая) и другие. Многие из них остались почти совсем нетронутыми влиянием христианских праздников и совершались как языческие праздники. Не потеряли в своем ритуале языческие особенности и те праздники, которые приняли христианскую форму. Если отбросить внешнюю христианскую оболочку, то можно восстановить основной костяк ритуала мордовских молений, праздничных церемоний (озксонь илать). Ритуал каждого моления прочно держался в народном быту, повторялся ежегодно в календарных циклах, а иногда совершался по неожиданным обстоятельствам.

По составу участников и способу совершения обрядовые праздники делятся, как уже было сказано, на общественные (преимущественно) и семейные. Все они неразрывно связаны со сменой времени года, главным образом поворотом солнца — увеличением дня и тепла или уменьшением их. По форме они представляют еще синкретизм разных видов искусства: хоровой песни, сопровождающей обряд, игры, гадания, танца и пантомимы.

Каждый календарный праздник зимнего, весенне-летнего или осеннего сезона совершался мордвой, как и другими земледельческими народами, прежде всего для того, чтобы повлиять на природу, обеспечить хороший урожай, приплод скота, обеспечить достаток и благополучие семьи. Этой цели служили определенные магические обряды и песни, повторяющиеся в каждом цикле праздников: обряд встречи, обряд ритуальной еды, символизирующий достаток и имеющий магическую цель вызвать на будущее время такое же обилие в пище, обряд почитания умерших предков семьи, рода, обряд проводов и другие.

Собиратели XIX века описывали главным образом обряды. О песнях же, их сопровождавших, только упоминали: «пляшут, поют песни»⁶, или «пели песни, плясали»⁷, или даже не упоминали. Обрядовые песни систематически начали записывать лишь в годы Советской власти.

ЗИМНИЕ СВЯТОЧНЫЕ ПРАЗДНИКИ

Святки (с 24 декабря по 6 января)— это самое веселое праздничное время для мордвы, когда запасы урожая еще не истощились и было много свободного времени.

Святки у мордвы, как и у русских, сопровождались не только обрядами (играми, плясками, гаданиями, ряжениями и др.), но и пением определенных песен: колядок, тавунсеней и других.

Песни-колядки. Среди святочных песен мордвы особенно большое место занимали колядки.

Рождественский сочельник по-мордовски называется калядань чи (день коляды). В этот день мордва начинала колядовать — петь песни-колядки. Этот обычай был весьма распространенным среди мордвы. Во многих местностях до самого последнего времени колядовать и собирать колядные пирожки ходили по домам или колядовали под окнами (если группой) не только дети, но и взрослые⁸, а в некоторых селах — уже только дети, девушки или пастух⁹.

Обычно колядовали группой. Руководитель или групповод при входе в сени растворял все двери, бросал горсть зерен с заклинательными словами: «тити-пити, курочки, сколько зерен я бросил, пусть столько одоньев будет у вас на гумне»¹⁰. После чего начинали петь колядки:

Каляда! Цят, цят, кептернят,
Каляда! Бац эзост цюкорнят.
Каляда! Тячинь шись каляда,
Каляда! Вандынь шись роштува!

Каляда! Тувонь пряня пидеда,
Каляда! Орта лангу лиседа,
Каляда! Оцю шкайити озондода.

Потом гости колядуют:

Каляда! Шакай, иижинь кельгиняй,
Каляда! Мазы марьхть тонь шекатне.

Каляда! Минь иижикс тон полда-
масть,
Каляда! Кда виздят — панемасть.

Каляда! Сюре кштирдят стама,
Каляда! Кода цебарь уськоня.

Каляда! Цят, цят, корзинки,
Каляда! Бац в них пирожки.
Каляда! Нынешний день коляда,
Каляда! Завтрашний день рождество!

Каляда! Свиную голову варите,
Каляда! За ворота выходите,
Каляда! Всевышнему богу молитесь.

Каляда! Тетя, гостям ты милая,
Каляда! Красивые яблочки — твои шекни.

Каляда! Примите нас в гости,

Каляда! Если стыдишься — прогони нас.

Каляда! Нитку спрядешь такую,
Каляда! Как хорошую (тонкую) про-
волочку.

Каляда! Котфкя кодат стама,
Каляда! Кода акша каготкя¹¹.

Коляда! Холст соткешь такой
Коляда! Как белую бумагу.

Если колядующие получали плохой подарок или вовсе его не получали, они пели шуточную колядку:

Каляда! Суре штердят истямо,
Каляда! Кода эчке веревка.
Каляда! Коцтке кодат истямо,
Каляда! Кода эчке ватола.
Каляда! Сани-конопель на один
моток.

Каляда! Лупушки-лапушки,
Каляда! Давай, бабай, прякине¹².

Каляда! Нитку спрядешь такую,
Каляда! Как толстую веревку.
Каляда! Холст соткешь такой,
Каляда! Как толстую ватолу.
Каляда! Сани-конопель на один мо-
ток.

Каляда! Лупушки-лапушки,
Каляда! Давай, бабушка, пирожок.

Или:

Каляда! Каляда!
Уряж тука пряка.
Коли максат пряка,—
Шачтат цера тьяка.
Кудряв-вадряв улезэ,
Сюрю види улезэ,
Салонь рами улезэ,
Мелень ваны улезэ,
Коронь кирди улезэ.
Коли а макст пряка,—
Шачтат тейтерь тьяка,
Тазов-тузов улезэ,
А штердиця-кодцыя,
А коцт лувонь содыця,
Аволь мелень ваньця,
Аволь коронь кирдиця.
Кудазоро содазо,
Колмо прякат максозо!
Стяк кудосто а тукшныть,
Мезейк да макскшныть¹³.

Каляда! Коляда!
Сноха, принеси-ка пирожок.
Если дашь нам пирожок,—
Родишь дитя-мальчика,
Чтоб кудрявый хороший он был,
Чтоб хлебопашцем он был,
Чтоб хлеб-соль добывал,
Чтоб послушный он был,
Чтоб великодушный он был.
Если не дашь нам пирожок —
Родишь дитя-девочку,
Чтоб паршивенькой была,
Чтоб не могла прясть и ткать,
Чтоб не могла холсты кронть, шить,
Чтоб непослушная была,
Чтоб малодушная была.
Хозяйка должна знать,
Три пирожка должна дать!
Без подаянья из дома не уходят,
Что-нибудь, да подай.

Не исключено, что подобные колядки возникли в период разложения обрядового фольклора.

Бытовали колядки и более краткие по форме. Их пели только дети (эйкакшонь калядат). Слова «каляда» произносились только в начале строфы. Например:

Каляда! Каляда!
Паз аштезэ лиседе!
Паз мерезэ совиде,
Эзем прява чийиниде,
Мазы пенчень кундыде.
А урякай, авакай,—
Урькай, тука прякине,
Ойсэ вадезь улезэ,
Кептерезнь чудезэ¹⁴.

Коляда! Коляда!
Дай бог, чтоб были выходящие!
Дай бог, чтоб были приходящие,
По лавкам бегайте,
Красивые ложки берите.
О, невестка, матушка,
Невестка, принеси-ка пирожок,
Чтоб был он намащенный,
Чтоб в мой кузов с него текло.

Некоторые молодежные колядки имели форму диалога. Например:

- Каляда! Каляда!
- Кире, кире, кирине!
- Ков кеверят, кирине?
- Урвань саеме кеверян.
- Кода урват лемезэ?
- Горниловка-Московка.
- Кода церат лемезэ?
- Инязорнь баяга¹⁵.

- Коляда! Коляда!
- Клубок, клубок, клубочек!
- Куда катишься, клубочек?
- Качусь сватать невесту.
- Как зовут невесту?
- Бубенчик-Москвичка.
- Как зовут жениха?
- Царский колокол.

Вопросно-диалогические колядки иногда могли удлиниться, разрастаться: в них включались дополнительные вопросы и ответы на них.

В записях и публикациях Х. Паасонена, М. Евсевьева и других собирателей встречаются сложные колядки, которые фактически состоят из двух или из нескольких отдельных, самостоятельно бытующих колядок с припевом «Ой, каляда!» Припев произносится или только один раз в начале всего текста, или перед каждой рифмованной строфой. Эти записи свидетельствуют о том, что колядки не имели постоянного текста. В момент колядования некоторые монологические и диалогические колядки могли импровизироваться — расширяться или сокращаться. Для примера приведем сложную колядку в записи М. Евсевьева:

Ой, каляда, каляда!
 Вирь чиресэ эркине,
 Эркенть крайсэ пичине,
 Пиченть прясо паргине,
 Паргинесэнтэ пизине,
 Пизынесэнтэ гулькине,
 Якстере кемть пильгэизэ,
 Сэнь тулушке лагсонзо,
 Пиже шапка прысонзо,
 Сырнес навазь нерь пезэ.
 — Мезе гульканть ярсамкосо?
 — Тюжа суро, товзуро,
 — Мезе гульканть симемазо?
 — Лисьмапря ведь симемазо.
 Веле ёнов гулдорды —
 Соды церань чачомадо.
 Пакся ёнов гулдорды —
 Соды сюронь чачомадо.
 Тука, бабай, прякине,
 Ойсэ вадезь улезэ,
 Кеpterневан чудезэ!
 Тейтересь паро, Любава,
 Яки пиже лугава,
 Судри пиже сурсемсэ,
 Таргань пая лагсонзо,
 Ашо руця лагсонзо,
 Маков цветка пацязо,
 Парень пульне вельтинзе,

Парень чельке сайнзе.
 Тусь муськеме-човамо:
 Муськи-чови тейтересь,

Ой, коляда, коляда!
 У опушки леса озерко,
 На берегу его сосенка,
 На вершине сосны кузовок висит,
 В кузовочке есть гнездо,
 В гнезде голубка сидит.
 Красные сапожки на ногах,
 Синий тулупчик на ней,
 Зеленая шапка на голове,
 В золото окрашен клюв.
 — Что за еда у голубки?
 — Желтое зерно, пшеница.
 — Что за питье у голубки?
 — Родниковая вода — ее питье.
 В сторону села она воркует —
 Знает о рождении мальчика.
 В сторону полей она воркует —
 Знает, что хороший будет урожай.
 Принеси, бабушка, пирог,
 Маслом обильно намазанный,
 Чтоб в корзину потекло!
 Девница хорошая, Любава,
 Ходит по зеленому лугу,
 Чешет голову зеленым гребешком.
 Вышитая рубашка на ней,
 Белый сарафан на ней,
 Маков цвет — ее платок,
 В кадушке (сундуке) пыль покрыла
 его,
 В кадушке он запылился.
 Пошла стирать на реку:
 И стирает, и полощет девушка,

Пижень груша лазнеэ,

Сиянь пов валекозо.
Муськеманзо сайнзе,
Салмукс лангсо костинзе.
Тука, бабай, прыкние!¹⁶

Словно медное монисто ее подмос-
ток,

Серебряная груша — ее валец.
Белье свое разобрала,
На иголке просушила.
Принеси, бабушка, пирог.

Эта колядка состоит из двух самостоятельно бытующих текстов: в ней формула окончания «Принеси, бабушка, пирог!» повторяется два раза. Композиционно эта колядка — уже сложная песня. В ней параллельно показаны два образа — голубки и девицы. В колядке, опубликованной в сборнике Х. Паасонена «Мордовский фольклор», объединено более трех колядок, которые в общей сложности составляют уже около 150 строк. В ней припев «Ой, каляда!» повторяется перед каждой строфой¹⁷.

Вечером после колядования собранные пироги приносили в назначенный дом (роштувань куд): в нем каждый день в течение всех святок до полуночи происходили игры, гадания, пляски, ряжение и пение особых песен рождественского дома, большинство которых было эротического содержания¹⁸.

Святочные гадания у мордвы большей частью сходны с русскими: девушки гадают о суженом, парни — о рекрутстве, взрослые — об урожае и т. д. Священник эрзянского села Итманова в своих записках «О жителях Итманова» сообщает: «В святочные вечера, по общему обыкновению, и здесь гадают: льют олово и ходят слушать. Рекрутский набор, свадьба, смерть и семейные разделы более всего занимают итмановских поселян и служат поводом к гаданиям. Если олово, вылитое в ковш свежей холодной воды, разбившись, упадет на дно, это принимается за верный признак семейного раздела; олово, слившееся в виде гроба, означает смерть, в виде ранца или ружья — отдачу в рекруты, в виде венца — свадьбу. Собираются слушать преимущественно на перекрестки, обводят вокруг себя круг березовым венком, помелом или лопатой (ограждение от злых духов) и, ложась на землю, слушают, а главный в этом сборище, нередко старик, стоит и машет венком во все стороны. Если кому послышится скрип обозов — будет в следующем году изобильный урожай хлеба, если же ничего не слышно — будет недород. Иному слышатся стоны и вопли, из чего заключают, что год будет тяжел для народа»¹⁹.

Девушки гадали о суженых следующим образом: в полночь с завязанными глазами входили в овечий хлев и вырывали у первой попавшейся овцы клочок шерсти. Если вырванная шерсть черная значит, будущий муж будет брюнет, если же белая — блондин; клали под подушку первый кусок хлеба, взятый за ужином, — жених во сне приснится; слушали, с какой стороны доносился лай: в ту сторону замуж выйдет и т. д.

Колядования и гадания продолжались до Нового года. Колядок записано сравнительно больше, чем других праздничных пе-

сен, некоторые из них зафиксированы в нескольких вариантах. Все они по своему содержанию связаны с хозяйственными заботами и стремлениями крестьянства. Народ хотел при помощи обрядовых действий, песен, магических заклинаний обеспечить хороший урожай, богатство, благополучие в семье. В колядках гиперболически изображался, вернее, заклинаясь обильный урожай:

Каляда! Каляда!
 Чачи суро чачозо!
 Каляда! Каляда!
 Маторонзо лазозо!
 Каляда! Каляда!
 Ажияшка олгозо!
 Каляда! Каляда!
 Локшо недышка колозозо!
 Каляда! Каляда!
 Ал тюзашка зерназо!
 Каляда! Каляда!
 Пеште лукшка сюзазо!
 Каляда! Каляда!
 Тука, бабай, прыкине!
 Каляда! Каляда!
 Пойма паксянь, од моданы!
 Каляда! Каляда!
 Чачома иень товзюоронь!
 Каляда! Каляда!
 Ойэ ваднезь улезэ!
 Каляда! Каляда!
 Кептереван чудеэ!²⁰

Коляда! Коляда!
 Высокая рожь выросла бы!
 Коляда! Коляда!
 Расколела бы землю!
 Коляда! Коляда!
 С оглоблю солома!
 Коляда! Коляда!
 С кнутовнише бы колос!
 Коляда! Коляда!
 С яичный желток бы зерно!
 Коляда! Коляда!
 С ореховую скорлупу бы мякина!
 Коляда! Коляда!
 Принеси-ка, бабушка, пироги!
 Коляда! Коляда!
 С поймы-поля, с новой земли!
 Коляда! Коляда!
 Из зерна урожайного года!
 Коляда! Коляда!
 С пирога намазанное масло!
 Коляда! Коляда!
 В мою корзинку потекло бы!

Кроме гиперболического изображения в колядках встречается поэтический прием ступенчатого сужения образа, который применяется обычно после зачина. В тех случаях, когда нет зачина, этим приемом начинается колядование. Например:

Ой, каляда, каляда!
 Вирь чиресэ эрькине,
 Эрькиненць крайсэ пичинне,
 Пиченть прясо паргине,
 Паргинесэнть пизыне,
 Пизынесэнть гулькине,
 Якстере кемть пилыгсэнэ.

Ой, коляда, коляда!
 У опушки леса озерко,
 На берегу его сосна растет,
 На вершине сосны лубочек (кузовок),
 В кузовочке гнездо,
 В гнезде голубь сидит,
 Красные сапожки на ногах.

Приемом ступенчатого сужения образа достигается конкретность и яркость представления о месте изображаемого действия и обращается особое внимание на тот предмет, о котором дальше пойдет речь.

Все колядки сюжетны. Как правило, колядки состоят из трех частей: зачина, основной части, концовки.

Зачин колядки в одних случаях (чаще всего) указывает время проведения обряда:

Течи сы каляда,
Ванды сы роштува.

Сегодня придет коляда,
Завтра придет рождество.

В других случаях в зачине колядующие называют условия, в каких исполнятся их добрые пожелания:

А каляда, каляда!
Кие прыканя максы,
Ся цераня шафты.

А коляда, коляда!
Кто пирожок подарит,
Та сыночка родит.

В колядках, которые начинаются с просьбы о подарке, зачин состоит из одного стиха:

Уряж, тука прыка!

Сноха, принеси пирог!

или:

или:

Понгозон пешть каяка!

За пазуху орехи насыпь!

Такой зачин обычно встречается в колядках, которые бытуют с припевом: «Ой, каляда, каляда!»

Иногда в зачине сообщается, что колядующие посетили поля хозяина и просят, чтобы им скорее открыли двери:

Каляда! Уряж, панчт — пыльгем
пальсть,
Каляда! Яксинь сюрот варчамо.

Коляда! Сноха, открой—но-
ги обморозили,
Ходили хлеба твои проверять.

Таким образом, зачины на колядках служат выражением просьбы или указанием времени проведения обряда и непосредственно связаны с содержанием основной части данной песни.

Однако встречаются и зачины, которые не связаны с основной частью колядки. Эти зачины состоят из ничего не значащих слов, вроде:

Каляда, каляда! Сувоза-нувоза.
(Архив НИИ, п. Л-373, с. 21).
Каляда, каляда! Тува, тува.
(Архив НИИ, п. Л-79, с. 56).

Следует, однако, отметить, что встречаются колядки, которые вообще не имеют зачинов. Не исключено, что эти произведения вошли в календарный цикл из необрядового фольклора. Не исключено также и то, что колядки без зачинов, встречающиеся в публикациях, были записаны тогда, когда уже произошел распад формы древней колядки вследствие разрушения обряда и изменения целей колядования.

Основная часть колядки выступает, как мы уже видели, в форме монолога колядующих и реже — в форме диалога. В содержании их высказываются всякого рода пожелания хозяевам дома, чтобы семьи их жили богато, счастливо и благополучно.

Заклинается им хороший урожай, рождение мальчиков, размножение скота и доброе здоровье. Причем, если заклинается, например, рождение мальчика, то говорится не только о том, чтобы он был трудолюбивым, но и чтобы был красивым, имел добрый и покорный характер.

Когда в колядке высказывается пожелание, чтобы отелились коровы, или обьягнились овцы, то употребляются такие ласкательные эпитеты:

Раштаст учатне,
Котмора сюронят,
Кудряв пулонят,
Вадяв конянят,
Шелка понанят,
Аф врьгазонди сивовост,
Пирьфста лисест рананя,
Стадаста саст позднаия²¹

Размножились бы овцы,
С крученцами рожками,
С кудрявыми хвостами,
С гладкими лбами,
С мягкой шерстью,
Не съели б их волки,
Рано вышли бы в стадо,
Поздно пришли бы из стада.

Колядки заканчиваются определенными формулами-концовками. Но отдельные колядки, которые начинаются с просьбы о подарке, обычно не имеют концовки. Поэтому можно предположить, что основное значение заключительных или концовочных формул колядок сводится к повторному выражению просьбы пирожков и прочих подарков:

Ой, каляда, каляда!
Коморозон каядо!
Шишки, ладышки.

Ой, коляда, коляда!
В ладошки подавайте!
Шишки, ладышки.

Или:

Или:

Бабай, дай пирожки!

Бабушка, дай пирожки!

Более распространенной является формула, в которой наряду с просьбой о подарке есть и его описание:

Тука, бабай, прякние,
Ойсе ваднезь улезэ,
Кептерняван чудезэ!

Принеси, бабушка, пироги,
Намазанные маслом так,
Чтоб оно в корзинку потекло!

Реже встречается формула-концовка:

Каляда! Стяк кудосто а тукшныть, Коляда! Без подарка из дома не уходят,
Каляда! Мезеяк ды максокшныть! Коляда! Что-нибудь, да подадут!

Таково было бытование колядок дооктябрьской эпохи. После Октябрьской революции колядки перешли в стадию отмирания вместе с обрядами.

Песни-тавушень. Вечером под Новый год мордва (мокша и эрзя) начинали совершать праздничное моление **тавушень** в честь бога-покровителя свиней. В день Нового года в каждой

семье варили свиную голову, жарили поросят и совершали обряды, которые сопровождались песнями-тавуносень. Если в колядках много заимствовано у русских, то, наоборот, русский тауносень или освень, едва ли не старинный мордовский обряд, перешедший к русским позднее. Об этом свидетельствует и тот факт, что он справлялся только в тех местностях России, где издревле обитала и обитает мордва. А. Келтуяла писал: «Мордвина... молятся в день Нового года богу Тавунсяю — Великому Васяю и просят его, чтобы он дал им поросят черных и белых, каких он сам любит. Тавунсяй—мордовский бог свиней Великий Васяй—Василий Великий. Мордвина заимствовали у русских св. Василия Великого, на которого по связи с новогодним поросенком перенесли черты своего национального бога свиней Тавунсея. В свою очередь и русские заимствовали у мордвин имя Тавунсея, переделав его в Таусена, Овсена, Ависена и Усена»²².

По своему содержанию и форме песни-тавуносень во многом напоминают колядки. Исполняются они так же, как и колядки, почти с теми же обрядами. Магические функции, тематика, композиция и художественные средства их иногда совпадают с колядками, разница только в припеве: вместо «каляда» произносится «тавуся» или «тавуносень».

Тавунся! Бабай, панжт, пильгень
пальст!
Тавунся! Ков якнть эстькай?
Тавунся! Якнть суро варчамо.
Тавунся! Кодат, эстькай, суртне?
Тавунся! Ал тюзашкат зернатне,
Тавунся! Покш прыкашкат колост-
не,
Тавунся! Ажияшкат олгонзо,
Тавунся! Лутушки, латушки.
Тавунся! Давай, бабай, прыкнеть²³.

Тавунся! Бабушка, отвори, ноги
замерзли!
Тавунся! Куда ты, милый, ходил?
Тавунся! Ходил просо смотреть.
Тавунся! Какое, милый, просо?
Тавунся! С яичный желток зерно,
Тавунся! С большой пирог колос.
Тавунся! С оглоблю стебель.
Тавунся! Лутушки, латушки.
Тавунся! Давай, бабушка, пироги.

Подобный текст встречается и среди песен-колядок. Например, в «Избранных трудах» М. Е. Евсевьева:

Каляда! Бабай, панжт, пильгень
пальст!
Каляда! Бабай, панжт, кедень
пальст!
Каляда! Якнть-пакнть паксява,
Каляда! Якнть ума варчамо,
Каляда! Ума лангсо а чаво,
Каляда! Пешксе влдень суродо.
Каляда! Ажияшка олгозо,
Каляда! Рукавцяшка прызо,
Каляда! Чичавнешка сювазо,
Каляда! Сараз ашка зерназо²⁴.

Каляда! Бабушка, отвори, ноги за-
мерзли!
Каляда! Бабушка, отвори, руки за-
мерзли!
Каляда! Ходил-бродил по полю,
Каляда! Ходил смотреть загоны.
Каляда! Поле не пустое,
Каляда! Полное посевами.
Каляда! Стебель их с оглоблю,
Каляда! Колосья их с рукавицу,
Каляда! Мякина их с блоху,
Каляда! Зерно с куриное яйцо.

Как видим, песни-колядки и песни-тавуносень по содержанию и форме почти ничем не отличаются друг от друга. В песнях-

тавунсень припев «таунсяй» так же, как «каляда» в колядках, произносится в начале и в конце песни:

Таунсяй!
Расступись, земля,
Уродится хлеб.

Колос с дугу,
Зерно с кочедык,
А солома с оглоблю.

Или:

Таунсяй!
Зерно толки,
Пироги пеки,
Клади их под окном,

Прилетит голубок,
Возьмет зернышки,
А мы — пирожки,
Таунсяй! и т. д.²⁵

Мордовские песни-тавунсень более древнего происхождения, чем колядки. Последние выросли на основе новогодних песен-тавунсень, они приурочены к рождественским дням и припев «тавуся» заменен в них припевом «каляда».

ВЕСЕННЕ-ЛЕТНИЕ КАЛЕНДАРНЫЕ ОБРЯДЫ И ПЕСНИ

Вторую группу мордовских календарных обрядовых песен составляют произведения весенне-летнего цикла. В этот цикл входят песни, посвященные призыву весны (тундонь сееремат), масленичные песни-ивавы (ивавама морот); великопостные песни (вийанама или позярамо морот), бытующие в разных районах под разными названиями, в зависимости от их припева; песни вербного воскресенья (вербама морот) в честь богини вербы и весеннего ветра (вармава) и песни, посвященные проводам весны. Все эти песни связаны с обрядами встречи, величания и проводов весны.

Весенние обряды и песни направлены на то, чтобы лучше подготовиться к посеву и уходу за новым урожаем, чтобы своевременно провести посев яровых и огородных культур.

Весенний цикл календарной поэзии в мордовских селениях начинался 1-го марта по старому стилю, в день святой Евдокии (Алдакейнь шиня), когда уже появлялись первые проталины, и продолжался до Петрова дня. Этот цикл — самый продолжительный. В нем много обрядов, сопровождаемых произведениями, в которых содержатся обращения к божествам и предкам с просьбой обеспечить новый богатый урожай.

Существовали приметы: «Кда Алдакейнь шинь лямбе и веднясь саразонь пильге лапава — кизось цебярь, серось пяк шачи — касы» (Если в день Евдокии тепло — лето будет хорошее, урожайное). «Кда Алдакейнь шиня якшама, варма — кизось кальдяв, сёрось аф шачи» (Если в день Евдокии холод, ветер — лето плохое, неурожайное). Мордва совершали религиозно-магические обряды, гадали. Пекли ритуальные пироги в виде

птицы. Они назывались «ласточки» (в некоторых районах — «жаворонки»). Когда заклинали приход весны, пироги поднимали на крыши домов, сараев и пели веснянки:

Жавронканят, кулемасть,
Сяда куроқ няемасть!
Сяда куроқ лиеда,
Тундань лямбе тиеда.
Тялось мяленьконь ни мольфтсь,
Сон кшибяленьконь ни порьфтсь,
Тялонь шамоньке ни каладсть,
Тейнть седеньке таладсть.
Жавронканят, сей лиеда,
Тязя пизот тиеда.
Ламонь алят нарвада,
Ламонь лефкскат касфтода.

Пзьгатанят кулемасть,
Сяда куроқ няемасть!
Куроқ лиеда тязя,
Пиземсь сидеста праза,
Тишенья касоза,
Сёронья шачеза²⁶.

Жаворонки, услышьте нас,
Скорее заметьте нас!
Скорее прилетите,
Весеннее тепло принесите.
Нам зима уж надоела,
Все запасы хлеба съела.
Зимняя одежда износилась.
По вас мы соскучились.
Жаворонки, к нам прилетите,
Гнезда свои свейте.
Много яиц насидите,
Много птенцов вырастите.

Ласточки, услышьте нас,
Скорее заметьте нас!
Скорее прилетите к нам,
Чтобы часто дожди были,
Чтобы травы много выросло,
Чтобы уродились хлеба.

В эрзянских песнях этой группы — поэярама — тема встречи весны переключается с любовной, семейно-бытовой:

Пандо прятне штатокшность*,
Пиже луга касокшность.
Лиссь ревинь — порнизь,
Лиссь тейтернь — панизь.
Тусь тейтерньсь княва,
Вастсь видиця — сокиця,
Эрзянь паро од цера.
— Мезть, тейтернь, якават?
Мезть, тейтернь, лакават?
— Тундонь ялгат мон вешня.
— Адя монстень ялгинек.
— Мезть симемат-ярсамот?
— Вереть-алот утомон,—
Васенсезнь салтонь калт,
Омбоцезнь свежа калт.
— Салтонсетнь вакс салыак,
Свежатнь вакс чинияк.

Тусь тейтерньсь княва,
Вастсь тейтернь од цёра,
Стадань ваны од аля.
— Мезть, тейтернь, якават?
Мезть, мазыка, лакават?
— Тундонь ялгат мон вешня.
— Адя эстенъ ялгинек,
Адя эстенъ вечкемак.
— Мезе симемат-ярсамот?
— Тюрьюрющкат ярсамот,

На пригорках проталины,
На лужайке зелень растет.
Пришла овечка — съела,
Пришла девица — прогнала ее.
Пошла девица погулять,
Встретила она хлебороба,
Эрзянского парня-молодца.
— Зачем, девочка, ходишь?
О чем, девочка, хлопочешь?
— Весенних подружек я ищу.
— Пойдем ко мне в подружки.
— Какие у тебя угощенья?
— Двухэтажный у меня амбар,—
На первом этаже соленая рыба,
На втором-то свежая хранится.
— Около соленой соленым быть,
Около свежей, чтоб протухнуть тебе.

Пошла девица дальше,
Встретила девица парня.
Пастуха-парня, молодца.
— Зачем ты, девушка, ходишь?
О чем, красавица, хлопочешь?
— Весенних подружек ищу я себе.
— Пойдем ко мне в подружки.
Пойдем ко мне в невесты.
— Какие у тебя угощенья?
— Безделушки — мои угощенья,

* Каждая строка песни начинается словом «Поэяра!»

Пиже луга апамом.
Од тейтернесь мизолгадсь,—
Кутмордызе од черанть²⁷.

Зеленый луг — постель моя,
Девушка улыбулась,—
Обняла парня-молодца.

Обряды и песни в дни масленицы

Встреча весны особенно торжественно продолжалась далее обрядовыми песнями в дни масленицы. К этому времени гостившие у своих родных девушки-мордовки возвращались обратно в отцовский дом с пряжей, которую они, по обычаю мордвы, в течение многих недель пряли. Теперь девушки и женщины готовили к празднику пшеничную муку и в течение масленицы ежедневно пекли блины. Несколько блинов пекли в виде птицы сороки (сызган пачат), с которыми встречали весну на пригорке, где катались. Перед тем, как выйти на пригорок, старуха брала из обрядовых блинов один, мазала его маслом и напевала песенку:

Чикор, чикор, сызгата,
Мон тонь ватте вайняса,
Вадян вадря поначень,
Пиндолгофтса сёрмацень;
Адерляте панда прыв
Рвянять мархта курькснема.
Тоса морак рвяняти
Эсь сызгатаень морняцень.

Чикор, чикор, сорока,
Я тебя намажу маслом,
Намажу гладкие перья,
Чтоб они лучше блестели;
Провожая тебя на пригорок
Вместе со снохой на каток.
Там спой моей снохе
Свою сорочнину песню.

Потом на пригорке сноха садилась на саночки, клала один блин на колени и пела:

Чикор, чикор, сызгата,
Мес кувака пулозе?
Весяласта чикорды
Копьяке аци кургоце;
Чикор, чикор, сызгата,
Мес тонь лангце пяк сёрмав?
Пиндолготф пяк сёрмаце,
Вадявготф пяк пулоце.

Чикор, чикор, сорока,
Почему хвост у тебя длинный?
Весело поет-чикорит.
Твой копьеобразный клюв;
Чикор, чикор, сорока,
Почему ты пестрая?
Очень блестят твои перья,
И особенно твой хвост.

Молодежь продолжала:

Сяс кувака пулозе,
Сяс весяла морозе,
Сяс пиндолды лангозе,
Сяс вадявня пулозе,
Мес тядязе лофцу,
Мес бабазе ван...

Мон бабазень морайне,
Мес сон вайса вадемань.
Понанязе вадептесь
Сёрманязе пиндолптось.
А од рвянясь вярн пантт,
Вярн, вярн кушьфемань.

Потому у меня длинный хвост,
Потому я весело пою,
Потому у меня блестят перья,
Потому гладкий у меня хвост,
Что у моей матери много молока,
У моей бабушки много масла...

Потому бабушку величаю,
Что она маслом угостила.
Перья мои стали блестеть,
Еще больше чернеть и блестеть.
А сноха на пригорке
Высоко, высоко подняла меня.

Тяни тьяста алу пантт,
Вишкста, вишкста курькстован²⁸.

Теперь с пригорка вниз
Смогу быстро спуститься.

В этой масленичной песне образ сороки имеет символическое значение. Сорока к весне меняет свой цвет, становится гладкой и блестящей. С помощью образа сороки народ изображал оживление, обновление природы, выражал надежду, что придет обогащение жизни, а с ним и радостное настроение.

В дни праздника масленицы мордовский народ в песнях-ивавах (ивавань моросо) особенно весело и радостно приветствует приход весенней теплой погоды, воспеваает гладкие, освещенные солнцем места для катания и другие пригорки. Вот некоторые образцы:

Ой, масленця, масленця,
Весяланят, мазынят,
Валдоптыть куд потмотнень,
Эждить улыця шаматнень.

Ивавась!

Еле, еле тердедязь,
Вихца — важа анадязь,
Тялоньберьф тонь учседязь,
Кунаркиге васьфиедязь.

Ивавась!

Паньке кельме тятлоть,
Машфтыть кяжи варматнень,
Аф кирдемшка якшапнень,
Сяда кяжи буратнень.

Ивавась!

Ой, масленця, масленця,
Валаськодсть тонь панттне,
Даволкс курькснихть корнаматне²⁹,
Сяда ардыхть скомятне.

Ивавась!

Сембонь мазомсть щёкасна,
Весялгодовость шамасна,
Моразевсть синь кургсна,
Киштизевсть синь пильгсна.

Ивавась!

Иттне курькснихть пупорайхть,
Ялгань келес прашендыхть,
Весяласта стяшендыхть,
Маслаиь шитнень налхкондыхть.

Ивавась!

Ой, масленця, учевоть,
Вихца — важа тердевоть,
Тяни тука кизонянь —
Лямбе модань пингонянь.

Ивавась!³⁰

Ой, масленица, масленица,
Ты веселая, красивая,
Наши избы ты осветила,
Наши улицы ты согрела.

Ивавась!

Еле, еле мы тебя пригласили,
Кое-как тебя дождались,
В течение зимы тебя просили,
Давным-давно готовы встретить.

Ивавась!

Прогони-ка ты холодную зиму,
Прекрати-ка ты злые ветры,
Нестерпимые холода,
Свирепые бураны.

Ивавась!

Ой, масленица, масленица,
Скользкие стали твои пригорки,
Вихрем катаются твои ледайки,
Еще быстрее твои скамейки.

Ивавась!

У всех покраснели щеки,
Повеселели лица,
Запели уста,
Заплясали ноги.

Ивавась!

Дети катаются, спотыкаются.
Вместе кубарем летят-падают,
Тут же весело встают,
В дни масленицы они играют.

Ивавась!

Ой, масленица, дождались мы тебя,
Кое-как тебя звали,
Теперь приведи-ка к нам лето —
Земное теплое время.

Ивавась!

Как мы видим, песни-ивавы также носят заклинательный характер. Они пронизаны олицетворениями явлений природы.

Песни с припевом «ивавась» исполняются еще и в дни великого поста параллельно с песнями виюанамат и вербамат, когда весна бывает поздняя.

Настоящее веселое гулянье, то есть кульминационный пункт празднования масленицы, начинается с пятницы. Поминали покойников-предков, но в то же время между улицами (или селениями) устраивали кулачные бои, наряжали невесту с женихом (часто воображаемых) и до конца недели пировали и пели. Кроме масленичных семейно-бытовых песен пели песни любовной тематики, не связанные с обрядами. Такие, как «Эрзянь авась», «Ешмань Анкась», «Туян, туян лия мастору» и другие.

Песни в дни великого поста

Двоеверие мордвы особенно ярко сказалось в великопостных обрядах и песнях-вианамат (вий — сила, анама — просить, то есть песни-просьбы силы, бодрости).

Несмотря на великий пост, продолжавшийся в течение семи недель (от масленицы до пасхи), на улицах девушки-мордовки пели своеобразные веселые песни частушечного типа под названием вианамат или повнямат, эвиямат, уянамат и т. д. (название зависело от припева).

Вся молодежь считала своим долгом по вечерам великого поста обойти все село и перед каждым домом, где есть девушка или парень, пропеть одну или несколько песен — вианамат (у эрзи — уянамат).

По своей форме одни песни состоят из 2 — 4 строк, другие — из 5 — 8. Каждая песня начинается или заканчивается припевом; в некоторых районах припев поется хором, а сама песня складывается экспромтом (импровизируется) запевадой.

По записям М. Евсевьева большая часть из этих песен-веснянок пелась молодежью, главным образом девушками, по вечерам, и назывались они песнями-лияна (лияна морот), а остальная часть — песни-вайхана (вайхана морот) — пелась только женщинами (значение терминов не выяснено).

Каждая из этих групп песен в отдельности представляет собой относительно законченное произведение с припевом. Песни иногда варьировались — посвящались подругам, парням или членам семьи, в них восхвалялись трудолюбие, красота или порицались лень, неряшливость.

Вот образцы песен лиянамат или уянамат, вианамат, содержащие положительную характеристику:

То-ли-ли, то-ли-ли,
То-ли Сёмань Алданясь,
Сон наряжазь якайнясь,
Сон акшенясь, мазынясь,
Заря тяштень валдонясь.

Той-люли, той-люли,
То-ли Васянь Алданясь,

То-ли-ли, то-ли-ли,
То-ли Семенова Авдотья,
Она всегда наряденькая,
Она беленькая, красивенькая,
Словно светлая звезда-зарница.

Той-люли, то-люли,
То-ли Васина Авдотья.

— Аринань бойка кялец,
Да тевоень кис аш мялец³⁶.

— Арина бойко говорит,
Да работать не любит.

Эти три песни-тояли композиционно связаны с отрицательной характеристикой одного персонажа — Аринушки. Но иногда они бытуют как отдельные, не связанные между собой произведения. У них только общий припев, который создается двукратным повторением слов «тоя-ли, тоя-ли» или «та ли-ли».

В селениях Рузаевского района песни-тояли девушками исполнялись с припевом «тояля-ли, тояля-ли»:

Тояля-ли, тояля-ли,
— Дайте кинь тоясаськ?
— Тоясаськ мишь Машаняты!
— Кода сонь тоясаськ?
— Алак сеенть прянясь,
Рдазу рузянясь³⁷.

Тояля-ли, тояля-ли,
— Давайте кого-нибудь заденем.
— Заденем мы Машеньку!
— Как заденем мы ее?
— Ходит без прически,
Носит платки грязные.

В селениях Ковылкинского района песни исполнялись с припевом «тали-ли, тали-ли» и без запева, всем хором, как песни-ивавы.

Тали-ли, тали-ли!
Тали Ванянь Просанясь.
Проса няфти-тяфти,
Цёлакшиц аф няфти.
Ивавась!³⁸
Тали-ли, тали-ли!
Тали Ильянь Марянясь.
Сон ки лаигонь вешканясь.
Перьф вельнь насмешканясь³⁹.
Ивавась!

Тали-ли, тали-ли!
Тали Ванина Проска.
Проска что ни сделает,
Всегда всё не так.
Ивавась!
Тали-ли, тали-ли!
Тали Ильина Маруся.
Она как дорожная вешка.
Все села над ней насмеваются.
Ивавась!

Песни-вийанама в адрес парней пелись обычно с припевом: «Ера, ёр-ёраня, ёр весёлай пряня». Например:

Ера, ёр-ёраня,
Ёр весёлай пряня.
Алонь салай,
Стирь мялень колай,
Ся Алёшань Митянясь⁴⁰.

Ера, ер-ераня,
Ёр веселая голова.
Любит яйца поровать,
Девц обижать.
Этот парень — Алешин Митя.

Песни-веснянки с припевом «вай-хана — я Ивакай» поются только женщинами в адрес замужних женщин своего села и заканчиваются словом «ивостевиякай!» или «новиякай!». Например:

Вай-хана — я, Ивакай,
Уюкоянй ванянясь.
Пара тевоень тинянясь.
Тя сире бабась — Денисорясь.
Новиякай!⁴¹

Вай-хана — я, Ивакай,
Умеет няничить вичук,
И хорошие дела делать,
Та старуха — жена Дениса.
Новиякай!

Вай — хана — я, Ивакай,
Васьфти цебярь валяса,
Да нинге кшиса — салняса,
Тя Пёторошь Иванорясь⁴².
Новиякай!

Вай — хана — я, Ивакай,
Встречает добрым словом,
Да еще хлебом-солью,
Та — жена Ивана.
Новиякай!

В календарной поэзии мордвы мы находим еще такие песни-веснянки, которые по своей форме и содержанию похожи на прибаутки и загадки. Все они построены на игре слов без особого смысла.

Цили-били, Васили!
Очконяса эшелей;
Сонць тараканшка,
Пекоц барабаишка.

Цили-били, Васили!
В корытце купается:
Сам с таракана,
Живот как барабан.

Эти песни бытовали и при совершении свадебных обрядов.

ПЕСНИ ВЕРБНОГО ВОСКРЕСЕНЬЯ

К великопостным весенним песням относятся еще песни вербного воскресенья. Бытование этих песен было связано, как сообщает М. Евсеев, с особым языческим праздником, который мордва устраивала в ночь на вербное воскресенье в честь Вармавы, то есть матери вербы (или весеннего ветра). После крещения мордвы этот языческий обряд усложнился элементами христианской религии.

В субботу вечером девушки в назначенной избе готовили ритуальную еду и совершали моление. Заранее приглашенная старушка читала вслух молитву (озномо), в которой просила Вармаву дать девушкам здоровья, сохранить их от дурной славы, чтобы уродился хлеб, размножился бы скот. На праздник приходили и женатые в качестве гостей; их тоже угощали, но зато после ужина их прогоняли сквозь строй. Парни и девушки с ветками вербы в руках становились в два ряда, каждого гостя проводили между этими рядами и ударяли по одному разу вербою⁴³.

Перед рассветом молодежь с вербою в руках отправлялась по домам участников вечера хлестать спящих вербой. Подходя к дому, девушки пели:

Стяка, урякай, стяка!
Келей ортань панжомо!
Тейтерь тякань нолдамо!
Иляка пель, урякай,
Вербинесэ чавтадызь,
Омбонь те шкас шумбратадызь⁴⁴

Вставай-ка, невестушка, вставай-ка!
Широкие ворота отворяй-ка!
Девиц-молодиц впускай!
Ты не бойся, невестушка,
Вербой мы тебя похлещем,
До другого года оздоровим.

Молодушка отпирала ворота, девицы входили в избу и хлестали спящих вербой. При этом пели:

Вай, удодо, удодо,
Илядо пель сыргосяд!
Вербинесэ верматадызь
Омбонь те шкас правтадызь,
Чачи сюронь чачемга,
Шумбрачинень улемга⁴⁵.

Хлестали вербами скотину в хлевах и перед весенним выгоном. При этом лошадей заклинали:

Каряй (или сивай) кельгом
алашаняй!
Стака тевонь тинняй!
Ронгень кирдыке справнаста,
Пилькне улест нарденыт,
Паксянь киге ардынят,
Лама тевонь тиннят⁴⁶.

Вай, спите, спите,
Не бойтесь, что проснетесь!
Вербой мы вас побьем,
До другого года здоровья дадим,
Для хорошего урожая,
Для доброго здоровья.

Сивая любимая лошадь!
Тяжелые работы делающая!
Держи себя справной,
Ноги были бы крепкие,
По дорогам полей ходячие,
Много дел делающие.

Корову заклинали:

Траксяй, лофца андыняй!
Емла идень касфтыняй!
Эрь тялоня вазыяк
Кафтонь-кафтонь скалянт.
Эрь кизоня лофцыяк—
Астам пара валнят⁴⁷.

Коровушка, молоком кормящая!
Детей растить помощница!
Каждую зиму телись
Приносили по два теленка.
Каждое лето будь молочной,
От души благодарим.

Вербными ветками хлестали для того, чтобы люди и животные были здоровыми, давали хорошее потомство, чтобы жили богато и счастливо. В древности крестьяне верили в магическую силу вербы, считали, что она обладала живительной силой.

Обойдя дома всех участников, молодежь направлялась на берег речки (в это время обычно шумело половодье), собиралась в определенном месте, куда приходила и молодежь с другой улицы той же деревни. Собравшиеся становились на расстоянии друг против друга, и каждая группа попеременно пропевала сначала песни-ивавы, состоящие из трех строк. В них звучал призыв весны, обращенный к богине Вермаве:

Ой, Вермава, Вермава!
Сась ни, сась тунданясь,
Тусь тундань шадонясь.
И-ива-вась!
Веднять лангса сиде кальхть,
Синь потмосост нармоннят,
Синь тисть лама пизонят.
И-ива-вась!
Пизонясост ни алиясна,
Курок лисихть лэфксасна,
Синь толгасна почкняхть.
И-ива-вась.⁴⁸

Ой, Вермава, Вермава!
Пришла, пришла весна,
Пошло весеннее половодье.
И-ива-вась!
В воде частые тальники,
В них водится много птиц,
Они сделали много гнездышек.
И-ива-вась!
В их гнездах уже яички,
Скоро выведутся птенчики,
Вырастут у них перья и крылья.
И-ива-вась! и т. д.

Потом также попеременно пропевали песни из группы вий-анамат (уянамат) с припевом тоя-ли, то-ли-ли. В них, как мы уже видели, восхваляли трудолюбивых, укоряли ленивых, нерадивых и т. д.

Следует отметить, что некоторые близкие по содержанию песни иногда соединялись вместе и исполнялись без припева. Создавалось как бы новое произведение, которое можно было закончить на любой из его частей (рифмованных стрóf), изменить их последовательность. Поэтому даже в одном селе трудно было найти или встретить хотя бы два одинаковых текста контамированных песен-вийанамат.

Примерами или образцами таких контамированных весенних календарных песен могут служить три сложных по композиции текста великопостных песен, опубликованных во втором томе сборника Х. Паасонена «Мордовский фольклор»⁴⁹. Эти песни фактически созданы из 7 — 10 отдельных самостоятельно бытующих песен.

Великопостные песни посвящены вопросам общественного и семейного быта, теме труда и любви, но в основе их — заклинаятельное воспевание весенней обновляющейся природы. В них много языческих элементов, которые постепенно смешались с элементами христианства. В далеком прошлом исполнение рассматриваемых песен имело магический смысл, однако в конце XIX века он утерялся, и песни стали исполняться как увеселительные.

Несмотря на то, что христианская церковь запрещала в дни великого поста все виды увеселений, молодежь мордовских сел почти каждый вечер, даже на страстной неделе, пела песни, которые посвящались житейским событиям и обычаям. Все эти обряды и песни имели хозяйственные цели, были связаны с заботами о весенних полевых работах, о новом урожае и проводили необходимую «моральную» подготовку человека: «высмеять за неумелость в работе ленивцев, воздать честь умельцам»⁵⁰.

Поскольку весна является временем пробуждения всех сил природы, постольку в этих великопостных песнях любовной теме уделено большое место. Песни исполнялись молодежью, а она, естественно, не могла пройти мимо такого важного для себя вопроса.

Весенние обряды и песни завершались праздником троицы, а в первое воскресенье после троицы народ провожал весну:

Весна, весна красна!
Минь прважатядязь
Кшиняса-салняса,
Седи вакскань валняса.
Саза цебярь кизоняса.
Улест лямбе пиземнят,
Сетьме ежа (афи кяжи) атямнят,
Шачест-касост паксяв
Лама туста серонят,
Шачест лама церанят.⁵¹

Весна, весна красна!
Мы тебя провожаем
С хлебом и солью,
С добрым словом.
Пусть придет хорошее лето.
Пусть будут теплые дожди,
Тихие, незлые грозы,
Пусть будет хороший урожай.
В поле росли бы тучные хлеба,
В селах родилось бы много мальчишек.

Проводы весны и встреча лета воспеваются и в таких песнях, как «Тунда, тунданяй...» (Весна, весна моя...), «Пандо

прясо од килей» (На пригорке — молодая береза) и др. Следует отметить, что в календарно-обрядовой поэзии мордвы песни летнего цикла исполнялись очень редко, только в некоторых эрзянских селениях и удалось записать из них только три песни, тематика которых сливается отчасти с тематикой веснянок. В мокшанских селениях песен летнего сезона, возможно, и не было. Да и сами обрядовые моления в течение летней страды проводились реже, чем весной.

ОСЕННИЕ ОБРЯДОВЫЕ ПЕСНИ

Осенний период от предыдущих двух циклов отличался тем, что в этот период почти все обрядовые праздники совершались как языческие моления (озксы), которые сопровождали пением молитвенных песен (пазморот) в исполнении таинственной личности, избранной в роли жреца, стариком (озатей) или старухой (озавой).

Осенний сезон аграрного календаря мордвы начинался со сбора первых видов урожая, с июля месяца и продолжался до декабря. Все обряды и песнопения распались на два вида: 1) аграрно-общественные в честь божеств по сбору урожая и 2) семейно-бытовые, посвященные покровителям дома, двора и гумна, с выражением просьбы здоровья людям, благополучия скотине и сохранению урожая.

К первому виду относятся моляны: «яблочный спас» (марь спас), «медовый спас» (медень спас), «сельский молян» (велень озкс), «моление стариков» (атянь озкс), «моление женщин» (авань-бабань озкс), «моление серпа» (тарваз озкс) и другие. Ко второму виду относятся семейные праздники: «молян в честь богини двора, рода-племени Кардо-сярко», «молян в честь богини дома» (куд-авань озкс), «молян полевая коза» (паксянь каза озкс) и другие.

Вирень ава (мать лесов) и Паксянь ава (мать полей) будто не всегда охотно расставались со своими дарами земли. Поэтому перед началом сбора фруктов, овощей и злаков устраивали в честь их моления и в своих молитвенных песнях обращались с просьбой благословить их на сбор урожая. Особенно усердно и торжественно эти моления проводились осенью, когда человек уже получал результаты своего разнообразного труда будто благодаря помощи сверхъестественных сил, которые он и старался отблагодарить после окончания полевых работ.

Первыми осенними праздниками (озксами) были медовый и яблочный Спасы, которые персонафицированы мордвой.

В начале августа в день яблочного спаса каждый хозяин брал яблоки в церковь для освящения. Потом каждый в своем доме совершал еще языческое моление в честь покровителя яблонь, чтобы он «сохранил зеленые яблони от бури и урагана,

от острозубых мышей и зайцев, а яблоки уродились бы сладкие и собирались целыми осьминами», чтобы он сел за стол есть сладкие яблоки, помянул умерших предков и охранял здоровье живым (см. текст озоны № 100).

Аналогично проходило молебное заклинание в день медового спаса. К этому празднику каждый хозяин готовил мед, приносил в церковь для освящения, а затем каждый в своем доме произносил над ним текст озоны, в котором заклинал: «Как пчелы собирают сладкий мед, так пусть в нашем доме добро, богатство копится» и просил: «Приходи, Спас батюшка, сладкий мед есть, медовое пуре пить; пригласи с собой святых, ангелов, умерших предков» (подробно см. текст № 101). В некоторых текстах озоны или пазморо дается уже образная характеристика магических действий или превращений некоторых мифических существ. Например, ознома при входе в лес за яблоками начинается с функциональной характеристики образа богини леса Виравы:

Покровительница леса, Виравя,
По лесу, по чащам ходящая!
Лес ты знаешь до последнего дерева,
Лес ты проходишь до последнего дерева.
В темном лесу твой дом,
В темном лесу твое житье-бытье.
Когда по лесу ты ходишь —
Ростом с лес делаешься,
Когда из леса ты выходишь —
С травой ты сравниваешься.
По большому лесу когда ходишь —
С деревьями ты одинакова.
По широкому полю когда ходишь —
С травой ты одинакова.
Когда в лесу ты крикнешь —
По всему лесу тебя слышно.
Когда в широком поле крикнешь —
По всему полю тебя слышно.
Земля гремит от твоего голоса,
Народ боится твоего шума.

(Мордовский текст см. под № 102).

По языческим воззрениям мордвы, все боги уподоблялись самим людям, и каждый из них будто охранял свой определенный объект и составлял одну из сторон трудовой жизни человека.

В конце августа, после посева озимых проводился праздник «озим озкс» (моление посева озимых) в честь богинь земли — Мода-авы, поля — Пакся-авы, плодородия — Норов-авы, для которых и после окончания жатвы считали необходимым посвятить специальный обряд «тарваз озкс» (моление серпа). Паксява, по воззрениям мордвы, жила во ржи. Поэтому каждый хозяин связывал колосья вместе на небольшом клочке земли своего

загона, стелил около связки колосьев белое полотенце с хлебом и солью, серпы втыкал в землю, и все садились на последние снопы. Старшая из женщин-жнецов благодарила Паксяву за хороший урожай:

Милостливая Паксява,
Максоть тейнек зернанят,
Седиснь аф обжайя.
Розень прятне пяхксенят
Сиянь, сыриань зернада.

Милостливая Паксява,
Дала ты нам много зерна,
Не обижая наши сердца.
Колосья ржи полны
Серебряным, золотым зерном.

(«Вопросы финно-угроведения»,
выпуск VI, Саранск, 1975, с. 312).

В конце октября праздновался всеми селениями большой трехдневный праздник «вельень озкс» (мирское моление), посвященный богине полей — Паксяве, богине села — Веляве и другим покровителям по поводу окончания всех полевых работ и уже собранного богатого урожая. Вель-озкс был самым торжественным, многолюдным и наиболее архаичным общественным праздником древней мордвы и являлся разновидностью самобытного народного обрядово-драматического творчества, связанного больше всего с языческими земледельческими представлениями человека, его стремлениями к устройству коллективных, жизнеутверждающих обрядовых ритуалов, цель которых состояла в том, чтобы с помощью магических действий мольбы, в частности, путем использования родовых свечей (штатолов), проведения ритуальной еды, пения молитвенных песен (пазморот), приношения жертвы божествам и т. д. заручиться благоволением покровителей, добиться от них содействия в получении необходимых благ.

По описанию Мельникова-Печерского и В. Н. Майнова проведение праздника «вель-озкс» включало: 1) подготовку к молению и избрание из среды своей общины почетного человека в роли жреца (озати) — ответственного за проведение моления (озкса). Озатя считался в народе своеобразным посредником между людьми и богами. Он являлся главным героем всего праздника и концентрировал вокруг себя все события и действия; 2) проведение моления в керемети или в доме старосты (прявта). Эта часть всей праздничной обрядности вель-озкса являлась наиболее массовой и зрелищной. Она выделялась еще и богатством песенного, инструментального и танцевального искусства народа с элементами драматизма, так как люди-зрители и бог-актер играли одно сложное магическое действие.

Исполнение жреческой роли озатей служило здесь образным выражением предполагаемого божественного существа и несло на себе одновременно и эстетическую (развлекательную), и утилитарную функции.

Магические действия озатей были направлены на то, чтобы придать всему обряду целенаправленность, соединить разроз-

ненные группы людей в один одновременно действующий коллектив. С его появления в керемети обряд получал зрелищное направление. Появление было всегда неожиданным в момент подготовки ритуальной еды, что усиливало драматизм обрядового действия. Все участники обряда обращали свой взор вверх, туда, где должен был находиться их «бог». А. А. Шахматов в «Мордовском этнографическом сборнике» (СПб., 1910, с. 58) приводит интересный пример драматизированного диалога между людьми и «богом»:

— Нишке-паз, Покш-паз, кормилец, дай нам хлеба.

С дерева собравшиеся слышали тихий голос «бога»:

— Дам!

И далее:

— Нишке-паз, Покш-паз, кормилец, да будет у него (у хлеба) солома толщиной с оглоблю.

— Будет!

— Зерно ржи да будет с черенок ложки.

— Будет!

— А скоту дай здоровье.

— Дам!

— Скотина да вся принесет приплоды.

— Принесет приплод!

— И нам дай здоровье!

Осенью также торжественно справляли и некоторые семейно-бытовые моления (озксы). Этот цикл начинался обрядом «юрт-озкс» (моление двора), посвященным богине двора и рода — Юрт-аве. Обряд юрт-озкс возник вместе с возникновением рода в период матриархата, когда главой рода считалась женщина. Вот почему и хранительницей рода-племени выступала женщина.

Молян в честь Юрт-авы проводился в доме членами семьи, приглашались и замужние дочери. В заклинании просили Юрт-аву сохранить семью от болезней. В озноме Юрт-аве рассказывается, что в жертву ей принесли гуся за то, чтобы прибавилось поголовье скотины.

В начале ноября заканчивался выпас скота, с летнего пастбища скот возвращался домой на зимовку. В связи с этим совершался «кардаз-озкс» (моление хлева) — последний праздник осеннего цикла. Жители каждого дома ставили стол посредине своего двора, на нем расставляли разные кушанья, произносили молитвы, обращенные к божеству двора Кардаз-сярко, содержавшие просьбы о благополучном сохранении и увеличении скота. По окончании моления оставляли кусочки стряпни в хлевах и возвращались домой обедать.

Кроме общественных и семейных молений — озксов, связанных с земледелием и проводимых торжественно в определенные календарно-праздничные дни, устраивались и «чрезвычайные» озксы по непредвиденным обстоятельствам и бедствиям.

В этих случаях произносились не озномы (молитвы), а озолмы (заговорные заклинания).

Таким образом, в основе общественных и семейных праздничных обрядов мордвы, как и других народов, лежали хозяйственные занятия и прежде всего земледельческая деятельность. Во всех традиционных праздниках мордовского народа мы ясно видим сочетание христианских элементов с языческими, и почти во всех языческое сочеталось в большем количестве. Вообще, следует отметить, что ни одно общественное или семейное мероприятие не обходилось без проведения молян зимнего, весенне-летнего или осеннего сезона с определенным ритуалом, который включал в себя (правда, в разной степени) и религиозно-магические обряды, и словесно-заклинательные песнопения, и вокально-инструментальную музыку. Следовательно, молебни-обрядовая песня-речитатив (пазморо) сохранила свой древний характер, дошла до нас в стадии синкретизма, когда «мимика, орхестика, музыка,— по мнению А. Н. Веселовского — существовали совместно с поэзией», когда ритмика речи последовательно нормировала «мелодию и развивающийся при ней поэтический текст» и когда поэт еще не выделял себя из общей массы.

КАЛЕНДАРНЫЕ И НЕКАЛЕНДАРНЫЕ ПЕСНИ-МОЛБЫ (ПАЗМОРОТ, ОЗНОМАТ) ОБЩЕСТВЕННЫХ И СЕМЕЙНЫХ МОЛЯН И ИХ ВЗАИМО- СВЯЗЬ С ЗАГОВОРАМИ

Мы рассмотрели три цикла календарно-обрядовой поэзии мордвы — зимний, весенне-летний и осенний.

Для аграрного календаря мордвы, как и других народов Поволжья, характерна краткость осеннего цикла, почти полное отсутствие летних праздничных обрядов. Далее, если взять жанровый состав каждого цикла календарной поэзии, то мы можем заметить, что в зимнем этапе преобладают песни заклинательные, величальные и гадальные; в весенне-летнем — игровые, развлекательно-любовные и хороводные, а в осенний период бытуют, как мы видели, в основном молебни-заклинательные песни (пазморот, озномат), которые являются очень древними, они неизменно связаны с определенными дохристианскими праздниками.

До принятия христианской религии народные дохристианские праздники имели в быту крестьян большое распространение, и обрядам придавалось большое магическое значение. С принятием православной веры все большую роль стали играть элементы эмоционально-игрового характера, развивавшиеся за счет древних элементов — магических, анимистических и других

представлений. Этот процесс особенно сильно сказался, как мы видели, в зимнем и весенне-летнем циклах. В этих циклах дохристианские моления и связанные с ними молитвенные песни (озномат или пазморот) сведены были до минимума, отодвинуты на последний план. Многие пазморот постепенно стали исполняться молодежью и без специального обрядового моления. Так, постепенно многие мордовские общественные моления и особенно обрядовые песни-пазморот утратили свои первоначальные функции. В этнографической литературе XIX века мы находим сообщения только о бытовании некоторых уже забытых мордовских пазморот, которые в свое время исполнялись при совершении общественных обрядовых праздников (молян) в честь Норов-авы (осенью после уборки урожая) и других дохристианских божеств. Например, В. Рогозин по материалам П. И. Мельникова сообщает, что мордовское осеннее моление вель-озкс в честь богини земледелия и плодородия Норов-авы сопровождалось ритуальным пением определенной молебной песни (пазморо). «Песнь эта, — замечает он, — довольно длинна. К сожалению, содержание ее, можно сказать, утратилось. Г-н Мельников к кому ни обращался, никто из мордвы не мог перевести ему на русский язык... После пазморо девушки приступают к жертвенным питью и пище; но трапеза прерывается и снова поется пазморо; потом продолжают трапезовать, опять поют и т. д., пока не кончится трапеза»⁵².

Подобные сообщения о мордовских дохристианских (языческих) молениях, без приведения полных текстов пазморот, мы находим и в статьях М. Евсевьева — «Братчины и другие религиозные обряды мордвы Пензенской губернии» и «Мордва Татарской республики». В последней статье автор отмечает, что тем божествам, от которых зависело благосостояние, мордва устраивала моления и угощения. Моления устраивались общественные, всем селом, когда имелись в виду интересы всей общины, и семейные, когда имелись в виду интересы только одной семьи (постройка дома, двора, овина и т. д.).

Анализируя бытование мокшанских и эрзянских молебных песнопений, следует отметить, что они составляют особую и сравнительно большую группу в мордовском обрядовом фольклоре, как и заговорные заклинания. Все они обращены к различным мифическим существам, божествам — покровителям земли (Модаве), воды (Ведаве), леса (Вираве), поля (Паксяве), плодородия (Норов-аве), дома (Кудава), бани (Баняве), солнца (Чипаз, Шкабаваз), грома (Пурьгине паз) и другим.

Ознома морот — это не чисто молитвы и не торжественные песни-гимны, а своеобразные песни, которые исполнялись, как мы уже видели, избранниками (озатями, покшатями) сольно, речитативом при совершении календарных и некалендарных молений (озксов) всем обществом или в отдельной семье.

Мордовские песни-мольбы еще очень мало изучены. Однако они представляют большой научный интерес для фольклористов, этнографов и историков. Во-первых, они являются самыми древними словесно-поэтическими произведениями, как и заговоры, сохранились в мордовском обрядовом фольклоре вплоть до начала XX века и удалось записать их сравнительно в большом количестве. Особенно много текстов этого обрядового жанра записал Хейки Паасонен⁵³.

Во-вторых, песни-мольбы очень близко связаны с заговорными заклинаниями и составляют ценный материал для исследования мордовской мифологии, ее ранних стадий и взаимосвязей с христианской религией, так как древнейшие традиции календарно-обрядовой поэзии складывались в соответствии с мифологическим представлением об устройстве мироздания и в прямой связи с практическими нуждами народа.

И, в-третьих, они показывают, что в мордовском обрядовом фольклоре нет чисто величальных, гадальных или чисто заговорных произведений: в них всегда имеется и элемент заклинания, и элемент заговора, у них почти всегда была общая цель исполнения.

Мордовские молебные-обрядовые песни и заговорные заклинания возникли одновременно на самобытной основе в эпоху, когда мифология в сознании людей представлялась женскими образами еще без ясного понимания функций верховного божества.

Следует отметить, что только с момента развития скотоводства и земледелия можно говорить о возникновении определенных аграрно-религиозных праздников, жреческих функций и, следовательно, молебных песнопений, которые сохранились в быту и фольклоре как пережитки. Они уцелели несмотря на путаницу, внесенную христианским исчислением пасхалий и вообще праздничных сроков.

Молебные-заклинательные песнопения были основой всей мордовской календарной поэзии, всего круга аграрного календаря, т. е. исполнялись в течение каждого сезона — зимнего, весенне-летнего и осеннего. Кроме календарных обрядов мордовские песни-озномы встречаются и в семейно-бытовой обрядовой поэзии — свадебной и похоронной. Этим они отличаются от других календарных песен-колядок, веснянок и других, которые исполняются только в определенное время аграрного календаря.

Своими обрядовыми действиями и заклинательными песнопениями мордва, как и другие народы, стремились повлиять на естественный ход природных явлений, на погоду и на события в общественной и семейной жизни.

С помощью магических действий и ритуальных исполнений заклинательных песен наши предки думали удовлетворить свои практические нужды, желали помочь себе в труде и хотели расположить в свою пользу воображаемые сверхъестественные

силы природы, божества и предков своего рода. Обряды и песенные заклинания неизбежно смыкались с магией, предохраняющей от враждебных сил.

Таким образом, фантастическое обобщение явлений жизни приводило древнюю мордву и к фантастической практике — магии. Она пыталась воздействовать на природу по магическому закону: «подобие вызывает подобное» и тем самым совершать определенные действия, произносить словесные формулы в целях заклинания, в целях умилоствления того или иного божества, испрашивая от него тех или иных результатов в производственной практике своего рода (племени).

Мы уже отметили выше, что с возникновением различных обрядовых молений и заговорных актов постепенно появились различные избранники, исполняющие роль жреца (озатя, покшатя, сыржа) и профессиональные знахарки, колдуны (маги), которые будто способны были угадывать волю божеств, привлекать их благоволение и отвлекать гнев.

Первоначально эти моления, заговорные акты и сопутствующие им словесные формулы были неразрывны друг от друга, поскольку они имели одни и те же функции воздействия на сверхъестественные силы, духов-хозяев.

На этой стадии предки мордвы еще не различали добрых или злых духов. Когда суеверные люди начали делить духов на добрых и злых, тогда магические акты воздействия постепенно стали дифференцироваться. На добрых или благородных духов-божеств начали воздействовать больше всего в форме моления и жертвоприношения, чтобы их расположить в свою пользу, а на злых духов или враждебные силы — в форме заговорного заклинания, чтобы заставить их подчиниться. Все это говорит о том, что между мордовскими молебными песнями и заговорными заклинаниями имеется много общего.

Общность в их обрядовых действиях сводилась к тому, что они, во-первых, всегда совершались в определенное время и на определенном месте (у родника, ручья, в лесу на кереметях, на околице, перекрестке, под полом и т. д.); во-вторых, всегда имели определенный объект обращения (к божествам, духам явлений). Следует отметить, что многие мордовские озномы и озолмы обращены не только к определенному божеству, но и к некоторым другим мифическим существам, так как мифология мордвы не успела принять стройную форму без участия профессиональных лиц; в-третьих, всегда имели определенный персонал участников — в заговорных актах двое, а в молянах — в одних только женщины («бабань каша», «хир-сари» и другие), в других только мужчины («атянь озкс», «лишмень озкс» и другие), в остальных — все вместе. Наконец, в-четвертых, мордовские моления и заговорные акты всегда имели определенный ритуал, который неразрывно связывал их с повседневной практикой и в обряде являлся основной действенной его частью. В ри-

туал входило и произнесение или исполнение определенных словесных текстов, формул, имеющих якобы также магическое значение. Они неразрывны с обрядами, дополняли друг друга и содержали необходимые сведения о ходе совершения и целях проведения данного обряда. В зависимости от вида обрядового ритуала, они выступали или в форме молитвенных песнопений, или заговорных заклинаний.

Эта зависимость связана с тем, что заговоры исполнялись от случая к случаю, главным образом при неожиданных бедствиях, идущих якобы от злых наваждений недобрых духов и гневных возмущений богов-покровителей. Моляны, приуроченные к определенным ежегодно повторяющимся праздникам-озксам, и заклинания были близки между собой. Они сходны как по своему резко выраженному заклинательному содержанию, так и по композиционному строю, стилю и языку.

Сравним два произведения, из которых первое исполнялось как ознома при молении «Стака-паз озкс» в случаях появления в селе эпидемии или падежа скота:

Стака-паз, кяжи паз!
Минь саме тейть ознома,
Сюкпрянь максома.
Примайть минь сюкпрянеконь,
Сятявготт, ульхть сетьме!
Штак-нардак куроконе
Велеста-сядоста
Велень-сядонь (педи) урмать.
Кона ширде сонь тердить,
Кона ширде тон сонь кучить,
Катк меки сон тоза туй,
Катк меки сон тоза юмай⁵⁴.

Тяжелый бог, сердитый бог!
Мы пришли к тебе молиться,
Низкие поклоны воздать.
Прими наши поклоны,
Притихни, усмирись!
Смой и сотри быстрее
С каждого дома в деревне
Страшную (заразную) болезнь.
С какой стороны ты ее позвал,
С такой стороны ты ее прислал,
Пусть обратно туда и уходит,
Пусть обратно туда исчезнет.

Второе бытовало как заговорное заклинание (озолма), обращенное к Модаве:

Модань кирди, матушка,
Модань ваны, корьминець.
Можобуть, тонь кедь лагс
прась монь Андрей?
Можобуть, тонь томбавить,
Можобуть, тонь мельсэ а паро аш-

Держательница земли, матушка,
Хранительница земли, кормилица.
Может быть, на твою руку упал мой
Андрей?

Может быть, ты ушиблась,
Может быть, побеспокоилась?

Иляка сай ламо кеж,
Иляка кирде ненавиства!
Вана теть пондо сия,
Вана теть пондо пиже,
Сядо валкс ярмак.
Ансяк стявтык монь Андреев,
Здоровавтык теланзо-пукшонзо,
Радувавтык седеензэ,
Веселавтык чаманзо⁵⁵.

Не держи много зла,
Не питай ненависти!
Вот тебе пуд серебра,
Вот тебе пуд меди,
Сто монет денег.
Только подними Андрея,
Вылечи его тело, мускулы,
Обрадуй его сердце,
Повесели его лицо.

Как видим, оба произведения сугубо заклинательного содержания и композиционно состоят из вступления (зачина), основной части и заключения (закрепки).

Вступительная часть почти всех молебных песен (пазморот) и заговоров (озолмы) состоит из формул-обращений к определенным божествам, мифическим существам или утренней и вечерней заре.

Таковы, например, зачины-обращения:

Масторонь кирди, вярде шкай,
Масторонь ваны, шкабавас,
Масторонь эжди, кормилец!
Тол-авая, авакай!
Тол-атяня, батякай!

Покровитель земли, всевышний бог,
Смотритель земли, шкабавас,
Согреватель земли, кормилец!
Богиня огня, матушка!
Бог огня, батюшка!

Вирень кирди, Вирява!

Покровительница леса, Вирява!

Ведь-атя, Ведява,
Парьхци сакал Ведь-атя!
Сиянь шяярь (серол), Ведява!

Бог воды, богиня воды,
Шелковобородый Ведь-атя!
Сереброкосая Ведява!

Илядень заря, Маря!
Шобдавань заря, Даря!
Менель шары ши, Вара!

Утренняя заря, Марья!
Вечерняя заря, Дарья!
Ходящее по небосклону солнце,

Арсьек тонга пара!

И ты пожелай нам добра!
Варвара!

После принятия мордвой христианства некоторые зачины осложнились, получили христианскую окраску, в них появились имена святых и т. д.

После зачина-обращения идет основная часть молебных песен и заговоров — заклинательное изложение просьбы или требование в форме монолога (диалог — разговор с божеством встречается очень редко).

В основной части молебных песен и особенно заговоров довольно часто встречаются художественные приемы синонимического параллелизма, анафоры, эпифоры и другие поэтические средства.

У многих молянь и заговоров сходны также заключительные части — закрепки, которые представляют собой магические формулы уподобления или противопоставления.

Различался только характер исполнения этих произведений. Пазморот носили коллективный, публичный характер исполнения и произносились всегда вслух, сольным пением избранного в роли жреца, а озолмы (заговоры) произносились шепотом, тайно одним человеком (ворожеей, знахарем), несущим уже определенные жреческие функции в этой области. Поэтому мордовские заговорные формулы (озолмы) в художественном отношении получили более развитую форму, чем молебные песни (озномы, пазморот), и проявили свои специфические особенности в тематике и поэтике.

По тематике, по объектам воздействия мордовские заговоры, как и заговоры других народов, охватывали почти все области жизни: заговоры, связанные с сельскохозяйственной жизнью; заговоры, вселяющие чувство любви или вызывающие отвращение (отвороты); заговоры, останавливающие кровотечение; заговоры от зубной, глазной и других болезней, от пожара, от нечистой силы, от вора, от врага и т. д. Соответственно с этим мордовские заговоры по функциям воздействия получили названия: корхтафтомат (наговоры), сюдомат (заклятия), шятемат или эждемат (привороты, кельмовтомат (отвороты), простиномат и т. п.

Почти все заговоры, как простые, так и сложные, построены по принципу сопоставления: когда (мзярда)... — Тогда (снярда)..., как (кода)... — так (стане)... или сколько (мзяра)... — столько (сняра)... . Вот, например, простые заговорные формулы: «Кода шись и ковсь фкя-фкянь эзда аф явовихть, стане и синь (имярек) фкя-фкада афольхть явов» (как солнце и луна друг с другом не расстаются, так и они (имярек) не расстались бы)⁵⁶. «Мзярда тя петькольсь кармай касома, касома, алу унксонь нолдама, яри тарадонь касома..., снярда алянь копсь, авань копсь катк касы, келеми и нолдай ункст» (Когда этот пест станет расти, расти, пускать вниз корни, вверх ветки..., тогда мужской чирий, женский чирий пусть растет, ширится и пустит корни)⁵⁷.

Более сложные заговоры состоят из зачина, эпической части и закрепки.

Зачины почти всех сложных заговоров, как мы уже писали, очень сходны с зачинами молебных песен и представляют собой краткие обращения к определенным мифическим существам и пояснения их магических функций.

После упоминания в зачине предмета или мифического существа во многих сюжетно развитых мордовских заговорах идет эпическая часть, в которой обычно рисуется целая картина, а именно: начинается подробное объяснение магических функций мифического существа или свойств предмета (явления). Все это делается иногда путем трехкратного повторения, обращения к данному мифическому существу или к двум и более божествам. Например, в заговоре от ушиба при падении, записанном Х. Паасоненом (см. текст № 122) есть обращение к трем божествам: богине дома — Куд-аве, богине двора — Кардо-сярко и богине земли — Мاستор-аве. Ворожея каждую богиню просит принять вознаграждение и просит оказать неотложную помощь в лечении болезни, ободрении или в ограждении от злых наваждений путем магического уподобления или противопоставления по формуле: «Кода (как)... — Истя (так)».

В мокшанских заговорах эта эпическая часть нередко начинается повторением слова «Грынь-грынь» (значение слова «грынь» до сих пор не выяснено). Например:

Грын-грын,
Пакся кучкаса шяй,
Шяйт кучкаса боцька,
Боцькят лангса панцей тише.
Сон шобдавань зарят панжи,
А илядень зарят аф панжи.
Вишке пизем валондсы,
Пси мани шись косьфтасы.
Кода вишке вармась сонь таргасы,
Торай атям ердасы боцькянек,
Таргасыне сонь 77 унксонзон,
Сизьгемонь сисем тарадонзон.
Стане монга таргаса урмать⁵⁸...

Грын-грын,
Посреди поля озеро,
Посреди озера бочка,
На бочке панцей трава.
Она на утренней заре цветет,
А на вечерней не цветет.
Сильный дождь ее поливает,
Сильная жара высушивает.
Как сильный ветер вырвет,
Гремящий гром с бочкой выбросит
Семьдесят семь ее корней,
Семьдесят семь ее ветвей,
Так и я вырву, выброшу болезнь...

Затем перечисляются части тела, с которых болезнь или зло изгоняется.

При изгнании болезни, зла или всякой напасти указывается какое-нибудь далекое и пустынное место. Например:

Паньца шава вири,
Паньца шава паксяв,
Кевналонь васту,
Коса ломаттне аф корхтайхть,
Коса атякшне аф морайхть,
Коса алятне аф сокайхть,
Коса ватракшне аф мрнайхть⁵⁹.

Прогоню в пустой лес,
Прогоню в пустое поле,
На каменистое место,
Где люди не говорят,
Где петухи не поют,
Где мужики не пашут,
Где лягушки не квакают.

После формулы изгнания обычно идет заклинательная часть заговора — закрепка (особенно в тех заговорах, в которых эпическая часть начинается словами «грын-грын»). В мокшанских заговорах закрепка всегда рифмована. Например: «сисем, кота, вете, ниле, колма, кафта, фкя — имаза-араза (иногда «коськоза») остаткаськя; то есть: семь, шесть, пять, четыре, три, два, один — уничтожился бы (или высушился бы) и последний (чирий)⁶⁰. В эрзянских заговорах такая закрепка не встречается. Она часто кончается словами: «коськи чувтось, памори макшокс» (дерево сохнет-сушится, гнилое крошится)⁶¹.

Слово «аминь» в конце мордовских заговоров встречается очень редко (особенно редко в ранних записях). Это объясняется тем, что до принятия христианской религии мордва не знала этого слова.

Язык мордовских заговоров ритмичен, богат эпитетами; в нем наряду с исконно мордовскими словами встречаются церковно-славянские и русские слова.

Ритмика мордовских заговоров настолько развита, что почти все они приняли стихотворную форму. Например:

Черькстасынек, пирясынек,
Заразанть керясынек,
Ухватсо лайсынек,
Пакся пев паньсынек,
Локшосо чавсынек⁶².

Загородим, зачертим,
Заразу зарубим,
Ухватами проколем,
За поля прогоним,
Клутами забьем.

Из эпитетов, встречающихся в мордовских заговорах, следует отметить следующие: «толень ляй» (огненная река), «сыр-нень сурьхцем» (золотой гребешок), «акша келу» (белая береза), «валда шинясь» (светлое солнце), «сиянь сакал» (серебряная борода), «парьхци шяяр» (шелковые волосы) и т. д.

Поэтические тексты в настоящем издании даны с сохранением особенностей местного говора; их лингвистическая выверка произведена составителями.

К. Самородов, кандидат
филологических наук

Примечания к сноскам

- 1 И. Н. Смирнов. Мордва. СПб., 1895, с. 113.
- 2 В. Rogozin. Волга, т. 3, глава I. Мордва. СПб., 1897, с. 17.
- 3 Там же, сс. 21 — 22.
- 4 А. Н. Минх. Извлечения из историко-географического описания Озерской волости Саратовского уезда.— В кн.: Мордовский этнографический сборник академика А. Шахматова. СПб., 1910, с. 697.
- 5 М. Е. Евсевьев. Избранные труды, т. 5. Саранск, 1966, с. 363.
- 6 Р. ф. МНИИ, п. Л-40, зап. 39.
- 7 Там же, зап. 43.
- 8 М. Е. Евсевьев. Братчины и другие религиозные обряды.— В кн.: Избранные труды, т. 5. Саранск, 1966, сс. 346 — 384.
- 9 Р. ф. МНИИ, п. Л-40, зап. 55.
- 10 Там же, зап. 74.
- 11 Рукописный фонд кафедры мордовской филологии МГУ им. Н. П. Огарева. Дипломная работа студ. В. М. Чигиревой.
- 12 М. Е. Евсевьев. Эрзянь морот. М., Центриздат, 1928, с. 171.
- 13 М. Т. Маркелов. Саратовская мордва. Саратов, 1922, сс. 105—106.
- 14 М. Е. Евсевьев. Избранные труды, т. 2. Саранск, 1963, с. 482.
- 15 Там же, с. 482.
- 16 Там же, с. 487.
- 17 H. Raasonen. Mordwinische Voksdichtung, том II, Хельсинки, 1939.
- 18 Там же, с. 139—155 (опубликовано 12 песен эротического содержания).
- 19 П. Мельников. Очерки мордвы. Полн. собр. соч., т. VII, издание Т-ва О. Вольф, с. 480—481.
- 20 М. Е. Евсевьев. Эрзянь морот. М., 1928, с. 175.
- 21 Рукописный фонд МНИИЯЛИЭ, п. Л-373, с. 21.
- 22 «Курс ист. русск. лит-ры», кн. первая, 2-е издание, СПб, 1913, с. 378.
- 23 Рукописный фонд МНИИЯЛИЭ, п. Л-40, зап. 48.
- 24 М. Е. Евсевьев. Избранные труды, т. 2, с. 483.
- 25 П. Мельников. Очерки мордвы.—Полн. собр. соч., т. VII, с. 482.
- 26 Рукописный фонд кафедры мордовской филологии МГУ. Дипломная работа студ. Н. Ф. Водяковой — «Календарная поэзия села Шонгарино», сс. 41 — 42.
- 27 Запись писателя В. Коломасова — «Сурань толт». Саранск, 1957, № 2, сс. 66—67. Вариант этой песни, записанной Ильным, хранится в РФМНИИ, п. Л-117, с. 19—20.
- 28 Рукописный фонд кафедры мордов. филологии МГУ им. Н. П. Огарева. Дипл. раб. студентки Н. Ф. Водяковой — «Календ. поэзия села Шингарино», с. 27.
- 29 Корнама — каталка, сделанная из корзинки, покрытой льдом.
- 30 Зап. К. Т. Самородов в с. Новая Толковка в 1967 г. от Е. В. Малышкиной. ЛАС.
- 31 Рукописный фонд МНИИЯЛИЭ, Л. № 258, с. 124.

- 32 **Х. Паасонен.** Указ, соч., т. 4, Хельсинки, 1947, сс. 446—448.
- 33 Рукописный фонд МНИИЯЛИЭ, п. Л-20, с. 312.
- 34 Рукописный фонд МНИИЯЛИЭ, п. Л-40, с. 47.
- 35 Зап. К. Т. Самородов в с. Булдыгино в 1969 г. от Чудаевой А. Е. ЛАС.
- 36 Рукописный фонд МГУ им. Н. П. Огарева. Дипл. работа студентки В. М. Чигиревой — «Календарная поэзия с. Перхляй Рузаевского района», запись 1969 г.
- 37 Зап. К. Т. Самородов в с. Перхляй Руз. р-на в 1958, ЛАС.
- 38 Рукописный фонд МГУ им. Н. П. Огарева. Указ. дипл. раб. студентки Н. Ф. Водяковой, с. 45—51.
- 39 Там же.
- 40 Там же.
- 41 **М. Т. Маркелов.** Саратовская мордва. Саратов, 1922, с. 225.
- 42 Там же.
- 43 **М. Е. Евсевьев.** Избранные труды, т. 5. Саранск, 1966, с. 365.
- 44 Там же, с. 366.
- 45 Там же.
- 46 Зап. К. Т. Самородов в с. Булдыгино от А. С. Чудаевой в 1969 г. ЛАС.
- 47 Там же.
- 48 Рукописный фонд МГУ им. Н. П. Огарева. Указ. дипл. работа Н. Ф. Водяковой, с. 45.
- 49 **Х. Паасонен.** Указ, соч., т. II, с. 57—58.
- 50 **В. Л. Имайкина.** Обрядовый календарь зимнего сезона у мордвы — В кн.: Ученые записки МГУ. Саранск, 1968, с. 88.
- 51 Там же.
- 52 **В. Рогозин.** Волга, т. 3, СПб., 1897, с. 22.
- 53 См. сборники Х. Паасонена ОМНС, т. 1—2, МФ, тт. 2, 3, 4, 6.
- 54 **М. Е. Евсевьев.** Мордва Татреспублики.— В кн.: Избр. труды, т. 5, Саранск, 1966, с. 401.
- 55 **Х. Паасонен.** ОМНЛ, т. I, с. 1, 2, 3, (2-я часть заговора).
- 56 Архив МНИИЯЛИЭ, п. Л. № 33, запись 16.
- 57 Там же, зап. 61.
- 58 Там же, зап. 31.
- 59 Там же, зап. 29.
- 60 Там же, зап. 31.
- 61 **А. Шахматов.** Мордовский этнографический сборник. СПб., 1910, с. 168.
- 62 Саратовский этнографический сборник. Вып. I, Саратов, 1922, с. 98.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

КАЛЕНДАРНО- ОБРЯДОВЫЕ ПЕСНИ

Цера палы парочива,
Нуваргады сэрнева.
Цера кольнесь-калалесь,

Паро тейтерь витизе.

Тейтерь кольнесь-калалесь,

Паро цера сонзэ витизе.
Сока кольнесь-калалесь,

Паро алаша сонзэ витизе.
Илямак макст, тетякай,
Паро цёра шивечнень.
Шивеч полась а пола,
Шивеч вастась а васта,
Чинек-венек ломаньга,
Мазыть лангат сельмензэ,
Чевтить лангат кедензэ.
Атякш полась—а пола,
Атякш вастась—а васта,
Атякш кузи жердя лангс,

Мон кадован олго лангс.
Атякш валги олго лангс,
Мон кадован жердя лангс.
Максовлимак, тетякай,
Максовлимак, корьмакай,
Ох, парынень церанень,
Мазы рузонь церанень.
Чокшне кувать аштевлинь—
Рядовой понкст

штердевлинь,
Валске рана мон стявлинь—
Парсей паля штердевлинь.

Затем кольца опускали в ведро и продолжали петь:

Сыре шайтан, а шайтан,
Озакая ведранть крайс,
Кедеть нолдык ведрантень,
Суркстнень чаравтыть-

велявтыть,
Ведро потмаксс озавтыть.
Кона тесэ часливой,
Кона тесэ таланув,

Парень горит достоинством,
Никнет своим мощным станом.
Парень баловался-
расстраивался,
Хорошая девушка его

успокоила.
Девушка баловалась-
расстраивалась,
Хороший парень ее успокоил.
Соха баловалась-

развалилась,
Хорошая лошадь поправила.
Не отдавай меня, батюшка,
Хорошему парню-портному.
Муж портной—не муж,
Супруг портной—не супруг,
День и ночь он в людях,
С красивыми глазами,
С мягкими руками,
Муж петух—не муж,
Супруг петух—не супруг.
Петух поднимется на

жердочку,
Я останусь на соломе.
Петух спустится на солому,
Я останусь на жердочке.
Отдал бы, батюшка,
Отдал бы, родимый,
Ох, за хорошего парня,
За красивого русского парня.
Вечером долго сидела бы,
На штаны напряла бы,

Утром рано бы я встала,
На шелковую рубашку
напряла бы.

Старый шайтан, ты шайтан.
На край ведра садись-ка,
Руки опусти в ведро,
Кольца заставь вертеться-
кувыркаться,
На дно ведра опусти.
Кто здесь счастливый,
Кто здесь удачливый,

Сень чаравтык-велявтык,
Ведро крайнес озавтык.
Кона тесэ бесчастной,
Кона тесэ пайстума,
Сень чаравтык-велявтык,
Ведро потмаксс озавтык.

Того покрути-поверти,
На край ведра посади.
Кто здесь несчастный,
Кто здесь бесталанный,
Того покрути-поверти,
На дно ведра опусти.

Когда вынимали кольца, один из парней брал ведро, чтобы вылить воду. В то время пели:

— Косто, косто саизе?
— И сор поцто, пор поцто,
Иневедень томбальде!
— Косо, косо тол палы?
— Иневедень томбале,
Сура пандонь томбале.
Тейтерь мельга якамось—
Медтеяк ламбамо,
Ава мельга якамось—
Чурькадзяк чапамо,
Солдатк мельге якамось—
Разжо сумань ёмавтынь.

— Откуда, откуда взял?
— Из-под сора, из-под мела,
Из-за большой воды!
— Где, где огонь горит?
— За большой водой,
За Сура-горой.
За девушкой ходить—
Меда слаще,
За женщиной ходить—
Лука горше,
За солдаткой ухаживать—
Черный кафтан потерять.

2

В рождественском доме во время игры, пляски или просто веселясь, молодежь пела такие песни:

Дёк, полай, дёк,
Адя, полай, киштянок,
Дёк, полай, дёк.
Киштемадо поранок,
Дёк, полай, дёк,
Ули пиже тьяканок,

Дёк, полай, дёк,
Ули мазы тьяканок,

Дёк, полай, дёк.
— Косто саик те мазынь?

Дёк, полай, дёк.
— Покш кява модемстэ,
Дёк, полай, дёк.
Ки ве бокав аравлянь,

Дек, муженек, дек,
Пойдем, муженек, спляшем,
Дек, муженек, дек,
Наше время плясать,
Дек, муженек, дек,
Есть у нас маленький
ребеночек,

Дек, муженек, дек,
Есть у нас красивый
ребеночек,

Дек, муженек, дек,
— Откуда взяла ты эту
красоту?

Дек, женушка, дек.
— По большой дороге идя,
Дек, муженек, дек,
Неожиданно встала на
обочинне,

Дёк, полай, дёк.
Сестэ саяя те мазынтъ,
Дёк, полай дёк.
Сестэ муяя те паронть.

Дек, муженек, дек,
Там взяла эту красоту,
Дек, муженек, дек.
Там нашла это добро.

3

Куляка, эйденем, куляка,
левкском!

Туить штерень-пакарень,

Макстан сюлав эрзянень,

Сюлав эрзянь цёранень,
Чирьстэ путонь шапканень,

Чирь шапкиненъ кандыненъ,
Саратовов молинень,
Кавкс алашанъ паниненъ,
Ве ождайо ветинень,

Салов калонь рамийненъ.
—Ай, авай, ай, авай,

А эряви сюлавот,
Ай, авай, ай, авай,
А эряви козявот,
Ай, авай, ай, авай,
Молян Федор кузнецненъ,
Ай, авай, ай, авай,
Чольдердемкат теевтян.
Ай, авай, ай, авай,
Кальдердимкат теевтян.
Ай, авай, ай, авай,
Верев кузян—чольдердить,
Ай, авай, ай, авай,
Алов валган—кальдердить.
Ай, авай, ай, авай,
Туян ало ортава,
Ай, авай, ай, авай,
Чиян, чиян—пупордян,
Ай, авай, ай, авай,
Мазы цера кутмордан,
Ай, авай, ай, авай,
Кутмордаса, паласа,
Ай, авай, ай, авай,

Послушай-ка, дитятко мое!

Принеси-ка мои веретено и
гребень,

Выдам тебя за богатого
эрзянина,

За сына богатого эрзянина,
Набекрень шапку

надевающего,
Набекрень шапку носящего,

В Саратов ходившего,
Восьмерку лошадей гнавшего,

Одной вожжой ими
управлявшего,

Соленую рыбу покупавшего.
— Ой, матушка, ой,

матушка,
Не нужен твой богатый,

Ой, матушка, ой, матушка,
Не нужен твой толстосум,

Ой, матушка, ой, матушка,
Пойду к Федору-кузнецу,

Ой, матушка, ой, матушка,
Звоночки сделать попрошу,

Ой, матушка, ой, матушка,
Погремушки сделать попрошу,

Ой, матушка, ой, матушка,
Вверх полезу—зазвенят,

Ой, матушка, ой, матушка,
Вниз спущусь—загремят,

Ой, матушка, ой, матушка,
Пойду нижними воротами,

Ой, матушка, ой, матушка,
Побегу, побегу—споткнусь,

Ой, матушка, ой, матушка,
Красивого парня обниму,

Ой, матушка, ой, матушка,
Обниму, поцелую,

Ой, матушка, ой, матушка,

А нурд-ава, нурд-ава,
 Нурдо поцо, тол поцо,
 Иневедень чов поцо.
 Мезть палыить, мезть
 ченгить?

Иневедень карть-пракстат,
 Ведун тувонь шетинат,
 Арды авань понат,
 Луга палы гавданга,
 Тейтерь сиви седейга
 Васень пола мельга.
 Васень полась сец ашти,
 Другось-братось мельс ашти.

Мать саней, богиня саней,
 В саях, в огне,
 В пене большой воды.
 Что горит, что тлеет?

Лапти-онучи большой воды.
 Щетина свиньи-оборотня,
 Волосы бегущей женщины.
 Луг горит отавой,
 Девушка тужит сердцем
 О своем любимом.
 Любимый всегда в мыслях,
 Близкий друг всегда в душе.

5. (Вариант)

А нурд-ава, нурд-ава,
 Нурдо поцо, тол поцо,
 Иневедень тол поцо.
 Мезть палыить мезть ченгить?
 Яга-бабань карть-пракстат,
 Идем тувонь шетинат,
 Арды авань (пря) понат.
 Цёра палы седейга
 Мазы тейтерень мельга,
 Ава палы седейга
 Пиже тяка мельга,
 Тейтерь палы седейга
 Мазы цёра мельга.

Мать саней, богиня саней,
 В саях, в огне,
 В огне большой воды.
 Что горит, что тлеет?
 Лапти-онучи Бабы-Яги,
 Щетина свиньи-оборотня,
 Волосы бегущей женщины.
 Молодой парень горюет
 О красивой девушке.
 Женщина горюет
 О своем малыше,
 Девушка горюет
 О красивом парне.

6

Вай, мон молян, мон молян,
 Молян Иван кузнещень,
 Чольдердемкат теевтян,

Ой, я пойду, я пойду,
 Пойду к Ивану-кузнецу.
 Колокольчики попрошу

Кальдердемкат теевтян.
 Верев кузян чольдердезь,
 Алов валган кальдердезь.
 Молян сюпав эрзянень,
 Чирем, чирем шапканень.
 Шапка канды, кой канды,
 Шапканть ало казне канды.

сделать,
 Погремушки попрошу сделать.
 Наверх поднимусь звеня,
 Вниз спущусь гремя.
 Пойду к богатому эрзянину,
 Он в шапке набекрень.
 Он шапку несет, обычай несет,
 Под шапкой подарок несет.

Тикшей патям урва сайсь,
Урвинезэ покая кайсь,
Кемгавтово цеконзо,

Кото горниповонизо,
Вачкань пижень урушадо,
Верев кузи—чольдерди,
Алов валги—кальдерди.

Сестра Тикшей сноху взяла,
Сноха ей покая подарила,
На ней двенадцать лент
бахромы,

Шесть бубенчиков,
На ней медные монисты,
Наверх поднимается—звенят,
Вниз опускается—гремят.

8.

Кузевлинь, ох, авакай, пандо лангс,
Вановлинь, ох, авакай, вечкемам,
Вановлинь, ох, авакай, кельгомам,
Кие ули, ох, авакай, вечкемам,
Кие ули, ох, авакай, кельгомам,
Вечкеминем, ох, авакай, Алексей,
Кельгоминем, ох, авакай, Алексей,
Кургом палым, ох, авакай, Алексей,
Потень кундым, ох, авакай, Алексей,
Вакссом уцим, ох, авакай, Алексей.

8.

Поднялась бы я, ох, матушка, на гору,
Посмотрела бы, ох, матушка, на любимого,
Посмотрела бы, ох, матушка, на милого,
Кто будет, ох, матушка, моим любимым?
Кто будет, ох, матушка, дорогим?
Любящий меня, ох, матушка, Алексей,
Милующий меня, ох, матушка, Алексей,
Целующий меня, ох, матушка, Алексей,
За груди берущий, ох, матушка, Алексей,
Рядом спящий, ох, матушка, Алексей,

9.

Емась, емась, ох, авакай, цекинем,
Еще емась, ох, авакай, байгинем,
Кие муIZE, велень тейтерь, тонь цекот?
Ки муIZE, ведь галяга, тонь байгеть?
Пары Назар, ох, авакай, муIZE,
Кудов-гаув, ох, авакай, кандызе,
Стенас-гулос, ох, авакай, путызе.

Пропала, пропала, ох, матушка, кисточка,
 Еще пропал, ох, матушка, колокольчик мой,
 Кто нашел, сельская дева, твою кисточку?
 Кто нашел, водяная, твой колокольчик?
 Добрый Назар, ох, матушка, нашел,
 Домой, ох, матушка, принес его,
 На стену на вешалку, ох, матушка, повесил.

10.

Роштувань кудса монь кондыма стирь аяш,
 Те куринкаса монь кондыма стирь аяш.
 Сембе цератне, Иван патяй, монь кельгсамазь,
 Сумань полала, Иван патяй, сембе кирьдсамизь,
 Закускада, Иван патяй, монь андсамазь.
 Синь водкада, Иван патяй монь симдьсамазь,
 — Коза тиить, Матря сазор, тон эсь ёнцень?
 Коза тиить, Матря сазор, тон ногай локша пряпулоцень?
 — Монь ёнезень, Иван патяй, мазы Нефеда сявозе,
 Акша руюс сон, Иван патяй, монь ёнезень сотозе,
 Околяца лангс, Иван патяй, сон лихтезе,
 Варма мельге, Иван патяй, сон нолдазе.
 Пряпулоцень, Иван патяй, кельгом Нефеда керозе,
 Алашанзонды эчке локшекс поназе.

10.

В рождественском доме лучше меня девушки нет,
 В этом куреньке лучше меня девушки нет.
 Все парни, дядя Иван, меня любят,
 Под полой чапана все парни меня держат,
 Своей водкой, дядя Иван, меня поят,
 И закуской, дядя Иван, меня кормят.
 — Куда дела, сестра Матря, ты свой разум?
 Куда дела, сестра Матря, ты, словно кнут ногайский, косу свою?
 — Мой разум взял, дядя Иван, Красивый Нефеда,
 В белый платок он, дядя Иван, мой разум завернул,
 На околицу, дядя Иван, он его отнес,
 По ветру, дядя Иван, он его пустил.
 Косу мою, дядя Иван, любимый Нефеда отрезал,
 Для своих лошадей из нее толстый кнут свил.

11.

Покштояк покш пакся, Из больших большое поле,
 Покш паксясо покш губор, В большом поле большой
 бугор,

Губор прясо гуж кудо,	На вершине бугра еловая
Гуж кудосо покш вальма,	В еловой избе большое окно,
Вальманть ало тейтерне,	Под окном девица.
Ашо кенде алонзо,	Белый войлок под ней,
Сырнень мукорь пильге алонзо,	На золотом стульчике она
	сидит,
Конев коцт кедьсэнзэ,	В руках у нее лист бумаги,
Сэнь парсейсэ сэнеди,	Синим шелком синит она;
Мишарасо якстерди;	Мишурою красит она;
Суркс кудрят керямонзо	Кольцеобразные кудри
	бахромы
Судринзе, вадринзе,	Она расчесала, охорошила,
Вальма ланга сравынзе.	По подоконнику разложила.
Ки неинзе керямотнень?	Кто увидел ее бахрому?
Равжонь паро Андямо,	Чернявый хороший Андямо
Ловажа недь пеелезэ,	Костяной черенок у его
	ножика.
Се печкинзе, керинзе,	Он их обрезал, обрубил,
Ашо пацяс тапардынзе,	В белый платок завернул,
Покш паксинес каинзе,	Бросил их в большом поле,
Тундо варма пувсинзе,	Замел их весенний ветер,
Сексь пиземе пизинзе,	Осенний дождь намочил их,
Чаро кине сускинзе,	Колея колеса прикусила их,
Мольсь кукушка, кукордынзе,	Полетела кукушка,
	окуковала их,
Мольсь цековне, цёкордынзе,	Полетел соловей, свистал их,
Мольсь норовжорч, муинзе,	Полетел жаворонок, нашел их,
Пизэкс-ашкокк теинзе,	Гнездо свил из них,
Колмо алт алыась,	Три яйца снес он;
Колмо недляс нарвинзе;	В три недели высидел их;
Колмо левксэкс ливтинзе,	Три детеныша вывел,
Вейке ульсь норовжорч,	Один был жаворонок,
Омбоце ульсь кукушка,	Другой—кукушка,
Колмоце ульсь цековне.	Третий был соловей.
Норовжорч паксяв тусь,	Жаворонок улетел в поле,
Чокшне позда витюрды,	Он вечером допоздна поет,
Валске рана витюрды:	Рано поутру поет:
Сокить, изыть пувтни,	Пахарей, бороновальщиков
	будит,
Нуить, кочкить пувтни,	Жнецов, полольщиков будит,
Дошузось тандады:	Работающий испугается:
Пряно лангсто шубанзо	С головы шубу свою
Ертсы, кирнявты.	Сбросит, спрыгнет.
Нузякскезэ велявты,	Ленивый-то повернется,
Шубинензэ прызонзо	Шубенку свою на голову себе
Пильге лангсто таргасы.	С ног потянет.
Кукушка тусь веле лангов.	Кукушка полетела в деревню,

Валске рана кукорды,
Чокшне позда кукорды:
Щердить, кодыть, пувтни,
Нузякскезэ велявты,
Дошузось кирнявты.
Цеков тусь вирь лангов,
Чокшне позда цекорды,
Валске рана цекорды:
Вирень керить пувтни.
Нузякскезэ велявты,
Дошузось кирнявты.

Кандо ало кей корен,
Мольсь тейтерне, таргизе,
Сурекс-понакс навизе,

Кедьсэ пацякс викшнизе:
Сюлав кардайс совамсто
Кургонь нардамс маштови,
Бедной кардайс совамсто
Сельведь нардамс маштови.

Утром рано она кукует,
Вечером поздно она кукует:
Пряльщиц, ткачих будит,
Ленивая-то повернется,
Работящая-то вскочит.
Соловей полетел в леса,
Поздно вечером шелкает,
Рано поутру шелкает:
Он рубящих лес будит,
Ленивый-то повернется,
Работящий-то вскочит.

12

Под колодой корень марены,
Пошла девица, его выкопала,
Шерстяную пряжу в него
обмакнула,
Носовой платок ею вышила:
На богатый двор входя,
Рот утереть пригодится,
На бедный двор входя,
Слезу утереть пригодится.

КОЛЯДКИ И ТАУСЕНИ

13

Каляда! Кудыкеле чекине,
Каляда! Чекень лангсо
гулькине,
Каляда! Ков кулдорды
калдорды?
Каляда! Веле енов кулдорды,
Каляда! Мазы церань чачомо,
Каляда! Пакся енов
калдорды,
Каляда! Мазы пештень
чачомо.
Каляда! Вай, бабакай,
пильгень палсть,
Каляда! Якинь ума варчамо,
Каляда! Ажияшка олгозо,

Каляда! В сенях талька,
Каляда! На тальке голубка,
Каляда! В какую сторону
воркует?
Каляда! В сторону села
воркует—
Каляда! О рождении
красивого мальчика,
Каляда! В сторону поля
воркует—
Каляда! Чует урожай орехов.
Каляда! Ой, бабушка, ноги
отморозил,
Каляда! Ходил надел
смотреть,
Каляда! С оглоблю солома,

Каляда! Роштуванень печкинек,	Коляда! Зарезали к рождеству.
Каляда! Авня ало пидинок,	Коляда! Под овином сварили,
Каляда! Кустим ало ознынек,	Коляда! Под лестницей помолились,
Каляда! Човар ало сэвинек. Лапушки-лапушки, дай мне пирожки.	Коляда! Под ступой съели. Лупушки-лапушки, дай мне пирожки.

15

Каляда! Кудыкеле эрькине,	Коляда! В сенях озерко,
Каляда! Эрьке песэнь тумине,	Коляда! На озерке дубок,
Каляда! Туминесэнь лапаське,	Коляда! На дубке лабазочек,
Каляда! Лапаськесэнь гулькине.	Коляда! На лабазочке голубка.
Каляда! Сиянь оршамт лангсонзо,	Коляда! Серебряная одежда на ней,
Каляда! Пиже шапка прясонзо.	Коляда! Зеленая шапка на голове,
Каляда! Якстере кемть пильгсэнзэ.	Коляда! Красные сапоги на ногах.
Каляда! Лиссь од cera, ледизе,	Коляда! Вышел парень, застрелил ее,
Каляда! Пукштур-пакштур толганзо,	Коляда! Бац! Бух!— ее перья
Каляда! Сия ведь мельга номдынзе.	Коляда! По серебряной воде пустил.
Лапушки-лапушки, давай,	Лупушки-лапушки, давай,
уряж, каляда.	сноха, коляду.

16.

Ой, каляда! Вирь чиресэ эрькине,
 Ой, каляда! Эрькенть крайсэ пичине,
 Ой, каляда! Пиченть прясо паргине,
 Ой, каляда! Паргинесэнь пизыне,
 Ой, каляда! Пизынесэнь гулькине.
 Ой, каляда! Якстере кемть пильгсэнзэ,
 Ой, каляда! Сэнь тулупке лангсонзо,
 Ой, каляда! Пиже шапка прясонзо,
 Ой, каляда! Сырнес навазь нерь пезэ,
 Ой, каляда! Мезе гульканть ярсамксозо?
 Ой, каляда! Тюжа суро, товзуро.
 Ой, каляда! Мезе гульканть симемазо?
 Ой, каляда! Лисьмапрянь ведь симемазо.
 Ой, каляда! Веле ёнов гулдорды —

Ой, каляда! Соды цѣрань чачомадо.
Ой, каляда! Пакся ёнов гулдорды —
Ой, каляда! Соды сюронь чачомадо.
Ой, каляда! Тука, бабай, прякине,
Ой, каляда! Ойсэ ваднезь улезэ,
Ой, каляда! Кептереван чудезэ.
Ой, каляда! Тейтересь паро Любава,
Ой, каляда! Яки пиже лугава,
Ой, каляда! Судри пижень сурсемесэ,
Ой, каляда! Таргань паля лангсонзо,
Ой, каляда! Ашо руця лангсонзо,
Ой, каляда! Мако цветка пацязо,
Ой, каляда! Парень пульне вельтинзе,
Ой, каляда! Парень чельке саинзе,
Ой, каляда! Тусь муськеме-човамо.
Ой, каляда! Муськи-чови тейтересь,
Ой, каляда! Пижень груша лазнеэ,
Ой, каляда! Сиянь пов валёкозо,
Ой, каляда! Муськеманзо саинзе,
Ой, каляда! Салмукс лангсо костинзе.
Ой, каляда! Тука, бабай, прякине!

16.

Ой, коляда! На краю леса озерко,
Ой, коляда! На берегу озерка сосенка,
Ой, коляда! На сосне кузовок,
Ой, коляда! В кузовочке гнездышко,
Ой, коляда! В гнездышке голубка,
Ой, коляда! Красные сапожки на ногах,
Ой, коляда! Синий тулупчик на ней,
Ой, коляда, Зеленая шапка на голове,
Ой, коляда! Словно позолочен кончик ее клюва.
Ой, коляда! Какая у голубки пища?
Ой, коляда! Желтое зерно, пшеница.
Ой, коляда! Что у голубки за питье?
Ой, коляда! Бьющий родник — ее питье.
Ой, коляда! В сторону села воркует —
Ой, коляда! Чует рождение мальчиков.
Ой, коляда! В сторону поля воркует —
Ой, коляда! Знает об урожае хлебов.
Ой, коляда! Подай-ка, бабушка, пирожок!
Ой, коляда! Чтоб маслом был помазанный,
Ой, коляда! Чтоб по кузовку растекалось.
Ой, коляда! Девушка пригожая Любава
Ой, коляда! Ходит по зеленому лугу,
Ой, коляда! Расчесывает волосы гребешком,
Ой, коляда! Вышитое платье на ней,

Ой, коляда! Чистый платок на ней,
Ой, коляда! Словно маков цвет, ее руця,
Ой, коляда! В кадке пыль покрыла платок,
Ой, коляда! В кадке руця запылилась,
Ой, коляда! Пошла мыть-полоскать.
Ой, коляда! И стирает, и полошет,
Ой, коляда! Словно медное монисто ее подмосток,
Ой, коляда! Словно серебряная груша ее валец.
Ой, коляда! Белье свое разобрала,
Ой, коляда! На иголке просушила.
Ой, коляда! Дай, бабушка, пирожок!

17.

Ой, каляда!
Те кудосонть цератне,
Теке паро бояртнэ.
Ой, каляда!
Те кудосонть аватне,
Теке паро байраватне.
Ой, каляда!
Те кудосонть тейтертне,
Теке павань толгатне.

Ой, каляда!
Те кудосонть гостя,
Эзем прясо тарказо.
Ой, каляда!
Ашо кенде алонзо,
Сиянь мукорь пильгалонзо.

Ой, каляда!
Хоть палязо ашине,
Сеньгак а сонсь муськизе.
Ой, каляда!
Сеньгак а сонсь муськизе,
Палага муськизе.
Ой, каляда!
Хоть прызо валаня,
Сеньгак а сонсь судризэ.
Ой, каляда!
Хоть пильгензэ валанят,
Неньгак а сонсь карсинзе.
Ой, каляда!
Хоть карьксензэ мазынеть,
Неньгак а сонсь понынде.
Ой, каляда!
Суре штерди кодамо?

Ой, коляда!
В этом доме мужчины,
Словно хорошие бояре.
Ой, коляда!
В этом доме женщины,
Словно хорошие боярыни.
Ой, коляда!
В этом доме девушки,
Словно павлиные перья.
Ой, коляда!
В этом доме гостя,
На лавке ее место.
Ой, коляда!
Белый войлок под ней,
Серебряный чурбак под
ногами.

Ой, коляда!
Хоть рубашка на ней белая,
И ту не сама выстирала.
Ой, коляда!
И ту не сама выстирала,
Палага выстирала.
Ой, коляда!
Хоть голова гладкая,
И ту не сама причесала.
Ой, коляда!
Хоть ноги гладко обуты,
И те не сама обула.
Ой, коляда!
Хоть оборы красивые,
Но и эти не сама свила.
Ой, коляда!
Нитки прядет какие?

Кажан уськень кондямо.

Ой, каляда

Кесак эвти кодамо?

Парцей пучкань кондямо.

Ой, каляда!

Коцке коды кодамо?

Кажан конев кондямо.

Ой, каляда!

Те кудосонть одирьва,

Пецька икеле тарказо.

Ой, каляда!

Левштапозо прылонзо,

Чакш пацязо алонзо.

Ой, каляда!

Спиря низэ — уряж,

Коли максат пряка.

Ой, каляда!

Шачтат цера кака,

Кудряв, вадря улезэ.

Ой, каляда!

Сокас, сюрос кундазо,

Салонь рами улезэ.

Ой, каляда!

Коли а максат пряка,

Шачтат тейтерь тяка.

Ой, каляда!

Шачтат тейтерь тяка,

Тузов, тазов улезэ.

Ой, каляда!

Лався ланга яказо,

Пряка топот каразо.

Ой, каляда!

Лався ланга яказо,

Пряка топот каразо.

Ой, каляда!

Илепушки, лапушки,

Колонгемень пирожки.

Ой, каляда!

Иржановой не нады.

Пшеничной нады.

Ой, каляда!

Тече, бабай, каляда,

Ванды, бабай, роштува.

Ой, каляда!

Кудазоро содазо,

Чан пива пидезэ.

Словно толстая проволока.

Ой, коляда!

Моток ниток наматает какой?

Словно пучок шелка.

Ой, коляда!

Холст ткет какой?

Как грубую бумагу.

Ой, коляда!

В этом доме молодая сноха,

На кухне ее место.

Ой, коляда!

Мочалка под ее головой,

Кухонное полотенце под ней.

Ой, коляда!

Жена Спири — сноха,

Если дашь пирог.

Ой, коляда!

Родишь мальчика,

Пусть кудрявым, хорошим

будет.

Ой, коляда!

Пусть за соху, за хлеб

берется,

Пусть соль покупать будет.

Ой, коляда!

Если не дашь пирога,

Родишь тогда девочку.

Ой, коляда!

Родишь тогда девочку,

Пусть шелудивой, чесоточной

будет.

Ой, коляда!

По полке пусть ходит,

Начинку пирога пусть

ковыряет.

Ой, коляда!

Илепушки, лапушки,

Тридцать пирожков.

Ой, коляда!

Ржаных не надо,

Нужно пшеничных.

Ой, коляда!

Сегодня, бабушка, коляда,

Завтра, бабушка, рождество.

Ой, коляда!

Домохозяин пусть знает,

Чан пива пусть наварит.

Ой, каляда!
Чан пива пидезэ,
Вебра вина рамазо.

Ой, каляда!
Чачи суро чачозо,

Масторонзо лазозо.

Ой, каляда!
Ажияшка олгозо,

Ой, каляда!

Заверкашка колозсо,
Ал туюжка зерназо.

Заверкашка колозсо,

Ой, каляда!

Минь сынек тыненк,
Тынь моледе миненек.

Ой, каляда!

Ведь чиресэ кудонок,
Равс вануть вальманок.

Ой, каляда!

Равс вануть вальманок,
Олго поцо браганок.

Ой, каляда!

Хоть разбойданк, благойданк,
Брагавтомо а туйтянк.

Каляда! Чачи сурсось чачозо,

Каляда! Ажияшка олгозо,

Каляда! Чирьке прышка

колозозо,

Каляда! Калядашка зерназо.

Лупушки-лапушки,

давай уряж прыкине!

Каляда!* Чачи суро чачозо,

Масторонзо лазозо!

Ажияшка олгозо,

Чирькешка колозозо,

Мазы алшка зерназо.

Ой, коляда!
Чан пива пусть наварит,
Ведро вина пусть купит.

Ой, коляда!
Произрастающий хлеб да
родится,

Землю расколет.

Ой, коляда!

С оглоблю солома,

С заvertку колосья.

Ой, коляда!

С заvertку колосья,

С яичный желток зерна.

Ой, коляда!

Мы пришли к вам,

Вы приходите к нам.

Ой, коляда!

У воды наш дом,

В Волгу смотрят наши окна.

Ой, коляда!

В Волгу смотрят наши окна,

В соломе у нас брага.

Ой, коляда!

Хоть разбойные мы, озорные,

Без браги не уйдем.

18.

Коляда! Произрастающий хлеб
да родится,

Коляда! Солома его с оглоблю,

Коляда! Колос его с конец

дуги,

Коляда! Зерно его с коляду.

Лупушки-лапушки, давай,

молодушка, пирожки.

19.

Коляда!* Произрастающий
хлеб вырос бы,

Расколел бы землю!

Солома у него пусть будет с

оглоблю.

Колос его — с дугу,

Зерно—с красивое яйцо.

* «Коляда!» повторяется перед каждой строкой.

Уряж, дайка сукоро,
Бути максат сукоро,
Чачи ашо пря цера,
Бути а максат сукоро,
Тазов пря тейтерь чачт,

Лавця ланга чийнизэ,
Дроба парьс ваязо,

Помеласо нерьгезэ,

Крюкасо тарксистэ,
Топо пряка каразо.

Подай-ка, невестка, лепешку,
Если подашь лепешку,
Родишь белоголового парня,
Если же не дашь лепешку,
То родишь девочку с паршивой
головой,

По полкам пусть она бегаёт,
В кадушку с суслом пусть
упадёт,

Помелом пусть пирог
протыкает,

Крюком вынимает,
Пирог с творогом пусть
крошит.

20

Каляда!* Цят, цят, кептернят,
Бац эзост цюкорнят,
Тячи шись каляда,
Вандыень шись роштува!
Тувонь пряне пидеде,
Орта лангов лиседе,
Оцю шкайти озондода.
Щакай, инжинь кельгиняй,
Мазы марьхть тоть щекатне,

Минь инжике тон нолдамасть,
Кда вьздят—панемасть.
Сюре кштирдят стама,
Кода цебярь уськоня.

Котфкя кодат стама,
Кода акша каготкя.

Коляда!* Цят, цят, корзинки,
Бац в них пирожки.
Нынешний день коляда,
Завтрашний день рождество!
Свиную голову варите,
За ворота выходите,
Всевышнему богу молитесь.
Тетя, гостьям ты милая,
Красивые яблочки — твои
щечки,

Прими нас в гости,
Если стыдишься—прогони нас.
Нитку прядешь такую,
Как хорошую (тонкую)
проволочку.

Холст соткешь такой,
Как белую бумагу.

21

Каляда!* Авам илейсэ
чавимим,

Авам каськас каимим,
Тетям сась — таргимим,
Од карнесэ карсимим,
Калядамо кучимим,
Тетяньень тантейнетнень,
Аванень а тантейнетнень,
Лулушки-лапушки,
Давай, уряж, сукоро.

Коляда!* Мать прутьями меня
побила,
Мать в подпол меня бросила,
Отец пришел — вытащил,
В новые лапоточки обул,
Колядовать послал,
Отцу — вкусненькие,
Матери — невкусненькие.
Лулушки-лапушки,
Давай, сноха, лепешку.

* «Коляда!» повторяется перед каждой строкой.

Каляда!

Тетям тусь базаров,
 Од авинем чавимим,
 Каськас каимим.
 Тетям сась — таргимим,
 Калядамо кучимим.
 Туинь вере ортава,
 Вере ортась пекстась,
 Туинь ало ортава,
 Ало ортась пекстась.
 Туинь забор ланга,
 Забор лангсо мушкинеть,
 Мушктнень потсо озяскеть,
 И чиледи-валеди,
 Мон седейнем сезия.
 Туинь лато ланга,
 Лато ваят камажат,
 Синдинь сисем важанзо,
 Маштынь сисем сеянзо.
 Туинь сисем базарга,
 Раминь сисем булават,
 Сустынь сисем питереть,
 Костинь сисем сухарят,
 Кудазоро содазо,
 Монень пряка максозо!

Коляда!

Отец ушел на базар,
 Мачеха меня побила,
 В подпол бросила.
 Отец пришел — вытащил,
 Колядовать послал,
 Пошел через передние ворота,
 Передние ворота закрыты,
 Пошел через задние ворота,
 Задние ворота закрыты.
 Пошел через забор,
 На заборе конопля,
 В конопле воробушки,
 Чирикают-заливаются,
 У меня сердце замерло.
 Пошел по крыше сарая,
 Подпорки крыши плохие,
 Сломал семь подпорок,
 Убил семерых козлят,
 Прошел по семи базарам,
 Купил семь булавок,
 Сшил семь сумок,
 Насушил семь сухарей,
 Хозяин дома пусть знает,
 Мне пирог пусть даст.

23.

Каляда!

Чиндя, Чиндя, а Чиндя,
 Чиндя салась ревине,
 Кустим ало печжизе,
 Томбамо ало пидизе,
 Столь ало ознызе,
 Пецька лангсо сэвизе.
 Кудазоро содазо,
 Колмо прякат максозо!

Коляда!

Чиндя, Чиндя, ох Чиндя,
 Чиндя украл овечку,
 Под лестницей зарезал,
 Под шестком сварил,
 Под столом освятил,
 На печке съел.
 Хозяин дома пусть знает,
 Три пирога пусть даст!

24.

Каляда!

Сюк тенк тынденк,
 Минь сынек тыненк,
 Тынь моледе миненек,
 Сэдь песэ кудонок,
 Ведьс вануть вальманок,

Коляда!

Поклоны вам,
 Мы пришли к вам,
 Вы приходите к нам,
 У моста наш дом,
 На воду смотрят наши окна,

Стядо керень кенкшенек,
Стядо лазонь органок,

Сувтемесэ пиванок,
Перчаткасо винанок,
Кудазоро содазо,
Колмо прякат максозо.

Каляда!

Уряж, тука пряка.
Коли максат пряка, —
Шачтак цера тяка.
Кудряв-вадряв улезэ,
Сюро види улезэ,
Салонь рами улезэ,
Мелень ваны улезэ,
Коронь кирди улезэ.
Коли а максат пряка —
Шачтак гейтерь тяка,
Тазов-тузов улезэ,
А штердиця-кодыця,
А коцт-лувонь содыця,
Аволь мелень ваныця,
Аволь коронь кирдиця,
Кудазоро содазо,
Колмо прякат максозо!

Каляда! Каляда!

Щакай, макст пряка!
Аф максат пряка,
Мирдеце ваксоzt мадоза,
Цераняце шачеза,
Лавця ланга яказа,
Ошкс парти праза,

Сире тувось сивоза,
Од тувось нилеза.
Вальмя ала киленьге,
Лангсонза акша паляня,
Прясонза акша вязканя,
Пильгсонза акша тосюланят.
Месть корхтафты-азонды?

Мон лиендень, лиендень,

Из лубка наша дверь,
Из (стоящих) досок наши

ворота.

В решете наше пиво,
В перчатке наше вино,
Хозяин дома пусть знает,
Три пирога пусть даст.

25.

Коляда!

Сноха, принеси-ка пироги.
Коли дашь пирожок —
Родишь сыночка.
Пусть кудрявым будет,
Пусть хлеб сеять будет,
Пусть соль покупать будет.
Пусть послушным он будет,
Пусть почтительным он будет.
Если не дашь пирога —
Родишь девочку,
Шелудивой она будет,
Прясть и ткать не сможет,
Ленивой вырастет,
Непослушной она станет,
Непочтительной она будет.
Хозяин должен знать,
Три пирожка должен дать!

26.

Коляда! Коляда!

Матушка, дай пирог!
Не дашь пирога,
Муж пусть ляжет с тобой,
Мальчик пусть родится,
По полкам пусть шастает,
В лохань с помоями пусть

упадет,

Старая свинья пусть его съест,
Молодая свинья проглотит.
Под окном березонька,
На ней белое платице,
На голове белая шапка,
На ногах белые чесанки.
О чем она говорит-

рассказывает?

Я летала, летала,

Оцю паксяв лисендень.
Тозернятнень нилензань,
Кафтонь-кафтонь кадондонь.
Нюдишканят шужьярсна,
Сендинь пряшкат прянясна,
Чистой тозерхт зернасна.
Иванорясь пидезень,
Миндеечек кандозень,
Кафтонь-кафтонь явозень.

На большое поле прилетела.
Пшеницу учетверила,
По-двое, по-двое оставила.
С тростник у нее солома,
С головку камыша колосья,
Чистые зерна у пшеницы.
Жена Ивана испекла,
Нам пирог принесла,
На двое разделила.

27

Каляда! Каляда!
Вазьяст(а) траксне,
Вазьяст(а) синь скалнят,
Акша пекалнят,
Кудряв пулонят.
Верозаст учатне,
Сембе ярканят,
Стядонь пиленят.
Шачфнест аватне,
Шачфнест церанят.
Шакай, макст пряка!

Коляда! Коляда!
Пусть отелятся коровы,
Принесут телок —
Белые брюшки,
Кудрявые хвостики.
Пусть объгнутся овцы,
Все будут яркие,
Стоячие ушки.
Пусть родят женщины,
Народят мальчишек.
Матушка, подай пирожок!

28

Каляда! Каляда!
Кудыкеле паргине,
Паргинесэнтъ гулькине,
Якстере кемть пильгсэнзэ,
Сэнь одежат лангсонзо,
Пиже шапка прясонзо.
Бабай, дай пряка,
Бабай, дай лепешка.
Аволь розень, модарькань,
Колмо иень товзюронь.
Шачи сюрю шачозо,

Колыда! Колыда!
В сенях кузовок,
В кузовке голубок,
Красные сапожки на ногах,
Синяя одежда на нем,
Зеленая шапка на голове.
Бабушка, дай пирожок,
Бабушка, дай лепешку.
Не ржаные, не картофельные,
Из трехлетней пшеницы.
Посеянный хлеб пусть
уродится,

Масторонзо лазозо,
Ажияшка олгозо,
Локшо недышка колозозо,
Ал тюжашка зерназо,
Бабай, дай пряка,
Бабай, дай лепешка,
Аволь розень, модарькань,
Колмо иень товзюронь.

Землю пусть расколет,
С оглоблю — солома,
С кнутовище — колос,
С желток — зерно,
Бабушка, дай пирожок,
Бабушка, дай лепешку,
Не ржаные, не картофельные,
Из трехлетней пшеницы.

31.

Каляда!

- А кирине, кирине,
- Ков кеверят, кирине?
- Молян урвань саеме.
- Кода урванть лемезе?
- Горниповка Московка.
- Кода церанть лемезе?
- Инязоронь баяга.
- Кудазоро содазо,
- Колмо прякат максозо!

Коляда!

- Ой, клубочек, клубочек,
- Куда катишься, клубочек?
- Иду сноху брать.
- Как сноху зовут?
- Московский звоночек.
- Как сына зовут?
- Государев колокол.
- Хозяин дома пусть знает,
- Три пирога пусть даст.

32.

Каляда!

- Бабам пидесь каша,
- Томбамо лангс путызе,
- Мольсь каткась — сэвизе.
- Каткась косо?
- Ведрас ваясь.
- Ведрас косо?
- Лисьмас ваясь.
- Лисьмас косо?
- Якстерь бука симизе.
- Якстерь букась косо?
- Пшти пеельне печкизе.
- Пшти пеельнесь косо?
- Кузницясо уголсо.
- Кузницясь косо?
- Палы толнэ пултызе.
- Палы толнэсь косо?
- Чуди ведне мацтизе.
- Чуди веднесь косо?
- Лиси чипаз костизе.
- Лиси чипаз косо?
- Сэнь пельне вельгизе.
- Сэнь пельнесь косо?
- Сэтьминестэ пизизе,
- Мастор аванть начтызе.
- Кудазоро содазо,
- Колмо прякат максозо.

Коляда!

- Бабушка сварила кашу,
- На шесток поставила,
- Подошла кошка — съела,
- Где кошка?
- В ведре утонула.
- Где ведро?
- В колодеце утонуло.
- Где колодец?
- Красный бык зыпил.
- Где красный бык?
- Острый нож зарезал.
- Где острый нож?
- В углу кузницы.
- Где кузница?
- Огонь спалил.
- Где огонь?
- Текущая вода потушила.
- Где текущая вода?
- Вставшее солнце высушило.
- Где вставшее солнце?
- Синяя тучка закрыла.
- Где синяя тучка?
- Упала морозящим дождем,
- Землю-мать намочила.
- Хозяин дома пусть знает,
- Три пирога пусть даст.

33.

- Каляда! Каляда!
- Косо эри вирь сараз?
- Вирень васень рошасо,

- Коляда! Коляда!
- Где водится тетерев?
- В первой лесной роще,

Рошань васень чувтосо,
Чувтонь васень тарадсо.
Сезэнь тейнесь пизыне,
Сезэнь тейнесь ашкине.
Колмо алнэть алыась,
Колмо левкскеть нарвакшнось.
Вейкень лем(е)зэ кукине,
Омбоциненть — цековне,
Колмоциненть — норовкай.
— Тон, кукине, ков молят?

— Покш вирь ланга ливтнеме,
Левшень-керень пувтнеме,

Дошукезэ кирнявты,
Нузякскезэ велявты.

— Тон, цековне, ков молят?

— Покш ведь ланга ливтнеме,
Коцтонь кодын пувтнеме.
Дошукезэ кирнявты,
Нузякскезэ велявты.
Тука, бабай, прыкине!

Каляда!

— А нумолнэ, нумолнэ!
— Мейс пильгинеть кичкереть?
— Сэрей ловонь кельнекшнесь.
— Мейс пулынеть нурькине?

— Бойка киска сезизе,
— Мейс сельминеть позанят?

— Вере тештень ловнокшнозь.

Каляда! Каляда!

— Адя, ялгай, покш паксяв,
— Покш паксясонть мезть
тейнят?
— Цяпор тикшень кочкамо.

18 На первом дереве роши,
На первой ветке дерева.
Там (тетерев) свил себе
гнездо,
Там устроил себе жилье.
Три яйца снес он,
Трех птенцов вывел.
Одному имя — кукушка,
Второму-то — соловушка,
Третьему-то — пташечка.
— Ты, кукушка, куда

полетишь?
— Над большим лесом полечу
Будить заготовливающих
лубок.

Работающий вскочит,
Ленивый на другой бок
повернется.

— Ты, соловушка, куда
полетишь?

— Над широкой водой летать,
Будить ткущих холст.
Работающая вскочит,
Ленивица повернется.
Поддай, бабушка, пирожок!

34

Коляда!

— А зайныка, зайныка!
— Почему ноги твои кривые?
— По глубокому снегу увязал.
— Почему хвостик твой
короткий?

— Смелая собака оторвала.
— Почему глаза твои
навыкате?

— Потому что звезды считал.

35.

Коляда! Коляда!

— Пойдем, подруга, в большое
поле.

— В большом поле что
будешь делать?

— Богородскую траву
собирать.

— Цяпор тикнешь сон мезекс?
 — Пуреть-винат тейтяно.
 — Пуреть-винатне мезекс?
 — Боярт-азорт тертяно.
 — Боярт-азортнэ мезекс?
 — Кона кази целковой,
 — Кона кази полтинник.

— Богородскую траву зачем?
 — Пива, вина наварим.
 — Пива, вина зачем?
 — Почетных (людей) —
 — Почетные (люди) — зачем?
 — Подарят целковой,
 — Подарят полтинник.

36.

Коляда! Коляда!
 Обильный хлеб чтоб уродился!
 Чтоб земля расступилась!
 Чтоб, соглоблю солома!
 С кнутовище колос!
 С яичный желток зерно!
 С ореховую скорлупу мякина!
 Подай-ка, бабушка, пирожок!
 Из пойменных залежных —
 Из урожайной пшеницы!
 Чтоб помазан был маслом,
 Чтоб по кузову растекалось
 (масло)!

37.

Коляда!*
 Нынче день коляды,
 Завтра день рождества,
 В сених полочка,
 На полочке голубка,
 Синяя одежда на ней,
 Зеленая шапка на ее голове,
 Красные сапожки на ногах.
 В сторону села воркует —
 Слышно о свадьбах,
 В сторону поля воркует —
 Слышно об урожае.

38

Коляда!
 На лавке гостья,
 Белая кошма под ней,

Каляда! Каляда!*
 Чачи суро чачозо!
 Масторонзо лазозо!
 Ажияшка олгозо!
 Локшо недышка колозозо!
 Ал тюжашка зерназо!
 Пеште лукшка сювазо!
 Тука, бабай, прыкние!
 Пойма паксянь, од модань,
 Чачома нень товзюроны!
 Ойсэ ваднесь кулезэ,
 Кептереван чудеэ!

Каляда!*
 Течи чизэ каляда, я хманни,
 Ванды чизэ роштувалэ,
 Кудыкеле лапаске, хншата,
 Лапаскесэнтъ гулькине,
 Сэнь одежат лангсонзо,
 Пижэ шапка прысонзо,
 Якстере кемть пильгсэнэ,
 Веле енов кулдорды —
 Урвань саема маряви,
 Пакся енов кулдорды —
 Сюронь чачома маряви.

Каляда!*
 Эзембрысо гостия,
 Ашо кенде алонзо,

* «Каляда! Каляда» повторяется перед каждой строкой.

Сермав тодов прялонзо,
Пижень мукорь пильгалонзо,
Кисиянь коцт кедьсэнзэ,
Сиянь салмукс сурбрысонзо,
Мишара суре эйсэнзэ,
Парцийнесэ якавты,
Мишарасо кемельди.
Ашо пулокс черензэ
Вальма ланга сравынзе.
Ливтясь нармунь салынзе,
Покш вирь латков кандынзе,
Пизэкс-ашкокс теинзе,
Колмо алиэть алыась,
Колмо левкокеть ливтекшнесь,
Вейке левкокесть норовка,
Омбоцень лем куковка,
Колмоцень лем цековка.
— Тон, норовка, ков ливтят?
— Покш паксяв мон ливтян,
Маринь суронь шачома.
— Тон, куковка, ков ливтят?
— Покш вирь лангов мон
ливтян,
Маринь пештень шачома.
— Тон, цековка, ков ливтят?

— Веле пелев мон ливтян,
Чокшне позда цекордан,
Нузякскетнень мон мацтян,
Валске рана цекордан,
Дошужкетнень мон стявтиян:
Сыре атятнень — видеме,
Седе одтнень — сокамо,
Вишкетинень — изамо.
Кува изыть — авардить,

Пиже удомаст а явить.
Те кудосонть аватне,
Уш калаця панитне,
Те кудосонть тейтертне,
Ленонь сурень шердитне,
Хвата коцтонь кодытне.
Шачи суро чачозо,
Масторонзо лазозо,
Тупором-тапором,
Бабай, давай сюкором.

Серая подушка под головой,
Медный чурбан под ногами,
Кисейная ткань в руках,
Серебряная иголка в пальцах,
Парчовая нитка в ней,
Шелком наматывает,
Парчой вышивает,
Белым хвостом свои волосы
По подоконнику разметала.
Пролетала птица — украла,
В большой лес принесла,
Гнездо из них свила,
Три яичка снесла,
Три птенца вывела.
Один из них жаворонок,
Второй — кукушка,
Третьему имя соловей.
— Ты, жаворонок, куда

летишь?
— В большое поле я полечу,
Слышал об урожае проса.
— Ты, кукушка, куда летишь?
В большой лес я полечу,

Об урожае орехов слышала.
— Ты, соловушка, куда
полетишь?

— В село я полечу,
Поздно вечером я пою,
Ленивых я укладываю,
Утром рано я пою,
Работающих бужу:
Стариков — сеять,
Кто помоложе — пахать,
Маленьких — бороновать,
Чем дольше боронуют, тем
больше плачут,

Не высыпаются они.
В этом доме женщины,
Прекрасные калачи пекут,
В этом доме девушки,
Льняные нитки прядут,
Тонкий холст ткут.
Хлеб пусть уродится,
Землю пусть расколет,
Тупором-тапором,
Бабушка, дай лепешку.

Таунсяй!
 Лазофтака, мастор,
 Серось кадык шачи.
 Колозоц дугашка,
 Зернац цеканцершка,
 А шужарец ажияшка.
 Таунсяй!
 Зернатнень томбайть,
 Прякат пидек,
 Путыть синь вальмалу:
 Лийкстай гулюнясь,
 Сявсыне зернатнень,
 А минь прякатнень.
 Таунсяй!

Таунсяй!
 Расступись, земля,
 Уродится пусть хлеб.
 Колос с дугу,
 Зерно с кочедык,
 А солома с оглоблю.
 Таунсяй!
 Зерно толки,
 Пироги пеки,
 Клади их под окном:
 Прилетит голубок,
 Возьмет зернышки,
 А мы — пирожки.
 Таунсяй!

ВАРИАНТЫ

Тауся, тауся,
 Чачи суро чачозо,
 Масторонзо лазозо.
 Ажияшка олгозо,
 Чирьке пешка колосозо,
 Желуткашкат зернанзо.
 Гулька ливтясь,
 Зерна каподсь,
 Шкизе-яжизе,
 Прякинекс панизе,
 Печькас каизе,
 Печькасто таргизе,
 Ойсэ ваднизе,
 Монень максызе.
 Таусянь-таусянь,
 Кичкере сюлыне,
 Човине пулыне.
 Таусянсэ сеерян,
 Лов потмова кеверян,
 Гуся кедем сускизе,
 Лато алов ускизе.

а)
 Тауся, тауся,
 Пусть хлеб родится,
 Землю корнями взрыхляет.
 В оглоблю толщиной чтоб
 солома была,
 В дугу толщиной колос,
 Как желуди, зерна его.
 Голубка прилетела,
 Зерно схватила,
 Смолола-перемолола,
 Пирожок испекла,
 В печку посадила,
 Из печки вынула,
 Маслом намазала,
 Мне дала.
 Тауся-тауся,
 Кривые кишочки,
 Тонкий хвостик.
 Тауся кричу,
 По снегу качусь,
 Гусь руку ущипнул,
 Под сарай заташил.

Таусянь, таусянь!
 Шачи суро шачозо,

б)
 Таусянь, таусянь!
 Пусть хлеб уродится.

Масторозо лазозо,

Ажняшка олгозо,

Чиркешке колосозо...

Гулька ливтясь,

Зёрна каподсь,

Шкизе-яжизе,

Прякиннекс панизе,

Пешькасто каизе,

Пешькасто таргизе,

Ойнесэ ваднизе,

Монце* максызе.

Таусянь, таусянь!

Кичкере сюльне,

Ви́еде** серькине.

Таусят мон сеерян,

Лов потмова кеверян.

Земля пусть треснет (от силы
его корней),

В оглоблю толщиной солома
его,

В дугу толщиной колос...

Голубка пролетела,

Зернышко схватила,

Провеяла-смолола его,

Пирожок испекла,

В печку посадила,

Из печи вынула,

Маслицем помазала,

Мне дала.

Таусянь, таусянь!

Кривые кишочки,

Прямые ножки.

Таусени я пою,

По снегу качусь.

13. ПЕСНИ-ВЕЩНИКИ О СОРОКАХ

* Монце — мне.
** Ви́еде — прямой.

ПЕСНИ И ОЗНОМЫ (ПАЗМОРОТ) ВЕСЕННЕ-ЛЕТНИХ ПРАЗДНИКОВ—ОЗКСОВ

МАСЛЕНИЧНЫЕ ПЕСНИ, ПРИЗЫВЫ ВЕСНЫ (ВЕСНЯНКИ)

У мордвы, как и других земледельческих народов, весенний цикл обрядового фольклора начинался во время масленицы, когда с появлением первых проталин пора было готовиться к предстоящим полевым работам. К масленице возвращались в отцовский дом с пряжей девушки, гостившие несколько недель у своих близких и дальних родственников. В это время исполнялись обряды, которые провожали, хоронили зиму — богиню мрака и холода — и встречали весну, которая несла тепло, свет, пробуждение окружающей природы. В этом смысле обряды и песни масленичной недели носят переходный характер. В них можно найти и зимние, и весенние элементы. В целом они выступают как единый сложный ритуальный комплекс проводов зимы и встречи весны, которому земледельцы придавали большое значение.

Вплоть до начала XX века господствующим обрядом встречи весны было выпекание из блинного теста фигурок птиц — «жаворонков». Их пекли всюду, сопровождая пенем веснянок, к ним были обращены и песни-мольбы (пазморот). «Жаворонки» или «сязьгаты» (сороки) пекли в определенный день — 9 марта (по-церковному — это день 40 мучеников, по-народному — день «сороки»).

43. ПЕСНИ-ВЕСНЯНКИ О СОРОКАХ

В течение праздника масленицы ежедневно пекли блины, с которыми ходили призывать весну на пригорок. Перед тем как выйти на пригорок, старуха брала блин, испеченный в виде сороки, и напевала песенку:

Чикор, чикор, сязьгата,
Мон тонь ватте вайняса,
Вадяң вадря понащень,
Пиндолгофтса сермащень;
Адерляте панда прав

Чикор, чикор, сорока,
Я тебя намажу маслом,
Намажу гладкие перья (твои),
Чтоб они больше блестели;
Провожу тебя на пригорок

Рвьянять мархта курькснема.
Тоса морак рвьяняти
Эсь сязгатаь морняцень.

Со снохой кататься.
Там спой моей снохе
Свою сорочиную песенку.

На пригорке сноха садится на саночки, кладет принесенный блин на колени и спрашивает:

Чикор, чикор, сязгата,
Мес кувака пулоце?
Весяласта чикорды
Копьякс ащи кургоце.
Чикор, чикор, сязгата,
Мес тонь лангце пяк сермав?
Пиндолготфт пяк толгатне,
Вадрявготф пяк пулоце.

Чикор, чикор, сорока,
Почему у тебя длинный хвост?
Весело поющий
Твой копьеобразный клюв.
Чикор, чикор, сорока,
Почему ты пестрая?
Очень блестят твои перья,
Очень гладкий твой хвост

Молодежь продолжает:

Сяс кувака пулозе,
Сяс весяла морозе,
Сяс пиндолды лангозе,
Сяс вадявня пулозе,
Мес тядызе лофцу,

Потому у меня длинный хвост,
Потому я весело пою,
Потому у меня блестят перья,
Потому у меня гладкий хвост,
Что у моей матери много

Мес бабазе вай,
Мес алязе табаку,
Мес атызе ярмаку...
Мон бабазень морайне,
Мес сон вайса вадемань,
Понанязе вадептевь,
Серманязе пиндолптевь.

молока,
У моей бабушки много масла,
У моего отца много табака,
У моего дедушки много денег...
Потому бабушку величаю,
Что она маслом угостила,—
Перья мои стали блестять,
Еще больше чернеть и
блестеть.

А од рвьянись вяри пантт,
Вяри, вяри куцьфтемань,
Тяни тьяста алу пантт,
Вишкста, вишкста курькстован.

А сноха на пригорке,
Высоко, высоко подняла меня,
Теперь с пригорка вниз
Смогу быстро спуститься.

44. ПЕСНИ-ПРИЗЫВЫ ВЕСНЫ О ЖАВОРОНКАХ

Весной, когда холмы освобождались от снега, в мордовских селениях проводили день встречи птиц. В этот день пекли из теста кресты и «птичек» — ласточек и жаворонков. Когда во время завтрака ели этих «птичек» и кресты, произносили следующие заклинания, призывы весны — веснянки:

Жаворонка, нармоннай,
Тундань тежда варманай,
Лийхть тон кели паксязонк,

Кантт цебарь погоданя,
Штоба шачель сероньке,
Сатоль ярхцамь зернаньке.
Минь уманьконь вельфканза
Шинясь шароль вярганя,
Минь моданьконь вельфканза
Туцясь ёталь алганя.
Кандоть мархтот моронят,
Шачест сери серонят,
Катк паксявась жальдсамазь,

Коське шида ванцамазь,
Максы модав летьконя,
Топощтоня анцамазь.

Пзыгатаня, кулемасть,
Сяда курок няемасть!
Курок лиеда тинь тязя,
Пиземсь сидеста ни праза,
Тишеньясь касоза,
Серонясь шачеза,
Жаворонканят, кулемасть,
Осал шида ваномасть!
Андость вача пеконьконь,
Щасьте галош лангоньконь,
Аф якайнди туда якамнят,
Аф корхтайнди — валнят-
кьяльнят,
Аф няиенди — няеманят,
Аф кулиенди — кулеманят,
Сярядиенди — шумбрашинят.

Пандо прятне штадокшность,
Пиже луга касокшность,
Лиссь ревине — порнизе,
Лиссь тейтерне — панизе,

а) Жаворонк, птичка,
Весенний легкий ветерок,
Лети ты на широкое наше

поле,
Принеси хорошую погоду,
Чтобы хлеб наш уродился,
Чтоб хватило зерна для еды.
Чтоб над нашим наделом
Солнце высоко ходило,
Чтоб над нашей землей
Туча низко проходила.
Принеси с собой песни,
Пусть хлеба высокие будут,
Пусть хозяйка поля пожалеет

нас,
От засухи сбережет,
Даст влагу земле,
Накормит нас.

б)

Ласточки, услышьте нас,
Скорее заметьте нас!
Скорее прилетите сюда,
Чтобы часто дожди были,
Чтобы травы много выросло,
Чтобы уродились хлеба.
Жаворонки, услышьте меня,
Спасите от нужды нас!
Накормите голодных,
Оденьте раздетых-разурых,
Безногим дайте ноги,
Немым — речь,

Слепым — зрячие глаза,
Глухим — добрый слух,
Больным — здоровья.

в)

Пригорки освободились от
снега,
Зеленый лужок начал расти,
Вышла овечка — выщипала
травку,
Вышла девушка — прогнала ее,

Тусь тейтернесь киява,
Вастсь тейтересь од цера,
Стадань ваны од аля,
— Мезть, тейтерне, якавтат?
Мезть, мазыйкай, пакавтат?
— Тундонь ялгат мон вешнян.
— Адя эстенъ ялгинекс,
Адя эстенъ вечкемакс.
— Мезть симемат-ярсамот?
— Тюрьюрюшкат ярсамом,
Пиже луга ацамом.
Од тейтернесь мизолгадсь,
Кутмордызе од церанть.

Пандо прятне штадокшность,
Пиже луга касокшность.
Лиссь барашке — порнизе,
Лиссь одирьва — панизе
Чилисема — фатазо,
Чивалгома — лентазо,
Тусь одирьвась киява,—
Карксам видьга ваякшность.
— Листь, атявткем,
таргамак.
— Мезе казят таргамга?
— Рунгот коряс панарнэ.
— Те, урвакай, аламо,
Те, урвакай, а саты.
— Листь, ававткем,
таргамак.
— Мезе казят таргамга?
— Сэреть коряс рунине.
— Те, урвакай, аламо,
Те, урвакай, а саты.
— Листь, лелякай, таргамак.
— Мезе казят таргамга?
— Пильгеть коряс куклань
пункст.
— Те тоть пельде аламо,
Те тоть пельде а саты.

Пошла девушка по дороге,
Встретила девушка парня,
Молодого пастуха.
— Что ты, девушка, ходишь?
Что ты, красавица, бродишь?
— Весенних друзей я ищу,
— Идем ко мне в подружки,
Идем ко мне в невесты.
— Что у тебя за еда — питье?
— Тюря — моя еда,
Зеленый луг — постель моя.
Девушка улыбнулась,
Обняла молодого парня.

* * *

Вершины гор освободились
от снега,
Зеленый луг на них выростал.
Вышел барашек — выщипал,
Вышла молодушка —
прогнала.
Утренняя заря — ее платок,
Вечерняя заря — ее лента.
Пошла молодушка по
дороге —
По пояс утонула.
— Выйди, свекор, вытащи
меня.
— Что подаришь за помощь?
— Рубашку по твоему телу.
— Этого, сношенька, мало.
Этого, сношенька,
недостаточно.
— Выйди, свекровушка,
вытащи меня.
— Что подаришь за помощь?
— По твоему стану руцю.
— Этого, сношенька, мало,
Этого, сношенька,
недостаточно.
— Выйди, братец, вытащи.
— Что подаришь за помощь?
— По твоим ногам штаны.
— Этого от тебя мало,
Этого от тебя недостаточно.

— Листь, киялнэм, таргамак.
— Мезе казят таргамга?
Прят коряс пацине.
— Те, киялнэм, аламо,
Те, киялнэм, а саты.
— Листь, мирдинем, таргамак.
Мирдесь эзь кевксть казнеде,
Одирьванзо таргизе.

Жаворонканят, кулемасть,
Сяда куроқ няемасть!
Сяда куроқ лиеда,
Тундань лямбе тиеда.
Тялось мяленьконь ни мольфтсь,
Сон кшибяленьконь ни порьфтсь.
Тялонь шамоньке ни каладсть,
Тейнть седиеньке таладсть.
Жаворонканят, сей лиеда,
Тязя пизот тиеда,
Ламонь алыят нарвада,
Ламонь лефкскаст касфтода.

Жаворонканят, кулемасть,
Сяда куроқ няемасть!
Минь вага тердедязь,
Лата пряся учтядязь,
Кшиса-салса васьфттядязь,
Пара валса лемттядязь.
Меки тязя лийкстода,
Лата прязонк валгода,
Ярхцамбяльхнень синнесаськ,
Тейнть сявоме каннесаськ,
Пеконянте топодест,
Тутманятне касондост.

— Выйди, золовка, вытащи меня.
— Что подаришь за помощь?
— По твоей голове платочек.
— Этого, золовка, мало,
Этого, золовка, недостаточно.
— Выходи, муженек, вытащи.
Муж не спросил о подарке,
Молодую жену вытащил.

г)

Жаворонки, услышьте нас,
Скорее заметьте нас!
Скорее прилетите,
Весеннее тепло принесите.
Нам зима уж надоела,
Все запасы хлеба съела.
Зимняя одежда износилась,
По вас мы соскучились.
Жаворонки, сюда прилетите,
Здесь гнезда свои свейте,
Много яиц высидите,
Много птенцов вырастите.

д)

Жаворонки, услышьте нас,
Скорее заметьте нас!
Мы вот приглашаем вас,
На крышах наших ждем вас,
Хлебом-солью угостим вас,
Добрим словом назовем вас.
Обратно сюда прилетите,
На крыши наши садитесь,
Мы вам еду принесли,
Чтобы вы все склевали,
Желудки свои наполнили,
Зобики свои увеличили.

45. ПЕСНИ-ВЕСНЯНКИ ИВАВЫ

В дни ранней масленицы и в дни поста мордовский народ в песнях-ивавах (ивавань морсо) особенно весело и радостно приветствует приход весенней теплой погоды, воспевают гладкие, освещенные лучами солнца места для катания и другие пригорки. Вот некоторые образцы:

а)

Ой, масленця, масленця,
Весяланят, мазынят,
Валдоптыть куд потмотнень,
Эждить ульця шаматнень.

Ивавась!

Еле-еле тердевать,
Вихца-важа анавоть,
Тялоньберьф савсь тонь

учемс,

Кунаркиге ни васьфтемс.

Ивавась!

Паньке кельме тялоть,
Машфтыть кяжи варматнень,
Аф кирдемшка якшапнень,
Сяда кяжи бураттнень.

Ивавась!

Ой, масленця, масленця,
Валаськодсть тонь пантне,

Даволк курькснихть
корнаматне,

Сяда ардыхть скомнятне.

Ивавась!

Сембонь мазомсть щекасна,
Весялгодовсть шамасна,
Моразевсть синь кургсна,
Киштизевсть синь пильгсна.

Ивавась!

Иттне курькснихть,
пупоряйхть,

Ялгань келес прашендыхть,

Ой, масленица, масленица,
Ты веселая, красивая,
Наши избы ты осветила,
Наши улицы ты согрела.

Ивавась!

Еле-еле мы тебя звали,
Кое-как тебя дождались,
Всю зиму пришлось тебя

ждать,

Давным-давно готовы

встретить.

Ивавась!

Прогони-ка ты холодную
зиму,
Прекрати-ка ты злые ветры,
Нестерпимые холода,
Свирепые бураны.

Ивавась!

Ой, масленица, масленица,
Скользкие стали твои

пригорки,

Быстро катаются твои

корнама,

Еще быстрее твои скамейки.

Ивавась!

У всех покраснели щеки,
Повеселели их лица,
Запели их уста,
Заплясали их ноги.

Ивавась!

Дети катаются, спотыкаются,

Вместе кубарем летят,

Весьяласта стяшендыхть,
Маслань шитнень
налхкондыхть.
Ивавась!

Ой, масленця, учевоть,

Вихца-важа тердевоть,
Тяни тука кизонянь —

Лямбе модань пингонянь.
Ивавась!

Тялось етнекшни-тушенды,
Тундась мельганза сашенды,
Ивава-стяви-якай!

Тялось етай урьфкаса,
Тундась сай журьфкаса,
Ивава-стяви-якай!

Касыхть ни сиде кальнянят,
Сайхть ни мазы гармонянт,
Ивава-стяви-якай!

Тиныхть сиде пизонянт,
Лифтихть пиже лефкскянят,
Ивава-стяви-якай!

Сят толгайхть-почкияхть,
Туйхть лиема-лаема,
Ивава-стяви-якай!

Сери шуфтонь алгава,
Алня шуфтонь прянява,
Ивава-стяви-якай!

Шаржу атянь вальмалга,
Шаржу атя месенди?
Ивава-стяви-якай!

Шаржу атя кархть кодай,
Тунданяни аноклай,
Ивава-стяви-якай!

Тут же весело встают,
В дни масленицы они играют.
Ивавась!

Ой, масленица, дождались
мы тебя,

Кое-как тебя звали,
Теперь приведи-ка к нам

лето —
Земное теплое время.
Ивавась!

б)

Зима проходит-уходит,
Весна за ней приходит,
Ивава-стяви-якай!

Зима проходит с рыданьем,
Весна приходит с журчаньем,
Ивава-стяви-якай!

Растет уж частый ивняк,
Летят уж красивые птички,
Ивава-стяви-якай!

Совьют частые гнездышки,
Выведут своих птенчиков,
Ивава-стяви-якай!

Те оперятся,
Уйдут летать-порхать,
Ивава-стяви-якай!

Под высокими деревьями,
Над низкими деревьями,
Ивава-стяви-якай!

У окна седой старик,
Что делает седой старик?
Ивава-стяви-якай!

Седой старик лапти плетет —
К весне готовится,
Ивава-стяви-якай!

Мокшень цера кямот стай,	Мокшанский парень сапоги — шьет
Тунданяти аноклай, Ивава-стяви-якай!	К весне готовится, Ивава-стяви-якай!
Од рвяня шяфт лазы, Тунданяти аноклай, Ивава-стяви-якай!	Молодуха лучину щепит — К весне готовится, Ивава-стяви-якай!
Мазы стирнясь сермады, Тунданяти аноклай, Ивава-стяви-якай!	Красивая девица вышивает — К весне готовится, Ивава-стяви-якай!
Тундаста сон наряжай, Серматф акша паляса, Ивава-стяви-якай!	Весной она нарядится В белую вышитую рубашку, Ивава-стяви-якай!
Чёкай-покай кямоса, Нулнай-валнай руцяса, Ивава-стяви-якай!	В новенькие сапожки, В платок с кистями, Ивава-стяви-якай!
Вирь яксяргонь кудряса, Зарякс палы лентаса, Ивава-стяви-якай!	В кудри селезня, В ленты цвета алой зари, — Ивава-стяви-якай!

в)

Мес аф тушендыхть Тундань шадотне, Мес аф сашендыхть Тундань нармттне? Ивавась-ававась, Вася вяикась!	Почему не уходят Весенние воды? Почему не прилетают Весенние птицы? Ивавась-ававась, Вася вяикась!
Ватта, тушендыхть Тундань шадотне, Ватта, сашендыхть Тундань нармттне. Ивавась-ававась, Вася вяикась!	Посмотри, уходят Весенние воды, Посмотри, прилетают Весенние птицы. Ивавась-ававась, Вася вяикась!
Шадоть кучкаса Акша келуня, Келуть пряса Тундань нармоннят. Ивавась-ававась, Вася вяикась!	Посреди полой воды Белая березка, На березке Весенние птички. Ивавась-ававась, Вася вяикась!
Ватта, тииндихть Сиде пизонят,	Посмотри, вьют Частые гнезда,

Ватта, алыяйхть
Тундань алянснон.
Ивавась-ававась,
Вася виякась!
Ватта, лихнесазь
Тундань алянснон,
Курок касфнесазь
Пиже лефкскаснон.
Ивавась-ававась,
Вася виякась!

Посмотри, снесли
Весенние яйца.
Ивавась-ававась,
Вася виякась!
Посмотри, высиживают
Весенние яйца,
Скоро вырастят
Родных птенчиков.
Ивавась-ававась,
Вася виякась!

ПЕСНИ-ВЕСНЯНКИ О МАСЛЕНИЦЕ

46.

Булдыгинский церанятне
Марняс-марняс пуромкшнихть,
Фкя думняса арьсекшнихть:
— Эх, мы братцы, мы молодцы,
Масленцянь неделясь моли.
Коза мольхтям прощандама?
— Модемс мольхтям од попть пjali,
Од попть пjali — Тархан-Потьмав.
Хуть мольхтяма, честь аф путы,
Честь аф путы, грехт аф сяви.

.....
Эх, Булдыгинский церанятне,
Эх, марняс-марняс ни пуромкшнихть.

46.

Булдыгинские парни
В кружок собрались,
Одну думу думали:
— Эх, мы, братцы, мы, молодцы,
Масленицу празднуем.
Куда пойдём прощаться?
— Пойдем-то, пойдём к новому попу,
К новому попу — в Тархан-Потьму.
Хоть и пойдём мы, он нам чести не воздаст,
Чести не воздаст, грехи не отпустит.

.....
Эх, булдыгинские парни,
Эх, в кружок, в кружок собираются.

Ой, да, Булдыгань од цератне,
 Э-эх, панда пряняс синь пуромкшнихть,
 Ой, да, оцю думня синь арьсекшнихть.
 Э-эх, коза мольхтыа пращам?
 Ой, да, минь мольхтыа Тархан-Потьмав.
 Э-эх, мезе сяфтыа эсь мархтонк?
 Ой, да, мархтонк сяфтыа ведра поза,
 Э-эх, закусканди стопа пачат.
 Ой, да, тифтень кружкань минь сиптыа,
 Э-эх, Ужжужети минь листьяма.
 Ой, да, Ужжужеса шаржу атя,
 Э-эх, сон колмогемонь нешке ваны.
 Ой, да, нешконь шири шарфттама,
 Э-эх, сатомшка медь сяфтыа.

Ой, да, булдыгинские парни,
 Э-эх, на пригорке собираются,
 Ой, да, большую думу они думают.
 Э-эх, куда пойдём мы прощаться?
 Ой, да, мы пойдём в село Тарханы,
 Э-эх, что возьмём мы с собой
 Ой, да мы с собой возьмём ведро браги,
 Э-эх, на закуску стопу блинов.
 Ой, да, мы по кружке все там выпьем,
 Э-эх, на улице Ужгужа выйдем.
 Ой, да, в Ужгуже живет седой старик,
 Э-эх, он тридцать ульев караулит.
 Ой, да, к этим ульям мы пойдём,
 Э-эх, вдоволь меду мы возьмём.

Мес пяк козя масленцияньс?
 Мес пяк ваихть пачанянза?
 Мес валазят пандонянза?
 Мес пяк курькстыхть горнаманза?
 Тоса курьксныхть кафта стирнят,
 Кафта стирнят — нят якстернят:
 Алу курькстыхть синь курьфкаса,
 Вяри куцихть синь валомне.
 Курьксность, курьксность синь, пяк сизесь,
 Сатозень синь шоподемась.
 «Дайка, ялгай, вайматама». —
 Рафей атя тозк кундазень,

Кудозонза сию сязозень,
Работама кошардозень,
Начка суронь чуфама.
Чуфасть, чуфасть, сию пях сизесть...
Вачкодсть кафта кядняснон,
Пувордасть кемонь сурняснон.

48.

Почему так богата масленица?
Почему так сильно намаслены ее блины?
Почему скользкие ее горы?
Почему очень быстро катятся ее ледянки?
Там катаются две девушки,
Две девушки — две красавицы,
Вниз катятся они быстро,
Вверх поднимаются медленно,
Катались, катались они, очень устали,
Застала их темнота.
«Давай-ка, подруженька, отдохнем».
Старик Рафей их там поймал,
К себе их в дом привел,
Работать их заставил,
Сырое просо заставил толочь.
Толкли, толкли они, очень устали...
Ударили двумя своими рученьками,
Сцепили десять своих пальчиков.

49.

Масленцянясь малачни, сон малачни,
Булдыгинскаяй цератне гора пряти пуромкшнихть,
Оцю думня думандайхть.
— Коза мольхтяма прощандама?
— Модемс мольхтяма Тархан-Потьмав,
— Мезе сяфтяма прощандама?
Баклан пива, ведра поза, стопа блина.
Тифтень сиптям — весялготтам,
Кафтонь сиптям — иреттям,
Колмонь сиптям — аф гож думня думандатам:
Ош велеса акш атяня
Колма сятт нешке ваны,
Каряй лишмоть минь сясваськ,
Лапшават копытанза,
Парьхци вядьмот шляянянза.

Масленица приближается, она приближается,

Булдыгинские парни на горе собираются,

Большую думу думают.

— Куда пойдем прощаться?

— Пойти-то пойдем в Тархан-Потьму.

— Что возьмем с собой?

— Баклан пива, ведро браги, стопу блинов.

По одной выпьем — развеселимся,

По другой выпьем — опьянеем,

По третьей выпьем — плохую думу задумаем:

В селе белый старик

Триста ульев охраняет,

Карюю лошадь у него уведем,

Сплющенные копыта,

Из шелковых ремней ее шлея.

50.

Ой, масленця, масленця,

Начка пула масленцяня!

Мес валазят тонь пантне,

Пяк ни курькстыхть тонь
нуртне.

Мес валазят эйгефне,

Весялат курьксни итне?

Мес пяк ваихть пачатне?

Мес пяк салуфт калнятне?

Мес ламбама позаце?

Вай, пяк кяжихть винатне,

Весялат тон гульбатне,

Весялат гуляндайхне.

Ой, масленица, масленица,

Мокрохвостая масленица!

Почему так скользки твои

бугры-горы,

Очень уж быстры твои сани.

Почему скользкие твои

ледянки,

Весело катаются детишки.

Почему очень маслены твои

блины?

Почему очень солены твои

рыбки?

Почему сладкая твоя брага?

Вай, очень крепки твои вина,

Веселы твои гулянья,

Веселы и гуляющие.

51.

Масла, масла, масленця,

Попти аш гребеня,

Алашань мученя.

Маслась арды тройкаса,

Попсь ащи койкаса;

Сими, сими — иреди,

Кровать алу кевори,

Сакал ужец неволи.

Масла, масла, масленица,

Попу нет погребеня,

Лошадиное мучение.

Масленица едет на тройке,

Поп сидит на койке;

Пьет, пьет — опьянеет,

Пож койку скатится,

Часть его бороды облезет.

Тясонга сире кальхть,
Тосонга сире кальхть,
Тяза сайхть ни нармоннят,
Тяза тиихть пизонят.
Синь сайхть менельге,
Вай, менельге-манельге,
Алия шуфтонь прянйва,

Сери шуфтонь еткова.
Синь алаяйхть акш алнят,
Вай, алаяйхть-лефксаяйхть,

Лефкссна куроқ толгайахть,

Пацянясна почкияйхть.
Лефксне касыхть лиема,
Вай, паксянь тевонь тиема,

Зойняй карунь кочкама,
Паксянь серонь ванома.

Здесь старые ветлы,
Там старые ветлы,
Сюда прилетят птицы,
Здесь совьют гнезда.
Они прилетят по небу,
Ой, по небу необъятному,
По верхушкам низких

деревьев,

Между высокими деревьями
Они снесут белые яички,
Ой, снесут, высилят

птенчиков,

Птенцы скоро покроются

перьями,

Хохолки их распушатся.

Птенцы начнут летать,

Ой, полевые работы

выполнять,

Жужжащих мух собирать,

Хлеб на полях охранять.

ПЕСНИ-ПРИЗЫВЫ О ПРИХОДЕ ВЕСНЫ

54.

Вай, кува содави, братцы, тундонь чи,

Вай, кува редяви, братцы, мазычи?

Вай, сия содави, братцы, тундонь чи,

Вай, сия редяви, братцы, мазычи:

Пандо прят штадыть, братцы, ловнеде,

Луткт-латкт пешкедить, братцы, веднеде.

Уш сия содави, братцы, тундонь чи,

Уш сия редяви, братцы, мазычи.

Уш косынень, братцы, кукот кукордыть,

Косынень цековт, братцы, цекордыть?

Уш Ивановкань, братцы, паксясо,

Вай, Иматовонь, братцы, колкасо.

Сесыненъ, братцы, кукот кукордыть,

Сесыненъ, братцы, цековт цекордыть,

Чокшнева, братцы, позда кукот кукордыть,

Уш сыреть-стакат лужавтыть.

Вай, валскенень рана, братцы, цековт цекордыть,

Уш од цералят, братцы, сыростить.

Вай, кона церынесь, братцы, дошлойне,

Кона алинесь, братцы, станливой,

Уш валскенень рана, братцы, паксясо,
Чокшненень позда, братцы, роботы,
Вай, сень уминезэ, братцы, кувака.
Уш и кувака, братцы, келейне,
Сень сюрывезэ, братцы, парыне,
Уш и парыне, братцы, сэрейне,
Сень зерывезэ, братцы, крупнойне.
Вай, кона черынесь, братцы, нузякске,
Валске поздас, братцы, кудосо,
Чокшне рана сон курож сы,
Вай, сень уминезэ, братцы, вишкине,
Уш и вишкине, братцы, теине.
Сень сюрывенезэ, братцы беряньнеть,
Уш и беряньнеть, братцы, алкиньеть.
Вай, сень колоскесэ, братцы, нурькине.
Уш сень зерывезэ, братцы, мелкойне.
Вай, кона тейтересь, братцы, дошузке,
Чокшненень поздас, братцы, сон ашти,
Валскенень рана сон и сти,
Уш сень коцт пулынезэ, братцы, кувака,
Уш и кувака, братцы, келейне,
Уш и келейне, братцы, ашине.
Вай, кона тейтересь, братцы, нузякске,
Чокшненень рана сон мади,
Уш валскеяк сон уды,
Сень коцт пулозо, братцы, нурькине,
Уш и нурькине, теине,
Уш и теине, раужо.

54.

Ой, откуда виден, братцы, весенний день,
Ой, как узнать, братцы, красивый день?
Ой, оттуда виден, братцы, весенний день,
Ой, так узнать, братцы, красивый день:
Вершины гор, братцы, освободятся от снега,
Ямы-ложбины наполнятся, братцы, водой.
Уж оттуда виден, братцы, весенний день,
Уж так узнать, братцы, красивый день.
Уж, где, братцы, кукушка кукует,
Где соловьи, братцы, заливаются?
Уж в Иванкином, братцы, поле,
Ой, в Иматовой, братцы, колке.
Там, братцы, кукушки кукуют,
Там, братцы, соловьи свищут,
Вечером, братцы, поздно кукушки кукуют,
Старых, тяжелых усыпляют,
Ой, утром рано, братцы, соловьи поют,

Молодых ленивых, братцы, будят.
Ой, который парень, братцы, умелый,
Который молодой человек, братцы, заботливый,
Уж утром ранешенько, братцы, он в поле,
Вечером допоздна, братцы, работает.
Ой, у того надел, братцы, длинный,
Уж и длинный, братцы, широкий,
У того хлеба, братцы, хорошие,
Уж и хорошие, братцы, высокие,
У того зерно, братцы, крупное.
Ой, который парень, братцы, ленивый,
Утром допоздна, братцы, дома,
Вечером рано он возвращается,
Ой, у того надел, братцы, коротенький,
Уж и коротенький, братцы, узенький.
У того хлеба, братцы, плохонькие,
Уж плохонькие, братцы, низенькие,
Ой, у того колосок, братцы, маленький,
Уж у того зерно, братцы, мелкое.
Ой, которая девушка, братцы, заботливая,
Вечером допоздна она, братцы, сидит,
Утром рано, братцы, она встанет,
Уж у той, братцы, кусок холста длинный,
Уж и длинный, братцы, широкий,
Уж и широкий, братцы, и белый.
Ой, которая девушка, братцы, ленивая,
Вечером рано она ляжет,
Утром допоздна она спит,
У той кусок холста, братцы, короткий,
Уж и короткий, и узкий,
Уж и узкий, и черный.

55.

Кува содави, братцы, тундонь чись,
Кува редяви мазычись?
Уш кувалгадыть, братцы, чинензэ,
Уш нюрькалгадыть венензэ.
Сия содави, братцы, тундонь чись,
Сия редяви мазычись.
Кува содави, братцы, тундонь чись,
Кува редяви мазычись?
Пандо прят штадыть, братцы, ловнеде,
Латкотне пешкедить веднеде.
Сия содави, братцы, тундонь чись,
Сия редяви мазычись.
Уш косо куковт, братцы, кукордыть,
Косо цековт цекордыть?

Уш Ивановкань, братцы, колкасо,
Колкань васень чувтосо,
Уш колкань, братцы, васень чувтосо.
Чувтонь васень тарадсо,
Тарадонь васень, братцы, цюцёвсо,
Цюцёвонь васень лопасо,
Цюцёвонь васень, братцы, лопасо,
Лопань васень панчкесэ.
Вай, весе кукот, братцы, кукордыть,
Весе цековт цекордыть.
Вай, тундонь чинень, братцы, самосто,
Уш лембе чинень улемстэ,
Вай, кона перась, братцы, дошузке,
Сон чокшне кувать а мадни,
Вай, сень умазо, братцы, кувака,
Уш и кувака, сон келейне,
Сень сюрьнензэ парьнеть,
Вай, сюрьнензэ, братцы, парьнеть,
Уш колоскезэ кувака,
Вай, колоскезэ, братцы, кувака,
И зерьнензэ крупньне.
Вай, кона перась, братцы, нузякске,
Сень уминезэ нурькине,
Уш и нурькине, братцы, теинь,
И сюрьнензэ беряньне,
Вай, колоскезэ, братцы, нурькине,
Уш зерьнензэ вишкине.
Кона тейтересь, братцы, дошузке,
Уш чокшне кувать сон ашти,
Валске рана сон и сти,
Вай, коцкезэ, братцы, кувака,
Уш и кувака сон, келейне,
Уш и кувака, братцы, келейне,
Вай, суре кизэ мазыйне.
Кона тейтересь, братцы, нузякске,
Уш чокшне рана сон мади,
Вай, чокшне рана, братцы, сон мади,
Валске поздас сон а сти.
Сень коцт пулозо, братцы, нурькине,
И нурькине и теинь,
Уш и нурькине, братцы, теинь,
Суре кизэ а мазы.

55.

Откуда виден, братцы, весенний день,
Откуда заметен красивый день?
Уже удлинняются, братцы, деньки,

Укорачиваются ноченьки,
По этому виден, братцы, весенний день,
По этому заметен красивый день.
Откуда виден, братцы, весенний день,
Откуда заметен красивый день?
Вершины гор освобождаются, братцы, от снега,
Низины наполняются водой.
По этим признакам виден, братцы, весенний день,
По ним заметен красивый день.
Где кукушки, братцы, кукуют,
Где соловьи выводят трели?
Уж в Ивановской, братцы, колке,
На первом дереве колки,
Уж на первом, братцы, дереве колки,
На первом сучке дерева,
На первой, братцы, ветке сучка,
На первой почке ветки,
На первой, братцы, почке ветки,
На первом листе почки.
Ой, все кукушки, братцы, кукуют,
Все соловьи выводят трели.
Ой, когда приходит, братцы, весна,
Уж при теплых днях,
Ой, который мужчина, братцы, работающий,
Он вечером долго не ложится,
Ой, у того и загон, братцы, длинный,
Уж и длинный он, и широкий,
У того все хлеба хорошие.
Ой, хлеба, братцы, хорошие,
И колосья большие,
Ой, колосья, братцы, большие,
И все зернышки крупные.
Ой, который мужчина, братцы, ленивый,
У того надельчик коротенький,
Уж и коротенький, братцы, узенький,
И хлеба растут плохие,
Ой, колосья, братцы, маленькие,
Уж и зернышки их мелкие.
Которая девушка, братцы, заботливая,
Уж вечером долго она сидит,
Утром рано она встает,
Ой, и холст ее, братцы, длинный,
Уж и длинный он, и широкий,
Уж и длинный, братцы, и широкий,
Ой, и след нитки красивый.
Которая девушка, братцы, ленивая,
Вечером рано она ложится,
Ой, вечером рано, братцы, она ложится,

Утром поздно она встает,
У той, братцы, холст короткий,
И короткий, и узкий,
Уж и короткий, братцы, и узкий,
И след нитки некрасивый.

56.

Вай, птицась паро, лебедесь,
Нармуннесь паро, лебедесь.
Да цецят-цецят лангозо,
Мудреной серма зобозо,
Раужо кемнеть пильгензэ.
Ух седе паро лебедесь,
Вай, тундонь чинень самосто,
Ух мазычинень улемстэ,
Думи сон ней ливтямо,
Ков сон моли, лебедесь?
Вай, лембе енов сон моли.
Вай, кода тукшнось ливтямо.
Вай, вирень трокс сон ливти,
Вай, чувтонь, чувтонь ловносы.
Кода пачкоди дикой степе,
Вай, дикой степкень куншкас
Сон и ливти, кукорды,
Вай, тикшень-тикшень сон ловны,
Вай, кавтонь-кавтонь сон цеты.
Кода пачкоди веле лангс,
Сон мазынестэ чоледи.
Вай, дошуж ней церась,
Сон вайгельнензэ марясы,
Сон се порав сон и сти,
Сон лишмензэ андсынзе.
Сон туи рана сокамо,
Сон туи рана изамо.
Коть уминезэ кувака,
Рана маштасы-сокасы.
Вай, кона церась нузякске,
Мазы вайгелензэ марясы,
Мазы лебедень кулясы,
Сон и лангстонзо шубанзо,
Вай, пильге ендэ таргасы,
Прясо прянзо вельтясы,
Поланзо ежос сон мади.
Вай, корты-мери полазо:
«Раужо паро од цера,
Мейс тон и ней и мадить,
Мейс тон ней ракшат а паньсак?»

Полазо мери истяня:
«Раужонь паро од цера,
Мон ужо и ней кенерян,
Вай, чокшне човордынъ,
Ракшань коромозо эзь сэвевть».
Кона маризе тейтерьстэ,
Кона маризе авасто,
Зоря поране кепететсь,
Сон рана сестэ и ней стясь.
Вай, рана кармась кодамо,
Вай, коцт пулозо кувалгадсь.
Вай, кона нузякс тейтересь,
Вай, коцт пулозо нурькине,
Сон чинзэ лисемс а озы,
Вай, коцт пулозо нурькине.
Птицась паро лебедесь,
Нармунесь доброй лебедесь.
Сон тусь раужо сон вирев,
Сон пизэнь-ашконь вешнеме,
Весе сон виренть ливтнизе,
Пачколесь лебедь эрьке лангс.
Сон весе эрькенть уйнизе,
Опеть сон тусь ливтямо,
Вай, чуди ведень кувалма.
Чуди ведьстэ мусь пизэ,
Вай, ниле алиэть алыясь,
Сон моли ней ведь чирева,
Ух, мастор лангонь од цера.
Сон ульнесь и ней очинник,
Да ружиязо кедьсэнзэ,
Хотел лебедень ледеме,
Хотел лебедень чавоמו.
Вай, лебедь кармась кортамо,
Вай, ломанькс панчтнесь кельнезэ:
«Илямак леде, од цера,
Илямак леде, очинник,
Монь ниле алон кадовить,
Тон ниле ойметь ёмавтат.
Раужонь паро од цера,
Ух, а васоло, мон еван,
Ашо нумолнэ, мон еван,
Вай, се таркасонть сон ашти,
Тон азе ледик сень, чавик.

Ой, хорошая птица лебедь,
 Птица хорошая лебедь.
 Да цветы-цветы на ней,
 Мудреный рисунок на зобе,
 Словно черные сапожки ноги ее.
 Ух, еще лучше лебедь,
 Ой, в дни прихода весны,
 Ух, когда будет красивый денек,
 Думает он теперь лететь.
 Куда он полетит, лебедь?
 Ой, в теплую сторону он полетит,
 Ой, как собирался он лететь,
 Ой, через лес он летит,
 Ой, по одному дереву сосчитает.
 Когда долетит до дикой степи,
 Ой, до середины дикой степи
 Летит он и поет,
 Ой, по травинке он сосчитает,
 Ой, по две, по две он сосчитает.
 Когда долетает до села,
 Он очень красиво поет.
 Ой, который парень работающий,
 Он голосок его услышит,
 Он в это время и встанет,
 Он лошадей своих накормит,
 Он пойдет рано пахать,
 Он пойдет рано бороновать.
 Хоть надел его длинный,
 Он рано его закончит-вспашет.
 Ой, который парень ленивый,
 Красивый его (лебедя) голос услышит,
 Он на себя свою шубу
 Ой, с ног на голову натянет,
 С головой укроется,
 Поближе к жене уляжется.
 Ой, скажет — проговорит жена:
 «Черный красивый молодой человек,
 Зачем ты да теперь улeгся,
 Почему ты лошадей своих не кормишь?»
 Когда проворным мужчина будет,
 Жена его так скажет:
 «Черный хороший молодой человек,
 Я погоди, и теперь успею,
 Ой, вечером замесила,
 Корм лошади весь не съели».
 Кто услышал из девушек,

Кто услышал из женщин,
 На зорьке поднялся,
 Она рано тогда да встала,
 Ой, рано начала прясть,
 Ой, длина холста ее увеличилась,
 Ой, которая ленивая девушка,
 Ой, которая ленивая женщина,
 Ой, длина холста у ней короткая.
 Она до восхода солнца не садится,
 Ой, длина холста у ней короткая.
 Птица хорошая лебедь,
 Птица добрая лебедь.
 Она полетела в темный лес
 Гнездо себе искать
 Весь лес она облетела,
 Долетела лебедь до озера,
 Она все озеро проплыла,
 Опять она полетела,
 Ой, вдоль текущей воды.
 На текущей воде нашла гнездо,
 Ой, четыре яичка снесла.
 Ой, идет по берегу,
 Ух, молодой парень.
 Был он очинник,
 Да ружье у него в руках,
 Хотел лебедя застрелить,
 Хотел лебедя убить.
 Ой, лебедь начала говорить,
 Ой, человечесьим молвить голосом:
 — Не убивай меня, парень молодой,
 Не убивай меня, очинник,
 Мои четыре яичка останутся,
 Ты четыре души погубишь.
 Черный хороший парень молодой,
 Ух, недалеко, я скажу тебе,
 На белого зайчика укажу,
 Ой, на том месте он стоит,
 Ты иди застрели его, убей.

57.

Кува содави тундонь чись?	Как узнается день весенний?
Кува редяви мазычись?	Как узнается день красивый?
Пандо конява — рудазага,	На верхушке горы — по грязи,
Пандыненць алга — веднева.	Под горкой — по воднице.
Кевнензэ молить чольдерьсэ,	Камушки ее катятся со звоном,
Илнэнзэ молить кашторсо.	Ил ее идет с шорохом.

Сия содави тундонь чись,	По тому угадывается день ве- сенний,
Сия содави мазычись.	По тому узнается день краси- вый.
Косо цековось цекорды, Тундонь нармушкась чоледи? Вай, Ивановкань рошасо, Рошциенть васень тарадсо. Вай, тусь цековка ливтямо,	Где соловушка распевает? Где пташечка щебечет? Ой, в Ивановской да роше, В той роше на крайней ветке. Ой, вспорхнул, полетел соло- вушка
Сокинь-изынь стявтомо. Покштнэ-покштнэ цёратне, Кува сокить, сынь морыть. Вишкинетне-пакшатне, Мельгаст изыть — авардить. Сынст пиже удомнест эзь ява, Мазы удомнест эзь ява.	Будить пашущих-боронующих. Взрослые да все мужчины, Где пашут — там поют песни. А мал-малые ребятки За ними боронуют и плачут: На зорьке спать им хочется, Сладкий сон их донимает.

58.

Косо, косо тундонь цеков цекорды?
Эх, косо, косо тундонь нармунь чоледи?
Эрзянь мазый, ялгай-дугай, рошасо,
Эх, тусь цековне, ялгай-дугай, ливтямо,
Сокинь-изынь, бояравань стявтомо.
Эх, покш цератне кува сокить—сынь морыть,
Вишка браткест мельгаст изыть-авардить.
Эх, тусь цёковка, ялгай-дугай, ливтямо,
Коцтонь кодынь, бояравань стявтомо.
Эх, покш тейтертне кува кодыть — сынь морыть,
Пиже дугаст почк тапарить-авардить,
Эх, пиже удомаст, ялгай-дугай, эзь ява.
Тусь цековкай, ялгай-дугай, ливтямо,
Эх, уроз дугань, бояравань стявтомо.
Уроз дугань арась чокшне мацтизе,
Эх, уроз дуганть арась валске стявтызэ.
Уроз дугась чизэ а валги, сон мади,
Эх, уроз тякась чизэ а лиси, сон сти.

58.

Где, где соловей весенний трелью рассыпается?
Эх, где, где птаха весенняя песней заливается?
В эрзянской, подруженька, красивой роше.
Эх, полетел, подруженька, соловушка
Пахарей да боярышень будить.

Эх, взрослые-то ребята пашут и поют,
 А меньшие-то братья за ними боронуют и плачут.
 Эх, полетел, подруженька, соловушка
 Ткачих холста да боярышень будить.
 Эх, взрослые девицы прядут и поют,
 А малые-то сестрицы катушки мотают и плачут.
 Эх, рано сон их, подруженька, потревожили.
 Полетел, душенька, соловушка
 Сироту-подруженьку да боярышень будить.
 Сиротку-подруженьку некому вечером уложить,
 Эх, сердечную некому утром разбудить.
 Солнце не закатится — сиротинушка спать
 укладывается,
 Эх, солнце не взойдет — сиротинушка просыпается.

59.

Косо кукушкась куколось?	Где кукушка куковала?
Косо питюшкась пителесь?	Где пташка щебетала?
Васоло вирьсэ, рошасо,	В дальнем лесу, рощице,
Ой да, рошань васень чувтосо,	Ой да, на первом дереве рощицы,
Да чувтонь васень тарадсо,	На первой ветке того дерева,
Да Соболевской пичесэ,	Да в Соболевском бору.
Да пиче прясо чалгадо,	Ой, на верхушке сосны сидит.
Тарад лангсо нучкадо.	На ветке, уцепившись, держится.
Вай, пецыт-пецыт лангсонзо,	Ой, серая, с крапинками она с виду,
Якстере кемть пильгсэнзэ,	В красные сапоги она обута,
Да парсей цеко коклацьсэ,	Словно шелковая кисть ее хохолок,
Эй, да сырнес навазь нернезэ.	Эй, да словно позолочен ее клюв.
Чилисема енов кукорды —	На восток обернувшись, кукует —
Сюронь чачомдо маряви,	Слышно о богатом урожае,
Обед ёнов кукорды —	На юг обернувшись, кукует —
Цёрань чачомдо маряви,	О рождении мальчиков слышно,
Чимадема ёнов кукорды —	На запад обернувшись, кукует —
Тейтерь маштомо маряви.	Об уходе девушек слышно.

Кува содави, ялгат, тундонь чись?
 Кува редяви, ялгат, мазычись?
 Пандо прят штатыть ловнеде,
 Луткт-латкт пешкедить веднеде.
 Весе нармунтне кудов састь,
 Весе птицатне паранек.
 Лебедесь паро, нармунесь доброй,
 Лебедесь вадря паравтомо,
 Лебедесь вадря атявтомо.
 Ярмат сермат лебедеть пильгензэ,
 Печать, печать нармуненть лангозо.
 Пижень вешкема лебедеть кирьгазо.
 Сырнень ведьс навазь лебедеть нерь пезэ.
 Кува яки лебедесь—гагалды,
 Кува яки нармунесь—гагалды.
 Арси лебедесь пизынень пурнамо,

Арси нармунесь ашкинень сэрнямо.
 Арсесь тееме нармунесь покш паксяс —
 Пельсь лебедесь суро видиде,
 Пельсь нармунесь ума изыде,
 Арсесь тееме покш ки лангс —
 Покш ки лангсо пельсь якиде,
 Арсесь тееме покш вирь лангс —
 Вирьсэ пельсь вирень кериде.
 Тейсь пизэ лебедесь моря усяив,
 Тейсь пизэ нармунесь моря усяив.
 Колмо алнэть алыясь,
 Ниле недлят нарвакшнось,
 Ветече недлянть ливтинзе.
 Вейкесь ульнесь варма ал,
 Омбоцесь ульнесь болтун ал,
 А колмоцинесь левкс марто.
 Сеяк эзь кастово—сеск кулось.
 Обидявсь нармунесь лебедесь,
 Кепедизе прынзо менель ежос
 Ды вачкодизе мастор лангс.
 Менелень келес пухозо,
 Масторонь келес толганзо.

По каким признакам, подруги, узнается весенний день?
 По каким признакам, подруги, различается красный день?
 Вершины гор обнажаются от снегов,
 Доли, овраги полнятся водою.

Все птицы домой вернулись,
Все птицы парами.
Лебедь славная, птица добрая.
Лебедь славная без пары,
Лебедь славная без мужа.
Словно монетки, расписаны ее ноги,
Словно письма на лебеде выписаны,
Словно медная труба, шея лебеда,
Словно позолочен кончик клюва ее.
Где ходит лебедь — гогочет,
Где ходит птица — кричит.
Думает лебедь гнездо свить
Думает птица жилье устроить.
Думала она свить гнездо в большом поле —
Побоялась лебедь сеющих хлеб,
Побоялась лебедь боронующих землю.
Думала сделать гнездо на большой дороге —
На большой дороге побоялась путников.
Думала свить гнездо в большом лесу —
В лесу побоялась лесорубов.
Устроила лебедь на морском острове,
Свила гнездо птица на острове среди моря.
Снесла она три яйца,
Четыре недели их высиживала,
На пятой неделе она их высидела.
Одно яйцо было без зародыша,
Второе яйцо оказалось болтун,
А третье было с птенцом.
И того птенца не могла она вырастить — умер.
Загрустила птица-лебедь,
Взмыла она к небесам,
Затем ударилась об землю —
По всему небу ее пух,
По всей земле ее перья.

61.

Мезень кувалт, ялгай-дугай,
Тундонь чинзэ содавить?
Мезень кувалт, ялгай-ояй,
Тундонь вензэ редявить?
Тундонь чинзэ, ялгай-дугай,
А сынь яла кувакат,
Тундонь вензэ, ялгай-ояй,
А сынь яла нурькинеть.
Чокшнень зорясь, валскень зорясь кедте-кедсек,
Кедте-кедсек кундадат,

Чокшнень зорясь валскень зорянь кедь песэ ветни,
Кедь песэ ветни.
Косо, косо, ялгай-дугай,
Тундонь цековт цекордыть?
Ивановкань, ялгай-дугай,
Вай, сынь мазый рощасо,
Эрзянь мазый, ялгай-оай,
Вай, сынь мазый дубравасо,
Чокшнень шкава, чокшнень зорят цековтне цекордыть,
Валске рана, валскень зорят коковнетне кокордыть.
Тусь цековось, тусь коковось,
Ялгай-дугай, ливтямо, сокинй-изынь, ялгай-дугай,
Роботамо стявтомо.
Сокицятне, ялгай-дугай, кува сокить, сынь морыть.
Вишка братнэ, ялгай-оай, кува изыть—авардыть.
Пиж удомаст, маз удомаст,
Ялгай-дугай, а явить,
Веньберть чийнить, ялгай-оай,
Од тейтерень кедь песэ.
Тусь цековось, тусь коковось,
Ялгай-дугай, ливтямо,
Уроз тякань, грешной тякань,
Ялгай-оай, стявтомо.
Веле песэ, ялгай-дугай,
Уроз тякань кудозо,
Ки чиресэ, ялгай-оай,
Грешной эйдень тарказо.
Петькель песэ грешной тякань
Куд уголось токави,
Локшо песэ грешной тякянь вальминезэ эшкеви.
Арась, арась, ялгай-дугай,
Уроз тякань стявтызе,
Чи мазынесь, ялгай-оай,
Грешной тякань кептизе.
Мольсь цековось, валгсь коковось
Уроз тякань вальма пряс,
Нерь песэнзэ, ялгай-дугай, суликанзо стукан,
Уроз тякань, грешной тякань,
Ялгай-дугай, сон стявты:
— Стяка, стяка, уроз тяка,
А тон нейке стякая.
Теть сыргамка, уроз тяка,
Велень стада ваномо,
Стада мельга, уроз тяка,
Пастух локшонь кантнеме.

По чему, подруженька-душенька,
 Весенние дни узнаются?
 Чем, подруженька-голубушка,
 Весенние ночи отличаются?
 Весенние дни, подруженька-душенька,
 Всегда длинные.
 Весенние ноченьки, подруженька-голубушка,
 Всегда короткие.
 Вечерняя заря, утренняя заря под ручку взялись,
 Вечерняя заря утреннюю за руку ведет.
 Где, где, подруженька-душенька,
 Весенние соловьи поют?
 Где, где, подруженька-голубушка,
 Весенние птички щебечут?
 В Ивановской, подруженька-душенька,
 Ой, в красивой рощице,
 В эрзянской красивой, подруженька-голубушка,
 Ой, в красивой дубраве.
 Вечернею порою, вечернею зарею соловьи поют,
 Утром рано, утром на заре птички щебечут.
 Поднялся соловей, вспорхнула птишка,
 Подруженька-душенька, и улетела,
 Пахарей, подруженька, будить на работу.
 Пахари, подруженька-душенька, пашут и поют,
 Маленькие братья, подруженька, боронуют и пла-
 чут:
 Молодой сон их, красивый сон их,
 Подруженька-душенька, не проходит,
 Всю ночь бегают, подруженька-голубушка,
 Схватившись за руки, девушки.
 Поднялся соловей, полетела птишка,
 Подруженька-душенька, высоко, высоко,
 Сирот малых, несчастных подростков,
 Подруженька-голубушка, будить.
 В конце села, подруженька-душенька,
 Дсм мальчика-сироты,
 У дороги, подруженька-душенька,
 Несчастливого мальчика место.
 Осью телеги угол дома бедного мальчика
 Проезжие задевают,
 Кончиком кнута окна несчастного зацепляют.
 Некому, некому, подруженька-душенька,
 Мальчика-сироту будить.
 Утреннее солнце, подруженька-голубушка,
 Несчастливого мальчика будит.
 Прилетел соловей, села птишка

На окно мальчика-сироты,
Кончиком клюва по стеклам стучает,
Мальчика-сироту несчастного,
Подруженька-душенька, она будит:
— Вставай, вставай, мальчик-сирота,
Ты сейчас же вставай.
Тебе идти надо, сиротское дитя,
Сельское стадо пасти,
За стадом, мальчик-сирота,
Пастуший кнут таскать.

62.

Кува тундонь чись содави?
Кува мазычись редяви?
Вай, тундонь читнень самнестэ,
Вай, ашо ловонь соламсто,
Вай, пиже тикшень лисемстэ,
Вай, тикше цецьянь цветямсто,
Самай яровой пашнянь сокамсто,
Самай товзюронь видимстэ.
Сырежди толгась мекшавась,
Кирвази толгась, канавась,—
Мекшавась пани ройнензэ,
Канавась пани вийнензэ.
Сон и ливтизе-панize,
Менель ежос кустизе,
Менель ежос чаравтнесь.
Козонь мекшава валгокшнось?
Сон равжо вирнес валгокшнось.
Уш вирненть ютксо поляна,
Ведь полянасонть покш пармо;
Ведь лангинезэ нупонев,
Ведь потминезэ ундовне.
Сезэнь мекшава пизэ тейсь,
Сезэнь канава ашко тейсь.
Сон колмо годнэть зрякшнось,
Сон колмо ройнеть нолдакшнось.
Вай, сия юты од цера,
Вай, сия юты од аля.
Вай, цюлкат-котат пильгсэнзэ,
Вай, сборов сумань лангсонзо.
Бухарской кушак перьканзо,
Вай, сур перчаткат кедьсэнзэ,
Вай, ружиязо кедьсэнзэ,
Вай, матросказо зепсэнзэ,
Вай, узереэзэ каркссонзо.
Вай, думась пармонь керямо,

Вай, думась пармонь правтомо.
Сырежди толгась мекшавась,
Кирвожды толгась канавась.
Сон пизэстэнзэ лисекшнесь,
Сон ломань кельсэ пшкадекшнесь,
Сон ломань кельсэ кортакшность:
— Тон раужонь-бровань од цёра!
Чоподань чиняз од аля!
Тон иляк кола пизынем,
Тон иляк кола ашкинем:
Мон колмо годнэть эрякшнынь,
Колмо ройнеть панекшнынь,

62.

По каким приметам весна узнается?
По чему красный день заметен?
Ой, с приходом весеннего дня,
Ой, как таять начнут снега,
Ой, как трава начнет пробиваться,
Ой, когда цветы зацветут,
Да начнется весенняя пахота,
Да посев пшеницы,
Златокрылая пчелиная матка,
Огнекрылая матушка пчелиная
Гонит семью свою роиться,
Умножать потомство начинает!
Вот сроились пчелки — и к небу,
В небесах они кружили.
Где пчелиная матка опустилась?
Она в черном лесу опустилась.
Там среди леса — поляна,
На поляне той — большой кряж,
На коре его мох растет,
А нутро у него трухлявое.
Там пчелиная матка гнездо сделала,
Ой, три года она жила,
Она три роя выпустила.
Ой, проходил мимо парень,
Ой, проходил добрый молодец,
На ногах у него чулки-коты,
Ой, со сборами кафтан на нем,
Бухарским кушаком подпоясан,
Ой, перчатки у него на руках,
Ой, ружье у него за плечом.
Ой, пороховница у него за поясом.
Ой, задумал он срубить кряж,

Ой, задумал он кряж повалить.
Златокрылая пчелиная матка,
Огнecкpылая матушка
Из своего гнезда вылезла
Человечьим языком заговорила,
Человечьими словами молвила:
— Ты, чернобровый парень!
Темно-русый молодец!
Ты не порть моего гнезда!
Ты не рушь моего жилья!
Я три года здесь прожила,
Три роя вырастила.

63.

Тундонь, тундонь, тундонь чи,
Тундонь чинесь кува сы?
Мазый чинесь кува сы?
Сы латкова-луткова,
Кавто пандо юткова,
Пиже мазый лугава,
Цецянь-балягань пирева.
Весе нармунть ютакшность,
Весе птицат ливтякшность.
Кодамо нармунь эзь ливтя?
Кодамо птица эзь сакшно?
Ине нармунь эзь юта,
Покш ведь нармунь эзь сакшно,
Ине нармунь эзь ливтя.
Кода арсесь ливтямо?
Кода думась сыргамо?
Ине нармунь, покш нармунь,
Ине нармунь, ведь нармунь,
Кепединзе селмонзо,
Вачкодинзе лапанзо,
Почоргавтынзе толганзо.
Козонь, козонь ливтякшность?
Козонь, козонь валгокшность?
Вор Лешкань паксяс, покш паксяс.
Паксянтъ куншкасо лугине,
Луганть куншкасо сильдейне,
Сильдейнентъ лангс пизэ тейсь,
Сильдейнентъ пряс ашко тейсь.
Колмо алнэть алыась,
Колмо левкскетъ ливтекшность.
Вейкентъ лемезэ цековне,
Омбоценентъ—куковне,

Колмоценеть—сюзярне.
Цеков ливтясь покш калев,
Куков ливтясь покш вирев,
Сюзярь ливтясь покш велев,
Веле народонь стявтнеме,
Веле ломанень пувтнеме.
Чокшнень зорят цекорды —
Сыре ломанть лужавты,
Валскень зорят цекорды —
Од ломантнень сыржавты.
Кона авась рана сти,
Рана уштсы кудонзо,
Рана нолды качамо.
Верев кузи качамось,
Верев ары сэнь пельнекс,
Алов валги пиземнекс,
Сюро коренс летькинекс,
Сюро пряс росынекс.
Кона авась позда сти,
Позда уштсы кудонзо,
Поздна нолды качамо,
Качамозо се аванть
Туи мастор ёжова,
Сюро коренс коськинекс,
Сюро пиряс чеменнекс.

63.

Весенний, весенний, весенний день,
Весенний денек где идет?
Красивый денек где идет?
Идет он по ложбинам, по оврагам,
Между двумя горами
По красивому зеленому лугу,
По головкам цветов.
Все птицы возвратились,
Все птицы прилетели.
Какая птица не прилетела?
Какая птица не вернулась?
Великая птица не вернулась,
Водяная птица не проходила,
Великая птица не прилетела.
Как она думала лететь?
Как она гадала двинуться в путь?
Великая птица, большая птица,
Великая птица, водяная птица,
Подняла крылья,
Ударила лапами.

Распушила перья.
Куда, куда прилетела?
Куда, куда опустилась (садилась)?
На поле Леши, на большое поле.
Посредине поля лужок,
Посреди луга кочка,
На кочке гнездо свила,
На кочке гнездо построила.
Три яичка снесла,
Три птенчика высидела,
Одного зовут соловушка,
Второго — кукушечка,
Третьего — жавороночек.
Соловей полетел к большой ветле,
Кукушка полетела в большой лес,
Жаворонок полетел в большое село,
Сельских жителей будить,
Сельских людей поднимать.
На вечерней зорьке поет —
Стариков укладывает,
На утренней зорьке поет —
Молодежь будит.
Которая женщина рано встанет,
Рано печь затопит,
Рано дым пустит.
Вверх дым поднимется,
Наверху в синее облачко превратится,
Вниз опустится дождичком,
К корням хлеба сыростью.
Которая женщина поздно встанет,
Поздно печь затопит,
Поздно дым пустит.
Дым той женщины
По земле пойдет
К корням хлеба — сушью,
К колосьям — ржавчиной.

64.

Кува содави, братцы, тундонь чись?
Кува редяви, братцы, мазый чись?
Пандо прят штатыть, братцы, ловнеде,
Луткт-латкт пешкедить, братцы, веднеде.
Селтнэ сезевить илнэде,
Цератне пурныть сокамо,
Алятне пурныть изамо.
Сня содави, братцы, тундонь чись,

Сия редяви, братцы, мазый чись.
Косо кукотне, братцы, кукордыть?
Косо цековтне, братцы, цекордыть?
Ивановкань, братцы, колкасо,
Вай, колкань васень, братцы, чувткесэ,
Вай, чувтонь васень, братцы, тарадсо,
Тарадонь васень, братцы, цюцевсо,
Цюцевонь васень лопасо.
Тосо кукотне, братцы, кукордыть,
Тосо цековтне, братцы, цекордыть.
Сия содави, братцы, тундонь чись,
Сия редяви, братцы, мазый чись.

64.

По чему узнается, братцы, весенний день?
По чему различается, братцы, красный день?
Вершины гор, братцы, освобождаются от снега,
Долы-овраги полнятся, братцы, водою,
Пруды прорываются мутной водою,
Парни собираются пахать,
Мужчины собираются бороновать.
По этим признакам, братцы, узнается весенний день,
По этим особенностям различается, братцы, красный день.
Где кукушка, братцы, кукует?
Где соловьи, братцы, поют?
В Ивановской, братцы, роше,
Вай, на первом деревце той роши,
Вай, на первой ветке, братцы, дерева,
На первой почке, братцы, веточки,
На первом листке первой почки.
Там кукушки, братцы, кукуют,
Там соловьи, братцы, поют.
По этим признакам, братцы, узнается весенний день,
По этим особенностям, братцы, различается красный день.

ПЕСНИ-МОЛЬБЫ — ОЗНОМА-МОРОТ,
ПАЗМОРОТ — ВЕСЕННИХ МОЛЯН

65. ПЕСНИ-ОЗНОМЫ В ЧЕСТЬ ВЕДЯВЫ

Пока не уйдет лед, в мордовских селениях ходили на берег реки и пели следующие песни-озномы в честь Ведявы — богини воды.

а/

— Ведявай, авакай,
Мезть авардят-чеердят,
Ламо сельведть певердят?
— Кода мон а авардян?
Кода мон а чеердян?
Тусь эйстэнь васень полынем,

Явсь полань парынем,
Кода мон а авардян?
Кудо потсо тякинем,
Кардаз потсо жватыньгим,
А андовить-симдевить.
Пелян покш ведь саласамам,
Пелян буря ертнесамам.
Тарад пева тол палы,

Чувто прява ведь чуди,
Монь нолдамизь чуди ведьс,

Алей, рамак сиянь венч,

Чудесамам чуди ведь,
Вай, саласамам покш бурясь.
Мезть а вечкан, а кельган,
Ламо калонь кундыйтнень,
Ламо калонь чавийтнень.

— Ведява, матушка,
Что плачешь, горюешь,
Много слез льешь?
— Как мне не плакать?
Как мне не горевать?
Ушел мой милый дружок,
Расстался со мной друг хоро-
ший.

Как мне не плакать?
Полный дом детишек,
Полный двор скотины,
Не накормить их, не напоить.
Боюсь, большая вода зальет,
Боюсь, буря разбросает.
На кончиках веток огонь го-
рит.

По верхушкам деревьев вода
течет,
Отпустите меня в текущую во-
ду,

Дядь, купи мне серебряную
лодку,

Унесет меня текущая вода,
Унесет меня большая буря.
Не люблю, не терплю,
Много рыбок ловящих,
Много рыбы убивающих.

Ведява, матушка,
Иневедьсэ эрят,
Иневедьстэ лисят,
Масторонь келес срадат,
Сня лацо лисят,
Сырне лацо кеверят,
Эрва мезе шлят-нардат,
Эрва таркас эрват.
Те тарканть сынек,
Кеденек шлинек,
Ашо пацяс нардынек,
Ашо паро кедьнесэ,
Шожда паро мельнесэ,
Сараскенец кандынек,
Тонь икелев путынек,
Тонь леметь кундынек.
Озксонек неик,
Сараскенец саик,
Валонок марить,
Мезе вештям — максык,
Мезде пельтям — ванок.
Кие эйзеть пры, а парсте арсе-
ви,

Илязо нарфодевть,
Илязо чармодевть,
Шумбрань парочинензэ иляк
сайт.

Ки тонеть сюкони,
Ки тонеть энялды,

Сень протик-милостик,
Протик прясо превга,
Протик сэрьга-рунгова,
Кавто ваны сельмева,
Кавто мари пилева,
Нарфоцтензэ шлик-нардык,
Шумбрачинзэ максык!

Ведява, матушка,
В большой воде живешь,
Из большой воды выходишь,
По всей земле разливаешься,
Словно серебро идешь,
Словно золото катишься,
Все, что встречаешь — моешь,
Повсюду ты нужна.
Мы сюда пришли,
Руки вымыли,
Белыми платками вытерли,
Чистыми добрыми руками,
С легкими добрыми мыслями,
Курочек своих принесли,
Перед тобой положили,
Твое имя помянули.
Моление наше видишь,
Курочек наших возьми,
Слова наши услышь,
Что просим — нам дай,
Чего боимся — обереги.

Кто на тебя упадет, кто нехо-
рошо подумает,
Пусть тому плохо не станет,
Пусть не ушибется,
Здоровье у того не отнимай.

Кто тебе поклонится,
Кто к тебе с просьбой обратит-
ся,

Того прости, милость прояви,
Прости его ум в голове,
Прости его стан,
Его два видящих глаза,
Два слышащих уха,
Ушиб смой-утри,
Здоровье верни.

66. МОЛЕНИЯ ПЛУГА И ГОРСТИ СЕМЯН

Весной перед началом сева крестьяне совершали два обще-
ственных моления — «Кереть озкс» (моление сохи, плуга) и
«Видьме коморонь ознома» (моление горсти семян).

а)

Моление «Кереть-озкс» совершалось в честь верховного бо-
га — Шкяй в конце села на лужайке. Избранный старик (оз-
атя) произносил вслух молебную песню (пазморо):

Шкай-паз, кормилец!
Шкайняй-трайняй!
Тондейть минь озонттама,
Тондейть минь мяль ванттама
Кши-сал мархта,
Акша алонь пачаса,
Эрек вайме сивольняса
Траксонь и учань.
Сембе минь тейть озонттама,
Пяк алу суюконятама,
Тон примак минь

суюкпряняньконь,
(Тон маряк минь
озноманьконь),

Маряк, маряк пилесот,
Ванк тон няи сельмосот.
Панчка кели кенкшцень,
Варжакст валда вальмават,
Макст тейнек шачи сера,
Мезе видихть модати,
Мезе ердайхть мастор лангс—
Макст кели коряння,
Эчке, эчке шужярня,
Пяк кувака колася,
Ефси пяхксе зернада.
Макст, шкай, корьманяй,
Вярде сетьме пиземня,
Алда лямбе расаня.
Минь вештяма тонь эздот
Кувань валда лямбе шит.
Озонттама шачи серонкса,
Раштай жуватань кис,
Шачиень-касыень кис,

Козя эряфонь шис.
Мокшень ила вяттяма,
Макст сянь, мезе вештяма,
Ваномась, мезьда пельхтяма,

Ваномась шобда веда,
Ваномась валда шитенье,
Кальдяв частта,
Вин уфай вармада.

Шкай-паз, кормилец!
Шкайняй милостивый!
Тебе мы молимся,
К тебе мы обращаемся
С хлебом и солью,
С блинами из белых яиц,
С мясом живой души,
С коровьим и овечьим.
Все мы тебе молимся,
До земли кланяемся,
Ты прими наши поклоны,

(Ты услышь наши молитвы)

Своим всеслышащим ухом,
Взгляни всевидящим оком.
Открой дверь широкую,
Выгляни в светлое свое окно,
Дай нам урожай хлебов
Из семян, что в землю посеют,
Что в землю бросят —
Дай им широкий корешок,
Толстую соломушку,
Длинный колосок,
Наполненный зернышками.
Дай, шкай, кормилец,
Сверху тихого дождичка,
Снизу теплую росицу.
Мы просим у тебя надолго
Теплые светлые дни.
Молимся за урожай хлеба,
За размножающийся скот,
За родящихся и растущих
(детей),

За жизнь богатую.
Мокшанский обряд ведем,
Дай того, чего просим.
Храни нас от того, чего
боямся,
Храни нас в темную ночь,
Храни нас и в светлый день,
От плохого часа,
От сильно дующего ветра.

Моление горсти семян совершалось в честь богини плодородия — Норов авы. В селениях Бугурусланского и Бугульминского уездов на место жертвоприношения приносили два больших камня. Рыли под ними ямы. Под один камень выливали кровь жертвенного животного, под второй клали кости этого животного.

Норов ава, матушка,
Норовошь покш корьмилец!
Думинек леметь кундамо,

Арсинек леметь ливамо,

Пидинек боцька пиянок,
Панинек кшинек-салонк,
Таргинек таргань столенек,
Ацынек столешникенек,
Путынек кшинек-салонк,
Путынек ведра пуренек,
Пештинек норов плошканок,
Кирвастинек валдо свечанок,
Максынек тетъ сюкпрянок.
Паро мельсэ суюкоянато,

Паро сельмсэ варштак,
Варштак пешксе столенк
лангс,

Варштак суюкпрянок лангс,

Варштак паро мельнесэть!

Мезень кувалт суюкоинек,
Мезе кедьстэть вештяно?
Вештяно шачи суро,
Эчке олго, тюжа зерна.

Вере-вере Нишке, свет
корьмилец,

Варштак Норов аванок лангс,
Макст суронок лангс сэтьме
паро пиземне,

Коренозост летькине,
принезэст росыне.

Шки-три паз корьмилец,

Варштак мастор лангс,

Норов ава, матушка,
Норов ава, кормилица!
Думали твоему имени почести
отдать,

Хотели твоему имени
почтенне отдать,

Сварили бочку пива,
Испекли хлеб-соль,
Поставили праздничный стол,
Постелили скатерть,
Положили хлеб-соль,
Поставили ведро пуре,
Наполнили пивные кружки,
Зажгли светлые свечи,
Отдали тебе свои поклоны.
С хорошими мыслями

кланяемся,
Добрými глазами посмотри,
Посмотри на наш богатый
стол,

Посмотри на наше
приветствие,
Посмотри с хорошими
мыслями.

Почему мы кланялись,
Что мы у тебя просим?
Просим, чтобы хлеб уродился
С толстой соломой, с желтым
зерном.

Всевышний Нишке, свет
кормилец,

Посмотри на нашу Норов аву,
Пошли на наши хлеба тихий,
хороший дождик,

Корням дай влагу,
верхушкам — росу.

Заботящийся о нас бог,
кормилец,

Посмотри на землю,

Вере паз, корьмилец!
Норов ава, норов паз!
Мезе кайнь мода-мастор
лангс — шачозэ,
Макст, Вере паз, корьминець!

Понав корен, келей лопа,
Эчке олго, кувака колос,
Тюжа мазы зерна — пешксе
зерна!
Лопанзо лангс макст, Вере
паз,

Лембе роса, сэтьме варма,
Лембе седе пиземе.
Вере паз, корьминець!
Иля нолда благой пиземе,
Иля нолда благой варма,
Иля нолда благой цярахман,
Ванык, Вере паз, корьминець,

Суксто, унжадо, благой
кельмеде!
Макст, Вере паз, корьминець,

Пирес покш одоньят,
Утомс пешксе сусект.
Макст тон сокинень, изыненъ
Шумбра-парочи,
Икелев моли тевть,
Макст тон яла паро вастомат,
Паро мельть-арсемат,
Сокань таргикс паро алашат.

Вере паз, корьминець!
Шачозо суро весе таркасо,

Семясо эрвейкень таланс,
Роднянь-раськень таланс,
Пурныця-пиштеень таланс,

Всевышний бог, кормилец!
Мать урожая, богиня урожая!
Что посеяно в землю,
уродилось бы,
Поддай всевышний бог,
кормилец!
Мохнатый корень, широкий
лист.
Толстую солому, длинный
колос,
Желтое хорошее полное
зерно!

На листья его поддай,
всевышний бог,
Теплую росу, тихий ветерок,
Теплый, частый дождик.
Всевышний бог, кормилец!
Не пусти дурного дождя,
Не пусти дурного ветра,
Не пусти дурного града.
Сохрани, Всевышний бог,

кормилец,
От червя, жука, от дурного
мороза!
Дай, всевышний бог,
кормилец,

В гумна большие одонья,
В амбары полные сусеки.
Дай пашущим, боронующим
Доброе здоровье,
Добрые успехи в делах.
Пошли ты добрые встречи,
Добрые пожелания,
Соху тянуть хороших

лошадей.
Всевышний бог, кормилец!
Уродился бы хлеб
повсеместно,

На счастье каждому в семье,
На счастье родственников,
На счастье проходящих
нищих.

68.

Фролов день мокшане считают праздником скота. В этот день они скотину выводят к святой воде. Перед самым выгоном хозяйки обращаются к Фролу с мольбой:

Тёжянь пряс раштафтыть.
Андыть-симдить конакнень,
Сембонь честендаить.

Доведи его до тысячи голов.
Накорми-напой гостей,
Всем честь воздай.

6)

Карда-сярхка кормилец,
Вануть корамса жуватанень,
Кильдень путонь

Карда-сярхка, кормилец,
Сохрани мою скотину в хлеве,
Моих лошадей с упряжью.

ракшеняень.

Вануть корамса ярхчайхнень,
Вануть мельгаст якайхнень.
Пидефт-паньфть, кшит-салхт
Тёждя мяльяса мон кандонь,
Акша кядняса максайне,
Мзяра сяканяса ямкста,
Сняра шумбра-параши улеза.

Сохрани в хлеве едящих,
Сохрани за ними ходящих.
Напеченное, наваренное
От души принес тебе,
Чистыми руками подаю.
Сколько в горшке пшенинок,
Пусть столько и добра будет.

ПЕСНИ-ВЕСНЯНКИ В ДНИ ВЕЛИКОГО ПОСТА

В мокшанских и эрзянских селениях в дни великого поста протяжные бытовые песни не пели. Почти везде исполнялись короткие величальные и сатирические песни. Девушки пели песни-данюли, толили, песни на любовные темы (кельгонде-мат), виянамат, звиямат, новиямат и другие; женщины — песни-увеями, позорямы. Песенки называются по своим припевкам, которые в разных селениях были разные.

70. ПЕСНИ-ДАНЮЛИ (ТОЛИ-ЛИ)

Ай, данюли, данюли!
Ули киса кие ули?
Ули Степань Полянясь —
Пере пандень калафнись,
Сюдоф алянь аварьфнись.

Ай, данюли, данюли!
На этой дороге кто будет?
Будет Степана Полина —
Огородные грядки
разрушающая,
Несчастных парней
обижающая.

* * *

Ай, данюли, данюли!
Ули киса кие ули?
Ули Васянь Алданясь —
Илять мады—аф ащи,
Котфонь кодам аф машты.

Ай, данюли, данюли!
На этой дороге кто будет?
Будет Васина Алда —
Вечером ложится — не сидит,
Холсты ткать не умеет.

Ай, данюли, данюли!
Ули киса кие ули?
Ули Ягоронь Фиманясь —
Кагод лангса пунянясь,
Пунядонга ровнайнясь —
Ялга ётка ёмланясь.

Ай, данюли, данюли!
На этой дороге кто будет?
Будет Егорова Фима —
На белой материи пуговка,
(Фима) ростом с пуговку —
Среди подруг маленькая.

Ай, данюли, данюли!
Ули киса кие ули?
Ули Михалань Аннанясь —
Кафта кудонь кудужесь,
Инекуйнь кургужесь.

Ай, данюли, данюли!
На этой дороге кто будет?
Будет Михаила Анна —
Хозяйка двух домов,
Зменный рот.

Ай, данюли, данюли!
Ули киса кие ули?
Ули Митянь Василькась —
Валда сия покольнясь,
Ялга ётка сокорнясь.

Ай, данюли, данюли!
На этой дороге кто будет?
Будет Митина Василиса —
Блестящий кусочек золота,
Среди подруг слепая.

Ай, данюли, данюли!
Ули киса кие ули?
Ули Якунь Машасна —
Весяланясь-солунясь,
Ялга ётка ноланясь.

Ай, данюли, данюли!
На этой дороге кто будет?
Будет Якова Маша —
Веселая-пугливая,
Среди подруг ленивая.

Ай, данюли, данюли!
Ули киса кие ули?
Ули Васянь Татюнясь —
Вальмя лангса сяканясь,
Цебярь, мазы няканясь.

Ай, данюли, данюли!
На этой дороге кто будет?
Будет Васина Татьяна —
На подоконнике горшочек,
Хорошая, красивая куколка.

Ай, данюли, данюли!
Ули киса кие ули?
Ули Ванянь Просанясь —
Паксяв нума поздна сай,
Умать лангса нувай.

Ай, данюли, данюли!
На этой дороге кто будет?
Будет Ванина Прасковья —
В поле жать выходит поздно,
На надеде дремлет.

* * *

Ай, данюли, данюли!
Ули жиса кие ули?
Ули Ванянь Настюнясь —
Аф кштирди, аф сермады,
Тевса яла нолгады,

Ярхамста най сялгоды.

Ай, данюли, данюли!
На этой дороге кто будет?
Будет Ванина Настасья —
Не прядет, не вышивает,
Во время работы всегда
ленится,
Во время еды всегда ругается.

* * *

Цили-били, Васили!
Очконяса эшеляй,
Сонць тараканшка,
Пекоц барабаншка.

Цили-били, Василий!
В корыте купается,
Сам как таракан,
Живот с барабан.

* * *

Талай, Талай,
Вяшкомань салай,
Ти-ли, ти-ли морай,
Шкайти куцемс ёрай.

Талай, Талай,
Свисток украл,
Ти-ли, ти-ли играет,
Собирается до бога добратся.

* * *

Талай атя козя, козя,
Сисем мерат модамарец,
Шись стясь — пидезень,
Леконать пинец сивозень.

Старик Талай богат, богат,
Семь пудов картошки у него,
Солнце взошло — сварило,
Собака Лекона все съела.

* * *

Ай, Кузяня, Кузяня,
Алашаце тюжняня,
Кузя арды Пархку (село),
Шяярец сонь сярхку.

Ай, Кузичка, Кузичка,
Лошадь твоя желтая,
Кузя едет в Парки,
Волосы у него в гнидах.

* * *

Ай, тали-ли, тали-ли,
Тали Сидоронь Аксюнясь,
Тали Сидоронь Аксюнясь,
Кардса каряй лишмонясь,
Лама тевонь тинянь.

Ай, тали-ли, тали-ли,
Тали Окся Сидорова,
Тали Окся Сидорова,
Во дворе каряя лошадь,
Много дел делающая.

Тали-ли, тали-ли
Тали Иванонь Катянясь,
Оржа васоньбеельнясь,
Сюре кифтома керянясь.

Тали-ли, тали-ли,
Тали Катя Ивана —
Острые ножницы,
Вдоль ниток разрезающие.

* * *

Тали-ли, тали-ли,
Тали Гришань Марьканясь,
Тядяц яжайхть кевнянза,
Ломань лангат тевнянза.

Тали-ли, тали-ли,
Тали Гришина Марька —
У ее матери мелют жернова,
А люди за нее работают.

* * *

Тали-ли, тали-ли,
Тали Васянь Аннанясь,
Кагод котфонь кодайнясь,
Кагод котфонь кодайнясь,
Пичекс сёрмань содайнясь.

Тали-ли, тали-ли,
Тали Васина Анна,
Словно бумагу холст ткущая,
Словно бумагу холст ткущая,
Читать умеющая.

* * *

Тали-ли, тали-ли,
Тали Матвейнь Полянясь,
Ляй грваса шоварнясь,
Кона моли, ся нярьги,
Пасибавок аф мярьги.

Тали-ли, тали-ли,
Тали Матвеева Поля,
У реки ступка,
Кто идет, тот ударит,
Но спасибо не скажет.

71. ПЕСНИ ПРО ЛЮБОВЬ (КЕЛЬГОНДЕМАТ)

Вай, кельгонди, кельгонди
Бандякувонь Дарянясь —
Вармафтома шарынясь,
Цера ётка тарынясь.

Ой, влюбилась, влюбилась
Бандякова Дарюша —
Без ветра вертится,
С парнями балуется.

* * *

Вай, кельгонди, кельгонди
Бандякувонь Дарянясь —
Москуста саф ворьгайнясь,
Эсезонза кеворись.

Ой, влюбилась, влюбилась
Бандякова Дарюша —
Из Москвы она сбежала
Как неукротимая.

* * *

Вай, кельгонди, кельгонди
Бандякувонь Дарянясь —

Ой, влюбилась, влюбилась
Бандякова Дарюша —

Вай, кельгондян, кельгондян,—
Ох, тядякай-шкайнязят!
Тямак сюце, тямак шав,
Лучи рамак сарафан.

Ой, влюбилась, влюбилась,—
Ох, маменька родная!
Не ругай меня, не бей,
Лучше купи сарафан.

Вай, кельгондян, кельгондян,—
Тядяй, макст нардама.
Тядяй макст нардама,
Молян полань варжама.

Ой, влюбилась, влюбилась,—
Маменька, подай полотенце.
Маменька, дай полотенце,
Пойду суженого навестить.

Вай, кельгондян, кельгондян,—
Тямак сюце, тямак шав.
Тямак сюце, тямак шав,
Лучи кучемак ульцыв.

Ой, влюбилась, влюбилась,—
Не ругай меня, не бей.
Не ругай меня, не бей,
Лучше отпусти меня гулять.

Вай, кельгонди, кельгонди
Ашаювонь Аннанясь.
Аннань кинза такорнят,
Ваня канни сахарнят.

Ой, влюбилась, влюбилась
Ашаева Аннушка.
К Аннушке дорожки
проторены,
Ваня носит ей сахарок.

Вай, кельгонди, кельгонди
Ашаювонь Мишанясь.
Ашаювонь Мишанясь,
Самороднай люкшнянясь.

Ой, влюбился, влюбился
Ашаева сын Мишенька.
Ашаева сын Мишенька —
Самородная гречиха.

Вай, кельгонди, кельгонди
Самороднай люкшнянять.
Люкшяць аяш лядиец,
Машань аяш сявиец.

Ой, влюбился, влюбился
Самородная гречиха,
Самородная гречиха
Машу замуж не берет.

Вай, кельгондян, кельгондян,—
Ох, тядяняй-маманияй!
Ох, тядяняй-маманияй,
Седи вакска кельгомняй,
Мазы пальянь стайняй.

Ой, влюбилась, влюбилась,
Ох, маменька-матушка!
Ох, маменька-матушка,
Искренне любимая,
Красивые рубахи шьющая.

72. ПЕСНИ-УВЕЯМЫ

* * *

Эй, уве-ень, увейкай!
Органь чирнафтысь,
Пинень уафтысь —
Нуждань Просась.

Эй, уве-ень, увейкай!
Ворота заставляет петь,
Собак вынуждает лаять —
Нуждина Прасковья.

* * *

Эй, уве-ень, увейкай!
Вальмалга якайнясь,
Ловнабойнь тапайняфь —
Бандякувонь Дарянясь.

Эй, уве-ень, увейкай!
Под окнами ходит,
Зря ноги топчет —
Бандякова Дарья.

* * *

Эй, уве-ень, увейкай,
Исань прява куцинясь,
Равжа валса сюцинясь —
Ашайкань Алданясь.

Эй, уве-ень, увейкай!
По ивняку ходит,
Черными словами ругается —
Ашайкина Авдотья.

* * *

Эй, уве-ень, увейкай!
Сусек арни шеернясь,
Нярец васеньбеельня —
Бандякувонь Аленась.

Эй, уве-ень, увейкай!
По сусекам бегающая мышка,
Зубы словно ножницы —
Бандякова Алена.

* * *

Эй, уве-ень, увейкай!
Мака лопа палянясь,
Уштор лопа руцянясь —
Бандякувонь Аленась.

Эй, уве-ень, увейкай!
Из макового листа платье,
Из кленового листа платок —
Бандякова Алена.

* * *

Эй, уве-ень, увейкай!
Нузь нукфкясь,
Сура пулфкясь,
Сиця кие? — Ванярьсь.

Эй, уве-ень, увейкай!
Серпом сжатый
Просяной сноп,
Это кто? — Ванина жена.

* * *

Эй, уве-ень, увейкай!
Панда пряся тишенься,

Эй, уве-ень, увейкай!
Трава на вершине горы,

Кардса бойка лишмонясь —
Сиця кие? — Бандяй Дарясь.

Бойкая лошадь в конюшне.
Это кто?

— Бандяева Дарья.

* * *

Эй, уве-ень, увейкай!
Пянакудса пси пача,
Ялга еткаса шавача —
Тя Ашайкань Алдась.

Эй, уве-ень, увейкай!
В печке горячий блин,
Среди подруг — сойка.
Это — Ашайкина дочь Алда.

* * *

Эй, уве-ень, увейкай!
Панда пряса ошкя.
Ошкянь тьяльмонясь —
Тя Ашайкань Алдась.

Эй, уве-ень, увейкай!
На горе городок,
Городская метелка.
Это — Ашайкина дочь Алда.

* * *

Эй, уве-ень, увейкай!
Ошкянь тьяльмонясь,
Инекуйнь сельмонясь —
Тя Ашайкань Алдась.

Эй, уве-ень, увейкай!
Городская метелка,
Глаза ее змеинные.
Это — Ашайкина дочь Алда.

* * *

Эй, уве-ень, увейкай!
Лавк(а) ужеса пряньканясь.
Кие целак пянканясь? —
Тя Ашайкань Алдась.

Эй, уве-ень, увейкай!
В углу лавки пряник,
Кто ленивая неряха?
Это — Ашайкина дочь Алда.

* * *

Эй, уве-ень, увейкай! —
Капа пряса пяльнясь.
Капа пряса пяльнясь —
Тя Алдась — оржа кяльнясь.

Эй, уве-ень, увейкай! —
На стогу колышек
С заостренным концом —
Это острый язык Алды.

* * *

Эй, уве-ень, увейкай! —
Лапаз алга лисендись.
Верок алнят ниленди —
Тя Ашайкань Алдась.

Эй, уве-ень, увейкай! —
По крышам ходит,
Сырые яйца глотает —
Это Ашайкина Алда.

* * *

Эй, уве-ень, увейкай! —
Ведьса уенди шуканясь,
Ведь трваса суканясь —
Тя Ашайкань Алданясь.

Эй, уве-ень, увейкай! —
В воде плавает щука,
У реки стояла сука —
Это Ашайкина Алда.

* * *

Эй, уве-ень, увейкай! —
Ваня, ваня,
Пряма наказания —
Ашайкань Алдась.

Эй, уве-ень, увейкай! —
Ваня, ваня,
Прямо наказание —
Это Ашайкина Алда.

* * *

Эй, уве-ень, увейкай! —
Калдаз шары алянясь,
Мака лопа палянясь —
Тя Мишинонь Васясь.

Эй, уве-ень, увейкай! —
По двору ходит парень,
Маковый листок — рубаха —
Это Мишин Вася.

* * *

Эй, уве-ень, увейкай! —
Вальмя лангса грифельнясь,
Сермас содай писарнясь —
Тя Цятонь Трохимсь.

Эй, уве-ень, увейкай! —
На подоконнике грифель,
Грамотный писарь —
Это Цятон Трофим.

* * *

Эй, уве-ень, увейкай! —
Котф томбама петькольня,
Сор ердама кептерня —
Тя Захарувонь Аннась.

Эй, уве-ень, увейкай! —
Пест для мялки холста,
Корзинка для мусора —
Это дочь Захара Анна.

* * *

Эй, уве-ень, увейкай! —
Вакскат етай — керхтанза,
Апак пидек сифтянза —
Тя Лиськонь Дригорерясь.

Эй, уве-ень, увейкай! —
Мимо пройдет — зарежет,
В сыром виде съест —
Это Лиськина Григория жена.

* * *

Эй, уве-ень, увейкай! —
Гоц калина, гоц малина,
Кинь шта кельги Марина? —
Карекувонь Васять.

Эй, уве-ень, увейкай! —
Гоц калина, гоц малина,
Кого же любит Марина? —
Карекуева сына Василия.

* * *

Эй, уве-ень, увейкай! —
Коза шятяй Марина,
Тоза шачи марена —
Сяс пяк кельгсазь Маринань.

Эй, уве-ень, увейкай! —
Где проходит Марина,
Там родится морена —
Потому и любят Марину.

* * *

Эй, уве-ень, увейкай! —
Ой, дюреди, дюреди,
Сюрьбонанят сюреди —
Кудановонь Дунясь.

Эй, уве-ень, увейкай! —
Ой, дюреди, дюреди,
Ниточки делает —
Это Куданова Дуня.

* * *

Эй, уве-ень, увейкай! —
Од сюрьбонат сюреди,
Таштонятнень орады —
Кудановонь Дунясь.

Эй, уве-ень, увейкай! —
Новые ниточки делает,
Старые распускает —
Это Куданова Дуня.

* * *

Эй, уве-ень, увейкай! —
Ой, монь ули тувозе,
Сембе лугать шувозе —
Тя Сязьганонь Семась.

Эй, уве-ень, увейкай! —
Ой, у меня есть свинья,
Весь луг разрыла —
Это Сезьганов Семен.

* * *

Эй, уве-ень, увейкай! —
Монь ульсь куватьсь эльдезе,
Сембе лугать пьальдезе —
Кие ся? — Ашаювонь Алдась.

Эй, уве-ень, увейкай! —
У меня была кобыла,
Весь луг затоптала —
Кто это? — Ашаюва Алда.

* * *

Эй, уве-ень, увейкай! —
Сяван оцю палена:
Синдян церань калена —
Кинь? — Сязьган Семать.

Эй, уве-ень, увейкай! —
Возьму большое полено,
Разобью колено парню.
Кому? — Сезьганову Семену.

73. ПЕСНИ-ВИЯНЫ, ЛИЯНЫ

а)

Вияна, вияна, виякана!
Трубань потомксось а
Викильнизе!

Вияна, вияна, виякана!
Лепень гурцясь а Радянизе.

Вияна, вияна, виякана!
Сеетьстэ кортыцясь а
Фарайнизе!

Вияна, вияна, виякана!
Кудонь кирдись а Ондроннизе.

Вияна, вияна, виякана!
Деготь лагунць а Деманизе.

Вияна, вияна, виякана!
Сермав гулькинесь а
Коканизе.

Вияна, вияна, виякана!
Калада парись а Варламнизе.

Вияна, вияна, виякана!
Калада панарось а Тараснизе.

Вияна, вияна, виякана!
Уды тувинесь а Израшканизе.

Вияна, вияна, виякана!
Апак муськть панарось а
Логеманизе.

Вияна, вияна, виякана!
Затычка в трубе — жена
Викиля!

Вияна, вияна, виякана!
Ольховое коромысло — жена
Роди.

Вияна, вияна, виякана!
Часто говорящая — жена
Фарая.

Вияна, вияна, виякана!
Домовой — жена Андрона.

Вияна, вияна, виякана!
Лагун дегтя — жена Демы.

Вияна, вияна, виякана!
Серая голубка — жена Кожи.

Вияна, вияна, виякана!
Худая бочка — жена Варлама.

Вияна, вияна, виякана!
Худая рубашка — жена
Тараса.

Вияна, вияна, виякана!
Соливая свинья — жена
Израшки.

Вияна, вияна, виякана!
Нестираная рубашка — жена
Логема.

б)

Ой, лия, лияна, аканяй!
Се мазынесь, се добрайнесь
а Маря.

Ой, лия, лияна, сестрица!
Эта красивая, эта добрая, ой,
Мария.

Ой, лия, лияна, аканяй! Ой, лия, лияна, сестрица!
Ведьса чарый чинжарамось В воде крутящийся подсолнух,
а Проска. ой, Проска.

Ой, лия, лияна, аканяй! Ой, лия, лияна, сестрица!
Валаня пря цянавось а Анна. Гладкоголовая ласточка, ой,
Анна.

Ой, лия, лияна, аканяй! Ой, лия, лияна, сестрица!
Нешка пиринь азырць кискась Бешеная собака у пчельника,
а Дуня. ой, Дуня.

Ой, лия, лияна, аканяй! Ой, лия, лияна, сестрица!
Чукшпрянь цековнесь а Леска. На смородине сидящий
соловей, ой, Леска.

Ой, лия, лияна, аканяй! Ой, лия, лияна, сестрица!
Пизэ крайнь грешной На краю гнезда сидящая
гулькинесь а Ульяна. голубка, ой, Ульяна.

Ой, лия, лияна, аканяй! Ой, лия, лияна, сестрица!
Луга лангса скалиэсь а Наста. На лугу корова, ой, Настя.

74. ПЕСНИ-НОВИЯМЫ, ЛИЯНАМЫ, ЭВИЯКИ

а)
Кизоня сай мазыня, мазыня, Лето приходит красивое,
Новиякай, новиякай! красивое,
Тя пяли сайхть нармоннят, Новиякай, новиякай!
Новиякай, новиякай! С той стороны прилетят
Тнихть сиде пизонят, пизонят, птицы, птицы,
Новиякай, новиякай! Новиякай, новиякай!
Аल्याкшнихть аляснон, Снесут яички, яички,
Новиякай, новиякай! Новиякай, новиякай!
Лихтихть пиже лефкскаснон, Выведут маленьких
лефкскаснон, птенчиков, птенчиков,
Новиякай, новиякай! Новиякай, новиякай!
Синь толгайхть, почкияйхть, Они оперятся, вырастут,
почкияйхть, вырастут,
Новиякай, новиякай! Новиякай, новиякай!
Туйхть лиема — лаема, лаема, Начнут летать — порхать,
порхать,

Москуста саф заганясь.
Агань мяльса цератне —
Юкстафт паксянь серотне.

— Эвиякай, эвиякай,
Васянь Катя ков якай?
— Якай вири пяшалу
Мазы цёрань полалу.
Родной тядяц вешендсьы,
Мазы цёрась кяшендсьы.

Эвь-янав-янувякане,
Неряха баксэр-баксэр а
Тюманизэ.

Эвь-янав-янувякане,
Валонь кантни кептере а
Митянизэ.

Эвь-янав-янувякане,
Весела чачо в Васянизэ.

Эвь-янав-янувякане,
Пурдазь курго а Трошанизэ.

Эвь-янав-янувякане,
Чалгама курго а Степаннизэ.

Эвь-янав-янувякане,
Тувонь судо а Петранизэ.

Эвь-янав-янувякане,

Стирень сурса алтыннай
суркс,
Сеця Ванянь Иваньясь.

Стирень кядьса акша
руцянясь,
Сеця Ванянь Петраньясь.

Хуть аф медю, седис педи,
Сеця Ванянь Мишаньясь.

Московская игрушка.
У Агашки о парнях забота —
Забята полевая работа.

— Эвиякай, эвиякай,
Катя Василия куда ходит?
— Ходит в лес под липу
Под полу красивого парня.
Родная мать ее ищет,
А красивый парень ее прячет.

в)

Эвь-янав-янувякане,
Неряха баксэр-баксэр — жена
Тюмы.

Эвь-янав-янувякане,
Корзина пустословия — жена
Мити.

Эвь-янав-янувякане,
Всегда веселое лицо — жена
Васи.

Эвь-янав-янувякане,
Скривленный рот — жена
Троши.

Эвь-янав-янувякане,
Рот словно у жены Степана.

Эвь-янав-янувякане,
Поросячий нос — жена Петра.
Эвь-янав-янувякане.

г)

На пальце девушки алтынное
кольцо —
Это Ванин Иван.

В руках девушки белый
платок —
Это Ванин Петр.

Хоть не медовый, но на сердце
ляжет —
Это Ванин Миша.

Марлю пряса якстерь
марнясь,
Сеця Ванянь Семанясь.

Шра песа лепонь мокорсь,
Сеця Кандрайнь
Петранясь.

Корхтамстонза капстат валы,
Сеця Тригань Федорнясь.

На яблоне красное яблочко —
Это Ванин Сема.

В конце стола ольховый
чурбан —
Это Кандаев Петр.

Во время разговора капусту
поливает —
Это Григория Федор.

д)

Е...ёру, да ёр, ёруця,
Ёр — веселай голова.

Вяре песа кудряв цёра —
Ся Масейнь Сергинясь.

Ёру, да ёр, ёруця,
Ёр — веселай голова.

Шобда вети кудрянь пети —
Ся Аленань Лизунясь.

Ёру, да ёр, ёруця,
Ёр — веселай голова.

Вальмянь чакай, Матяс якай —
Ся — Алежень Дирьганясь.

Ёру, да ёр, ёруня,
Ёр — веселай голова.

Славань канни: авань пани —
Ся Сомайнь Митянясь.

Люли шимара! Люли лимара!
Столба прясо косой
сельмесь —
А те Кузьма а аля!

Ер...еру, да ер, еруця,
Ёр — веселая голова.

Есть в селе кудрявый парень —
То Максим Сергуша.

Ёр, да ер, еруця,
Ёр — веселая голова.

Ночкой темной гладит
кудри —
То Алены Лизонька.

Ёр, да ер, еруця,
Ёр — веселая голова.

Тут в окошко — да к
Матрешке —
То Алежин Гришенька.

Ёр, да ер, еруця,
Ёр — веселая голова.

Славу носит: жену бросил —
То Самайский Митенька.

е)

Люли шимара! Люли лимара!
Косоглазый на столбе —
Это парень Кузьма!

Люли шимара! Люли лимара! Драньця кудря, парцей чересь —	Люли шимара! Люли лимара! Рваные кудри, шелковые волосы —
А те Хрола а аля!	Это парень Фрол!
Люли шимара! Люли лимара! Столба вакссо сеянь сельмесь —	Люли шимара! Люли лимара! Около столба козлиный глаз —
А те Хока а аля!	Это парень Фока!
Люли шимара! Люли лимара! Утом вакссо клянця пильгесь А те Тихон а аля!	Люли шимара! Люли лимара! Около сарая ноги клещами — Это парень Тихон!
Люли шимара! Люли лимара! Кудо бокань нузяк пинись А те Антон а аля!	Люли шимара! Люли лимара! Около дома ленивая собака — Это парень Антон!
Люли шимара! Люли лимара! Ульця куншкань кривой сельмесь	Люли шимара! Люли лимара! Посреди улицы кривоглазый —
А те Пауль а аля!	Это парень Павел!
Люли шимара! Люли лимара! Тона бокасо трокс пильгесь А те Сергей а аля!	Люли шимара! Люли лимара! На той стороне косолопый — Это парень Сергей!

75. ПЕСНИ-ПОЗЯРАМЫ

а)

Позяра! Пандо прятне штадокшность,
 Позяра! Лиссь барашке — порнизе,
 Позяра! Лиссь тейтерь — панизе,
 Позяра! Тусь вирень кява,
 Позяра! Мусь ваны андямо.
 Позяра! Мезть якавтат-пакавтат?
 Позяра! Тундонь ялга мон вешнян.
 Позяра! Монсь тетя улезан ялгакс,
 Позяра! Кавто ёнга утомом:
 Позяра! Ве утомсонть нолдань медь,
 Позяра! Омбоцесэнь нолдань шта,
 Позяра! Медеть бокас ламбаськадт,
 Позяра! Штатнень бокас суксыяк.
 Позяра! Тусь тейтересь ведь крайга,
 Позяра! Мусь калонь кунды андямо.
 Позяра! Мезть якавтат-пакавтат?
 Позяра! Тундонь ялга мон вешнян.

Поэяра! Монсь тетъ улезан ялгакс.
Поэяра! Ёвтыть монень житьят-бытьят.
Поэяра! Кавто ёнга утомон:
Поэяра! Вейкесь пешксе салтонь калдо,
Поэяра! Омбоцесь пешксе свежа калдо,
Поэяра! Саловтнень ваксс сальяк,
Поэяра! Свежатнень ваксс чинияк.
Поэяра! Тусь сон пакся кяява,
Поэяра! Мусь стада ваныця.
Поэяра! Мезть якавта-пакавта?
Поэяра! Тундонь ялга мон вешнян.
Поэяра! Монсь улян тетъ ялгакс.
Поэяра! Ёвтыть монень житьят-бытьят.
Поэяра! Тюртьюрюшкат ярцамон,
Поэяра! Кавто рашксо ацамон,
Поэяра! Чиниззяк чопотеть,
Поэяра! Тюртьюрюшкат паморькшнесь,
Поэяра! Одирьва вачкодсь кедьсэнзэ,
Поэяра! Надясь кемень суронзо.

а)

Поэяра! Вершины гор освободились от снега,
Поэяра! Вышел барашек, (траву) выщипал,
Поэяра! Вышла девушка, прогнала его,
Поэяра! Пошла по лесной дорожке,
Поэяра! Нашла пастуха.
Поэяра! Что ходишь-бродишь?
Поэяра! Весеннего друга ищу.
Поэяра! Сам я другом тебе буду.
Поэяра! С двух сторон у меня амбары,
Поэяра! В одном амбаре у меня мед,
Поэяра! В другом — воск.
Поэяра! Около меда стань сладким,
Поэяра! Около воска зачервивей.
Поэяра! Пошла девушка вдоль берега,
Поэяра! Нашла рыбака.
Поэяра! Что ходишь-бродишь?
Поэяра! Весеннего друга ищу.
Поэяра! Сам я другом тебе буду.
Поэяра! Расскажи мне о своем бытѣ-жизнѣ.
Поэяра! С двух сторон у меня амбары:
Поэяра! Один полон соленой рыбы,
Поэяра! Второй полон свежей рыбы.
Поэяра! Около соленой — просолись,
Поэяра! Около свежей — пропахни.

Поэяра! Пошла она по полевой дороге,
Поэяра! Нашла пастуха.
Поэяра! Что ходишь-бродишь?
Поэяра! Весеннего друга ищу.
Поэяра! Сам я другом тебе буду.
Поэяра! Расскажи о своем житье-бытье.
Поэяра! Тюря — моя еда,
Поэяра! Из двух веток моя постель.
Поэяра! Стемнело,
Поэяра! Тюрю приготовил.
Поэяра! Девушка всплеснула руками,
Поэяра! Сцепила десять своих пальцев.

б)

Поэяра! Колмо кинеть киулот,
Поэяра! Киулосонть куз кудо,
Поэяра! Куз кудосонть тейтерне,
Поэяра! Тейтерь эйдесь коцт коды.
Поэяра! Плетень лацо станозо,
Поэяра! Судожонь толгат литежанзо,
Поэяра! Сезьганонь пильге каямонозо,
Поэяра! Орта крайнесь панжадо,
Поэяра! Совась седой атине,
Поэяра! Кутьмерьсэнзэ кошелька,
Поэяра! Эйсэнзэ пинемень лепошка,
Поэяра! Чичавнешка почтозо,
Поэяра! Кендялнэшка лавнзэ,
Поэяра! Давай, дочам, свисткат печксынек,
Поэяра! Вальма чирес содсынек,
Поэяра! Пуви варма пувасы,
Поэяра! Канды варма кандсы,
Поэяра! Покш киулос кандсы,
Поэяра! Юты бояр тапасы,
Поэяра! Пиземе чи начтсы,
Поэяра! Лиси чинесь костясы,
Поэяра! Юты нармунь пурнасы,
Поэяра! Пизэкс-ашкокс пурнасы,
Поэяра! Колмо алнэть нарви.
Поэяра! Вейкень лем цековне,
Поэяра! Омбоцень лем коковне,
Поэяра! Колмоцень лем норовжорч,
Поэяра! Аська, цеков эйдякай,
Поэяра! Вирь лангов ливтямо,
Поэяра! Вирень керн атятне,
Поэяра! Удыцятне лушк-лушк,

Поэяра! Аштицятне кечнек-кечнек,
Поэяра! Азека, коков, эйдякам,
Поэяра! Веле ланга якамо,
Поэяра! Штердицятне кяпск-кяпск,
Поэяра! Удыцятне лушк-лушк,
Поэяра! Азека, норов эйдякай,
Поэяра! Пакся ланга якамо,
Поэяра! Удыцятне лушк-лушк,
Поэяра! А монсь туян, эйдякай,
Поэяра! Вирь ланга ливтнеме.

б)

Поэяра! На перекрестке трех дорог
Поэяра! Стоит еловый дом,
Поэяра! В еловом дому девушка,
Поэяра! Девушка холст ткет.
Поэяра! Словно плетень (ткацкий) стан у ней,
Поэяра! Перья индюшья — ниченки,
Поэяра! Сорочья нога — челнок у ней.
Поэяра! Ворота приоткрыты.
Поэяра! Зашел седой старичок,
Поэяра! На спине у него кошелка,
Поэяра! В ней овсяная лепешка,
Поэяра! С блоху муки,
Поэяра! С клопа отрубей.
Поэяра! Давай-ка, доченька, волосы на висках обрежем,
Поэяра! На окно повесим,
Поэяра! Дующий ветер их сдует,
Поэяра! Шумящий ветер их унесет,
Поэяра! На большой перекресток их принесет,
Поэяра! Идущий барин их затопчет,
Поэяра! Дождь намочит,
Поэяра! Входящее солнце высушит,
Поэяра! Мимо летящая птица подберет,
Поэяра! В домик-гнездо принесет,
Поэяра! Три яичка высидит,
Поэяра! Один птенец — соловей,
Поэяра! Второй — кукушка,
Поэяра! Третий — жаворонок.
Поэяра! Иди-ка, соловей, дитяtko,
Поэяра! По лесу летать.
Поэяра! В лесу старики-лесорубы:
Поэяра! Спящие — лушк-лушк,
Поэяра! Не спящие — кечнек, кечнек.
Поэяра! Иди-ка, кукушка, дитяtko,
Поэяра! По селу летать.

Поэра! Прядущие — кяпск-кяпск,
Поэра! Спящие — лушк-лушк.
Поэра! Иди-ка, жаворонок, дитятко,
Поэра! По полям летать.
Поэра! Спящие — лушк-лушк.
Поэра! А сама пойду, дитятко,
Поэра! По лесу летать.

в)

Поэра, поэра!
Сэрей пиче нувара,
Поэра, поэра!
Пиченть прясо салпарго,
Поэра, поэра!
Салмукст, салмукст эйсэнзэ,
Поэра, поэра!
Салмукс прява горниповт,
Поэра, поэра!
Алов валгить чольдердить,
Поэра, поэра!
Верев кузить кальдердить,
Поэра, поэра!
Од цератнень моравтыть,
Поэра, поэра!
Од тейтертнень пицевтыть.

Поэра, поэра!
Од цератне ульцясо
Поэра, поэра!
Мишурацкой шляпасо,
Поэра, поэра!
Од тейтертне ульцясо
Поэра, поэра!
Палы зоря лентасо,
Поэра, поэра!
Зоря теште плащасо,
Поэра, поэра!
Ор урьватне ульцясо
Поэра, поэра!
Весе кумаць руцясо.
Поэра, поэра!
Весе аватне ульцясо
Поэра, поэра!
Весе покай руцясо.

Поэра, поэра!
Высокая сосна печальная,
Поэра, поэра!
На высокой сосне лукошко,
Поэра, поэра!
В лукошке иголки, иголки,
Поэра, поэра!
На иголках погремушки,
Поэра, поэра!
Вниз опускаются — звенят,
Поэра, поэра!
Вверх поднимаются — гремят,
Поэра, поэра!
Молодых парней заставляют
петь,
Поэра, поэра!
Молодых девушек
подзадоривают.

Поэра, поэра!
Молодые парни на улице,
Поэра, поэра!
В шляпах с мишурой,
Поэра, поэра!
Молодые девушки на улице,
Поэра, поэра!
В лентах цвета зари,
Поэра, поэра!
В пуговицах цвета зарницы,
Поэра, поэра!
Молодые снохи на улице,
Поэра, поэра!
Все в кумачовых платках,
Поэра, поэра!
Все женщины на улице,
Поэра, поэра!
Все в сарафанах,

76. ПЕСНИ ВЕРБНЫЕ

В ночь на вербное воскресенье молодежь устраивала особый праздник под названием «вербань салмат» в честь Вермавы, то есть матери вербы. Молодежь делилась на две половины по протекающей через село речке, и каждая половина проводила праздник отдельно в заранее нанятом доме. Около полуночи накрывалось несколько столов. Перед иконами зажигались свечи. Заранее приглашенная старушка произносила вслух молебную песню — пазморо, просила Вермаву дать девушкам и парням здоровья и сохранить от дурной славы, чтобы уродился хлеб, размножился скот. В качестве гостей приходили на праздник и женатые. После ужина гости проходили между рядами: парни и девушки ветками вербы ударяли их по одному разу.

Перед рассветом молодежь с вербами в руках отправлялась по домам участвовавших на вечере хлестать спящих. Подходя к дому, девушки пели:

а)

Стяка, урькай, стякая!
Келей ортань панжомо,
Тейтерь тякань нолдамо!
Иляка пель, урякай!
Варминесэ чавтадызь,
Омбонь те шкас правтадызь.

Вставай-ка, невестушка,
вставай-ка
Широкие ворота отворять,
Девуц-молодиц впускать!
Ты не бойся, невестушка!
Вербой мы тебя похлещем,
До другого года здоровья
дадим.

Молодушка отпирала ворота; девушки входили в избу и ударяли всех спящих вербой. При этом пели:

б)

Вай, удодо, удодо!
Илядо пель, сыргостяд!
Варминесэ верматадызь,
Омбонь те шкас правтадызь,

О спите, спите!
Не бойтесь, что проснетесь!
Вербой мы вас похлещем,
До другого года здоровья
дадим,
Для хорошего урожая,
Для доброго здоровья.

Чачи сюронь чачомга,
Шумбра чинень улемга.

в)

Ашо паро кеднесэ
Варминесэ чавтадызь,

Белыми добрыми руками
Вербами вас похлещем,

Омбонь те шкас правтадызь,	До этого времени будущего
	года
Шумбрань паро чинесэ,	Вам здоровья дадим,
Паз мерезэ эрямо	Бог велит вам жить
Омбонь те шкас прамо!	До этого времени будущего
	года!

Потом хлестали вербами скотину в хлевах или перед весенним выгоном. При этом лошадей заклинали:

	г)
Каряй (или сивай) кельгом алашаняй!	Каряя (или сивая) любимая лошадь!
Стака тевонь тинняй,	Тяжелые работы делающая,
Ронгцень кирдыке справнаста,	Держи себя справной,
Пильжне улест нарденят,	Чтоб ноги были крепкие,
Паксянь киге ардынат,	По дорогам и полям ходячие,
Лама тевонь тиннят.	Много дел делающие.

Корову заклинали:

Тракскяй, лофцта андыняй!	Коровушка, молоком
	кормящая!
Емла идень касфтыняй!	Детей растить помощница!
Эрь тялоня вазыяк	В каждую зиму приноси
Кафтонь-кафтонь скалнят.	По два теленка.
Эрь кизоня лофцыяк—	Каждое лето будь
	молочной—
Астам пара валнят.	От души благодарим.

После обхода домов и хлевов всех участников молодежь направлялась на берег речки. Сюда же приходила и молодежь из другой половины села. Они становились друг против друга, и каждая партия хулила другую партию песнями-уянами с припевами: данюли, толяли и другими.

ПАСХАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ И ПЕСНИ

77. ВСТРЕЧА ПАСХИ

В первый день пасхи в деревне Шапошкино Бугурусланского уезда Самарской губернии проводили следующие обряды. Девушки деревни одевали лучшие свои наряды. Одна из них уходила из деревни на восток и там пряталась. Другие шли с песней к околице, чтобы встретить «Пасху», брали с собой ведро пива. Там они пели песню:

Тейтерь-какат, тейтернеть,
Боярават, азравкат,
Мезень коряс минь сынек?
Сень коряс минь ней сынек,
Се ней минек пурнымизь,
Пурнавинек, тейтернеть,
Минь инечинь учомо,
Мазы чинек сreachо.
Ко ендо сы инечись,

Ко ендо сы мазычись?

Чилисема сон ендо,
Нишке пазонь икельде,
Мазынестэ наряжазь,
Парынестэ сон пурназь.
Сы сон ашо палясо,
Паля ланга руцязо,
Сы сон парсей пацясо,

Пуло песэ лентазо,
Кецякавтсы веленек,
Веселгавтсы кужонок.

Как только ведро с пивом ставили на землю, девушки останавливались и запевали новую, быструю песню:

Сак, сак, инечи,
Сак, сак, мазычи,

Нишке пазонь тейтерезь,
Вере пазонь кучовксозо,
Вана ведра пиянок,
Пештязь пия плошканок,
Сюконятан пильгезэнтъ,
Симдятадызь пиядо,
Кеднезэнек сайтядызь,
Велезэнек ветятадызь,
Сисем чинеть киртядызь,
Кавксоцестэ ильтятадызь
Таго пиже лугава,
Мазы цеця юткова.

«Пасха» шла навстречу девушкам. Те в свою очередь направлялись к ней с пивом и пели:

Адядо, тейтернеть,
Инечинек неяви,

Девушки, девушки,
Боярыни, госпожи,
Зачем мы пришли?
Для того мы пришли,
То нас собрало,
Собрались мы, девушки,
Мы пасху ждатель,
Красивый день скликать,
С какой стороны пасха

придет,
С какой стороны красивый
день придет?

Со стороны восхода солнца,
Перед Нишке пазом она была
Красиво одетая,
Хорошо она собратая.
Придет она в белом платье,
На платье фартук,
Придет она в шелковом
платке,

В косах лента,
Обрадует наше село,
Развеселит поляну нашу.

Приходи, приходи, пасха,
Приходи, приходи, красивый
день,

Дочь бога Нишке,
Посланец высшего бога,
Вот ведро пива,
Наполнена пивная чаша,
Поклонимся тебе в ноги,
Напоим пивом,
На руки тебя возьмем,
В село принесем,
Семь дней продержим,
На восьмой проводим
Снова по зеленому лугу,
Среди красных цветов.

Идемте, девушки,
Пасха наша видна,

Адядоя, азравкат,
 Мазычинец редяви.
 Каршозонзо листьяно,
 Пия плошка канттано,
 Пильгезизэ пратано,
 Мазы моро моратан,
 Кеднезэнек сайсынек,
 Велезэнек висынек,
 Веселгавтсы веленек,
 Мазылгавтсы кужонок.

Идемте, госпожи,
 Красивый день наш заметен.
 Навстречу ей выйдем,
 Чашу пива поднесем,
 В ноги ей упадем,
 Красивую песню споем,
 На руки ее возьмем,
 В село принесем,
 Развеселит она село наше,
 Разукрасит поляну.

«Пасхе» подносили кувшин пива и все преклоняли колена на мордовский лад (низко садились на корточки, правую ногу отводили назад так, что ее колено было ниже левого, оно, однако, не касалось земли) и пели:

Боярава, инечи,
 Азорава, азравка,
 Нишке пазонь кучовтке,
 Вере пазонь вечкема,
 Пазонь пельде кучозят,
 Сисем чинес полдазят,
 Мастор ланга якамо,
 Пуринеде симеме,
 Иречь пириянь саеме,
 Мазы моронь морамо.
 Неикая сюкпрянок,
 Симик пия плошканок,
 Кедьбезэнек кундака,
 Велезэнек адяка,
 Мазылгавтык веленек,
 Радовавтык кужонок.

Боярыня пасха,
 Госпожа, госпожа,
 Божья посланница,
 Всевышнего бога любимица,
 Богом послана,
 На семь дней отпущена
 По земле ходить,
 Пуре пить,
 Хмельною быть,
 Красивые песни петь.
 Увидь-ка наши поклоны,
 Выпей нашу чашу пива,
 За руки наши возьмись-ка,
 В село наше идем-ка,
 Украшать наше село,
 Веселить нашу поляну.

«Пасха» пела из кувшина. Девушки брали ее за руки и возвращались с ней в деревню с песней:

Тейтерь-какат, боярават,
 Вана учовсь учовксонок,
 Вана учовсь радостенек,
 Кедьбенеде кундасынек,
 Велезэнек ветясынек,
 Веле сядо сынь радовить,
 Кецязь, моразь вастасамизь,
 Сюкпря марто сречасамизь.

Девушки, боярышни,
 Вот дождались мы кого ждали,
 Вот дождались мы радость нашу.
 За руки ее мы возьмем,
 В село наше приведем,
 Село наше обрадуется,
 Радуясь, с песнями встретят нас,
 С поклоном встретят нас.

Остальные жители села ожидали на околице. Девушки входили в село и пели:

Веле сядо, радовадо!
Вана, ней сась учовксонок,

Киштезь-моразь минь
вастынек,

Кедьпенеде минь кундынек,
Минь велес-сяц ней ветинек,
Радовавтсы сон веленек,
Веселгавтсы сон кужонок.
Чилисема ёндо сон сась,
Чивалгомав таго туи,

Пиже мазы сон лугава,
Мазы цеця сон юткова.

Радуйся все село!
Вот теперь пришла, кого мы
ждали,

С песней, с пляской мы
встретили ее,

За руки мы ее взяли,
В наше село привели,
Обрадует она наше село,
Развеселит нашу поляну.

Со стороны восхода солнца
она пришла,
В сторону заката снова уйдет
По зеленому лугу,
По красивым цветам.

Всю пасхальную неделю девушки праздновали и с «Пасхой» ходили из дома в дом.

78. МОЛЯН В ЧЕСТЬ ДОЧЕРИ НИШКЕ КАСТАРГО

Этот молян в деревне Степная Шантала Самарского уезда проводился в пасхальное воскресенье. В пасхальную субботу в каждом доме для Нишке ава (матери Нишке) варили в глиняном горшке кашу, для дочери Нишке пекли медовую лепешку. В пасхальное воскресенье хозяйка дома перед едой исполняла (произносила) песенное заклинание—пазморо:

Нишке ава, матушка,
Нишкенъ тейтеръ, Кастарго,
Нишке пазнэ малавикст,
Вере пазнэ вечкевикст!
Нишке ава, тонь кисэ,
Пидинек каша чакшкенек.
Нишкенъ тейтеръ Кастарго,
Тонь кисэ минь панинек
Медь ламбамо сукорнэть,
Таргань столангс вачкинек,

Сюкпрянок макссынек
Вася Нишке аване,
Мейле Нишкенъ тейтерне.
Нишке паз ава, матушка,
Нишке пазонть авазо,
Нишкенъ тейтеръ Кастарго,

Мать бога Нишке, матушка,
Дочь Нишке, Кастарго,
Богу Нишке близкие,
Всевышнему богу любимые!
Мать бога Нишке, для тебя
Сварили горшок каши.
Дочь Нишке, Кастарго,
Для тебя мы испекли
Медово-сладкие лепешки,
На праздничный стол
положили,

Поклон свой отдали
Сначала матери Нишке,
Затем дочери Нишке.
Мать Нишке, матушка,
Мать Нишке бога,
Дочь Нишке, Кастарго,

Нишке пазонь тейтерьэ,
Нишке пазнэ вечкевикст,
Вере пазнэ малавикст,
Веселгавтынк чачонк,
Мазылгавтынк тынь лицянк,
Мазынестьэ варштадо
Минек пурнань столенок

лангс,

Кудо поцо семья лангс!
Весе аштить пульзядо,
Кавто кедень кепединь,
Однэк, сыренек, нуцкянек-
буенек.

Нишке ава, матушка,
Нишкенъ тейтеръ Кастарго,
Пазонть маро басятад,
Пазонъ тевде содатад,
Пазонъ кедьстэ вешедэ
семьянень шумбрачи,
Максодо превнеть,

содавкскеть,

Берянь тевстэ кардымизь,
Паро тевнес ветямизь!
Берянь вакса ютазо,
Паро кудос совазо,
Ундокст, тарадт нолдазо,
Рацянясто срадозо,
Цветкеть, умарть кандозо!
Невтэзэ паз сельменек
И лисиде, совиде,
И симиде, ярсыде!
Нишке ава, матушка,
Нишкенъ тейтеръ, Кастарго,
Мезе сови парочис,
Колмонь кирда колмонзык,
Кавто пева кемекстык,
Илязо саевть душманнень,
А паро мель ломаннень.

Мезе сови уликсчис,—
Кшнинь заборсо пирик,

Кшнинь важасо вожадик!

Дочь бога Нишке,
Нишке богу любимые,
Всевышнему богу близкие,
Развеселите свои лица,
Сделайте свой вид красивым,
Красиво посмотрите
На наш накрытый стол,

На семью нашего дома!
Все стоят на коленях,
Подняв кверху обе руки,
Молодые, старые и внуки.

Мать Нишке, матушка,
Дочь Нишке, Кастарго,
С богом вы разговариваете,
О делах бога знаете,
У бога попросите семье
здоровье,
Дайте ума, здравого смысла,

От плохих дел нас берегите,
К хорошему делу приведите!
Плохое пусть мимо пройдет,
Хорошее пусть в дом войдет,
Корни, ветки пусть пустит,
Широко пусть раскинется,
Цветы, яблоки пусть принесет!
Пусть покажет нам бог
И заходящих, выходящих,
И едящих, пьющих!
Мать Нишке, матушка,
Дочь Нишке, Кастарго,
Что входит добром,
Трижды увеличьте,
С двух концов укрепите,
Пусть взять не сможет враг,
Плохое замышляющий

человек!

Что нажито в запас,
Железным забором
загородите,
Железным замком заприте!

79. ПАСХАЛЬНОЕ ПУРЕ

Праздник с таким названием проводился в деревне Бегана на пасху. За общий счет староста покупал мед, и из него варили пуре. Стряпню каждый околоток готовил по очереди. Когда пуре было готово, двое мужчин на лошадях отправлялись по деревне сзывать людей. Они подъезжали к каждой избе, говоря: «Приходите пить пасхальное пуре!» Им отвечали: «Спасибо на добром слове. Кто пойдет, там будет; зовущий есть, несущего нет!» Мужчин угощали и провожали. Этот праздник особенно торжественно отмечался в пасхальную субботу, в поминальный день в честь умерших предков. Когда все собирались в назначенный дом, одна избранная старуха брала в платок немного с каждого блюда и шла в овин, где она клала еду на землю, скоблила медную монету и на коленях обращалась к предкам:

Покштинень-бабинень,
Тона чисэ эрицят,
Виде чисэ ломандят,
Арасть грехенк-пежетенк,
Шачи модасо сэренк,
Паз икеле ойменк!
Леменк кундасынь,
Весемениень ве вал, ве кель.

Ертынк колмо коморт моданк,

Панжинк петлявтомо
кенкшенк,
Садо мастор алга киява,

Илядо пеле пинедэ,
Илядо пеле туводо,
Тонол пекш маро ломанде.
Вана сынъ тердеменк,
Пурныя тенк столем,
Путыя кшинем-салнэм
Вана чевте пачалксетъ,
Сюкорнэть, прякинеть,
Пидень-панень сараске,
Пидинь-панинь монсь,
Ашо паро кеднесэнь,
Шожда мельнесэнь,
Думинь-арсинь тердеменк,

Леменк-пиленк кундамо.
Шля-нардья телам,

Дедушки-бабушки,
На том свете живущие,
На этом свете памятные
Нет у вас грехов,
В земле тела ваши,
Пред богом души ваши!
Имена мы ваши вспомнили,
Всем одно слово, один
разговор.

Сбросьте три пригоршни
вашей земли,
Откройте незапертые ваши
двери,
Приходите по подземной
дороге,

Не бойтесь собак,
Не бойтесь свиней,
Людей, несущих горячие угли.
Вот пришла пригласить вас,
Собрала для вас стол.
Положила хлеб-соль,
Вот мягкие блины,
Лепешки, пирожки,
Сварила курочку,
Пекла, варила сама
Чистыми хорошими руками,
С легкими хорошими мыслями
Думала-решила вас
пригласить,

Имена ваши вспомнить.
Вымыла тело свое,

Пурнья-сэрняя рунгом,	В чистое оделась, Одела стан свой (приоделась).
Покштинеть-бабинеть садо эйднек-какшнек,	Дедушки-бабушки, приходите с детьми,
Нуцьканек-буенек, аядо мартон.	С внуками идемте с нами.
Течи чись тынк, течи праздникенк,	Сегодня ваш день, ваш праздник,
Ярсадо-симеде, киштеде- морудо.	Ешьте, пейте, пляшите, пойте.

Пока женщина находилась в овине, в комнате готовили стол и накрывали скамьи белой кошмой. Вернувшись в комнату, женщина приглашала покойников есть и пить (собравшиеся стояли):

Покштинеть-бабинеть, Сыринеть, однэть, Тердидизь ярсамо, симеме, Таргинек столенек, Путынек кшинек-салонек, Пештинек ведра пиянок, Путынек ведра винанок,	Дедушки, бабушки, Старые, молодые, Позвали мы вас есть, пить, Поставили вон столы, Положили хлеб-соль, Наполнили пивом ведра, Поставили ведра, полные вина,
Ярсадо, симеде, Пештинк вачо пекиненк, Витинк нучкань седейненк.	Ешьте, пейте, Утолите свой голод, Подкрепите свои утомленные сердца.

После этого женщины дома ставили на стол для всех еду, водку, пиво. Возле стола на скамеечке стоял бочонок, в который каждый бросал кусочек еды и выливал первую каплю питья, приговаривая:

Покштинеть-бабинеть, Чантькенк улест, Чантеде эрямо-аштеме!	Дедушки, бабушки, Дайте нам свое благословение, Благословите нас жить.
---	---

Спустя некоторое время все вставали и пели песни. Когда праздничная еда заканчивалась, шли в следующий дом рода, затем в третий и т. д., пока не обходили всех. Потом возвращались в первый дом, где снова готовили стол и начинали есть. Напоследок все вставали на колени или на четвереньки так, чтобы голова находилась близко к земле. Старуха скоблила медную монету и молилась:

Покштинеть-бабинеть,
Тоначисэ ломантяд,
Мастор алга сыде,
Симиде-ярыде,
Киштиде, морыде,
Пешкедсть вачо пекенк,
Витевсть нучкань седеенк,

Ней пурнаводо-сэрняводо
Ве таркас, ве эземс,
Пурнынк родонк-раськенк,
Пурнынк нуцьканк-буенк!
Сюкоянано тенк,
Простямизь, чантимизь!
Можот, меленк эзь вановт,
Можот, кежиявтыде,
Можот, бокасо токавиде,

Можот, кедьсэ аволдавиде,
Иляст са кеженк, простядо.
Простядо прясо превга,
Кавто ваны сельмева,
Кавто мари пилева,
Простядо телав-пукшова!
Илязо уль эйстэнк ве пеле
аштиця.

Трокс ваныця,
Берянь валонь евтыця!
Чантимизь эрямга-аштимга,
Ванымизь душман ломанде,
Ванымизь а паро арсиде.
Чантимизь чачи сюрова,

Рашты кильдимава, сови
эрьмева.
Якавсь родонок-племанок,
Ней адыдо
Ильтятадызь эсь кудозонк-
чизэнк,
Эсь тарказонк-эземезэнк,
Козонь паз путыдизь.
Леменк апак кунда илядо
поява

А чить, а веть,
А аштемстэ, а удомсто.

Курчт-карчт кинк лангс.
Тонол пекш мукорозонк,

Дедушки, бабушки,
На том свете живущие,
Из-под земли вы пришли,
Поели, попили,
Поплясали, попели,
Утолили свой голод,
Подкрепили свои утомленные
сердца,

Теперь соберитесь
В одно место, на одну лавку,
Соберите свой род,
Соберите своих внуков!
Поклонимся вам,
Извините, благословите!
Может быть, чем не угодили,
Может быть, вы рассердились,
Может быть, в бок вас

толкнули,
Может быть, рукой задели,
Не сердитесь, простите.
Простите мою головушку,
Два смотрящих глаза,
Два слышащих уха,
Простите меня!
Пусть не будет в стороне от
вас сидящих,

Косо смотрящих,
Плохие слова произносящих!
Благословите жить,
Защитите от злых людей,
От замышляющих плохое.
Благословите уродившимся
хлебом,

Увеличивающейся упряжью,
входящим добром.
Обошли свой род-племя,
Теперь идемте,
Проводим вас домой,

На свои места,
Куда вас бог определил.
Без приглашения не
появляйтесь

Ни днем, ни ночью,
Ни при бодрствовании, ни во
время сна.

Всякую дрянь на вашу дорогу,
Горячие угли вам в задницу,

Каладо шакш прызонк!

Кода леменк ливасынек,
Сестэ чантядо!

Затем все вставали, чтобы проводить покойников на кладбище. По дороге пели песню:

Эрзянь коесь ней кодамо?

Эрзянь верась сон истямо:
Эрзят озныть Нишке пазнэнь,
Сынь отяндить вере пазнэ,
Нишке пазось марясынзе,
Максы тенст шачи суро.
Вере пазось сынст несынзе,
Рашты эрзянь сынст

кильдимаст.

Мезень кис паз жалясынзе,
Мезень кувалт сюрост шачи?
Сень кувалт паз жалясынзе,
Сень кисэ тенст суро шачи:
Пелить эрзят Нишке паздо,
Виздить паро сын ломанде,

Вейкест-вейкест а покордыть,
Лома лангсо а пейдить.
Ищэ сень кис жалясынзе,
Ищэ сень кис суро максы,
Видедеде сын икеле
Теить эрзят велень промске,
Пурныть эрзят велень атят,

Велень атят, толконь содыть,
Путыть эрзят путонь чине,

Кочкить эрзят велень ломань.

Путонь чистэнтъ се ломанесь

Валске рана лиси паксяв,
Кан видьме сон коморо.
Се чинестэнтъ сын веленек
Родонь, родонь сын

пурнавить,

Эрва родось эсь юткова,
Кармить разнэ сын озномо,
Норов-авань якавтомо.

Разбитые горшки на ваши
головаы!

Когда ваши имена вспомним,
Тогда благословляйте.

Эрзянский обычай теперь
какой?

Эрзянская вера такая:
Эрзяне молятся богу Нишке,
Они обращаются с просьбой
к всевышнему,

Бог Нишке услышит их,
Даст им урожай зерна.
Всевышний бог их увидит,
Увеличит их упряжки.

За что бог их пожалеет,
Почему у них хлеб уродится?
Потому бог их пожалеет,
Потому у них хлеб уродится:
Боятся эрзяне бога Нишке,
Стесняются они хороших
людей,

Друг друга они не обижают,
Над людьми они не смеются.
Еще за то их пожалеет,
Еще за то им зерно даст,
Что перед посевом
Созовут эрзяне сельский сход,
Соберут эрзяне сельских

стариков,

Сельских стариков сведущих,
Выберут эрзяне определенный
день,

Выберут эрзяне сельского
человека.

В выбранный день этот
человек

Рано утром выйдет в поле,
Бросит он горсть семян.
В этот день они всем селом
По родам соберутся,

Каждый род отдельно,
Начнут вместе молиться,
Норов-аву чествовать.

Инечись мерсь эряmodo,
 Инечись мерсь аштемеде,
 Сисем цёрань чачтомодо,
 Сисем урвань саемеде.
 Юртонь кирди юртава,

Иля тандадт монь шумдом,
 Инечим провожия.

Пасха велела жить,
 Пасха велела поживать,
 Семь сыновой родить,
 Семь снох взять.
 Покровительница дома, мать
 дома,
 Не бойся моего шума,
 Я пасху проводила.

81. ПРОВОДЫ ПАСХИ

Все жители деревни провожали пасху за деревню на западную сторону. От околицы до поля шли только девушки. Днем на холме, лежащем недалеко от деревни, собирали солому и сжигали. При этом девушки пели:

Нишке пазонь тейтерезэ,
 Вере пазонь азравказо,
 Нишке пазось тонь кучинзить
 Мастор ланга тонь якамо.
 Сисем чинеть якавтыдизь,
 Шкинеть сакшны ней туеме,

Эсь кудозот, эсь чинезеть,
 Эсь тарказот, эсь эземезеть,
 Нишке пазонь путонь кудос,
 Таго диринь тонь тетяте.
 Кундакая кедьбезэнек,
 Адякая тон мартонок,
 Минек ютась Инечинек,

Нишке пазонь валгсь чинезэ,
 Чи валгомав ветятадызь,
 Пиже лугас ильтятадызь.
 Туят пиже лугинева,

Мазы цеця юткинева.
 Цела нес тон кадсамизь,

Омбонь те шкас тон ней а
 сат,
 Инечинь чис прят а невтят.

Кода сон сы омботь те шкась,

Дочь Нишке,
 Хозяйка всевышнего бога,
 Бог Нишке тебя послал
 По земле ходить.
 Семь дней тебя водили,
 Время приходит теперь
 уходить
 В свой дом, в свои хоромы,
 На свое место, на свою лавку,
 В рубленый дом бога Нишке,
 К своему родному отцу.
 Возьмись-ка за наши руки,
 Идем-ка ты с нами,
 У нас прошла пасха,
 Солнышко бога Нишке
 закатилось,
 На закат тебя отведем,
 На зеленый луг проводим.
 Пойдешь ты по зеленому
 лугу,

Среди красивых цветов.
 На целый год ты нас
 оставишь,
 До этого времени будущего
 года ты не придешь,
 До пасхального дня лица не
 покажешь.
 На будущий год в это же
 время

Пурнавтано тейтерь-какат,
Мазынестэ наряжатано,
Ведро пия минь пештятано,
Мазы моро минь серьгедтяно,
Таго каршо вастатадызь.
Велезнек ветятадызь.

Соберемся девушки,
Красиво оденемся,
Ведро пивом наполним,
Красивую песню запоем,
Снова мы тебя встретим,
В наше село приведем.

«Пасху» последний раз угощали пивом, кланялись ей как при встрече. Затем девушки возвращались в деревню. «Пасха» же шла дальше в поле, чтобы больше ее не видели. Возвращалась она в деревню позднее. Ее все ждали. Когда «Пасха» подходила, пели следующую песню:

Паро боярт лелянок,

Боярават урянок,
Инечине ильтинек,
Мазычине кучинек
Пиже мазы лугава,
Мазы цеця юткова
Нишке пазнэ тетянестэ,
Вере пазнэ кучинстэ.

Нишке пазнэ сон моли,
Цела не сон а сы.
Иень ютазь — таго сы
Чилисема сон ёндо,
Кецякавтсы веленек,
Мазылгавтсы кужонок.

Настоящие бояре наши
старшие братья,
Боярышни наши снохи,
Пасху проводили,
Красивый день отправили
По зеленому красивому лугу,
По красивым цветам
К богу Нишке, ее отцу,
Ее пославшему верхнему
богу.

К богу Нишке она пойдет,
Целый год она не придет.
Год минует — снова придет
Со стороны восхода солнца,
Обрадует наше село,
Украсит нашу поляну.

82. МОЛЯН БОЖЕСТВУ ОВИНА

В воскресенье после пасхи каждый род отдельно праздновал праздник в честь божества овина — Авня ава. Каждый род собирался в одном доме, там резали красного петуха. Сначала ели в комнате и говорили «в честь матери овина». Каждый, кто начинал есть и пить, первый кусок еды и первую каплю питья бросал в специально приготовленный маленький бочонок или маленькую миску, приговаривая:

Те палиэсь Авня аванень,
Псива, качамга якинень,
Якстере толонь кирдинень.

Этот кусок матери овина,
По жару, дыму ходившей,
Держательнице красного огня.

После этого с жертвенным бочонком все шли в овин, где вставали на колени или склонялись к земле, самая пожилая женщина произносила:

Авня ава, матушка,
Псива, качамга якиця,
Якстере толонь кирдиця!

Вана тетя атакше,
Атакшкенек сэвик,
Вачо пекеть пештик,
Сюк прянок неик,
Мезе вештям — максык!
Мезть путтано пулткетнень,
Парынесть костить.
Ванок якстере толдо,
Ванок тусто качамдо!
Псива, качамга якат,
Толонь келье содат.

Мать овина, матушка,
По жару, дыму ходящая,
Держательница красного
огня!

Вот тебе петушок,
Петушка съешь,
Утоли голод,
Поклон наш заметь,
Что просим — дай!
Какие снопы положим,
Хорошенько высуши.
Сохрани их от красного огня,
Сохрани от густого дыма!
По жару, дыму ходишь,
Язык огня знаешь.

После этого женщина спускалась в подпол овина и зарывала бочонок с жертвенной едой в землю.

83. МОЛЕНИЕ В ЧЕСТЬ КЕРЕМЕТА

а)

В деревне Бокла Бугульминского уезда в последнее воскресенье перед троицей приносили жертву Керемети. В нескольких километрах от деревни в середине леса собирались мужчины и женщины. У родника закалывали быка и четырех овец. На дерево вешали икону. Старик произносил молитву:

Кереметь паз, корьминьень,
Кереметь паз ваньнек,
Маштат паронь тееме,
Беряньгак тееме.
Хоть тон паздо вишкинят,

Пазонь тевде тон содат,
Верьга, верьга ливтият,
Прясто превень саият,
Мастор ланга якият,
Пильге виень саият;
Шачи сюронь максыят,
Кильдемась кис аштият,
Тетянь-атянь пазонек,
Покштянь-бабань трицянок,
Тетят-атят тетя озныльть,
Покштят-бабат сюконильть.

Бог Кереметь, кормилец,
Бог Кереметь, наш хранитель,
Умеешь ты хорошее делать,
И плохое делать.
Хоть ты меньше всевышнего бо

го,
О делах его ты знаешь,
Высоко, высоко летаешь,
С ума сводящий,
По земле ходящий,
Силу ног отнимающий,
Родящийся хлеб дающий,
Упряж поддерживающий,
Бог наших дедов, отцов,
Дедушек, бабушек кормилец.
Деды, отцы тебе молятся,
Дедушки, бабушки
кланяются.

Печкильть тенеть букине,
Пидильть лемезэть пиине,
Тетянь-атянь койнесэ,
Те таркантеь минь сынек,
Шумбра бука печкинек,
Минь чан пия пидинек,
Ве думнесэ думинек,
Ве валнэсэ кортынек,
Путонь чине путынек,
Велень келес евтынек,
Седикелень койнесэ,
Те таркантеь минь само,
Конилка лангс пульзямо,
Шумбрачинень вешеме.
Верьга ливтни Кереметь,
Алга яки Кереметь,
Аштек велень-сядонь кис,
Чантяк шумбрачинева,
Чантяк прясо превнева,
Ванок веле-сядо
Апародо, стакадо,
Мелень-превень путыде,
Ума пева якиде,
Сюро ментень саиде,
Ванок виев вармадо,
Ванок пси сувнеде.

Зарезали тебе бычка,
В твою честь сварили пиво,
По законам дедов, отцов.
На это место мы пришли,
Здорового быка зарезали,
Мы чан пива наварили,
Одной мыслью думали,
Одними словами говорили,
Условленный день назначили,
Всему селу сказали,
По старому обычаю
На это место прийти,
На колени встать,
Здоровья у тебя просить,
Поверху летающий Кереметь,
Понизу ходящий Кереметь,
Поддерживай наше село,
Благослови нас здоровьем,
Благослови нас умом,
Охраняй село
От дурного, тяжелого,
Всего плохого,
От нечистых сил,
Не дающих расти хлебам,
Охраняй от сильного ветра,
Охраняй от жаркой погоды.

б)

Вере паз, покш паз, корьминець,
Вана зяро кандынек кшить-салт!
Вана медне, брагине, ловцыне, топо,
Кереметень честезэнзэ, ваномизь куломадо, ёмамодо,
Максодо тенек шумбрачи!
Верев кепедян шумбрань кши,
Вере пазонь кедьстэ вешан шумбрачи.
Алов нолдан кеднень—
Мастор аванень энялдан.
Куншка видьс лоткавтан кедем —
Видечинь пазинь энялдан.
Кереметентень улезэ медне, ловцыне, кашине.
Седе ламо лангс илязо пенеця.
Я, покштят, бабат, тетят, ават,
Патинить, сазорнэть, лелинеть, ялакскеть,
Тындяк илядо аште ве пеле,
Весемениень ве столь улезэ,
Сиротынить, юртомот,
Тындяк покордазь илядо уле.

Я, Кереметь, покш паз, вере паз,
Весемень шумбрачи максодо,
Чачозо сюрне икеле годнень леменк кундамс.
Я, роднойть-раськ, стякшнодо!

б)

Всевышний бог, великий бог, кормилец,
Вот сколько принесли хлеба-соли!
Вот мед, брага, молоко, творог
В честь керемети, сохраните нас от смерти, гибели.
Дайте нам здоровья!
Кверху подниму каравай хлеба,
У всевышнего бога попрошу здоровья.
Вниз опущу руки —
К богине земли обращаюсь.
Посредине протяну руки —
Обращусь к богу справедливости.
Керемети пусть будет мед, молоко, каша,
Если мало, пусть не сердится.
Ой, дедушки, бабушки, отцы, матери,
Старшие сестры, младшие, старшие братья, младшие,
И вы не стойте в стороне,
Пусть для всех будет один стол.
Сироты, бездомные,
И вы обиженными не оставайтесь.
Ой, Кереметь, великий бог, всевышний бог,
Всем здоровья дайте.
Пусть уродится хлеб на будущий год, и мы помянем вас.
Ой, родные, вставайте!

ТРОИЦКИЕ ОБРЯДЫ И ПЕСНИ

84. ВСТРЕЧА ТРОИЦЫ

В деревне Павлушкино в восточной части Бугурусланского р-на встречали троицу со следующими церемониями. Все девушки деревни собирались утром на троицу и одевали двух девушек в мужскую одежду (их называли «андямо») — они были руководителями. На помощь им приглашали ещё двоих мужчин. Прежде чем выйти на лужайку, пели:

Тейтерь-какат, пурнавинек,
Боярават, сэриявинек,
Наряжинек мазынесть:
Лангозонок минь оршинек

Девушки, собрались,
Сударушки, собрались,
Красиво мы нарядились:
На себя мы надели

Тынь покш ведьлангонь ашо
галынетъ,
Паро ош велес минь соватано,
Ошонь ульцява минь ютатано,
Те мазычинть минь велес
кандсынек,
Ульцянь кувалма минь
ютавтсынек.

В деревне девушек ждали все жители. Одна молодая женщина приносила им ведро пива, приветствовала их. Девушки танцевали вокруг собравшихся и пели:

Вай, паро боярт минек
лелянок,
Вай, боярават минек урянок.
Якинек, урят, пиже лугава,
Минь мазы цеця, урят, юткова,
Муинек тосто, урят, кизэ
чинть,
Аштилъ кизэ чись пиже
лугасо,
Самай мазыне ней сон
таркасо.
Мода ёжова сонзэ керинек,
Минь мазынестэ ней
наряжинек,
Ведяванень минь сонзэ
кандынек,
Ведява сонзэ шлизе-нардызе,
Саинек сонзэ, урят, кеднесэ,
Кандынек сонзэ минь ней ош
велес.
Вай, ливтинк, урькай, тынь
ведра пиянк,
Вай, пештинк, урькай, тынь
норов плошканк,
Вай, плошкань, плошкань
минь и симтяно,
Вай моро минь, вай, моратано,

Вы на большой воде белые
гуси,
В село, похожее на город, мы
войдем,
По городской улице мы
пройдем,
Эту красоту в село мы
принесем,
По улице летний день
проведем.

Ой, настоящие бояре наши
старшие,
Ой, боярышни наши снохи.
Ходили мы, сношеньки, по
зеленому лугу,
Среди красивых, сношеньки,
цветов,
Нашли мы там, сношеньки,
летний день,
Стоял летний день на зеленом
лугу,
На самом красивом месте.
У самой земли мы его
срубили,
Мы красиво его нарядили,
К Ведяве мы его принесли,
Ведява его вымыла, вытерла,
Взяли, сношеньки, мы его на
руки,
Принесли его теперь в село,
похожее на город.
Вынесите, сношеньки, ведро
пива,
Ой, наполните вы свои
огромные чаши.
Ой, по чаше, по чаше мы и
выпьём,
Красивую песню мы, ой,
споем,

Вай, кизэ чиненть минь
моравтсынек,
Минь мазычиненть, вай,
киштевтсынек.

Ой, летний день мы заставим
петь,
Красивый день, ой, мы
заставим плясать.

85. ТРОИЦКИЕ ПЕСНИ

На троицу наряжали березку, ходили с ней по селу. На березку вешали бусы, ленты. Березку несли три девушки и пели:

Ой, морадо, морадо,
Веселасто морадо,
Радужнасто ёвтадо.
Течинь чис минь

Праздник учинек.
Козонь истямо килеесь шачсь,
Козонь истямо кудрявоесь
кась?

Мазый копштырькс пандос.
Кишти, кишти килеесь,
Кишти, кишти — кирнявты
Вина цярка копорды.

Минь мольтяно, индитяно
Анюшень саеме,
Минь мольтяно, минь тутано
Анюшень саеме,

Садга, садга, сад пулова,
Сэрей сэдне ланга.
Лицят, лицят паляницят

Анюшень палянзо,
Конев сермат, конев сермат,

Анюшень оршамонзо,
Мако цветкат, мако цветкат

Анюшень пацянзо.
Ашо цера, кудряв пиря
Яки Аюшань мельга.
Сёпокшнызе, кадокшнызе

а)

Ой, пойте вы, пойте,
Веселее пойте,
Радостно говорите.
Все время, до сегодняшнего
дня,

Мы праздник этот ждали.
Где такая березка родилась,
Где такая кудрявая (березка)
выросла?

На красивом пригорке.
Пляшет, пляшет березонька,
Пляшет, пляшет—подпрыгнет,
Чарку водки выпьет.

б)

Мы пойдем соберемся Анюшу
сватать,
Мы пойдем, мы уйдем Анюшу
сватать,

По саду, по саду,
По высокому мостику.
С узорами, с узорами
прекрасные

Анюшины рубашки,
Прекрасно вышитая,
прекрасно вышитая,
Анюшина одежда,
Словно маков цвет, маков
цвет,

Анюшины платки.
Белый парень, кудрявый
Ходит за Анюшей.
Скрыла, не отдала

Анюшань авазо,
Сепокшнызе, кадокшнызе —
А машты нуеме.

Анюшу мать ее,
Скрыла, не отдала —
Не умеет жать.

ПЕСНИ ПРОВОДОВ ВЕСНЫ И ОЗНОМЫ ЛЕТНИХ МОЛЯН

86

Тунда, тунданяй,
Тунда мазыняй!
Мастор ланга тон
Пижень казиняй,
Мастор лангу тон
Лямбонь максыняй!
Вов ни сась пинге —
Тонь прважамот.
Минь тонь васьфнедязь
Кшиса-сальяса,
А меки кучядязь
Пяк ужальдезне,
Седи ваксканя,
Кельгом валняса.
Тяни ни мельгат
Сась ни кизонясь.
Улест пяк лама
Лямбе пиземнят,
Лямбе пиземнят,
Сетьме атямнят.
Шачест пакьява
Туста серонят,
Шачест семьява
Смузю церанят.

Весна, весна,
Весна-красавица!
Ты всю землю
Зеленью одела,
Ты всей земле
Тепло принесла!
Вот пришло время
Провожать тебя.
Мы встречали тебя
С хлебом-солью,
А обратно провожаем
С сожалением
И сердечностью,
Со словами теплыми.
За тобой теперь
Пришло летечко.
Было бы побольше
Теплых дождичков,
Теплых дождичков,
Летних гроз.
Уродились бы на полях
Густые хлеба,
Народились бы в семьях
Умные мальчишки.

87

Пандо прысо од килей,
Сонзэ ало од тейтерь.
Ашо ловнеть тевензэ.
Сэнь суресэ сэнельди,
Мишарасо кемельди.
Юты од цера паро,
Юты од цера мазый.

На пригорке — молодая
березонька,
Под березонькой — молодая
девушка.
Словно белый снег у нее
рукоделье.
Синими нитками (она)
вышивает,
Шелком узоры выводит.
Проходит молодой парень,
Проходит добрый молодец.

— Тон ков ютат, од цера?

Тон ков молят, од цера?

Паряк, полакx маштован?

Можот, вастакx маштован?
Од тейтеренть кундызе,

Кавалалдо саизе,
Кудов-кадов ветизе,
Эсь вастынекс теизе,
Эсь полынекс ловизе.

— Ты куда идешь, молодой
парень?

Ты куда путь держишь,
добрый молодец?

Может, в жены я пригожусь
тебе?

Может, супругой стану твоей?
Подошел к ней добрый
молодец,

Взял девушку за руку,
Домой привел красавицу,
Назвал ее невестой любимую,
Нарек супругой верною.

88

Вай, пувак, варма, седе риськасто,
Тон штавтык, варма, ялгань калмонзо,
Тон невтук, варма, мазы лицянзо,
Вай, саяк, варма, лангсо лазонзо,
Мон ванса, варма, пильгень карсевтька,
Пильгень карсевтька, лангонь оршавтка.
Катя котасо, Катя цюлкасо,
Котова таргань Катя палясо,
Кавксова таргань Катя руцясо,
Келей стамедной кушаксо,
Вай, черванцясо Катя плаштясо,
Вай, палы Катя фатасо.

88

Ой, подуй, ветер, сильнее,
Ты раскрой, ветер, могилу любимой,
Ты покажи, ветер, красивое ее лицо,
Ой, сними, ветер, крышку гроба,
Я посмотрю, ветер, как обута она,
Как обута она, как одета она.
Катя в котях, Катя в чулках,
В шесть полос вышитой Катя рубашке.
В семь полос вышитой Катя руже,
Широким стамедным кушаком подпоясана,
Ой, в червонных Катя пуговицах,
На ней фата, словно заря горит.

89

Лямбе тундась (кизось)
сашенды,

Теплая весна (лето)
наступает,

Марьялюнтне касондыхть,
Кядь лапашкат лопасна,
Мокшендашкат марьсна

улихть.

Фкяня сиват — кенярьдят,
Обоцети кярьмодят,
Колмоцети топодят.

Яблони распускаются,
С ладони их листья,
С кулак будут яблоки.

Одно съешь — обрадуешься,
Другое съешь — еще захочешь,
Третье съешь — насытишься.

90

Пиземь пизи,
Коволонь ковол,
Верба ведть кольгить,
Сон повнень, повнень.
Шекшатась налкси
Пулонзо марто,
Нармунесь налкси
Сёлмонзо марто,
А Марька налкси
Дриганзо марто.

Идет дождь,
Туча за тучею (плывет),
Капли падают,
Словно пуговки.
Дятел играет
Своим хвостом,
Птица забавляется
Своими крыльями,
А Марья играет
Со своим Григорием.

91

Кодамо моро минь моратано?
Кодамо ёвтамо минь
ёвтатано?

Эрзянь морыне минь
моратано,
Эрзянь ёвтамо минь ёвтатано.
Вай, верьга, верьга ливтить
яксяргот,
Седеяк верьга ливтить
идемкат.

Вай, козонь, козонь валгить
ярсамо?
Вай, козонь, козонь валгить
симеме?

Кельме лисьмапряс валгить
симеме.

Вай, козонь, козонь валгить
оймамо?

Ашо песок лангс валгить
оймамо.

Какую песню мы споем?
Какой сказ мы поведаем?

Эрзянскую песню мы споем,
Эрзянский сказ мы поведаем.
Ой, высоко, высоко летят
утки,
Еще выше летят гуси.

Ой, где, где они опустятся,
чтобы поесть?
Ой, где, где сядут воду пить?

У студеного родника сядут
воду пить.

Ой, где, где сядут отдыхать?
На белый песок сядут
отдыхать.

Кизэньгесь, кизэньгесь, мазы
 тундонь чись,
 Кизэньгесь, кизэньгесь, мазы
 кизэньгесь,
 Паро кизэньгесь, паро
 алыньгесь.
 Алыньгеньт потсо мезеньге,
 мезеньге?
 Мезеньгесь — паро тундонь
 чись.
 Тундонь чинть потсо мезеньге,
 мезеньге?
 Мезеньгесь—паро пиже нарсь,
 Паро пиже нарсь, мазы пиже
 нарсь.
 Пиже нарть лангсо мезеньге?
 Мезеньгесь — мазы алыньгесь.
 Алыньгеньт вакссо мезеньге?
 Мезеньгесь — мазынь
 одирьвась,
 Паронь одирьвась.
 Одирьванть кедьсэ мезеньге?
 Мезеньгесь—паро церыньгесь.
 Паро церыньгесь, мазы
 цёрыньгесь.
 Эйдененть кедьсэ мезеньге?
 Мезеньгесь — мазы
 салдальный алыньгесь.
 Эйденгеньт перька мезеньге?
 Мезеньгесь—паро руциньгесь,
 Мазы руциньгесь.
 Эйденгеньт прясо мезеньге?
 Мезеньгесь — паро
 шапкиньгесь.

Лето, лето, красивый
 весенний день,
 Лето, лето, красивое лето,
 Хорошее лето, хорошее яичко,
 Внутри яичка что, что?
 Что —хороший весенний день.
 Внутри весеннего дня что, что?
 Что — хороший зеленый луг.
 Хороший зеленый луг,
 красивый зеленый луг.
 На зеленом лугу что?
 Что — красивое яичко.
 Рядом с яичком кто?
 Красивая молодушка,
 Хорошая молодушка.
 На руках у молодушки кто?
 Кто — хороший мальчик.
 Хороший мальчик, красивый
 мальчик.
 В руках мальчика что?
 Что — красивое яичко.
 Во что обернут ребенок?
 Во что — в хорошую пеленку,
 В красивую пеленку.
 На голове у ребенка что?
 Что — хорошая шапка.

— А кизыньге, кизыньге,
 Козо теят пизыньге?
 — Теевлия межа бокс —
 Нуить-кочкить мусамизь,
 Велень ютков кандсамизь,
 Теевлия ледьма лангс —
 Ледить-пурныть муйсамизь,
 Налксимкинекс тейсамизь.

— Ой, летечко, летечко,
 Где совьешь ты гнездышко?
 — Я свило бы у межи —
 Жнущие-полющие найдут,
 На середину села принесут.
 Я свило бы на лугу —
 Косящие-собирающие
 найдут,
 В игрушку превратят.

Теевлия покш вивев —
 Киненьгак а муеван.
 Пинененьгак а сэзеван.
 Сянявиньгеть, ливтядо
 Валдо ведте симеме,
 Письмарыньгеть, валгодо
 Пиже нардо ярсамо.
 Кала паця — уминест,
 Пухонь тодов — межинест,
 Сэметь, сэметь — озимест,
 Седе сэметь кадинест.

Совью в большом лесу —
 Никто не найдет,
 И собаки не съедят.
 Ласточки, прилетайте
 Чистую воду пить,
 Скворушки, спуститесь
 Зеленую травку клевать.
 Платочек — надел их,
 Пуховая подушка — межа
 у них,
 Щетка для расчесывания
 мочки — озимые их,
 Частая щетка — яровые их.

94

Сэтьме паро пиземе,
 Ней еще шки паз максозо
 Кечене валонь пиземе.
 Кода пачкоди монь крестной
 тетям
 Навозной уманть пезэнзэ,
 Кода пачкоди монь крестной
 тетям
 Равжа моданть пезэнзэ,
 Чизэ лисезэ манейстэ,
 Чизэ варштазо яснасто.
 Карминдеряй монь крестной
 тетям
 Навозной моданть видеде,
 Ертындеряй монь крестной
 тетям
 Видьминензэ чуросто —
 Сон чачозо сеетьстэ.
 Ине паз максозо кресной
 тетянь
 Чачи сюронтъ коренозонзо
 летькеде,
 Шки паз максозо
 Пиразонзо наливде,
 Нудейшка олгодо,
 Локшо недьшка колоздо,
 Верде пиземкс пизезэ,
 Алдо лисьмакс лисезэ,
 Кенкш велькскаяк совазо.

Идет тихий хороший
 дождичек,
 Теперь еще бог дал бы
 Как из половника льющий
 дождик.
 Как дойдет он до моего
 крестного отца.
 До его унавоженного надела,
 Как дойдет до моего крестного
 отца,
 До конца его черной земли,
 Пусть день станет солнечным,
 Пусть солнышко светит ясно.
 Если бросит мой крестный
 отец
 Унавоженную землю засеять,
 Если бросит мой крестный
 отец
 Семена реденько —
 Пусть взойдут они густо.
 Господь бог пусть даст
 Влаги корням растущих
 хлебов,
 Господь бог пусть даст
 Хороший налив хлебам,
 Чтоб была с камыш солома,
 С кнутовище колос,
 Сверху дождем пусть льет,
 Снизу ключом пусть бьет,
 Пусть будет урожай обильный.

95. МОЛЯНЫ В ЧЕСТЬ БОГА ГРОМА —
ПУРЬГИНЕПАЗНЕ ОЗКС

Летом в ильин день и при засухе молебствовали старики, они брали с собой пуре и еду и шли к роднику. Перед питьем и едой один из стариков заклинал:

а)

Пурьгине паз, корьминець,
Менель лангсо кудот-чить,
Менель ланга якат
Кавто толонь ракшасо,
Вить кедьсэть пиземе,
Керш кедьсэть цярахман.
Пиземе лангсо покшат,
Цярахманонь нолдыят,
Маштат паронь тееме,
Беряеньгак нолдамо.
Конань а вечксак —
Пурьгинесэ чавсак,
Конань лангс кеждят —
Цярахман нолдат,
Конань думат жалямо —
Нолдат сэтьме пиземне,
Сюрынест пизесэть,
Пекинест пештэсьть.
Пурьгине паз, корьминець,
Менель лангонь подъячей,
Лемезэть пидинек
Колмо боцькат пурине.
Велень келес ёвтнинек,
Велень атят пурнынек,

Кшинек-салонек путынек,
Сюк прянок максынек,
Макст тенек, пурьгине паз,
Сэтьме паро пиземне,
Иля нолда сюрю лангс
Сюронь синтри цярахман,
Кона тонеть а вечкеви,
Пурьгинесэ сень чавик.

Бог грома, кормилец,
На небе твой дом,
По небу ты едшишь
На двух огненных жеребцах,
В правой руке у тебя дождь,
В левой руке град.
Повелитель ты над дождем,
Повелитель ты и над градом.
Умеешь ты хорошее делать,
Умеешь делать и плохое.
Кого не любишь —
Громом убьешь.
На кого рассердишься —
Град пустишь,
Кого захочешь пожалеть —
Дашь тихий дождичек,
Хлеба дождичком намочишь,
Накормишь досыта.
Бог грома, кормилец,
Подъячий на небе,
В твою честь приготовили мы
Три бочки пуре.
Со всего села пригласили,
Сельских стариков мы

собрали,

Хлеб-соль положили,
Поклоны свои отвесили,
Дай нам, бог грома,
Тихий хороший дождик,
Не пускай на хлеба
Ломающий хлеба град,
Кто тебе не нравится,
Того громом не убивай.

б)

Пурьгине паз, Иля,
Менель лангонь инязор,
Колмо толонь ракшасо

Бог грома, Иля,
Небесный царь,
На трех огненных конях

Менель ланга артнят,
Ендол верьгеди чарыстэть,
Керш кедьсэть пурьгине,
Вить кедьсэть пиземе,

Пурьгине верьгедят,
Пиземне пизят,
Масторава начтат,
Видень суро кастат,
Вачо пеке андат,
Нучкань седей витят;
Ве думнесэ думинек,
Ве валнэсэ кортынек,
Ве таркас пурнавинек
озномо-отяндеме,

Сюконямю, энялдомо.
Ознотано тонне,
Энялдтано тонне.
Сараскенек печкинек,
Сюкоронек максынек.
Сюкпрянок неик,
Озксонек марик,
Сараскенек саик,
Мезе вештям — макст,
Сюронок лангс макст
Сэтьме паро пиземне,
Коволнэсэ якиця,
Лезэнь паронь теиця.
Иля нолда мастор лангс
Виев благой цярахман,
Берянь теиця,
Видень суронь синтриця,
Раужо модас чавиця.
Пурьгине паз, корьмилець,
Илимизь вачомто,
Илимизь аваршта,
Жалить сыре атятнень,
Вийстэ валсто лисестнень,
Жалить верей касыкстнень,
Вийнес валнэс совикстнень.
Кансткенек саик,
Мезе вештям, максык!

По небу ездись,
Молнии загораются от колес,
В левой руке у тебя гром,
В правой руке у тебя

дождичек,

Громом прогремишь,
Дождиком пройдешь,
Мать-землю намочишь,
Посеянный хлеб вырастишь,
Голод утолишь.
Жаждающее сердце утолишь;
Вместе мы подумали,
Вместе поговорили.
В одно место пришли

молиться,

Кланяться, тебя просить.
Молимся тебе,
Просим у тебя.
Курочек зарезали,
Поклоны отвесили.
Ты поклоны наши увидь,
Молитву нашу услышь,
Курочек наших возьми,
Что просим — дай,
На наши хлеба дай
Тихий хороший дождик,
Тучей ходящий,
Помощь и добро делающий.
Не пускай на землю
Сильный злой град,
Плохое делающий,
Посеянные хлеба ломающий,
К черной земле прибывающий.
Бог грома, кормилец,
Не заставляй нас голодать,
Не заставляй нас плакать,
Пожалей старых стариков,
У которых силы иссякли,
Пожалей молодых, растущих,
Которые силы набирают,
Принесенное нами возьми,
Что просим — дай нам!

Энялдтано тетъ

Паро мельсэ,
Энялдтано тетъ
Чевте седейсэ.
Макст, масторава лангс
Чачи сюродо,
Эчке олгодо,
Крупна колоздо.
Вана тетъ алт,
Ал тюжа лацо пешкедест!
Макст Нишке паз,
корьминець,

Масторава лангс
Сэтьме паро пиземне,
Сюроне-салнэ макст,
Корениозост летькине,
Прязост росыне.
Ванок виев вармадо,
Благой цярахмандо.
Макст Нишке паз,
корьминець,
Сокине-изыне, роботыне

Шумбра парочине!
Неик сукпрянок,
Марик озксонок!
Таштонть маро ознотанок,
Одонть макст!
Иляк кадт трямот-ваномат!
Зняро ваканцо салманок,
Зняро паро макст тенек.
Верде пиземекс пизезэ,

Алдо лисьмапрыхс лисезэ,
Мезе ютаванок,
Сень тарканзо и печтик,
и лездык!

Верде вере Нишке,
Свет корьминець,
Иля нолда велес
Сяс стака налога,
Скотинане, кильдемане
Макст шумбра парочи!
Сталмо вакска ютазо,
Шумбрачи велес сяс-совадо!

С просьбой обращаемся
к тебе,

С добрыми мыслями,
Обращаемся к тебе
С добрым сердцем.
Дай, на земле-матушке
Урожайного хлеба,
Толстой соломы,
Крупных колосьев.
Вот тебе яйца,
Чтоб с желток было зерно!
Пошли, бог Нишке, кормилец,
На землю-матушку

Тихий хороший дождик,
Дай хлебам дождика,
Корням — сырости,
Верхушкам — росы.
Охраняй их от сильного ветра,
Сильного града.
Дай, бог Нишке, кормилец,

Пашущему-боронующему,
работнику

Доброго здоровья!
Заметь наш поклон,
Услышь нашу молитву!
Со старым хлебом молимся,
Нового дай,
Не переставай кормить нас!
Сколько салмы в миске,
Столько добра нам дай.
Сверху дождичком бы лило
(добро),

Снизу родничком бы
выходило,

Что мы проживем,
То помоги все возвратить!

Всевышний Нишке,
Свет-кормилец,
Не пускай в село
Тяжелого налога,
Скотине, упряжке
Дай доброго здоровья!
Тяжесть пусть мимо пройдет,
Здоровье в село пусть входит!

а)

Од шачине од ковне,
Шка пазонь сувозей!
Паз икеле зрят
Пазонь теводе содат,
Арась путонь кудынеть,

Арась пирянь кардаскеть,
Менель лангсо зрят,
Эсь теветь теят.
Менель алга якат,
Кить-янот содат,
Пштистэ вануть сельметь,
Васов марить пилеть,
Сельминесэть неемак,
Пилинесэть марямак,
Сюкпиринем неик,
Кургсо валон марить.
Кода пазнэнь молят,
Паз икелей арат,
Монь лемем кундук,
Нишке пазнэ ёвтык!
Тонеть кандан шумбра кши,

Монень тук шумбрачи.

Вновь родившаяся новая луна,
Глухарь у бога Нишке!
Перед богом ты живешь,
О делах бога знаешь,
Нет у тебя поставленного

дома,
Нет огороженного двора,
На небе ты живешь,
Свое дело делаешь.
Под небесами ходишь,
Дороги свои знаешь,
Зорко смотрят твои глаза,
Далеко слышат уши.
Глазами своими увидь меня,
Ушами своими услышь меня,
Поклон мой увидь,
Слова мои услышь.
Когда к богу пойдешь,
Перед богом встанешь,
Мое имя произнеси,
Богу Нишке назови!
Тебе принесу большой

каравай хлеба,
Мне принеси ты здоровья.

б)

Од ковушка, матушка,
Нишке пазонь сувозей,
Паро сельмсэ ваномак,

Ванстомак-пирямак,
Ванстоэль-пирязь кадомак.
Менелень трокс тон ютат,
Нишке пазнэнь тон молят.
Нишке пазнэнь ёвтамак,
Нишке пазось кучозо
шумбрань парочинензэ,
Шумбрачисэ чантямам

Омбонь те шкас эрямо,

Од ковонь учома.

Новая луна, матушка,
Глухарь бога Нишке,
Добрыми глазами посмотри
на меня,

Огради, охрани меня,
Огражденной оставь меня.
По небу ты пройдешь,
К богу Нишке ты пойдешь,
Богу Нишке обо мне скажи,
Пусть бог Нишке пошлет
здоровье,
Пусть здоровьем благословит
меня

До следующего такого
времени дожить,
Чтобы новой луны дожждаться.

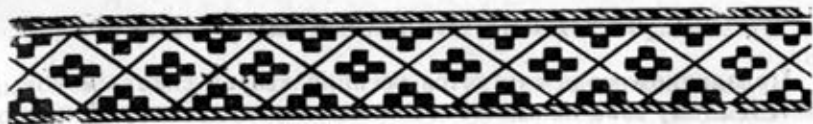
В день вознесения пекли блины, варили кашу, клали все это на стол, вставали на колени и начинали молиться:

Пасчангыть, Покш паз, Нишке паз, Вере паз, корьmineць! Чачи сюрó чачозо, Масторонзо лазозо, Верде пиземекс пизезэ, Алдо лисьмакс лисезэ. Зярынь тарка норовонь кирдий	Благослови, Большой бог, бог Нишке, Верхний бог, кормилец! Пусть хлеб у нас уродится, Пусть землю расколет, Сверху дождем пусть льется, Снизу ключом пусть бьет. На сколько держащую урожай
Норов аванть кепедьса, Зняронь сэрсьэ касозо,	Норов ава подниму, На такую высоту пусть хлеб вырастет.
Зняронь тарка каша чакшонть кепедьса,	На сколько горшок каши подниму,
Знярынь тарка просась касозо.	На столько пусть просо вырастит.
Макст, корьmineць, Прязонзо росыне, Коренонзонзо летькине. Чачозо, корьмай, сюрó,	Дай, кормилец, На колос росу, В корни сырости. Пусть уродится, кормилец, хлеб,
А роботайнень макст шумбрань парочи.	А рабочим дай доброго здоровья.

Затем брали скатерть, стелили на порог, на ней расставляли еду, а сами вставали на колени, кланялись в сторону комнаты, произнося:

Покштят-бабат, кулуйть, емийть,	Дедушки, бабушки, умершие, пропавшие,
Покш паз икеле ойменк,	Перед всевышним богом ваши души,
Мода потсо рунгонк, Ознодо роднядо Покш пазинэнь	Под землей ваши тела, Молитесь, кланяйтесь Всевышнему богу
И чачи сюрóва, и рашты кильдемга,	И за хлеб, и за упряж,
Птицава, нармуньга, шумбрань парочива.	За птицу, за доброе здоровье.

После этого встают и начинают есть.

ПЕСНИ-ОЗНОМЫ (ПАЗМОРОТ) ОСЕННИХ МОЛЯН

100. ЯБЛОЧНЫЙ СПАС — МАРЕНЬ СПАС

В конце лета в день яблочного спаса каждый хозяин брал в церковь яблоки, чтобы их освятить. Дома их ставили на стол и произносили следующую молитву:

Спасонь праздник,
Марень шкай, корьмилец,
Макст тейнек пара эряфкя.
Эрь шиняньке, марья лаца,

Ламбамня улеза,
Эрь шиняньке, марья лаца,

Якстерняста ётаза.
Ванфтк, спазняй-батюшкой,
Пиже туста садоньконь
Буряда-даволда,
Оржа пей шеерда, нумолда,
Касфтт марьянт ламбамнят,
Катк синь лувовихть аф

тифтень,
А мераса, осьминаса,
Штоб синь сатольхть аф
аньцек семьянди,
А сатольхть и нищайнди,
калеканди,

Синь таньфкасна пачкодель
Родителенди, сире атянди и
бабанди.

Оцю шкай, милостивай,
Сак мархтонок шраньконь
ваксс

Танци марьяда ярхцама,
Сире ломанень лемдема,
Шумбрашинь ванфтома.

Праздник спаса,
Бог яблук, кормилец,
Дай нам хорошей жизни.
Каждый день пусть, словно
яблоко,

Вкусным будет,
Каждый день пусть, словно
яблоко,

Красно пройдет.
Сохрани, спас-батюшка,
Зеленый густой наш сад
От бури-урагана,
От острозубых мышей, зайцев,
Вырасти сладкие яблоки,
Пусть они считаются не

по одному,
А мерами, осьминами,
Чтоб хватило их не только
для семьи,

А чтоб хватило их и для
нищих, калек,

Их сладость чтоб дошла
До родителей, старых
дедушек и бабушек.

Всевышний бог, милостивый,
Приди к нашему столу

Сладкие яблоки есть,
Старых людей помянуть,
Здоровье охранять.

101. ПРАЗДНИК МЕДА — МЕДЕНЬ СПАС

Праздником меда считается осенний второй спас — медовый спас. К этому дню каждый хозяин готовил мед, который принесли в церковь, чтобы отслужить молебен. Затем каждый в своем доме произносил над ним молебное заклинание — ознома:

Медень спас, паваз праздник,	Медовый спас, счастливый праздник,
Макст тейнек эряфонь таньф, шумбраши.	Дай нам сладостной и здоровой жизни.
Медня лаца эряфоньке	Пусть будет жизнь наша, словно мед,
Танцтиняста етаза, Кода панжихть луга ланга панчфкятне,	Пусть пройдет она сладостно. Как расцветают на лугу цветы,
Стане минь эряфоньке панжеза.	Так пусть наша жизнь расцветает.
Кода мешне кочкайхть танци медняснон,	Как пчелы собирают сладкий мед,
Стане кудозонк минь тязя Козяшиньке кочкаволь, прдаволь.	Так пусть в нашем доме Добро, богатство копится.
Сак спас, батюшка, Мархтонк ламбама медьта ярцама,	Приходи, спас батюшка, С нами сладкий мед есть,
Медь пуредя симома, Тердить мархтот менельста Святойхнень, ангелхнень, Кулофнень, родительхнень. Труженикнень-мешкятнень Ванфтыйть салайда-колайда, Морозда-кельмода и злой сельмода.	Медовое пуре пить, Пригласи с собой с неба Святых, ангелов, Умерших родителей. Тружеников пчел Сохрани от воров- разорителей, Мороза, стужи и злых глаз.

102. ОЗНОМА ПРИ ВЫХОДЕ В ЛЕС ЗА ЯБЛОКАМИ

Вирень кирди, Вирява,	Покровительница леса, Вирява,
Вирьга, укшторга якиця! Виренть содасак чувтонь пес,	По лесу, по чащобе ходящая! Ты лес знаешь до последнего дерева,
Виренть якасак кандонь пес.	Лес исходила до последней колоды,
Раужо вирьсэ кудот-чить, Тосо таркат-эземеть,	В темном лесу твой дом, Там твое место, житье-бытье,

Вирьга, укшторга тон якат,	По лесу, по чашобе ты
Вирень сэрсьэ тееват.	ходишь—
Кода вирьстэ тон лисят,	Ростом с лес делаешься,
Тикше марто вейкендят.	Когда из леса ты выходишь —
Покш вирьга якамсто	С травой ты сравниваешься.
	По большому лесу когда
	ходишь —
Чувто марто аздават.	С деревьями ты одинакова.
Покш паксява якамсто,	Когда по широкому полю
	ходишь —
Тикше марто аздават.	С травой ты одинакова.
Кода вирьсэ серьгедят,	Когда в лесу крикнешь —
Вирень келес маряват.	По всему лесу тебя слышно.
Покш паксясо пишкодят,	Когда в широком поле
	крикнешь —
Паксянь келес маряват.	По всему полю тебя слышно.
Мастор зэрни вайгельдеть,	Земля гремит от твоего
	голоса,
Народ пели шумнедеть.	Народ боится твоего шума,
Вирень кирди, вирява.	Покровительница леса,
	Вирява,
Чувтонь-кандонь паз,	Богиня деревьев, колод,
	кормилица,
Баславамак, чаньтымак	Благослови, разреши
Тонь вирезть совамо,	Ты в твой лес зайти,
Вирьга, укшторга якамо,	По лесу, чашобе ходить,
Вирень умарень кочкамо.	Лесные яблоки собирать.
Иляк емавт еном,	Не дай потерять направление,
Илить сайть превень.	Не отнимай
	сообразительность.
Чавонь кедьсэ холдамак,	С пустыми руками меня
	впусти,
Пешксень кедьсэ ливтимак.	С полными выпусти.

103. ПОЛЕВАЯ КОЗА — ПАКСЯНЬ КАЗА ОЗКС

Осенью, в последний день уборки хлебов, в конце загона оставляли маленький клочок несжатой ржи, колосья ее связывали вместе, жнецы садились рядом, вынимали еду и проносили озному:

Милостивай Паксява,	Милостивая мать поля,
Сак мархтонок ярцама,	Приди с нами есть-пить,
Атянь-бабань лемдема.	Стариков, старух помянуть.
Максоть тейнек сероня,	Дала ты нам хлеба,
Седиень аф обжайня.	Нас ты не обидела.
Розень прятне пашксенят	Колосья ржи все наполнены

Сиянь-зырнянь зернада.

Кучк тон паксянь казацень
Сонцень пайнц сивома,
Цебярь добрань тиема.
Пакся ава-ёню ава,

Тейть минь суюконятама,
Ширдет тага вештяма:
Сай кизонда милость тийхть,

Шачфтт цебярь сероня,
Стена лаца касоза,
Золод зерна максоза.

Поедят хлеба-соли, огурцов, выпьют квасу и идут домой.

104. МОЛЯН В ЧЕСТЬ БОГИНИ ДОМА — ЮРТАВАНЕ ОЗКС

Осенью, когда заканчиваются полевые работы, в мордовских деревнях в каждом доме Юртаве приносили в жертву овцу. Закалывали ее в подполе. Голову и ноги варили и во время ужина съедали, при этом произносили:

Юртонь кирди юртава,

Кудонь кирди азорава,

Нишке пазонь кучовксат,
Покш пазонь путовксат,

Те юртонтень кучозят
Юртонь-эртень кирдеме.
Вана тонеть кандынек
Равжо пона ревине,
Тонтъ лемс печкинек,
Тонтъ мелеть думинек.
Аштек, Юртава, матушка,
Кудо поцо семьянь кис,
Ванок душмандо, колыде,

А паронь теиде,
Кудо-юртонь гагиде!
Минь макссынек сукпрянок,
Тон максык шумбрачить!

Серебряными-золотыми
зернами.

Пришли ты полевую козу
Съесть свою долю,
Хорошее дело сделать.
Богиня поля-умная

женщина,
Тебе мы кланяемся,
У тебя снова просим:
На следующий год сделай
милость,

Уроди хороший хлеб,
Пусть стеной он стоит,
Пусть золотое зерно даст.

Хранительница двора,
Юртава,
Покровительница дома,
хозяйка,
Ты посланница бога Нишке,
Ты поставлена всевышним
богом,

В этот дом послана
Двор, жильё держать.
Вот тебе мы принесли
Черношерстую овцу,
В твою честь зарезали,
Твое желание учли.
Стой, Юртава, матушка,
За семью, живущую в доме,
Храни от душманов и
вредных,
От всех злых и недобрых,
Дом и двор гадящих!
Мы отвесили свои поклоны,
Ты дай нам здоровье!

Иля нолда кардайс теиця-
кадыця, муныця-костиця,
Пирик кардазонок кшнинь
заборсо,
Теицянь-кадыцянь кшнис
токаст пеензэ!
Раштаст кардаз поцо
скотинанок,
Раштаст-рабундяст,
Пешкедезэ кардазонок,
Кардаз поцо пирянок,
Паро арсинень парсте неявт,
Душманонь каршо стяк.
Кона сы саламо,
Саить прясо превензэ,
Кшнинь заборсо пирик,
Енонзо емавтык,
Кедьс-коморс понгавтык.

Не пускай во двор ворожей,
колдунов,
Огороди наш двор железным
забором,
Пусть о железо сломаются
зубы колдунов и ворожей!
Пусть умножится во дворе
скотина,
Умножится, увеличится,
Пусть наполнится наш двор,
Пусть во дворе растет
поголовье (скота).
Доброе задумавшему хорошо
будь видна,
Навстречу злому человеку
встань.
Кто придет воровать,
Лиши его рассудка,
Железным забором огради,
Направление спутай,
В кулак сожми.

б)

Осенью, после окончания полевых работ, резали петуха, кровь его пускали на жертвенный камень во дворе, тот, кто резал, произносил:

Юртонь кирдий, Юртавинем, Держательница рода, мать
рода,
Тонь лемс печкинек атякш, В твою честь зарезали петуха
Птицань-нармунень кисэ, За птицу,
Кардайсэ скотинань киса, За скотину во дворе,
Раштамга. За увеличение.

Затем варили петуха, наливали брагу, начинали моление:

Пасчангыть, пасчангыть, Благословите, благословите,
Юртонь кирди, Юртава, Держательница рода, мать
рода,
Керянь-чочконь паз, Богиня бревна и лубка,
корьминець, кормилица,
Вана пидинек-панинек ашо Вот сварили, напекли с
кеднеса, чистыми руками,
Шожда мельнесэ. С добрыми мыслями.

Юртонь кирди, Юртава,
Керянь-чочконь паз,
Пешксе, пешксе стольнень
Пешксе стольнень марто эрян,
Пешксе стольнень марто
ознан.

Брали горшок каши и заклинали ее над столом, произнося:

Юртонь кирди, Юртава,
Зяро каша чакшсонть
Зняро макст эрямочи.
Зяро салдырьксэнтъ салнэть,
Зняро макст семиязон
шумбрань парачи.
Юртонь кирди, Юртава,
Вана саразке печкинъ тонь
Вана ертано верев,
Кепедьсынек верев кеденек,
Масторов нолдасынек сюк
Кудесо семьянь кис,
Максызат весеменень
Кардайсэ скотинань раштамо.

Держательница рода, мать
Богиня бревна и лубка,
С полным, полным столом
С полным столом я молюсь.

Держательница рода, мать
Сколько в горшке с кашей
Столько дай добра.
Сколько в солонке крупинок
Столько дай моей семье
Держательница рода, мать
Вот курочку зарезали в твою
Вот вытянем вверх,
Поднимем вверх свои руки,
К полу опустим свои поклоны,
Все за семью в доме,
Чтоб дала ты всем здоровье,
Скотине во дворе

107. ВАРИАНТ ОЗНОМЫ ПРИ МОЛЕНИИ ДВОРА

Юртонь кирди юртавинем,
Керень шочконь пазнэм!
Валдо свеча марто ознотан,
Валдо свеча марто именятан.
Макст шумбрань парочи
Кудо потсо семиязон,
Скотиназом-кильдемазом,
Раштавтуть, рапуидафтуть.

Покровительница двора,
Богиня лубка и колоды!
С горящей свечой мы
С горящей свечой имя твое
Дай добра, здоровья
В доме моей семье,
Скотине-упряжи,
Увеличить ее приплод,

Кодамо пона вечкат,
Истямо раштазо, рапундазо.
Зняро лангсонзо пона
сельге,
Зняронь пряс раштазо,
рапундазо,
Тежянь пряс сазо.

Какую шерсть любишь,
Такую масть и умножь.
Сколько на скотине
шерстинок,
На столько голов увеличь ее
приплод,
Пусть дойдет до тысячи голов.

108. ВАРИАНТЫ ОЗНОМЫ ПРИ МОЛЕНИИ ДВОРА

а)

Кардазонь кирди,
кардазсярко, матушка,
Вана таргия таргань столом,
Аця ашо скатертем,
Путыя шумбра паро кшим,
Печкинь лемезэть пары кель
реве,
Пидня и пания,
Кирвастия валдо свечам,
И ознотан, анатан:
Кардазонь кирди,
кардазсярко, матушка,
И ознотан иезэнзэ,
А тон иляк кадо трымот-
ваномат,
Пачкодезэ озксом,
И пачкодезэ тонеть паро
сускомом,
Раштавтыть пирес-латкс,
скотинан,
Алашань, кильдеман,
И чевте пона ревень,
И келей рога скалон.
Скотинань, кильдеман лангс
Иля нолда душман-кол,
Иля нолда канцят-ядыцят,
Беряненъ теицят,
Иля нолда шабрань куронь,
И велень-сядонь
Азмаень домовник.
Кардазонь кирди,
кардазсярко, матушка,
Эйдем-какшом мезе сокить-
видить

Хранительница двора, кардаз-
сярко, матушка,
Вот вытащила свой накрытый
стол,
Постелила белую скатерть,
Положила белый большой
каравай хлеба,
Заколола в твою честь
блеющую овцу,
Сварила и сжарила,
Зажгла светлые свечи,
И помолюсь, попрошу:
Хранительница двора, кардаз-
сярко, матушка,
Помолюсь тебе за целый год,
Ты не оставь заботу о нас.
Пусть дойдет моя молитва,
Пусть дойдет до тебя и мой
хороший кусок,
Увеличь во дворе скотину,
Лошадей, упряжь.
И мягкошерстных овецек,
И широкорогих коров.
На скотину, на упряжь
Не пусти злого человека,
Не пускай разрушителей,
Вредителей,
Не пускай соседского,
И другого сельского
Незнакомого домового.
Хранительница двора, кардаз-
сярко, матушка,
Мои дети что вспашут-посеют

Раужо парсей поныне,
Нолдынек якстере верензэ,
Тонь лемс печкинек,
Тонь леметь кундасынек,
Тонеть суюкнятано,
Тонеть знялдтано,
Тонеть ознотано,

Иляк кадо трымонок,
ваноманок,
Можот, а маштанок теть
озномо,

Иляк кадт паронь теемат,

Ванок берянде, ванок
душмандо,

Ванок каршо молиде,
Ванок апаро арсиде,
Ванок апаро сельмеде,
Ванок апаро мельде,
Ванок салыде, ванок колыде,
Макст тенек, кардосярко,
матушка, чартьке,

Иля нолда салыця,
Иля нолда кольца,
Иля нолда ломанень юртава
Скотинань муцамо, скотинань
синтреме.

Кардосярко, матушка,
Керень, шочконь паз,
корьmineць!

Вана теть пря, вана серькат,

Пештик вачо пекинеть,
Витик нучкань седейнеть!

Выпустили красную кровь,
В твою честь зарезали,
Твое имя помянули,
Тебе кланяемся,
Тебя просим,
Тебе молимся,
Не забудь заботу о нас,

о нашей пище,
Может быть, мы не умеем
молиться,
Не переставай делать добро,

Сохрани от плохого, дурного
человека,

Сохрани от противника,

Сохрани от замышляющего
дурное,

Сохрани от дурного глаза,
Сохрани от дурных мыслей,
Сохрани от вора, от колдуна,
Дай нам, кардосярко,
матушка, осмотрительность,

Не пускай вора,
Не пускай ворожею,
Не пускай чужого домового
Мучить скотину, ломать
скотину.

Кардосярко, матушка,
Бог лубка и колоды,
кормилец!

Вот тебе голова, вот тебе
ноги (овцы),

Поешь лучше,
Поправь свое изнуренное
сердце!

109. СЕЛЬСКИЙ МОЛЯН — ВЕЛЕНЬ ОЗКС

Нишке паз, корьmineць,
Велень-сядонь, алянь вешкань
паз!

Масторонь кирди, масторава,

Матушка Мария,
Нолдатанок тонеть верь
Чевте пона ревень,

Нишке паз, кормилец,
Бог села и молодых парней!

Покровительница земли, мать
земли,

Матушка Мария,
Пустим тебе кровь
Мягкошерстной овцы,

Раштавтыть, рапундавтыть!
Ревень паз, Настася,
Вана валдо свеча кирвастинок.
Макст, Нишке паз,
Сэтьме паро пиземе,
Макст видень-сокань паксяс,

Келей ума лангс шачи
сюродо,

Ваны душмандо-колдо,
Ваны межава якиде,
И кериде-печкиде,
Сюро мендень саиде,
Синть кедензэ,
Таргак сельмензэ.

Увеличь приплод (овец)!
Богиня овец, Настася,
Вот светлую свечу зажгли.
Дай, бог Нишке,
Тихий хороший дождик,
Дай на вспаханное, посеянное
поле,
На широкий надел урожайный
хлеб,

Защити его от злодеев,
Защити от ходящих по меже,
От рубящих-режущих,
У хлеба силу отнимающих,
Сломаи им руки,
Выколи глаза.

110. МОЛЯН СТАРИКОВ — АТЯНЬ ОЗКС

Велень-сядонь озкс анокс,
Тетянь-атянь озкс анокс,
Мирэнь-чахарень озкс анокс.
Велень-сядонь Юртава,
Велень сядонек,
Атянек-бабанек, однэ-
човальянек,
Валдо свечанок марто
ознотано и энялдтано,

Лемезэть кандынек бука.
Велень-сядонь озкс анокс,
Макст мирнэ чахарнэ,
Кардаз поцо кильдемане,
Педямоне шождынеть,
парынеть.

Тон, Ласяй, — скалонь паз,
Настася — ревень паз,
Вант скалонок и ревенек.
Нишке паз, корьминець,
Макст тенек сэтьме паро
пиземне,
Пештить суронок-салонек ал
тюжа ладсо,
Ванок виев вармадо,
Благой цярахмандо.
Можот а маштано
Теть озномо-варамо,
энялдомо,

Сельский молян,
Родительский молян,
Мирской молян.
Сельская богиня,
Всем селом,
Со стариками, старушками,
молодежью,
Со светящими свечами
молимся,
В твою честь мы принесли
быка.

Сельский молян,
Дай всему миру
Во дворе упряжи,
Коровам донться легко.

Ты, Ласяй, — коровий бог,
Настасья — овечий бог,
Сохраните коров и овец.
Бог Нишке, кормилец,
Дай нам хороший тихий
дождик,
Чтобы налились хлеба словно
желтком,
Сохрани их от сильного ветра,
От злого града.
Может быть, не умеем
Тебе молиться, просить,

Макст сокане, изыне,
Сюро видине шумбра парочи;
Иля нолда велес сяс оржа
тарво,
Иля нолда душман а паро
арси,
Сюро ментень сая.
А маштанок тетъ озномо,
Иляк кадт трямот-ваномат,
Иляк кадт паронь теemat!

Дай пахарю, бороновальщику,
Сеятелю хлеба здоровья:
Не пускай в село болезни.
Не пускай нечистую силу,
Не дающую расти хлебу,
Мы будем тебе молиться,
Не переставай нас кормить,
Не переставай нам добро
делать.

III. ЖЕНСКИЙ МОЛЯН — БАБАНЬ ОЗКС

а)

Велень-сядонь озкс-анокс!
Абашке, лабашке,
Кежей паз, благой паз,
Касиян, веле сядо сыржавтсь
Тонеть озкс и анок таргань
столест марто,
Валдо свечаст марто.
Веле сядо а кады озноманзq-
андомонзо,
А тон иля кадо трямоct,
Ваномост стакадо, а пародо.
Макст веленень-сядонень
рашты кильдемат,
А маштыкс ерме.
Макст сокине-изыне,
Раужо андямоне шумбрань
парочи,
Макст алашазост, животазост,
Кильдемазост-пудьмазост,
овтонь-сярдонь вий,
Макст сокине-изыне,
Аляне вешкане, раужо
андямоне,
Мезе мода ланге видить-
сокить,
Саеде листкеде,
Шачи сюродо,
Кувака колоздо,
Тюжа мазы зернадо.

Сельский молян!
Абашке, лабашке,
Злой бог, сердитый бог,
Касьян, село начало
В твою честь молян с
накрытыми столами,
Со светлыми свечами.
Село всегда будет совершать
моления,
А ты не переставай нас
кормить,
Охранять от трудностей, от
всего плохого.
Дай селу больше упряжи,
Неуменьшающегося добра.
Дай пахарю-бороновальщику,
Черному человеку здоровья,
Дай лошадям, животным
Упряжи, медвежьей силы,
Пахарю-бороновальщику,
Малым детям, черным людям,
Что они в землю посеют,
Дай густых листьев,
Урожайного хлеба,
Длинного колоса,
Желтого красивого зерна.

Абашке, лабашке,
Велень-сядонь озкс-анокс!
Кежей паз, благой паз,
Касьян, мезе велесэ—
Сесэ кодамо стака ули,
Кодамо а паро ули,
Санк тонсь,
Паряк, ули скотинасо,

Паряк, ули народсо.
Ванок тонсь жо,
Кежей паз, благой паз,
Покш стадава якамсто,
Пиже тикшеде ярсамсто,
Кельме ведте симемстэ,
Ванок велень-сядонь видинь-
сокинть,

Сюрост ума лангсто,
Ванок межава якиде,
Печкиде-кериде,
Сюро ментень саиде,
Душмандо-колдо.

Абашке, лабашке,
Сельский молян!
Злой бог, сердитый бог,
Касьян, если в нашем селе
Какое горе будет,
Что плохого будет,
Возьми себе,
Может, это горе будет со
скотиной,

Может, будет в народе.
Смотри сам,
Злой бог, сердитый бог,
Когда в стаде скотина ходит,
Зеленую траву щиплет,
Холодную воду пьет.
Следи за сельскими пахарями-
сеятелями,

За хлебом на наделе,
Охраняй от ходящих по меже,
От режущих, рубящих,
Силу у хлеба забирающих,
От злых людей.

б)

Велень-сядонь озкс-анокс,
Тетянь-атянь озкс-анокс!
Нишке паз, Вере паз,
Макст веленень-сядонень шумбра парочи!
Велень-сядонь озкс-анокс,
Ванок тон веле-сядо душмандо,
Каршо моледе,
Макст шумбра-парочи якамсто-пакамсто,
Удомсто-аштемстэ, стямсто-прамсто.
Макст, Вере паз, шачи суродо,
Эчке олгодо, кувака колоздо, седе зернадо.
Ума лангс макст седе петкадо, покш скирдадо,
Тинге пирес покш копнадо, покш кладто.
Вана тюжат, мазыть алонь прякинеть
Алашань кисэ, кильдемась кисэ,
Вана ашо топонь прякинеть
Скалонь кисэ, педямонь кисэ.
Вана салма вакашкетне ревень кисэ.
Зяро вакансо салмат, тетянь-атянь озкс-анокс,
Зяро и раштаст чельке пона ревинеть.

6)

Сельский молян,
Родительский молян!
Бог Нишке, верховный бог,
Дай ты всему селу доброго здоровья!
Сельский молян,
Защити ты село от злых людей,
От недругов,
Дай доброго здоровья во время ходьбы,
Сна и бодрствования, во время вставания, падения.
Дай, верховный бог, урожайного хлеба,
Толстой соломы, длинного колоса, частого зерна.
На гумно дай частые кучи снопов, высоких скирд,
На ток большие копны, большие клады.
Вот тебе желтые красивые пироги с яйцами
За лошадей, за упряж,
Вот белые пироги с творогом
За коров, за надой.
Вот чашка с галушками за овец.
Сколько в чашке галушек, родительский молян,
На столько пусть больше станет овечек с серой шерстью.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

**НЕКАЛЕНДАРНЫЕ
МОЛЕБНЫЕ ПЕСНИ
И ЗАГОВОРЫ**

НЕКАЛЕНДАРНЫЕ МОЛЯНЫ И ПЕСЕННЫЕ ЗАКЛИНАНИЯ (ОЗНОМЫ)

112. МОЛЕБНЫЕ ПЕСНИ-ОЗНОМЫ (ПАЗМОРОТ) ОТДЕЛЬНЫМ БОЖЕСТВАМ

Наряду с календарно-обрядовыми мольбами (озксами) зимой, весной, летом и осенью справляли по неожиданным причинам и обстоятельствам случайно-обрядовые мольбы в честь определенных мифических божеств (пазов)—Всевышнего Нишке паза, Стака паза, Масторавы, Норовавы, Пурьгине паза, Ведявы, Вирявы и др.

1) МОЛИТВЫ БОГУ НИШКЕ — ОЗНОМЫ НИШКЕ ПАЗУ

а)

Нишке паз, шкай паз,
Весемедэ покш паз,
Сисемеце паз, корьминець,
Сисемеце таркасо аштят,
Кото паз лагсо покшат!

Аноксонок кандынек,

Икелеть сынек,
Сюкпрянок максынек.
Аноксонок саик,
Сюкпрянок неик!
Мезе вештям, макст,
Мезде пельтям, вант!
Макст шачи суро, сови эрьме,

Шумбрань парочи, кувака
пинге!

Ванок душман ломанде,
А паро арсиде, а паро теиде,

Нишке паз, верховный бог,
Ты превыше всех богов,
Седьмой бог, кормилец,
На седьмом месте стоишь,
Над шестью богами

наивысший!

Приготовленное нами мы
принесли,

Перед тобой поставили,
Поклон тебе отвесили.
Приготовленное нами возьми,
Поклон наш заметь!

Что просим, нам дай,
Чего боимся, от того убереги!
Дай урожайного хлеба,

всякого добра,

Здоровья, долгой жизни!

Храни нас от злого человека,
Плохо думающего, плохое
делающего,

Мелень-превень путыде,
Ванок а паро сельмеде, а паро
мельде,

Ума межань якиде,
Сюлмонь сюлмсиде,
Сюро ментень саиде!
Ванок виев вармадо,
Сюронь колы чеменде,
Ванок цярахмандо,
Ванок писи сувнеде!
Кона арси паро,
Сень нолдык кудос-чис,
Сень нолдык кшис-сал!
А паро арсицянь кунцт-комадо
эшник,

Равжо модакс теик,
Виськс-чамас ветик,
Лома ютксто ливтик!
Нишке паз, корьминець,
Чантимизь прясо превга,
Шумбрань парочива,
Чантимизь чачи сюрава,

Сови эрьмева!
Таштонть маро суюконятам,
Одонть максык!

Вере Нишке, свет корьминець!

Вана сыне теть
Озксонок, аноксонок маро
Кшинок-салонок маро, салма
ваканот маро.
Сюкпрянок маро суюконятано
теть.

Энялдтано теть паро мельсэ,
Энялдтано теть чевте седейсэ:
Макст масторава лангс чачи
суроодо,
Эчке олгодо, крупна колос.

Вана теть ламо алт,
Ал тюжа лацо пешкедест!
Макст, Нишке паз,
корьминець,
Масторава лангс сэтьме паро
пиземне,

Плохие советы дающего,
Береги от злого глаза, плохих
мыслей,

От ходящего по меже надела,
Узлы завязывающего,
Сохрани хлеба от засухи!
Сохрани от сильного ветра,
Хлеб портящей ржавчины,
Сбереги от града,
От жаркой погоды!
Кто желает добра,
Того впусти в дом,
Того допусти до хлеба-соли!
Плохое замышляющего
навзничь опрокинь,

Черной землей сделай,
Пусть стыдно ему будет,
Из среды людей выведи!
Бог Нишке, кормилец,
Благослови нас рассудком,
Добрый здоровьем,
Благослови уродившимся
хлебом,

Приходящим добром!
Со старым кланяемся,
Новое дай!

б)

Всевышний Нишке, свет-
кормилец!

Вот пришли к тебе
Провести вместе праздник,
С хлебом-солью, с миской
салмы.

Низко тебе кланяемся.

Просим тебя от души,
Просим тебя сердечно:
Дай по всей матушке земле
урожайного хлеба,
С толстой соломой, с крупным
колосом.

Вот тебе много яиц,
Чтоб зерно было с желток.
Дай, Нишке паз, кормилец,

На землю тихий дождик,

Алов сукпрянок марто
ознотано
И энялдтано тенк:
Илядо нолда велес
Сяс стака печтема лома ланга
Кильдема ланга, педямо
ланга!

Паряк, улить велесэ
Сяса теицят-кадыцят,
Алтыцят-евтыцят,
Муныцят-кастыцят.
Лиседе каршозост овтокс
(сярдокс).

Максодо шождыне
Рашты кильдемане,
Педямо скалнэ,
Чельге пона ревене.
Илядо ургате мастор лаңсо
налкине,
Чарыне, стине-прыне!

Максодо шачи суро, сови,
эрьме,
Улезэ мейсэ леменк кундамс,
Аштеде велень сядонь кис,
Эрьва шкасто максодо
Шожда чине сокине,
Суро видине, лангонь оршине,
пекень андыне!

Илинк нолда стаканк
Шкицянь-трицянь ланга,
Эльдень трицянь ланга!
Саинк весемень лангсто
Чинь стаканк и вень стаканк,

Нолдынк велень сядоне,
мирнэ
Шождыненк, парыненк!

Стака паз, Нишке паз,
Стака паз, вере паз!
Ульгайт, вергайт!
Кува якатадо, кува пакатадо,
Покш паксява, покш киява,
Пакся граньга.

С низким поклоном молимся
И просим у вас:
Не пускайте в село
Болезнь на людей,
На упряжь, на коров!

Может быть, есть в селе
Делающие-оставляющие,
Обещающие-говорящие,
Ворожащие-заклинающие.
Выходите к ним, словно
медведи (лоси),

Дайте легкости (жизни)
Плодящимся лошадям,
Доящимся коровам,
Мягкошерстным овцам.
Не роняйте на земле
играющих,
Веселящихся, встающих-
падающих!

Дайте урожайный хлеб,
приходящее добро,
Чтобы было чем вас помянуть,
Стойте за село,
Все время давайте
Легкости пашущим,
Хлеб сеющим, одевающим,
кормящим!

Не пускайте тяжести
На воспитывающих,
На кормящих!
Снимите со всех
Дневную тяжесть и ночную
тяжесть,
Пустите на село, на мир
Легкость свою, доброту!

б)

Тяжелый бог, бог Нишке,
Тяжелый бог, всевышний бог!
Ульгайт, вергайт!
Где ходите, где бродите,
По большому полю,
по большой дороге,
По полевым межам.

Илядо нолда велес
Сяс стака налогт,
Скотинане, кильдемане
Симемстэ-ярсамсто
Максодо шумбрачи!
Илядо нолда благой варма,
Виев цярахман.
Ульгайт, вергайт!
Стака паз, вере паз,
Стака паз, Нишке паз!
Виев вармань каршо,
Благой цярахманонь каршо
Кепединк подолонк,
Сюконядо Нишке пазонтень,

Вешеде сэтьме пиземе,
Максозо сюроне-саинень
Коренс летькине, пряс росыне.

Ульгайт, вергайт!
Стака паз, вере паз,
Стака паз, Нишке паз,
Каршо молине каршо стядо,

Мельга молине мельть
моледе!

Тыненк ознотано, тыненк
сюконятано,

Тыненк энялдтано.
Вана тенк кши, вана тенк сал,
Вана тенк ой, вана тенк алт,
Ярсадо, симеде, весела чачо
саеде!

Не пускайте в село
Самый тяжелый налог,
Скотине, упряжи
Во время еды-питья
Дайте здоровья!
Не допускайте злого ветра,
Сильного града.
Ульгайт, вергайт!
Тяжелый бог, всевышний бог,
Тяжелый бог, бог Нишке!
Против сильного ветра,
Против злого града
Поднимите свои подолы,
Люди, кланяйтесь богу

Нишке,
Просите тихий дождик,
Пусть даст хлебам
В корни сырости, на головки
росу.

Ульгайт, вергайт!
Тяжелый бог, всевышний бог,
Тяжелый бог, бог Нишке,
Идущему противнику
навстречу встаньте,
Вслед идущему идите!

Вам молимся, вам кланяемся,

У вас просим.
Вот вам хлеб, вот вам соль,
Вот вам масло, вот вам яйца,
Еште, пейте, веселитесь!

в)

Стака паз, корьминець,
Масторонь стакань кирдиця,
Шождень, парочинь максыця,
Анокскенек кандынек,
Раужо пона сараске,
Конилка лангс пульзинек,
Сюкпрянок максынек,
Сюкпрянок неик,
Анокскенек саик.
Мезе вештям, макст,
Мезде пельтям, вант!
Макст шождыне мастор лангс,

Тяжелый бог, кормилец,
Тяжесть земли держащий,
Легкость, добро дающий,
Принесли мы тебе
Черную курочку,
На колени встали,
Поклон отвесили,
Поклон наш увидь.
Приготовленья наше возьми.
Что просим, дай,
Чего боимся—от того обереги!
Дай облегчения на землю,

Иляк нолда стакат скотина
ланга,
Шки-три ава ланга,
Соки-изы ланга,
Сюро види ланга,
Пекень анды ланга,
Лангонь орчи ланга.
Максык шождынеть-парынетъ.
Эрва таркас сыргамсто,
Эрва тевнес кундамсто,
Шождынестэ кундамс,
Парынестэ теемс.
Стака паз, корьминецъ,
Неик минек озксонок,
Марить минек валонок;
Весе сыре прясонок
Тонть икелев пульзинец,
Тонь леметь кундынец,
Саик стакат-апарат,
Максык шождынеть-парынетъ!

Не пускай болезни на скотину,
На воспитывающих матерей,
На пашущих,
На сеющих хлеб,
На кормящих,
На одевающих.
Дай легкость, добро.
Куда бы мы ни собирались,
За что бы мы ни брались,
Чтоб легко было взяться,
Хорошо сделать.
Тяжелый бог, кормилец,
Увидь наши моления,
Услышь наши слова;
Все мы старые
Перед тобой встали на колени,
Твое имя вспомнили,
Возьми тяжесть свою, плохое,
Дай нам легкость свою,
добро!

3) МОЛЬБА БОГИНЕ ЗЕМЛИ — ОЗНОМА МАСТОРАВАНЕ

Масторава, матушка,
Масторонь стакань кирдиця,
Вана сынек-пурнавинец
Тонь леметь кундамо,
Лемезэть кандынек раужо
пона сараске.
Сюконинек-пульзинец,
Ознотано-отенттано,
Леметь-пилеть кундасынец,
Варштак сюзпрянок лангс.
Мезе вештям, максык,
Мезе мертям, тенк.
Вештям шачи суро,
Сокине-изыне, масторавань
чувине,
Стыне-прыне мастор ланга
Макст шождыне парыне,
шумбрань парочине,
Масторава, матушка,
Мезе каятан лангозот,
Мезе виттян эзызэть,
Ливтик-кастык, пештик-
лездык!

Мать земли, матушка,
Земную тяжесть держащая,
Вот пришли-собрались
Твое имя вспомнить,
В твою честь принесли черную
курочку.
Поклонились, встали
на колени,
Молимся-кланяемся,
Имя твое вспоминаем.
Посмотри на наши поклоны,
Что просим, дай,
Что скажем, сделай.
Просим мы урожайного хлеба
Пахарю-бороновальщику-
земледельцу,
Всякому живущему на земле
Дай облегчения, дай
здоровья.
Мать земли, матушка,
Что бросим на землю,
Что посеем в землю,
Возроди-взрасти, наполни!

4) МОЛИТВА БОГИНЕ ПЛОДОРОДЬЯ —
ОЗНОМА НОРОВАВАНЕНЬ

Норовава, Норов паз,
Норовонь покш, корьmineць,
Ума межасо кудот-чить,

Сеске таркат-эземеть,
Ума межасо зрят,
Паксянь перть якат,
Сокань ума ланга,
Видень суро юткова.
Вана тонеть сынек
Сюконямо, знялдомо
Пешксе кедьге марто,
Мазы леметь кундамо.
Ашо паро кеднесэ,
Шожда паро мельнесэ

Кандынек теть канст,
Тюжа мазы сараске,
Почаня толгине.
Сюконинек-пульзинек,

Прянок алов мендинек,
Паро мельсэ ознотам —
Паро сельмсэ варштак,
Макст шачи суро, сови эрьме,
Макст тенек истямо суро,
Олгинес эчкине, пряс стакине.

Норов ава, Норов паз,
Кода минь сюконинек,
Истя сюконяст видень
сюронок,

Эчке олгонок;
Кода прянок мендинек,
Истя пряс мендявост!

Вана теть, Норов ава,
Тюжа мазы алнеть,
Вана теть сюкорнеть,
Сюкпря марто кандынек,
Таштонть санк,
Одонть максык,

Мать плодородья, богиня
хлеба,
Хозяйка плодородия,
кормилица,
На меже надела твое
житье-бытье,

Там же твое место,
На меже надела ты живешь,
По всему полю ходишь,
По вспаханному наделу,
Среди посеянного хлеба.
Вот мы к тебе пришли
Поклониться, попросить,
Пришли не с пустыми руками
Красивое имя твое вспомнить.
Чистыми добрыми руками,
Со светлыми добрыми
мыслями

Принесли тебе ношу,
Желтую красивую курочку,
С пушистыми перьями.
Поклонились, на колени
встали,

Головы низко наклонили,
Искренне тебе помолимся —
Добрыми глазами посмотрим,
Дай нам урожайного хлеба,
Дай хлеба
С толстой соломой, с тяжелым
колосом.

Норовава, Норов паз,
Как мы кланялись,
Пусть так клоняются наши
хлеба,

Толстая солома;
Как мы головы наклоняли,
Так пусть их колосья
наклоняются!

Вот тебе, Норовава,
Желтые красивые яички,
Вот тебе лепешечки
С поклоном принесли,
Старое возьми,
Новое дай,

Пештить ума лангонок, Наполни наши наделы,
Пештить тинге пиренек. Наполни наши гумна.

5) МОЛИТВА БОГУ ГРОМА — ОЗНОМА ПУРЬГИНЕ ПАЗНЕНЬ

Пурьгине паз, Илья,
Менель лангонь инязор,
Колмо толонь ракшасо
Менель ланга артнят,
Ендол верьгеди чарыстэт,
Бог грома, Илья,
Царь поднебесья,
С тремя огненными копьями
По небосклону ездись,
Молния сверкает из-под твоих

Керш кедсэтъ пурьгине
(атям),
В левой твоей руке гром,

Вить кедсэтъ пиземне,
Пурьгине верьгедят,
Пиземне пизят,
Масторава начтат,
Видень суро кастат,
Вачо пеке андат,
Нучкань седей витят.
В правой руке дождь,
Громом загремишь,
Дождиком польешь,
Матушку-землю намочишь,
Посеянный хлеб вырастишь,
Голод утолишь,
Желания наши

удовлетворишь.
Ве думнесэ думинек,
Ве валнэсэ кортынек,
Ве таркас пурнавинек,
Те тарканте сынек.
Озномо-отяндеме,
Сюконямо, энялдомо.
Ознотано тонне,
Энялдтано тонне.
Сараскинек печкинек,
Сюкпрянок максынек,
Сюкпрянок неик,
Озксонок марик,
Сараскенец саик,
Мезе вештям, максык.
Сюронок лангс макст
Сэтъме паро пиземне,
Коволнэсэ якиця,
Лезень-паронь тенця;
Иля нолда мастор лангс
Виев благой цярахман,
Берянь теиця,
Видень суронь синтриця,
Раужо модас чавиця.
Пурьгине паз, корьминець,
Илимизь вачомто,
Илимизь аварсте,
Жалить сыре атятнень,
Одну думу мы думаем,
Одни слова говорим,
На одно место собрались,
На это место мы пришли,
Молиться мы все стали.
Кланяться, просить.
Молимся мы тебе,
Просим мы тебя.
Куручку зарезали,
Поклоны отвесили,
Поклоны увидь,
Молитву услышь,
Куручку возьми,
Что просим, дай,
На хлебные поля пошли
Тихий хороший дождик,
Тучей проходящий,
Добрые дела делающий,
Не пускай на землю
Сильного града,
Бьющего,
Портящего посева,
К черной земле прибывающего.
Пурьгине паз, кормилец,
Не заставляй нас голодать,
Не заставляй нас плакать,
Пожалей старых стариков,

Вийстэ, валсто лисестнэнь,
Жалить верев касыкстнэнь,
Вийнес валнэс совикстнэнь.

Қансткинек саик,
Мезе вештян, максык!

6) МОЛИТВА БОГИНЕ ВЕТРА — ОЗНОМА ВАРМААВАНЕНЬ

Варма ава, матушка,
Вармань кирди варманзей,
Ине ведень томбальде сыргат,
Ине ведь ланга ютат,
Весе тонне отендить ине
ведьга якитне.

Ине веденть ютасак,
Мастор лангс лисят,
Масторонть ве пестэ
Омбоце пев ютасак,
Састынестэ пуват—
Ламо паро теят,
Лезэ паро теят,
Паро валнэ марят.

Виевстэ пуват—
Ламо берянь теят,
Видень суро чукал,

Берянь валнэ марят.

Вана минь печкинек
Лемзэть сермав сараске,
Тонь лемс печкинек,
Тонь икелев пульзинек,
Тонь леметь кундынек,
Пульзядонь пильк аштетям,
Кепедень кедть ознотам,
Кшине-салнэ марто, Норов ава
марто,

Иляк нолда вармат
Кенерень суро ланга,
Тикшень пурнамо ланга,
Олгонь кепсема ланга,
Се шкастонть-порастонть
сэтьминестэ пувак,

Паро валнэ маряк.
Мезе лемезэть печкинек,

У которых силы иссякают,
Пожалей молодых, растущих,
У которых силы
прибавляются.

Приношение наше прими,
Что просим, дай!

Вармава, матушка,
Покровительница ветра,
По большой воде скользяешь,
По большой воде пройдешь,
Все плавающие тебя
почитают.

Большую воду пройдешь,
На землю выйдешь,
Землю с одного конца
До другого пройдешь,
Тихонько подуешь —
Много добра сделаешь,
Пользу принесешь —
Добрые слова от людей
услышишь.

Сильно подуешь —
Только навредишь,
Посеянный хлеб к земле
пригнешь —
От людей плохие слова
услышишь.

Вот мы зарезали
В твою честь рябую курочку,
В твою честь зарезали,
Перед тобой встали на колени,
Твое имя вспомнили,
На коленях стоим,
С поднятыми руками молимся,
С хлебом-солью. Богиня
хлеба,

Не пускай свой ветер
На созревшие хлеба,
Во время уборки сена,
Во время уборки соломы,
В это время потише дуй —

Доброе слово услышишь.
Что в твою честь зарезали,

Се тонне улезэ! То пусть твое будет!
 Мезе кедьстэть вештяно, Что у тебя просим,
 Сень тенек максык! То нам дай!

213. МОЛЯН ПРИ ЗАКЛАДКЕ НОВОГО ДОМА

Когда строили новый дом, в четырех углах клали по камню. На первый венец в угол, где ставят иконы, в платке клали немного пшена, соли, кусочек воска и угли. Пшено и соль — чтобы был богатый урожай хлеба; воск и угли — от злого колдуна и красного огня. Хозяин или кто-нибудь из знающих произносили следующую молитву:

Вере ули вере паз,
 Эри вере таркасо,
 Ало ули мастор паз,
 Эри ало таркасо,
 Ули керень-чочконь паз,
 Эри вельтянь керь ало.
 Вере пазнэ мон ознан,
 Рись пиземне мон вешан.
 Рись пиземне сон максы,
 Мастор аванть лецтясы.
 Мастор авась летькеди,
 Шачи суро кепети,
 Шачи суро сон шачи,
 Вачо пеке пешкеди.
 Мастор пазнэ мон ознан,
 Алов суюпря мон максан.
 Алов суюпрям сон несы,
 Шумбра чине сон максы,
 Шумбра чинем монь ули,
 Ярсамс кшинем саты.
 Путонь кудо мон путан.
 Вельтянь керне вельтян,

Керень пазнэ мон ознан,
 Чочконь пазнэ энялдан.
 Керень-чочконь паз марьямак,

Чувтонь-каидонь паз неемак,

Марик кургсо вайгелем,
 Кель пирысо монь валом,
 Мезе вешан, сень максык,
 Мезе мерян, сень теик.
 Путонь кудом мон путса,

На небе есть всевышний бог,
 Живет он на небесах,
 Внизу есть бог земли,
 Живет он на земле,
 Есть бог лубка и бревна —
 Живет под лубковой крышей.
 Верховному богу я молюсь,
 Тихий дождик у него я прошу.
 Тихий дождик он даст,
 Богиню земли он вспомнит.
 Богиня земли намокнет,
 Растущий хлеб поднимется,
 Растущий хлеб уродится,
 Голод наш утолит.
 Богу земли я молюсь,
 Низкий поклон я отвешу.
 Низкий поклон мой он увидит,
 Здоровья он даст,
 Если будет у меня здоровье,
 На еду хлеба хватит.
 Рубленный дом я поставлю,
 Кровельным лубком его

покрою,

Богу лубка я помолюсь,
 Бога бревна я попрошу.
 Бог лубка и бревна, услышь

меня,

Бог бревна и колоды, увидь

меня,

Услышь мой голос,
 Услышь мои слова,
 Что прошу, то мне дай,
 Что скажу, то сделай.
 Рубленный дом я поставлю,

Вельтянь керем вельтяса,
Кшнинь заборсо пирик,
Кшнинь важасо важдик,
Ванык душмандо-колдо,
Ванык якстере толдо.
Керень-чочконь паз,
Чувтонь-кандонь паз,
Ульть кисэнек аштиця,
Путонь кудонь ванстыця.

Лубком я его покрою.
Железным забором загороди,
Железной подпоркой подопрю,
Сохрани от злого человека,
Сохрани от красного огня.
Бог лубка и бревна,
Бог бревна и колоды,
Будь нашим заступником,
Поставленного дома
хранителем.

114. МОЛЯН В ЧЕСТЬ БОГИНИ ДВОРА — ЮРТАВАНЬ ОЗКС

За неделю до переезда в новый дом хозяева дома готовили праздничную еду, которую клали на полу перед отверстием, ведущим под печь (верили, что Юртава живет под печкой). Обычно хозяйка молилась и вызывала Юртаву из старого дома переехать в новый дом:

Кудонь кирди,
Кудо Юртава, матушка,
Керень-чочконь паз,
корьминьць!

Пурнья теть стольнем,
Путыя кшинем-салнэм,
Пидия сараскем,
Истя сынь тердеметь,
Таркасто-эземстэ токамот,

Пизэть-ашкот коламо.
Кудо Юртава, матушка,
Кадык таркат-эземеть,

Кадык пизэть-ашкот,
Содык вайгелем,
Кунсолыть валон,
Сак вана, ярсак-симть,
Пештик вачо пекеть,
Витик нучконь седееть,
Мейле адя од юртов
Од тарканть тееме,
Од пизэнь пурнамо,
Од юртонь кирдеме.

Хранительница дома,
Богиня Юртава, матушка,
Богиня лубка и бревна,
кормилица!

Накрыла я тебе стол,
Положила хлеб-соль,
Сварила курочку,
Так пришла тебя звать,
С насиженного места стронуть
тебя,

Твой дом-жилье разрушить.
Богиня дома, матушка,
Оставь свое насиженное
место,

Оставь свой дом, жильё,
Узнай мой голос,
Послушай меня,
Выйди испей, поешь,
Утоли свой голод,
Успокой свое сердце,
Затем пойдем в новый дом
На новое место,
Новое жильё обживать,
Новый дом оберегать.

В новом доме хозяйка вновь обращалась к Юртаве:

Молекшнесь Миколась сюрв
пазонть.

Докладовакшность Норов
пазонть.

— Весе пазтнэ молинек
Пазонь симема минь таркав,
Ансяк арасят, Норов паз, тон
тосо,

Ансяк арасят, сүпав паз, тон
тосо,

Монь кучимизь тонь кисэ,
Адя, Норов паз, ве таркас.

— Мон а молян симеме,
Монень течи аютко,
Народось лиси видеде,
Течи видеде ней чине,
Монень весе ровнямат,
Монень весе ладямат.

Козясь лиси видеде,
Сүпавось лиси видеде,
Козясь уски улавсо,
Сүпавось уски рыдвансо.

Бедноесь лиси видеде,
Бедноесь уски мешоксо.

Козесь ёрты коморсо,

Бедноесь ерты сурбрысо.

Весе монень ровнямат,
Весе монень ладямат.

Ходил Никола к богу хлеба,

Докладывал богу урожая.

— Все мы боги пришли
К месту питья богов,
Только нет, бог урожая, тебя
там,

Только нет, богатый бог, тебя
там,

Меня послали за тобой,
Идем, бог урожая, к нам.

— Я не пойду пить,
Мне сегодня некогда,
Народ выйдет сеять,
Сегодня день сева,
Мне всех надо уравнивать,
Все уладить.

Богатый выйдет сеять,
Имущий выйдет сеять,
Богатый везет возами,
Имущий везет рыдваном.
Бедный выйдет сеять—
Семян-то в одном мешке.

Богатый бросает

пригоршнями,

Бедный бросает шепотью.

Всех мне надо уравнивать,
Все мне надо уладить.

116. МОЛИТВА ПРИ КРЕЩЕНИИ — КСТИНДАМСТА

На мордовские крестины собирались все родственники. Мо-
литву обычно исполняла повивальная бабка:

Нишке паз, корьmineць,
Вана шачсь мастор лангс од
ойме,

Тень коряс пурнавсь родонок-
раськенек,

Кандызь кшист-салост,
Састь од шачинь кис озномо.

Вана, Нишке паз, корьmineць,
Таргинек столенек,
Ацынек столешникенек,
Путынек кшинек-салонек,

Нишке паз, кормилец,
Вот на земле родился новый
человек,

Поэтому собрались наши
родственники,

Принесли хлеб-соль,
Пришли за новорожденного
молиться.

Вот, бог Нишке, кормилец,
Поставили мы свой стол,
Постелили скатерть,
Положили хлеб-соль,

Кирвастинек свечанок,
 Макссынек тетя сюкпрянок,
 Макст од шачинть паро
 баславка,
 Улезэ уцяскав ломань,
 Пингень эриця,
 Сокиця-изыця, сюронь видиця,
 Тетянь-авань триця,
 Мелень ваньця,
 Коронь кирдиця.
 Кода шачомстонзо,
 Мастор ава лангс
 лисемстэнзэ,
 Пурнынек родонок-раськенец,
 Таргинец столенец,
 Путынек кшинек-салонек,
 Кирвастинек валдо свечанок,
 Истя, Нишке паз, корьминець,
 смерть,
 Урвакстомстонзо,
 никстемстэнзэ
 Таргань столь марто, кши-сал
 марто,
 Валдо свеча марто суюконамо
 тетя.
 Макст, Нишке паз,
 корьминець,
 Од шачинте шумбрань парочи,
 Ваньк од оймень ведундо,
 идемевсте,
 Апаро сельмеде, душман
 ломанде,
 Апаро мельде, мелень путьде.
 Шумбрань парочисэ касозо,
 Уцяскав ломань улезэ,
 Урвакстома порасто мельс-
 превс туезэ,
 Сельмс-чамас понгозо.

Зажгли свои свечи,
 Тебе кланяемся,
 Дай новорожденному хорошее
 благословение,
 Пусть будет он счастливым
 человеком,
 Долго живущим,
 Пахарем, сеятелем хлеба,
 Отцу-матери кормильцем,
 Исполнителем желаний,
 Никого не обижающим.
 Как после рождения,
 Во время его выхода на
 землю
 Собрали родных и близких,
 Поставили свой стол,
 Положили хлеб-соль,
 Зажгли светлые свечи,
 Так, бог Нишке, кормилец,
 скажи,
 Чтобы во время женитьбы
 С накрытым столом, с
 хлебом-солью,
 С горящими свечами тебе
 кланялись.
 Дай, бог Нишке, кормилец,
 Новорожденному здоровья,
 Сохрани его душу от колдуна,
 злого духа,
 От дурного глаза, от злого
 человека,
 От плохих мыслей, от плохих
 советчиков.
 Пусть в здоровье растет,
 Пусть счастливым человеком
 будет,
 Во время женитьбы пусть
 умным будет,
 Пусть всем известным будет*.

* Букв.: На глаза пусть попадетя

ЗАГОВОРНЫЕ ЗАКЛИНАНИЯ—ОЗОЛМЫ

117. ЗАГОВОРЫ РЫБОЛОВА

Придя на реку ловить рыбу, рыболов сначала низко кланялся, потом произносил следующие озолмы:

а)

Сынь ведьга якамо,
Ведьсэ калонь кундамо.
Ки ведень покшозо?
Ки ведень кирдизэ?
Ведьсэ покшось Ведява,
Ведень кирди Ведятя.
Ведяванень сюконяя,
Ведятянень энялдан:
Ведява, Ведятя,
Сюкпрям неинк,
Кургсо валон маринк!
Кода сован веднес,
Туян ведьга якамо,
Ведьс калтиэнь кундамо,
Илинк кирде венчком,
Илинк кунда веслынем!
Моли венчком молезэ,

Пани веслам панезэ!
Ведьсэ улить калт,
Сынт сельминест валдт.
Улить пазонь калт,
Улить шайтан калт.
Ки калонь покшозо?
Ки калонь кирдизэ?
Ашо сэрьге покшозо,
Муразей кирдизэ
Ашо сэрьге, муразей—

Пришел по воде плавать,
Из воды рыбу ловить.
Кто старший над водой?
Кто покровитель воды?
Хозяйка воды — Ведява,
Покровитель воды — Ведятя,
Богине воды поклонюсь,
У бога воды попрошу:
Богиня воды, бог воды,
Мой поклон увидьте,
Мои слова услыште!
Когда зайду в воду,
Буду по воде плыть,
В воде рыбу ловить,
Не задерживайте мою лодку,
Не держите мои весла!
Плывущая лодка пусть

плывет,

Гребущее весло пусть гребет!
В воде плавает рыба,
У нее глаза светлы.
Есть божеская рыба,
Есть дьявольская рыба.
Кто над рыбой старший?
Кто у рыбы покровитель?
Белая плотва главная,
Налим — покровитель,
Белая плотва, налим—

Калонь кирдить, калонь

покшт.

Косо тынь эрятадо?
Косо тынь аштетядо?
Косо тынк кудонк-чинк?
Косо тарканк эземенк?
Ине ведьсэ, покш ведьсэ,

Ине ведень потмакссо,
Тосо путонь кудонк,
Тосо пизнек-ашконок.
Ашо сэрьгень кельсан,
Ашо сэрьгень валсан,
Муразеень пулосан
Евтан колмо валт:
Понгост ламо калт!

Ве вал — ашо сэрьгень,
Омбоце — муразейнень,
Колмоце — ведень кирдинень.
Маринк монь валом,
Максынк монень калом,
Ладязь венгерем алдо,
Пештинк пазонь калдо,
Пазонь калнэть кучодо,
Шайтанонь калдо ванодо!

Ламо кал а вешан,
Ламо кал а анан,
Вешан кандовишка,
Анан сявтавишка.
Сатост леменк кундамо,

Вачо пекенек пештямо!

Ине ведь, ине ведь,
Ине ведь, покш ведь!
Ине ведь, покш ведь!
Ине ведень, покш ведень,

Сонзэ улить покшонзо.
Кить сонзэ покшонзо?
Мезть сонзэ кирдинзэ?
Покшозо — Ведятя,
Кирдизэ — Ведява.

Покровители рыб, старшие
над рыбами.

Где вы живете?
Где вы обитаете?
Где ваш дом?
Где ваше место?
В великой воде, в большой
воде,

На дне большой воды,
Там поставлен ваш дом,
Там ваше гнездо.
На языке белой плотвы,
Словами белой плотвы,
Хвостом налима
Скажу три слова:
Пусть попадетсЯ мне много
рыбы!

Первое слово — белой плотве,
Второе — налиму,
Третье — хранителю воды.
Услышьте мои слова,
Пошлите мне рыбу,
В поставленный венгерь,
Наполните его божьей рыбой,
Пошлите божью рыбу,
От дьявольской рыбы
сохраните!

Много рыбы не прошу,
Много рыбы не требую,
Прошу, сколько донесу,
Прошу, сколько могу поймать.
Чтоб хватило имя ваше
помянуть,
Голод утолить!

б)

Великая вода, великая вода,
Великая вода, большая вода!
Великая вода, большая вода!
У великой воды, большой
воды,

Есть старшие.
Кто у ней старшие?
Кто ей покровители?
Старший — Ведятя,
Покровительница — Ведява.

Ине ведьсэ, покш ведьсэ,

Улить ведь нармунть,
Чей букат, чей барант,

Лемтеме калт, гуи калт,
Секе ведьсэнтъ, покш
ведьсэнтъ

Улить паро калт,
Ине ведьсэ эрить,
Ине ведьга укшныть,
Ведь нулкодо ярсыть,
Ине ведте симить.
Арсян калонь кундамо,
Кал ямнеде ярсамо.
Ведь чирнес молян,
Ведятяненъ суюконян,
Ведяваненъ энялдан:
Парцей сакал Ведятя,
Мишара пуло Ведява,
Косо тынь эрятадо?
Косо тынь аштетядо?
Косо тынк кудонк-чинк?
Косо тарканк-эземенк?
А содасынь кудонк-чинк,
Содасынь мазы лемненк,

Ине ведьсэ эрятадо,
Калонь кельнес содатадо,
Сынь калнэнь кундамо,
Пелян ульмам нолдамо,
Васня максса суюкпря,
Мазы лемненк ёвтаса,
Мейле ульмам нолдаса:
Парцей сакал Ведятя,
Мишара пуло Ведява,
Тынь кал лангсо покштадо,
Калонь кельнес маштадо,
Калонь кельсэ кортатадо,
Ело песэ ульмазон
Паро калнэть кучодо!
Кучиндерятадо паро калт,
Марятадо паро валт,
Эрва шкане-поране,
Карман леменк ливсеме,
Суюпиринем макснеме.

В великой воде, в большой
воде

Есть водяные птицы,
Осотные быки, осотные
бараны,

Безымянные рыбы, вьюны,
В той же воде, большой воде

Есть хорошие рыбы,
В большой воде живут,
В большой воде плавают,
Водяную слизь едят,
Великую воду пьют.
Хочу рыбу ловить,
Ухи поестъ.

К воде пойду,
Богу воды поклонюсь,
Богиню воды попрошу:
Шелковобородый Ведятя,
Шелковокосая Ведява,
Где вы живете?
Где вы бываете?
Где ваш дом?
Где ваше место?
Не знаю вашего дома,
Но знаю ваши красивые

имена.

В великой воде живете,
Язык рыб знаете.
Пришел ловить рыбу,
Боюсь удочки опустить,
Сначала поклонюсь,
Красивые ваши имена назову,
Потом удочку опущу:
Шелковобородый Ведятя,
С парчевой косой Ведява,
Вы над рыбами старшие,
Язык рыб знаете,
На языке рыб говорите,
На мою удочку
Хороших рыб пошлите!
Если пошлете хорошую рыбу,
Услышите хорошее слово,
В любое время, в любом месте
Буду имена ваши упоминать,
Низко вам кланяться.

118. ЗАГОВОРЫ ОТ ГЛАЗНЫХ БОЛЕЗНЕЙ СЕЛЬМЕНЬ ОЗОЛМАТ

а)

Двое (ворожея и больной) брали ковшик, шли к роднику. Перед тем как зачерпнуть воды, ворожея произносила шепотом:

Ведень кирди, авакай,

Хранительница воды, мать
моя,

Ведень кирди, матушка,

Хранительница воды,
матушка,

Мастор алдо лисят,
Мастор ланга чудят,
Сиякс лисекшнят
Сырнекс кеверят,
Сырнень покольть кевинеть,

Из-под земли выходишь,
По земле течешь,
Серебром выходишь,
Золотом катишься,
Золотые комочки — твои
камешки,

Ламо народ андат,
Ламо народ симдят,
Вачо пеке пештят,
Нучкань седей витят.
Мон сын лангозот,
Ведень кирди авакай,

Много народу кормишь,
Много народу поишь,
Голод утоляешь,
Изнуренную душу лечишь.
Я пришла к тебе,
Хранительница воды,
матушка,

Исцеления вешан,
Чистения, прощения.

Исцеления прошу,
Очищения, прощения.

Потом черпала воду, мыла больному глаза, говоря:

Чокшнень заря Дария,
Валскень заря Мария,
Свет Настасия,
Полуночной Малания,
Теке часот поцто,
Теке минутат эйтэ
Макст исцеления.

Вечерняя заря Дарья,
Утренняя заря Марья,
Свет Настасья,
Полуночная Маланья,
В этот час,
В эту минуту
Дайте исцеление.

б)

Если у человека появилось бельмо на глазах, ворожея брала серебряную монету и, обводя вокруг глаз, шепотом говорила:

Шки пазонь тейтерь,
Вере пазонь тейтерь,
Вана пижень рисьме,
Те пирямо карми

Дочь родимого бога,
Дочь всевышнего бога,
Вот медная цепь,
Она огораживать будет

Те ашонтъ Иванонъ сельмстэ
 шлясы,
 Ашо парцеень нардамос
 нардасы,
 Те аламо, те а саты,
 Нишке пазонъ покш тейтерезэ
 Якась-пакась, мусь мастор
 маштомсто ашо килей,
 Васень тарадсонзо ашти ашо
 кавал,
 Сон ашонтъ ютавтсы,
 Се ашонтъ маштсы вить
 лапасонзо,
 Сырнень толгасонзо ашонтъ
 нардасы,
 А лапка кенчсэнзэ лутасы,
 Кель прясонзо ноласы.
 Ойме коштсонзо солавтсы и
 маштсы.

Он бельмо из глаз
 Ивана смоеет,
 Шелковым белым полотенцем
 вытрет.

Этого мало, этого
 недостаточно,
 Старшая дочь бога Нишке
 Ходила-бродила, нашла на
 краю света белую березу,
 На первой ветке сидит белый
 коршун,
 Он бельмо вылечит,
 Он бельмо уничтожит правой
 лапой,
 Серебряными перьями бельмо
 сотрет,
 А когтями скovyрнет,
 Кончиком языка слизнет,
 Дыханием своим растопит.

г)

Больной глаз ворожея закрывала ладонью левой руки и шепотом говорила:

Во имя отца и сына и святого
 духа,

Аф мон уфаса,
 Аф мон сельгса,
 Аналдонь бабась уфасы,
 Сон и сельгсы.
 Пинень кчять етафтсы,
 Пинень кчять потафтсы,
 Вярн моли тарадонзон,

Алу моли унксонзон,
 Тядянзон—альянзон,
 Атянзон-бабанзон,
 Раднянзон-пляманзон.
 Фу-у, тьфу (колмоксть).

Во имя отца и сына и святого
 духа,

Не я дуну,
 Не я сплуну,
 Аналдонь баба дунет,
 Она и плюнет,
 Собачий ячмень снимет,
 Собачий ячмень сгонит,
 Уничтожит его вверх идущие
 ветви,

Его вниз идущие корни,
 Его отца и мать,
 Его деда и бабушку,
 Его родных и близких.
 Фу-у, тьфу (три раза).

д)

Паштанготь!
 Покш паксясонть сиянь пандо,

Благослови бог!
 В большом поле серебряная
 гора,

Равось чуди моряс, морясь чуди отмас,
Тосо пурнань столь,
Тосо путозь симемкат-ярсамкат,
Симить, ярсить, киштить, морыть,
Тонь эйсэ учить, тонь эйсэ стречить.

ж)

Мать воды, земли, матушка,
Ты далеко живешь,
Под землей ходишь,
Все дороги под землей знаешь,
Ты серебром выходишь,
Ты золотом катишься.
Как ты омываешь берега,
Как ты моешь белые камешки,
Так вымой глаза Груни,
Может быть, пришло от мужчины,
Может быть, пришло от девушки,
Может быть, пришло от женщины,
Может быть, пришло от старика,
Может быть, от молодых,
От дурного глаза, от плохих мыслей,
Может быть, от умершего,
Может быть, пришло с ветром, с бурей,
Ты, мать воды, земли, матушка,
С глаза, с лица Груни
Смой и вытри, протеки, смой,
Ты течешь в Сок, Сок течет в Волгу,
Волга течет в море, море течет
в бездну,
Там накрыт стол,
Там поставлены еда и питье,
Там пьют, едят, пляшут, поют,
Тебя ждут, тебя встречают.

119. ЗАГОВОРЫ ОТ ВОДЯНОЙ БОЛЕЗНИ — ОЗОЛМА НАРФОТТЕ

а)

Улав в воду, человек получал водяную болезнь (ведь нарфоть). Чтобы вылечить его, ходили на речку или приносили воду (ведь пря) утром домой и шептали следующее заклинание:

Паз, чанготь, Нишке паз,
Паз, чанготь, Вере паз!
Нишке пазонь, шки пазонь
Ули иневедезэ.
Иневедень кирдизэ,
Ине ведень якизэ,
Иневедьсэ эри,
Иневедьсэ ашти.
Ашо сэрьгень кельсэ.
Ашо сэрьгень валсо
Каразень пулозо.
Иневедень явшизэ,
Ведява, матушка,
Ведень кирди, корьминець,

Иневедьстэ яват,
Сия ладсо чудят,
Сырне ладсо кеверят,
Масторонть перька ютат,
Те тарканть сат,
Горниповнекс чольдердят.
Вана сась Кулина
Сюконямо-варамо,
Шумбрачине вешеме.
Пацинензэ ацызэ,
Кшинизэ-салонзо путызэ,
Сюкпряно максызе,
Муськемстэ-човамсто,
Ведь лангсо аштемстэ
Палькстась сонзэ пильгезэ,
Озась Куля озадо,
Думавсь-арсевсь се шкастонть,
Сась тензэ а парсте,
Нарфотевсь-чармодевсь, ведь

надфоть саизе,

Сталгадсь сонзэ рунгозо,
Нуварьгадсь сонзэ сэрезэ,
Ловташкадсь сонзэ лицязо,
Пекставсь шкавтонзо-

трявтонзо,

Маштеть прясо превензэ,
Емась шумбрачинеизэ.
Ашо сэрьгень кельсан,
Ашо сэрьгень валсан,
Каразень пулосан,
Иневедьга якан,
Ведень кельс чарькодян.
Ведява, матушка,

Благослови, Нишке паз,
Благослови, всевышний бог!
У родимого бога Нишке
Есть большая вода.
Владыка большой воды,
Хранитель большой воды,
В большой воде живет,
В большой воде проживает.
Язык белой плотвы,
Слова белой плотвы,
Хвост карася.
Большой воды делительница,
Богиня воды, матушка,
Хранительница воды,

кормилица,

От большой воды отделяешься,
Серебром течешь,
Золотом катишься,
По всей земле пройдешь,
В это место придешь,
Бубенчиком звенишь.
Вот пришла Акулина
Поклониться тебе,
Здоровья попросить.
Платочек свой постелила,
Хлеб-соль положила,
Тебе поклонилась.
Во время стирки,
Стоя у воды,
Оступилась у нее нога,
Села Куля сиднем,
Подумала-погоревала,
Плохо ей стало,
Заболела водяной болезнью,

Отяжелело ее тело,
Поник ее стан,
Побелело ее лицо,
Покинули ее силы,

Потеряла она сознание,
Пропало ее здоровье.
Я в языке белой плотвы,
Я в словах белой плотвы,
На хвосте у карася я,
По большой воде хожу,
Язык воды понимаю.
Богиня воды, матушка,

Варштак сак Куля лангс,
Содык Кулянь орманзо,
Мейстэ Куля нарфодевсь,
Косто Куля чарнодевсь.
Можот, чалгась эйдеть лангс,

Можот, озась столеть лангс,

Мельс апарокс иляк сайть,
Варштак паро сельмсэ,
Простик паро мельсэ,
Простик сэрья-рунгова,
Простик чама лицава,
Простик прясо превга,
Нолдык шкавтонзо-трявтонзо.
Кода яви те ведесь
Иневедьстэ, покш ведьстэ,

Сия ладсо сон чуди,
Сырне ладсо кевери,
Горниповнекс чольдерди.
Истя Кулянь ормазо,
Апарозо, стаказо
Теластонзо явозо,
Сия ладсо лисезэ,
Сырне ладсо кеверезэ!
Шумбрачинзэ велявтык,
Парочинзэ туйк!

Иди посмотри на Акулину,
Узнай болезнь Акулины.
Почему Акулина заболела,
Что у нее болит?
Может быть, наступила на
твоих детей,
Может быть, села на твой
стол,

Не обижайся,
Посмотри добрыми глазами,
Прости всей душой,
Прости тело ее,
Прости лицо ее,
Прости ее умную головушку,
Возврати ей силы.
Как отделяется эта вода
От великой воды, большой
воды,

Словно серебро она течет,
Словно золото катится,
Бубенчиками звенит,
Пусть так болезнь Акулины,
Расстройство ее, тяжесть
С телом расстанутся,
Словно серебро выйдут,
Словно золото откатятся!
Здоровье возврати,
Доброе здоровье принеси!

б)

Пашанготь, покш пакся,
Покш паксясонть покш
пандо,
Покш пандонть лангсо покш
тикше.

Масторонь перть коренонзо,
Менелень перть тарадонзо,

Тарад пева лопанзо...
Стясь варма, пувизе,
Лиси чипаз костизе,
И костизе, и маштызе.
Кода се ютась, кода се потась,
Кода се явсь, се срадсь,

Истя Семань нарфотензэ,

Благослови бог, большое поле,
На большом поле большая
гора,
У большой горы большая
трава.
По всей земле ее корни,
По всему поднебесью ее
стебли,

На концах стеблей ее листья...
Поднялся ветер, сдул,
Вставшее солнце высушило,
И высушило, и уничтожило.
Как тот прошел, отступил,
Как тот отделился,
рассыпался,
Так болезнь Семена —

Чувтонь нарфотензэ,	Болезнь от дерева,
Томбавтонь нарфотензэ —	Болезнь от удара —
Семань шачи теластонзо,	Из родимого тела Семена,
Якстере вернестэнзэ,	Из красной его крови,
Кедьстэнзэ-пильгстэнзэ	Из рук-ног его
И пувасынь, и сельксынь,	Я и сдуну, и выплуну,
И юхатысьнь, и яхотсынь,	И смахну, и сплавлю,
И сорновтсынь, и парновтсынь,	И страхну, и сброшу,
И костясынь, и маштасынь.	И высушу, и уничтожу.

в)

Масторонь кирди Кидай,
 Кидаень тейтерь Мария,
 Вана Матря сась простямонь кисэ.
 Можот, прась Матря масторава лангс,
 Сизьгемень сисем ки пряс,
 Сизьгемень сисем ки улос,
 Сизьгемень сисем ки ужос,
 Можот, прась луткс-латкс,
 Ведень чудема таркас.
 Простик тон, масторава, матушка,
 Простик прясо черьга,
 Простик седейга, седей вийга,
 Шачи телав, якстере верьга.

—в—

Держатель земли, Кидай,
 Дочь Кидае Марья,
 Вот Матря пришла просить прощения,
 Может быть, Матря упала на мать землю,
 На начало семидесяти семи дорог,
 На семьдесят семь перекрестков,
 На развилку семидесяти семи дорог,
 Может быть, упала в лощину-впадину,
 В место, где течет вода.
 Прости ты, богиня земли, матушка,
 Прости волосы на голове,
 Прости сердце, силу сердца,
 Живое тело, красную кровь.

г)

Ведень кан, ведень покш,
 Ведень ава Мария,
 Макст простямо, милостьке,

Можот, прась-стась муськемстэ-човамсто,
Можот, прась экшелямсто,
Ведь берексо налксемстэ,
Можот, ульсь валонь ёвтыця,
Ведень кирди ведь кан,
Опростик, милостик!
Вана сась Василий
Ниленьгемень поклон марто,
Кажнеизэ, ловмонзо марто,
Ине пондо ямксонзо марто,
Масторонь кирди ашо салонзо марто.
Ведень нарфотезэ,
Ведень савтозо,
Опрощеният, милостеть улезэ,
Опростяк, милостяк.
Пасиба опростямозот, милостямозот,
Масторава Мария!

—г—

Родоначалница воды, старшая воды,
Мать воды, Мария,
Дай прощения, милости,
Может быть, упала во время стирки,
Может быть, упала во время купанья,
С берега во время игры,
Может, кто-нибудь что-то сказал,
Держательница воды, родоначалница воды,
Прости, окажи милость!
Вот пришел Василий
С сорока поклонами,
Со своими подарками, со своими дарами,
С пудом пшена,
С солью,
Водяная болезнь,
Водяной недуг,
Прости, смилуйствися,
Прости, милость окажи.
Спасибо за твое прощение, за твою милость,
Мать земли, Мария!

120. ЗАГОВОР ОТ РОЖИ — РОЖАДО ОЗОЛМА

Больной рожей садился, ворожея трижды крестилась и говорила шепотом:

Оцязоронь мастор ащи, бта карта,	Царская земля лежит словно карта,
Картать ниле уженза, Ниле ужевандь столбанза.	У карты четыре угла, По четырем углам столбы.
Столбатнень эса ниле сиянь кольцят,	На столбах четыре серебряных кольца,
Кольцятнень эса ниле лишмот:	К кольцам привязаны четыре коня:
Фкясь золотань, омбоцесь сиянь,	Один золотой, второй серебряный,
Колмоцесь серень, нилецесь кшнинь.	Третий медный, четвертый железный.
Овозсновок, пандозсновок синь золотань,	Уздечки, оброти их из золота, Серебра, меди и железа.
Сиянь, серень и кшнинь. Сят рожань етафтыхть, Сят рожань потафтыхть.	Все они рожу выгонят, Все они рожу отгонят.
Шять, Крилань рожац сась вармаста,	Может быть, рожа к Кириллу пришла от ветра,
Шять, сась вишке даволста, Шять, сась лишнай	Может быть, пришла от бури, Может быть, пришла от
корхтамаста,	бранной речи,
Шять, аф цебарь сельмоста,	Может быть, пришла от злого глаза,
Шять, кувака сельмопонаста,	Может быть, пришла от длинной брови,
Шять, сась аляста-аваста,	Может быть, пришла от мужчин-женщин,
Шять, стирьста-цераста,	Может быть, пришла от девушек-парней,
Шять, ярхамста-симомста,	Может быть, пришла при еде- питье,
Шять, кенкшава сувамста,	Может быть, пришла при входе через дверь,
Шять, вальмава прамота—	Может быть, при падении из окна—
Таргозсь рожась, вецась рожась;	Рожа пухла, росла;
Сон етаза Крилань серьста— —келеста,	Пусть она отойдет от тела Кирилла,
Ау-уф, амины! Ау-уф, амины! Сонь щекастонза, щек пакарьстонза,	Ау-уф, амины! Ау-уф, амины! От его щеки, от кости щеки,
Ау-уф, амины! Ау-уф, амины! Шкать сась пара частоц, Улеза сонь пара мялец, Ладязя сонь вайме коффоц.	Ау-уф, амины! Ау-уф, амины! Настал добрый час, Пусть добрый час задобрится, Подействовал бы его дух.

Штаза урмать ангельскый
спаситель,
Нардаза сонь со хрстова
тела.
Ау-уф, аминь! Ау-уф, аминь!

Смой рожу ангел-спаситель,
Сотри ее со хрстова тела.
Ау-уф, аминь! Ау-уф, аминь!

121. ЗАГОВОРЫ ОТ УКУСА ЗМЕИ, ОПУХОЛИ

а)

Паз чанготь, Нишке паз,
Паз чанготь, Вере паз,
Косо шачить тон, касыть,
Косо трятыть, ванотыть.
Мастор лангсо кинеяк
А явови превнесэ,
Менель алдо кинеяк
А ёвтави кельнесэ.
Виде пазот, покш пазот,

Кидеяк тон а пелят.
Кода теик масторонть
Есить паро превнесэть,
Тикше, вирне тон кастыть.
Кода теик менеленть,
Чине, ковне тон теить,
Лиси чи паз чинзэ кис,
Моли ков паз вензэ кис.
Тонь валнэсэ сынь якить,
Эсест тевнест сынь теить,
Тонь валнэстэ а лисить,

Валот трокска а ютыть,
А икелев сынь молить,
А удалов кадовить.
Масторонть лангс тон теить
Иневедне, покш ведне.
Колмо калнэть тон нолдыть,
Колмо калнэть, покш калнэть,
Сеть масторонь кирдинзэ.
Таго теить мастор лангс
Эрва ойме, эрва кель,
Овто теить, верьгиз теить,
Ривезь теить, нумол теить,
Идим туво, идим сея,
Мазы лемне — чинеме,
Весемеде тон мейле

Благослови, Нишке паз,
Благослови, всевышний бог,
Где родился ты, вырос,
Где воспитывался ты.
На земле никому
Об этом не знать,
Под небесами никому
Словами не сказать.
Настоящий бог, наивысший
бог,

Никого ты не боишься.
Когда сотворил ты землю
Своим добрым умом —
Траву, лес ты вырастил.
Когда сотворил небо —
Солнце, месяц появились,
Днем выходит бог солнца,
Ночью идет бог луны.
По твоему велению они ходят,
Свои дела выполняют,
Твоего приказа не
ослушиваются,

Тебе они не возражают,
Ни вперед они не идут,
Ни сзади не отстают.
На земле ты создал
Большую воду, великую воду,
Три рыбки ты пустил,
Три рыбки, большие рыбки,
Они-то землю держат.
Еще создал на земле
Всякие души, разные языки,
Медведя создал, волка создал,
Лису создал, зайца создал,
Дикого кабана, дикого козла,
Красивое имя — куницу,
После всех

Масторонть лангс тон ёзнэ,
Ёзнэнтъ сюдык, тон кадык,
Пильгевтеме тон теик.
А кедензэ, пильгензэ —
Киське лангсо ёзолды,
Кекшезь, пелезь сон яки,

Кинь сон муи, сень пупи,
Козо сярдо сон каи,
Се таркинесь таргози,
Кодак седейс пачкоди,
Се ломанесь сон кулы.
Ули ломань кортавтсы,
Таргостензэ потавтсы,
Ёзнынь кельнес чарькоди,
Ёзнынь кельнес сон соды.
Се пувасы, кортасы,
Таргостензэ потавтсы.
Мон, келеван, валован,
Эрва кельнес чарькодяи,
Ёзныдеяк а пелян,
Ёзнынь кельнес чарькодяи,
Пуван пупи ёзнэде,
Сельган ёзнынь сардодо,
Пуван пиже ёзнэде,
Сельган сермав ёзнэде,
Ашо пиря ёзнэде,
Пуван пешксэнэ ёзнэде.
Пиже ёзнэ пупизе,
Таргостензэ потавтса.
Сермав ёзнэ пупизе,
Таргостензэ ютавтса.
Сон сардонзо канзе,
Олдань телас нолдызе,
Сардынэнзэ нерькстызе,
Таргостензэ кадызе.
Кона ёзнэсь пупизе,
Сень сюдоса, токаса,
Мастор лангсто маштаса.
Олдань ашо теласта,
Мон якстере верьстэнзэ
Таргостензэ ютавтса,
Мон ютавтса, потавтса,
Шумбрачинзэ велявтса.

На земле (сотворил) ты змею,
Змею ты проклял,
Без ног ее создал.
Ни рук, ни ног —
Скользит, ползает,
Скрываясь, прячась,

передвигается,
Кого она увидит, того ужалит,
Где жало оставит,
Это место распухнет,
Как только до сердца дойдет,
Этот человек умрет.
Знающий — человек заговорит,
Опухоль заставит спасть,
Язык змеи (он) понимает,
Язык змеи он знает,
Он подует, пошепчет,
Опухоль заставит спасть.
Я, языкастая, острословная,
Все языки понимаю
И змей не боюсь,
Язык змей понимаю,
Подую от жалящей змеи,
Плюну от зменного жала,
Подую от зеленой змеи,
Плюну от пестрой змеи,
От белоголовой змеи,
Подую от медянки.
Зеленая змея ужалила,
Опухоль заставлю спасть.
Пестрая змея ужалила,
Опухоль заставлю спасть.
Она зменное жало выбросила,
В тело Олды пустила,
Жало вонзила,
Рана опухла.
Какая змея ужалила,
Ту проклянну, ткну,
Изведу, уничтожу.
Из белого тела Олды,
Из красной ее крови
Опухоль выгоню,
Я уничтожу ее, заставлю
спасть,
Здоровье больной возвращу.

б)

Иневедь, иневедь,
Иневедень потмакссо ашо кев,

И нупониясь, и пангиясь.

Ливтясь равжа гуй,
Пезнавтызе сардонзо, кадызе,
Ливтясь сермав гуй,
Пезнавтызе сардонзо, кадызе.
Ливтясь лутмас алдо блуди

гуй,
Пезнавтызе сардонзо, кадызе.
Ливтясь навоз алксонь блуди
гуй,

Пезнавтызе сардонзо, кадызе.
Ливтясь шушмо лангонь
блуди гуй,

Пезнавтызе сардонзо, кадызе.
Ливтясь вирь лангонь блуди
гуй,

Пезнавтызе сардонзо, кадызе.
Кода се ашо кев эзь маря
сэретьксэнзэ,

Эзь таргозе, эзь рангозе,
Эзь чулксете, эзь лазното,
Эзь пичете, эзь оркае,

Истя Михалонь пильгезэ
Илязо таргозе, илязо рангозе,

Илязо чулксете, илязо
лазното,

Илязо пичете, илязо оркае.

Большая вода, большая вода,
На дне большой воды белый
камень,

И мхом оброс, и грибами
покрылся.

Прилетел черный змей,
Воткнул жало, оставил,
Прилетел серый змей,
Воткнул жало, оставил.

Прилетел подколодный
блудный змей,
Воткнул жало, оставил.
Прилетел из-под навоза
блудный змей,

Воткнул жало, оставил.
Прилетел с вершины бугра
блудный змей,

Воткнул жало, оставил.
Прилетел лесной блудный
змей,

Воткнул жало, оставил,
Как тот белый камень не
чувствовал боли,

Не распух, не орал,
Не дергался, не вопил,
Не хныкал, не ныл,

Так нога Михайла
Пусть не распухнет, не
заставит плакать,

Не дергается, не болит,

Не ломит, не ноет.

в)

Кодамо ёзнэ пупизе,
Кодамо змея токизе?

Луче ней пувик и сельгик
Ёзнэнь пупавтонк, змеянь
токавтонк,

И чевтемтинк и пичкавтынк,
А то Нишке паз тарги раужо
пель,

И серьгеди благой пурьгине,
И верьгеди пици ёндо,

Какая змея ужалила,
Какая змея тронула?

Лучше сейчас подуйте на ногу
От укуса змеи, от удара змеи,

И смягчите боль, вылечите,
Не то бог Нишке пошлет
черную тучу,

И прогремит сердитый гром,
И сверкнет жгучая молния,

И нолды кевень пиземе,
Весе чавнотадызь, родонь-
племянь пес,
Эйдень-какшонь пес,
тарадонь пес.

И пойдет каменный дождь,
Всех убьет, весь род и племя,
Всех детей, все ветви.

г)

Паз, чанготь!
Пуван киувонь норов-кельде,
Раужо киувонь кельде,
Сермав киувонь кельде,
Блуди киувонь кельде,
Пекш киувонь кельстэ,
Кирьгов пря киувонь кельде.
Каизе раужо ава
Кереть клинэнтъ гайги сэдъ
лангс,

Путызе наковальня лангс,
Вачкодизе кавто пельде,
Ютась копуднавозо,
Ютась якстерькавозо
Оленань шачи теластонзо,
Пилькстэнзэ, якстере
верьстэнзэ,

И сывельстэнзэ, и пувасынь,
И сельксынь, и костясынь,
И маштасынь Оленань

Яки пилькстэнзэ,
Чевте сывельстэнзэ,
Якстере верьстэнзэ.

Бог, благослови!
Сдуну змеинный укус
От языка черного змея,
От языка пестрого змея,
От языка блудного змея,
От языка медянки,
От языка ужа.
Бросила черная женщина
Лемех на звенящий мост,

Положила на наковальню,
Ударила с двух сторон,
Сошла опухоль,
Сошла краснота
С растущего тела Алены,
С ее ноги, вышла из красной
крови,

Из ее мускулов.
И сплуну, и высушу,
И стоню опухоль с тела
Алены,
С ее ходячих ног,
С мягкого ее тела,
Выгоню из красной ее крови.

д)

Кортаван одарозонзо,
Одар товозонзо, потезэнзэ,
Поте санозонзо гуень
чулксетемадо,

Гуень пупавтто.
Аволь мон пувасынь,
Аволь мон кортаса.
Иневедень трокс сы баба,

Венчезэ эень, пенчезэ эень,

Я заклинаю ее вымя,
Середку вымени, соски,
Соски от колющей боли,

От укуса змеи
Не я сдую,
Не я заклинаю.
Через большую воду идет
женщина,

Лодка ледяная, ложка
ледяная,

Сэнь толгазо кедьсэнзэ,
Яходсь сэнь толгасонзо,
Гуень сардонзо таргизе,
Таргостензэ нардызе,
Чулксетемде лоткавтызе.
Гуень кирди ашо гуй,
Гуень инязор, кирдить гуеть,

Вирь гуеть, паксянь гуеть,
Ведь гуеть, чей гуеть,

Пешкс гуеть, колы гуеть,
ниже гуеть.
Бути а кирдевить теть,

А кардавить, мон сайсынъ,
кундсесынъ,
Пряст пуворясынъ, пулост
керсесынъ,

Икелеть каясынъ,
Куть пидезь пидить,
Куть верекстэ сэвить.

Синее перо в руках,
Махнула синим пером,
Жало змей вытащила,
Опухоль вытерла,
Болезнь остановила.
Держатель змей, белый змей,
Царь змей, придержи своих змей,
Лесных змей, полевых змей,
Водяных змей, камышевых змей,
Медянок, зеленых змей,

Если ты их не сможешь
удержать,
Утихомирить, я их возьму,
поймаю,
Головы сверну, хвосты
отрублю,
Перед тобой брошу,
Хоть ты их свари,
Хоть сырыми съешь.

122. ЗАГОВОРЫ ОТ УШИБОВ — ОЗОЛМА ПРАМО ТАРКАДО

а)

Я, паштанготь, Нишке паз,
Я, паштанготь, Вере паз!

Кавто кедень токаван,
Ойме коштон мон нолдан.
Шки пазонь, Нишке пазонь
Первой ломанезэ, первой
опостолозо,
Раба божейне Петране
пособли и помощи!

Шачи Норов ава, Норов паз,
корминьцькем,
Сексень пиземе пизинзеть,

Ашо ловне вельтинзеть,
Тундонь пиземе пизинзеть,
Ольной светкес ливтинзеть.
Кода явить сэрьстэть-
рунгостот,

Ой, благослови, бог Нишке,
Ой, благослови, всевышний
бог!

Двумя руками дотронусь,
Глубокий выдох сделаю.
Родимого бога, бога Нишке
Первый человек, первый
апостол,
Рабу божьему Петру помоги!

Мать урожая, бог урожая,
кормилица,
Осенний дождь тебя
промочил,

Белый снег укрыл,
Весенний дождь омыл тебя,
На вольный свет вывел.
Как отделяешься от тела,

Сась пеке киське лангсо
икелеть,

Простяк, шачи Норов ава,
Норов паз, корьминькем,

Макст прощения.

Сак шказо, сак поразо,
Кувать учить, курок нолдык.
Я, шачи Норов ава,

корьминькем,

Омбоцеде тревожатан
Петрань болестензэ кис,
Петрань скорбестензэ кис.
Я, сук, сук масторонь кирди
Адам,

Масторава Ева,
Сынь мон тревожамонк
И облигамонк Петрань
болестензэ кисэ,

Скорбестензэ кисэ,
Удомадо токатить, сыргость,
Аштемеде токатить, кунсолук.
Мон сынь а муцямонк, а

каямо,

А ядамо, а ёвтамо,
Сынь мон икелеть энялдомо,
докучамо,

Сынь энялдомо икелеть
Петрань болестензэ кисэ
И скорбестензэ кисэ,
Козо эзь пра, козо эзь стя,

Простик, милостик,

Масторонь кирди Адам,
Мастор ава Ева.
Паряк, прась комадо,

Паряк, прась озадо,
Паряк, Мастор ава, матушка,

Тон томбавить Петране,
Петра томбавсь тоне,
Паряк прамстонзо-стямстонзо

Ёвтась берянь вал,

Пришел к тебе ползком,

Прости его, мать урожая,
Богиня урожая, кормилица
моя.

Дай прощение.

Пришло время, пришла пора,
Долго ждала, быстро отпусти.
Ой, мать урожая, кормилица
моя,

Второй раз тебя побеспокою

Из-за болезни Петра,
Из-за скорби Петра.
Ой, поклон, поклон тебе
покровитель, Адам,

Мать земли, Ева.
Пришла вас потревожить
И побеспокоить из-за
болезни Петра,

Из-за скорби его,
Если, Адам, спишь—проснись,
Если, Ева, сидишь—слушай.
Я пришла не мучить вас,

Не колдовать, не уговаривать,
Пришла просить вас,

Пришла просить
За болезнь Петра
И за его скорбь,
Куда бы он ни упал, где бы
ни встал,

Простите его, окажите
милость,

Покровитель земли, Адам,
Мать земли, Ева.
Может быть, упал он на
четвереньки,

Может быть, упал сидя,
Может быть, мать земли,
матушка,

Ты ушиблась о Петра,
Петр ушибся о тебя,
Может быть, во время
падения-вставания

Сказал он нехорошее слово,

Паряк и кежиявтыть и покордавить,
 Простик и милостик!
 Сась прощениянь вешеме,
 Паряк, сонзэ прамсто, козо прась,
 Паряк, тондавсь таргань столеть,
 Паряк, тондавсь ярсамо ваканот,
 Покавсь, можот, корштамо пенчень,
 Паряк, тондавсь се таркатне, Ацань таркат, путонь прялксот.
 Ну ней сась Петра прощениянь вешеме,
 И простик, и милостик.
 Масторонь кирди Адам,
 Мастор ава Ева.
 Паряк, Петрань шумбрачинзэ
 Сюлмик ашо паця сюлмос,
 Путык вачкань парезэть,
 Пекстык 77 панжоме экшес.
 Сась шказо, сась поразо,
 Панжить 77 панжомат,
 Вешник ашо паця сюлмот,
 Юкстик и калавтык
 И максык Петрань шумбрачинзэ.
 Вана, масторонь кирди Адам,
 Мастор ава Ева,
 Петра туизе пондо почтонзо,
 Пондо салонзо и пондо ямксонзо,
 Туйзе ашо аргума верек ойме,
 Ашо алонзо. Атякш ули,
 Престолезэнк улезэ, авакш ули,
 Левкст нармунть ливтезэ,
 Сэрензэ кис сэрь тусь.
 Кедензэ кис кедть тусь,
 Пильгензэ кис пильгть тусь,
 Сельмензэ кис сельмть тусь.
 Ну, ней сюк, сюк темень
 якавты якала баба,
 Может быть, ты рассердилась,
 оскорбилась,
 Прости и окажи милость!
 Пришел прощения просить,
 Может быть, падая, о что-то ударился,
 Может быть, тронул твой
 накрытый стол,
 Может быть, тронул твое
 блюдо,
 Может быть, тронул твою
 ложку,
 Может быть, коснулся
 Твоей убранной кровати?
 Вот и пришел Петр просить
 прощения,
 Прости и помилуй,
 Покровитель земли, Адам,
 Мать земли, Ева,
 Может быть, здоровье Петра
 Завязано в узелок белого
 платка,
 Положено в твой сундук,
 Заперто 77-ю замками?
 Пришло время, пришла пора,
 Открой 77 замков,
 Найди узелок белого платка,
 Развяжи и разверни,
 И дай Петру здоровье.
 Вот, покровитель земли, Адам,
 Мать земли, Ева,
 Петр принес пуд муки,
 Пуд соли и пуд пшена,
 Принес живую душу —
 Белое яйцо Петух принес
 Вам на праздник. Принес
 курицу —
 Пусть птенцов выведет,
 За рост рост принес,
 За руки руки принес,
 За ноги ноги принес,
 За глаза глаза принес.
 Теперь поклон, поклон тебе,
 труженица, якала баба,

И масторонь кирди,
Мастор авантень,
Вана казнень ломанть
Явинк и копейкасо,
И деншкасо и мортчкасо.

Кочкор баба, Кочкор покштяй,

Вере паз, корьминець,
Вере пазонь икеле лисиця,

Цярады чи паз, корьминець,
Лиси чи паз, корьминець,
Светнэ тетя кирвастинь,
Свечань качамне нолдынь,
Сударня пятница,
Пецянь сисем тейтерензэ,
Сисем пособлицянзо,
Сисем помощникензэ,
Сисем пелев проводник, те
орманть,
Те тарванть, те прамо
тарканть.

И держательнице земли,
Матери земли.
Вот дары, подарки,
Разделите копейками,
И большими деньгами и
мелкой монетой.

Бабушка Кочкор, дедушка
Кочкор,

Всевышний бог, кормилец,
Представший перед
верховным богом,

Всходящее солнце, кормилец,
Восходящее солнце, кормилец,
Свечу тебе зажег,
Дым от свечи пустил.

Сударыня пятница,
Семь дочерей у пятницы,
Семь помощников,
Семь послушников,
На семь сторон проведите эту
болезнь,
Это страдание, это место
падения.

в)

Чукш покштяй, чукш дедай,
Ульця чиресэ кудот,
Ульцянь кувалт тонь вальмат,

Лисицянь провожасак,
Совицянь стречясак,
Вана сын лезень-паронь кисэ,
Пидинь, панинь и стряпань
тонеть,

Кувать учить, куро сак!
Мезе ормазо, мезе стаказо
Иванонь,

Санк эйстэнзэ и лицястонзо-
чамастонзо,

Черьстэнзэ, селмстэнзэ и
мештегрудьстэнзэ,

Оймень таргамо таркастонзо,
Якстере седейстэнзэ,

Ашо лехкойстэнзэ,
Раужо максостонзо,

Раужо максонть пиже
сэпестэнзэ,

Чукш старик, чукш дедушка,
На окраине села твой дом,
Вдоль улицы смотрят твои
окна,

Уходящего проводишь,
Заходящего встретишь,
Вот пришла за помощью,
Сварила, испекла и

настряпала тебе,
Долго ждал, быстро приходи!
Что за болезнь, что за
тяжесть у Ивана?

Возьми у него болезнь с лица,

С волос, с глаз, из груди,

С места выхода воздуха,
Из красного сердца,
Из белых легких,
Из черной печени,
Из зеленой желчи черной
печени,

Или тонь эйдеть-какшот
 Можобуть, томбаволь тонь
 Илядожак кежиявт,
 Илядо кирде ламо кеж!
 Вана тынк лемезэнк,
 Сехте лучей реве печкаи,
 Вана пондо сия, пондо пиже,
 Ансяк пичкавтынк монь
 Стявтык кавто якай пильге
 Модань кирди матушка,
 Модань ваны корьминець.
 Можобуть, тонь кедь лангс
 Можобуть, тон томбавить,
 Можобуть, тонь мельсэ а
 Иляка сайтя ламо кеж,
 Иляка кирде ненавиства!
 Вана теть пондо сия, пондо
 Сядо валкс ярмак.
 Ансяк стявтык монь Андреень,
 Здравовгавтык теланзо,
 Радувавтык седеензэ,
 Веселгавтык чаманзо!
 Еще вешан прощения
 Покштясто-бабасто,
 Пичкавтынка монь Андреень...
 Вана тыненк алтань сисем
 Кода сы тынк годовой
 Сестэ шляса-нардаса сонзэ.
 Кода мон шляса-нардаса,
 Тыньгак истя шлинк-нардынк
 Еще пидян иштума брага
 И пидеса, тарканзо аравтса.
 Тыньгак истя и здоровгавтынк,

Или на твой стол?
 Может быть, ушиб тебя:
 Не держи много зла,
 Не мсти!
 Вот тебе мы подарим,
 Самую хорошую овцу
 Вот пуд серебра, пуд меди,
 Только вылечи моего Андрея!
 Подыми его на ноги!
 Покровительница земли,
 Хранительница земли,
 Может быть, на твою руку
 Может быть, ушиб тебя,
 Может быть, побеспокоил?
 Не держи много зла,
 Не питай ненависти!
 Вот тебе пуд серебра, пуд
 Сто монет,
 Только подними Андрея,
 Вылечи его,
 Обрадуй его сердце,
 Развесели его лицо!
 Еще прошу прощение
 От дедушки-бабушки, отца и
 Вылечи ты моего Андрея...
 Вот обещаю тебе семилетнего
 Как придет твой годовой
 Тогда вымою-вытру его.
 Как я вымою-протру,
 Так и ты вымой-вытри моего
 Еще сварю тебе брагу
 И поставлю на стол.
 Так и ты дай здоровье,

И пильге лангс стявтынк,
Радувавтынк седеензэ,
Веселгавтынк лицянзэ.

Подними его на ноги,
Обрадуй его сердце,
Развесели его лицо.

123. ЗАГОВОРЫ ОТ БОЛЕЗНИ СЕЛЕЗЕНКИ — ОЗОЛМАТ КОСЬКЕ ЧЕЧЕЙДЕ

а)

А мон пуван, а мон сельган,
Нишке пазонь, шки пазонь
Дикой степь, дикой пакся,
Дикой степьсэнтъ, дикой паксясонть сырнень пире,
Сырнень пирентень шаць сырнень тикше.
Нишке пазонь пельде,
Вере пазонь пельде
Валгсь сырнень тейтерь
Сырнень руцясо, сырнень котасо,
Сырнень цюлкасо, сырнень пацясо,
Сырнень ташпавсо, сырнень перчаткасо,
Сайсь сырнень тикше,
Тусь сырнень киява.
Иневедень трокс сырнень сэдъ,
Пачкодсь сырнень сэдъ лангс,
Се тикшенть иневедьсэ шлясазо, нардасазо,
Се тикшесэнтъ юхасьсазо, яхотьсазо
Логонь шачи теластонзо,
Ашти мельстэнзэ, прясто превстэнзэ,
Верьстэнзэ, сывельстэнзэ,
Сизьгемень сисем уставстонзо,
Понастонзо, сельгстэнзэ
Явсынзе, сравтсынзе.

а)

Не я дуо, не я плюю.
У бога Нишке, у дорогого бога
Дикая степь, дикое поле,
В дикой степи, в диком поле золотой огород,
На золотом огороде родилась золотая трава.
От бога Нишке,
От верхнего бога
Спустилась золотая девушка
В золотой руке, в золотых котках,
В золотых чулках, в золотом платке,
В золотом головном уборе, в золотых перчатках,

Взяла золотую траву,
Пошла по золотой дороге,
Через большую воду золотой мост,
Дошла до золотого моста,
Ту траву в большой воде вымыла, вытерла,
Этой травой махнула,
Выгнала болезнь из тела Логи,
Из его мыслей,
Из его крови, из мяса,
Из семидесяти семи костей,
Из волос его, из слюны,
Удалила, развеяла.

б)

Коське чечеень, шумонь-крикень коське чечеень,
Гуень-потинь коське чечеень
А мон пуван, а мон сельган.
Нишке пазонь, шки пазонь
Иневедьсэ, иневедень куншкасо пичень вирезэ,
Пичень виренть куншкасо кардазозо,
Пичень кардазонзо куншкасо пичень кудозо,
Пичень кудонь куншкасо пичень мукорезэ,
Пичень мукоренть лангсо пичень атя,
Се пуви, се сельги те скотинанть коське чечеень,
Шумонь-крикень чечеень,
Ярсамонь-симемань, осудонь каршонь,
Се пувасынзе, се сельгсынзе.

б)

Болезнь селезенки, от шума-крика болезнь селезенки,
Змеиную, сосущую болезнь селезенки
Не я сдуваю, не я сплевываю.
У бога Нишке, у родимого бога большая вода,
В середине большой воды сосновый лес,
Посреди соснового леса сосновый двор,
Посреди соснового двора сосновый дом,
Посреди соснового дома сосновый пень,
На сосновом пне сосновый старик,
Он дует, он плюет на эту болезнь селезенки,
Болезнь шума и крика,
Еды, питья, сглаза
Он сдует, он сплюнет.

- Микола сынст кевкстни:
 — Кодат тынь ломантне, ков мольтядо?
 — Микола милостливой, Минь а ломанть, минь лихорадкат.
 — Ков мольтядо?
 — Мольтяно веле ланга прянь трямо, Верень симеме, ловажань синтреме, Телань костямо.
 — Ах, равжо кедть, равжо сельмть, Ах, патявтомот, будь проклятт, Будь проклятт, будь проклятт.
 — Микола милостливой, Тон минек иля прокляня, Кинь тон кудосо кирдят, Сенень минь а велявтам. Ки тонь молитват моравтсы, Сенень а кундатам. Откачни раба божьего.
- Никола их спрашивает:
 — Что вы за люди, куда идете?
 — Николай милостивый, Мы не люди, мы лихорадки.
 — Куда вы идете?
 — Мы идем в село кормиться, Кровь дить, кости ломать, Тело сушить.
 — Ах, черные руки, черные глаза, Ах, вы с непокрытыми головами, будьте прокляты, Будьте прокляты, будьте прокляты.
 — Николай милостивый, Ты нас не проклинай, Кого ты у себя дома держишь, К ним мы не вернемся, Кто твои молитвы произносит, К тем не прицепимся. Откачни раба божьего.

125. ЗАГОВОРЫ ОТ КРОВОТЕЧЕНИЯ — ВЕРОНЬ ЛОТКАФТОМА ОЗОЛМАТ

а)

- Вер лоткафтан,
 Вер потафтан
 Васянь кядьстонза,
 Кядь кучкастонза.
 Пеельса керфта,
 Пеелемса керфта,
 Тарвазса керфта.
 Аф мон ётафтса — потафтса,
 Аф мон керса-лоткафтса.
- Палмань пряса стирьшабаны,
 Эльсонза вер шаваны;
- Мазы руцяц прысонза,
 Мазы паляц лангсонза.
- Кровотечение остановлю,
 Кровотечение прекращу
 На руке Василия,
 На середине его ладони,
 Ножом обрезанной,
 Косой обрезанной,
 Серпом обрезанной.
 Не я остановлю-прекращу,
 Не я заставлю рану
 затянуться.
 На верхней полке девочка,
 На коленях ее чашка с
 кровью;
 Красивый платок на её
 голове,
 Красивая рубаха на ней.

Сиянь салмокс кядьсонза,
Парьхци сюрец эсонза.
Ся салмоксть мархта стасы,
Парьхчить мархта петфтасы,
Шудемда-молемда лоткафтсы.

Серебряная иголка в руках ее,
Шелковая нитка вдета в нее.
Этой иголкой она рану
сошьет,
Шелковой ниткой стянет,
Кровотечение остановит.

б)

Томбам лангса акша стирня,
Акша панар лангсонза,
Акша тевняц эльсонза,
Платной салмокс кядьсонза,
Якстерь парьхци пилесонза.
Мон тя керфть стаса,
Мон тя керфть пандса,
Тя верть лоткафтса.
Степань кядьстонза
И коськи, и лоткай.
И сяртьфоцка пчкяй.

На шестке белая девочка,
Белая рубаха на ней,
Белая ткань на коленях,
Платиновая иголка в руках,
Красный шелк в ушко вдет.
Я эту рану сошью,
Я эту рану сокращу,
Эту кровь прекращу
На руке Степана,
И рана высохнет,
И боль прекратится.

в)

Киге етайхть ниле атят,
Мусть синь ниле сире кшнит.
Ниле ширьге ердазь,
Ниле киге нолдазь,
Сембонди указовасть,
Сембонди приказовасть:
Тяда тие кальдяв
Аф жуватанди, аф ломаненди,
Аф перазати Васянди.
Ся кшнить лаца кшниндоза,
Кевть лаца кевакодоза,
Лотказа шудемда-молемда!

По дороге идут четыре
старика,
Нашли они четыре железки.
На четыре стороны их
бросили,
По четырем дорогам их
пустили
И всем им указали,
Всем им приказали:
Не делайте плохое
Ни скотине, ни людям,
Ни моему сыну Василию.
Пусть кровь отвердеет, как
это железо,
Окаменеет, как камень,
Перестанет течь, капать.

г)

Сяське пупась, вер нолдась;
Аф кивок няезе,
Аф кивок марязе.

Комар укусил, кровь пустил;
Никто его не видел,
Никто его не слышал.

Кевкод лангса бабана,
Сон щаф-каряф-наряжаф,
Сиянь паля лангсонза,
Сиянь карксоц перьфканза.

Сиянь вязкац прясонза,

Сиянь сурксоц сурсонза,
Сиянь нюди кургсонза.
Сия нюдит мархта потязе,

Сия нюдит мархта

Васянь кядьста (пильгстонза)
верть.

На шестке сидит бабушка,
Она одета-обута-наряжена.
Серебристая рубаха на ней,
Серебристым поясом

опоясана.

Серебристая повязка на
голове ее,
Серебряное кольцо на пальце,
Серебряная свирель во рту ее.
Серебряной свирелью

высосала,

Серебряной свирелью

высушила

Кровь Василя на его руке
(ноге).

126. ЗАГОВОРЫ ОТ ОЖОГОВ — ПИЦЕВТЕ ОЗОЛМАТ

а)

Я, паштянготь, Нишке паз,
Я, паштянготь, вере паз!
А мон пуван, а мон сельган,
а фу, пфу!

Шки пазонь, Нишке пазонь
ине пакся,
Ине паксясо ине губорькс,

Ине губорьксэнть ине кудо,

Ине кудосонть ине печька,

Ине печькасонть ине тол,

Печьканть икеле якстере

атякш,

Якстере одежда лангсонзо,
Якстере панар лангсонзо,
Якстере шапка прясонзо,

Якстере кемть пильгсэнзэ,

Се пуви, се сельги.

Пуви сэнь толдо,

Пуви ожо толдо,

Пуви якстере толдо,

Пуви пиже толдо,

Пуви гувны толдо,

О, благослови, бог Нишке,
О, благослови, верховный бог!
Не я дую, не я плюю, фу, пфу!

У родимого бога, бога Нишке
большое поле,

На большом поле большой
бугор,

На большом бугре большой
дом,

В большом доме большая
печка,

В большой печке большой
огонь,

Перед печкой красный петух.

Красный кафтан на нем,
Красная рубашка на нем,
Красная шапка у него на
голове,

Красные сапоги на ногах,

Этот дует, этот плюнет.

Дует от синего огня,

Дует от желтого огня,

Дует от красного огня,

Дует от зеленого огня,

Дует от гудящего огня,

Зэрни толдо,
Пуви налкси толдо,
Блуди толдо,
И пувасы, и сельгсы,
И усксы, и калавтсы,
Толонь нарфотензэ,
Толонь савтонзо,
Нерьсэнзэ клюкаться,
Лапасонзо уцурсы,
Кенжсэнзэ коцькердьсы,
И явтасы, сравтасы, и пувасы,
и сельгсы.

От громахающего огня,
Дует от играющего огня,
От блуждающего огня,
И сдует, и сплюнет,
И стянет, и разрушит
Ожог от огня.
Боль от огня.
Клювом клюнет,
Лапами смахнет,
Ногтями соскребет,
И отделит, разбросает, и
сдует, и сплюнет.

б)

Тол паз, тол ава, сэнъ ава!
Томбам лангсо ашти сэнъ
тейтерь
Штавтык ине чарчавнеть,
Варштак шожда паро
мельнесэть,
Сэнъ пацине прясот,
Сэнъ палкине кедьбесэть,
Сэнъ пилекст пилесэть,
Макст лезынетъ, парынеть.
Пильгевтеме сасызе,
Кедневтеме кундызе,
Сельмевтеме неизе,
Пилевтеме маризе,
Курговтомо сускизе,
Пейтеме поризе,
Кельтеме нилизе,
Якстерензэ маштсы,
Ашо сывелензэ таргасы.

Тол паз, мать огня, синяя
женщина!
На шестке сидит синяя
девушка,
Откинь большую завесу,
Посмотри с хорошим
настроением,
Синий платочек у тебя на
голове,
Синяя палочка в руках,
Синие серьги у тебя в ушах,
Окажи добрую помощь.
Без ног догнала,
Без рук поймала,
Без глаз увидела,
Без ушей услышала,
Без рта укусила,
Без зубов сгрызла,
Без языка проглотила,
Красноту пусть изгонит,
Из белого тела высосет.

в)

Тряка шкабаваз, кормилец!
Аф мон уфаса, аф мон
этафтса-потафтса,
Васянь кядьстонза кядь
кучкастонза,
Верстонза-сивольстонза,
Шачем-касом теластонза,

Всевышний бог, кормилец!
Не я сдуну, не я угоню-
уничтожу (ожоги)
С руки, с ладони Василия,
Из крови и мускулов,
Из растущего тела,

Седистонза, пекстонза.
Ине ведень кучкаса супоня,
Супоняса колма уголса кудня,
Кудняса серень томбамня,
Томбамлангса атяня,
Поконговат сакалонза,
Лафту прыват шяярэнза,
Сенем сумань лангсонза,
Сенем шляпа прясонза,
Сенем руця кядьсонза.
Масторонь ниле уженза,
Нилецьке ужева люкштядьсы,

Нилецьке ужева яфодьсы,
Нилецьке ужева сай пара.

Ся руцять мархта штасы-
нардасы,
Васянь кядьстонза, кядь
кучкастонза.

Тряка шкабавас, кормилец!
Ине ведень томбале кудня,
Серень пятнакудня эсонза,
Серень томбамня песонза,

Серень атяня лангсонза,
Серень шяярь прясонза,

Серень сакалхт улалонза,
Серень башмакт пильгсонза,

Серень кайме кядьсонза,
Ся каймоть мархта кргасы,

Серень левштамса штасы-
нардасы,

Марькань копорьстонза,
Копорь кучкастонза
Атянек-аванек,
Аканек-сазорнек,
Раднянек-пляманек.

Из сердца, из живота его.
В середине большой воды
бугорок,
На бугорке трехугольный
домик,
В домике серебряный шесток,
На шестке старичок,
До пупа борода его,
До плеч волосы его.
Синий кафтан на нем,
Синяя шапка на его голове,
Синий платок в руках.
У земли четыре угла,
В четыре угла Василия

качнет,
В четыре угла махнет,
Из четырех углов придет
доброе.

Этим платком смоеет-сотрет
С руки, ладони Василия
(ожог).

г)

Всевышний бог, кормилец!
За большой водой домик,
Серебряная печка в нем,
Серебряный шесток впереди

ее,
Серебряный старичок на нем,
Серебряные волосы на его
голове,

Серебряная борода на
подбородке,
Серебряные башмаки на
ногах,

Серебряная лопата в руках,
Этой лопатой он сгребет
(болезнь),

Серебряным мочалом сотрет
ее

Со спины Марии,
С позвоночника ее,
С дедушками-бабушками,
С тетушками-сестрицами,
С родными-потомками.

д)

Тряка шкабавас, кормилец! Всевышний бог, кормилец!
 Шять толти пись толнарфоти, Может быть, ты огнем
 обжегся
 Вяри куци качамти, От подымающегося дыма,
 Алу валги нарфоти. От опускающегося жара.
 Аф мон уфаса, аф мон Не я сдуну, не я сплону,
 селькса,
 Аф мон етафтса-потафтса. Не я угоню-уничтожу.
 Томба лангса бабана, На шестке бабушка (сидит), ✓
 Серень кеськоня лангсонза, Серебряная кофта на ней,
 Қолма пейнят кургсонза, Три зуба во рту ее,
 Акша вязка прясонза, Белая повязка на голове,
 Толаваньсь эсонза. Огонь в ней.
 Сиянь сурксоц сурсонза, Серебряное кольцо на
 пальце,
 Толга почкоц кядьсонза. Птичье перо в руках.
 Сеця (бабась) уфасы, Эта бабушка сдует,
 Сон штасы-нардасы Она смое-сотрет (ожоги)
 Васянь кядьстонза, С руки Василия,
 Кядь копорьстонза, С его ладони,
 Сурстонза, сурлувфстонза. С его пальцев.
 Сиянь сакал толатя, Серебробородый бог огня,
 Пархци шяярь толава, Шелковокосая богиня огня,
 Максыенть милозентень! Окажите свою милость!
 Вяри куци качамня, Поднимающийся дымок,
 Алу валги нарфоня, Опускающийся жар!
 Тинге максыенть И вы окажите свою милость!
 милостентень!
 Тинге етафтость-потафтость И вы сгоните-уничтожьте
 (ожоги)
 Васянь кядьстонза, С руки Василия,
 Кядь копорьстонза, С его ладони,
 Сурстонза, сурлувфстонза. С его пальцев.

127. ЗАГОВОРЫ ОТ ОСУДЫ — ОСУТТО ОЗОЛМАТ

а)

Ине ведень томбальде
 Састь киялт-патят кавонест.
 Сынь ве сэрсьэть, ве рунгсот,
 Ве пильгень чалгавкссот,
 Ве сельмень варштавкссот,
 Ве ойме коштсот.
 Неть пувить, неть сельгить

Киялт-патят, кавонест
Пиже сельмень осутто,
Ожо сельмень осутто,
Серой сельмень осутто,
Якстере сельмень осутто,
Стака мелень дивань-завидэнь осутто,
Сянгорды осутто,
Лазноты осутто,
Колавт лацо савтонь осутто,
Нень пуван, нень сельган,
Нень шлян, нень нардан.
Иневедь, иневедень томбале сырнень тинге,
Сырнень тинге лангсо Нишкенъ тейтеръ Кастарго,
Кшнинь грабля кедьсэнзэ,
Кшнинь граблясонзо тулкадсазо,
Кшнинь коймэ нардасазо,
Кшнинь тенстьсэнзэ тенсесазо
Сянгорды осудонь, лажноты осудонь,
Шлясазо-нардасазо те ломаненть теластонзо,
Седейстэнзэ, максостонзо, пичестэнзэ,
Сизьгемень сисем уставстонзо,
Ашо паро теластонзо,
Якстере верьстэнзэ.

а)

Из-за большой воды
Пришли золовки-сестры вдвоем.
Они одного роста, одинаковы телом,
Одинакова у них поступь (походка),
Одинаков у них взгляд,
Одинаковое дыхание,
Эти золовки-сестры вдвоем
Дуют, плюют
От сглаза зеленых глаз,
От сглаза желтых глаз,
От сглаза серых глаз,
От сглаза красных глаз,
От сглаза завистливого человека,
От болезненного сглаза,
От вредного сглаза,
От порчей пришедшего сглаза,
Их сдую, их сплюну,
Их смою, их сотру.
Большая вода, за большой водой золотой ток,
На золотом току дочь бога Нишке Кастарго,
Железные грабли у нее в руках,

Кода калавтызе се черензэ,	Как та распустила волосы,
Кода сравтызе косанзо,	Как та расчесала косу,
Кода юксизе карксонзо,	Как развязала пояс,
Кода каизе панаронзо,	Как сняла рубашку,
Кода шлизе-нардызе теланзо,	Как вымыла тело,
Истя Кузьмань осудазо шлявонзо-нардавозо,	Пусть так смоеся сглаз с Кузьмы,
Каладозо-сравтовозо,	Распустится-расчешется,
Юксевезэ-каязозо,	Развяжется-снимется,
Ервалдовозо-валовозо,	Сполоснется-разольется,
Коськезэ-маштозо,	Высохнет-испарится.
Ютазо и потазо.	Пройдет и отступит.

г)

Томбам лангса акша цераня,	На шестке сидит белый мальчик,
Акша панарне лангсонза,	Белая рубашка на нем,
Акша понкскат пильгсонза,	Белые портки на ногах,
Акша колпак прысонза.	Белый колпак на голове.
Акша альяса тюжняня,	В белом яйце желток,
Тюжняня мешаваня.	В желтке пчелиная матка.
Мзярда няеви ся мешаванясь	Когда можно увидеть эту матку,
Снярда сявови шабась,	Тогда можно взять мальчика
Аф цебарь сельмода,	От плохого глаза,
Снярда етайхть-потайхть сонь урманза-тарманза.	Тогда пройдут-уйдут его болезни.
Сак шкайнъ пара частсь,	Приди добрый божий час,
Ульяна бабать пара мялец	Добрые желания бабушки Ульяны (знахарки),
И сонь вайме пожфоц катк лездыхть.	И ее дыхание пусть помогут.
Сон чистендасы-штасы,	Она очистит-смоет (болезнь),
Ангел-хранитель нардасы.	Ангел-хранитель сотрет.
Тьфу! Тьфу! Катк етаза- потазал	Тьфу! Тьфу! Пусть пройдет- уйдет!
Тьфу! Тьфу! Катк етаза- штазал	Тьфу! Тьфу! Пусть пройдет- смоется!
Тьфу! Тьфу! Катк етаза- маштозал	Тьфу! Тьфу! Пусть пройдет- скроется!

Пащанготь! Иневедень томбале,
 Ине вирень куншкасо ине кандо,
 Ине кандонть лангсо таргань столь,
 Таргань столенть лангсо шелковой скатерть,
 Шелковой скатертенть лангсо шумбра кши,
 Шумбра кшинть лангсо салдырькс.
 Се столь экшсэнтъ озадо Нишке паз,
 Се пувизе-сельгизе здоронь.
 Паряк, сась кудюйтконь шум и здор, ярсамонь, симемань,
 Паряк, сась кавто ендонь шабрань курикань шум и здор,
 Паряк, сась шутямсто, шумсто, здорсто,
 Паряк, сась улиця ютконь прамо-стямо таркань шум, здор,
 Паряк, сась шабрань курикань лисема-совамо таркань,
 Паряк, сась тинге лангонь шум, здор,
 Паряк, сась ведь лангонь шум, здор,
 Паряк, сась паксянь варма марто шум, здор,
 Нишке паз, покш паз, сонсь явсынзе и калавтсынзе
 Архипень прястонзо, пря удемстэнзэ,
 Черьстэнзэ, черь коренстонзо,
 Теластонзо-пукшостонзо,
 Седейстэнзэ-максостонзо,
 Пичетстэнзэ-левкойстэнзэ,
 Ашо паро теластонзо,
 Черьстэнзэ, черь коренстонзо,
 Сизьгемень сисем ловажастонзо,
 Ловажа потсо удемстэнзээ ловажа песэ удемстэнзэ,
 Удем песэ санстонзо, сан песэ верьстэнзэ.
 Пащанготь! Иневедь, иневедень томбале ине вирь,
 Ине виренть куншкасо ине кандо,
 Ине кандонть лангсо таргань столь,
 Таргань столенть лангсо шелковой скатерть.
 Се столенть лангсо шумбра кши и салдырькс.
 Се столенть экшсэ озадо мать и пресвятая богородица,
 Се пувизе, се сельгизе явтто-савтто.
 Паряк, сась ульця ютконь шумдо и здордо.
 Паряк, сась ульця ютконь шумдо-здордо,
 Паряк, сась тинге лангонь шумдо и здордо,
 Паряк, сась кавто ёндо шабрань курикань шумдо, здордо,
 Паряк, сась ведь лангонь шумдо, здордо,
 Паряк, сась паксянь варма марто.
 Мать пресвятая богородица
 Сонсь юкстьсынзе и калавтсынзе
 Не явтнэнь, не савтнэнь,
 Не стречатнень, не причатнень.
 Мать пресвятая богородица сонсь юкстьсынзе и калавтсынзе
 Текезь Архипень прястонзо, пря удемстэнзэ,

Черьстэнзэ, черь коренстонзо,
И еще паро теластонзо и седейстэнзэ,
Максостонзо, пичистэнзэ, лёвкойстэнзэ,
Сэрьстэнзэ, рунгостонзо, ашо паро теластонзо,
Сизьгемень сисем ловажстонзо,
Лозажа потсо удемстэнзэ.
Удем санстонзо, сан песэ верьстэнзэ.
Аминь!

128.

Господи, благослови! За большой водой
Посреди большого леса большая колода,
На большой колоде накрытый стол,
На накрытом столе шелковая скатерть,
На шелковой скатерти большой каравай хлеба,
На большом каравае хлеба солонка.
За этим столом сидит бог Нишке.
Он сдунул-сплюнул болезнь от ссоры.
Может быть, приключилась она от домашнего шума-ссоры во
время еды-питья,
Может быть, приключилась от шуток, от шума-ссоры,
Может быть, приключилась от шума-ссоры между соседями,
Может быть, пришла от шума-ссоры меж улицами,
Может быть, пришла от проходного места,
Может быть, приключилась от шума на гумне,
Может быть, приключилась от шума на воде,
Может быть, пришла с полевым ветром.
Нишке паз, всевышний бог сам разъединит, уничтожит
Из головы Архипа, из его головного мозга,
Из волос, из корней волос,
Из его тела-мускулов,
Из его сердца-печени,
Из его почек-легких,
Из семидесяти семи его костей,
Из костного мозга, из конца костного мозга,
Из жил, из его крови.
Господи, благослови! Большая вода, за большой водой
большой лес,

Посреди большого леса большая колода,
На большой колоде накрытый стол,
На накрытом столе шелковая скатерть,
На этой скатерти большой каравай хлеба и солонка.
За тем столом сидит мать — пресвятая богородица,
Та сдула, та сплюнула болезнь.
Может быть, пришла она с домашнего шума, раздора,
Может быть, пришла с уличного шума,
Может быть, пришла с шума и раздора на току,

Может быть, пришла от шума, ссоры соседей,

Может быть, пришла с шума на воде,

Может быть, пришла с полевым ветром.

Мать — пресвятая богородица

Сама разобьет, развяжет

Эти приходящие, эти разделяющие,

Эти причины, эти встречи.

Мать — пресвятая богородица сама развяжет, сама разобьет,

Изгонит болезнь из головы Архипа, из мозга головы,

Из волос его, из корней волос,

Из белого хорошего тела и из его сердца,

Из печени, из почек, из легких,

Из большого стана, из белого хорошего тела,

Из семидесяти семи его костей,

Из мозга костей,

Из жил, из крови.

Амины!

129. ЗАГОВОРЫ ПРОЩЕНИЯ — ПРОЩАМА ОЗОЛМАТ

а)

Илядень заря Маря,
Шобдавань заря Даря,
Менелень шары ши Вара,

Арьсек тонга пара!
Мастор атя, Мастор ава,
Арьседа тинге пара!
Васт-эзем, кормилец,
Вага Вася сась тейть
Милостень анама,
Мархтонза тусь сон
Колма путт комля,
Кельгить — позанди тиить,
Кельгить — пиванди тиить.
Вага тага Вася тусь сисем

сят ярмак,

Кельгить — винанди симить,
Кельгить — калацянди сивить!

Пчкафтость Васянь,
Нолдасть светкас.

Шяць здорста, шяць позорста,

Вечерняя заря Марья,
Утренняя заря Дарья,
По небу движущееся солнце—
Вара,

Пожелай и ты добра!
Бог земли, богиня земли,
Пожелайте и вы добра!
Бог переднего угла, кормилец,
Вот пришел к тебе Вася
Просить милости,
С собой принес он
Три пуда хмеля,
Полюби—свари из него брагу,
Полюби—свари из него пиво.
Вот еще принес Вася семь

сотен денег,

Полюби—вино купи на них,
пей,

Полюби—калачи купи на
них, ешь!

Помоги выздороветь Васе,
Пусти его по свету, хворь

пришла.

Может быть, от раздора, от
ругани,

Шяць удомста, шяць ащемста,	Может быть, во время сна
Шяць якамста, шяць шяямста,	и наяву,
Шяць ярхцамста, шяць	Может быть, во время
симомста.	ходьбы, во время
Коста ашезь са тя скорьбась,	мытарствования,
Тя притчась Васянди —	Может быть, во время еды и
прощась!	питья.
Вага тага Вася тусь	Откуда б ни пришла эта
Қолма путт чистой ямкс.	скорбь,
Кельгить — пачанди пидить,	Эта притча к Васе — прости!
Кельгить—цюкоронди панить.	Вот еще Вася принес
Ямксятнень лаца	Три пуда чистого пшена.
чистойгодоза,	Полюби — блины из него
Комлятнень лаца	напеки,
теждылгодоза.	Полюби — лепешки из него
	испеки.
	Пусть, словно пшено, (Вася)
	станет чистым,
	Пусть, словно хмель, (Вася)
	станет легким.

б)

Кудазорава, корьмилець!	Богиня дома, кормилица!
Простиндак эряйцень-	Прости своих жильцов —
ащицень,	
Якайцень-шяйяцень,	Ходящих-бродящих,
Путыцень-уштыцень!	Строящих-топящих!
Кенкшата, Кенкшава,	Бог двери, богиня двери,
Мзяра лисице-сувайце,	Сколько у тебя было
	входящих-выходящих,
Мзяра якайце-шяйяце,	Сколько ходящих-бродящих,
Қярмодице-панжице,	Цепляющихся, открывающих
	тебя,
Сняра улеза пара Васянди.	Столько пусть будет доброго
	у Василия.
Эзембрия-атя, Эзембрия-ава,	Бог переднего угла; богиня
	переднего угла,
Тинге простиндасть,	И вы простите,
Нолдасть Васянь светкяти!	Отпустите Василия по свету!
Стол-атя, Стол-ава,	Бог стола, богиня стола,
Сиянь стол, сырнень стол,	Серебряный стол, золотой
	стол,
Мзяра ярхцайце-симнице,	Сколько вокруг тебя было
	сидящих-стоящих,
Сняра улеза Васянди пара!	Столько пусть будет доброго
	у Василия!

Васт-эземпря, кормилецкый,
Простиндак Васянь тонга,
Макст милостькя(цень)

Васянди!

Вага сон кандсь тоньдейть
пуд комля.

Кельгить — позанди тиить,
Кельгить — винанди тиить,
Кельгить — пуренди тиить.
Кочкайт раднятнень,
Сембонь андыть-симдить.
Вага мон тунь пуд ямс,
Кельгить — пачанди пидить,
Кельгить — копшанди панить,
Кельгить — ямонди пидить!
Простиндак Васянь,
Шять прамста,

Шять стямста,
Шять якамста,
Шять шяямста,
Шять удомста,
Шять ащемста,
Шять ярхцамста,
Шять симомста.
Вага тет мон тунь сисем
сятт валф,

Оцязоронь серма.
Мзяронь кядьс сон
пачкотьшнесь,
Сняра улеза пара!
Ня комлянтнень лаца Вася
теждялгодоза,
Ямкскятнень лаца Вася
чистайгодоза!

Ня комлянтнень-ямкскятнень
Кудста мон лихцайне,
Кафта ки улос канцайне,
Сисем киге срафтсайне.
Стане срадоза Васянь урмац!

Пожалоста простиндасть!

Ведятя, Ведява,
Пархцинь сакал Ведятя,
Сиянь сѣрал Ведява,

Бог переднего угла, кормилец,
Прости Василия и ты,
Дай милость Василию!

Вот он принес тебе пуд
хмеля,

Полюби — брагу сделай,
Полюби — вино сделай,
Полюби — пуре сделай,
Собери своих родных,
Всех накорми-напой.
Вот я принесла пуд пшена,
Полюби — блины испеки,
Полюби — лепешки испеки,
Полюби — кашу свари!
Прости Василия,
Может быть, (заболел он)

при падении,
Может быть, при вставании,
Может быть, при ходьбе,
Может быть, при беге,
Может быть, во время сна,
Может быть, при лежании,
Может быть, во время еды,
Может быть, во время питья.
Вот я принесла тебе семь
сотен денег,

Царское письмо.
Во скольких руках оно
бывало,
Пусть будет столько доброго!
Пусть, словно хмель, будет
Вася легким,
Пусть, словно пшено, Вася
очистится!

Эти хмель и пшено
Из дома я вынесу,
На два перекрестка отнесу,
По семи дорогам разбросаю.
Так и болезнь Василия пусть
расходится!

Простите пожалуйста!

в)

Бог воды, богиня воды,
Шелковобородый бог воды,
Сереброкосая богиня воды,

Миловидна, милосудна,
прости.

Мать сырая земля!
Парьхци шьярь Ведятя,
Сня серал Ведява,
Простиндасть Аннань.
Ведятя, панчк ортацень,
Ведява, панчк кенкшкяцень,
Макск милостькяцень.
Святая вода, золотая вода,
Вага тейть туме ямкскат,
Кельгиенть — пачанди-
цюкоронди.

Вага тейть туме комлянят,
Кельгиенть — позанди-
пиванди,

Кельгиенть — пуренди-
винанди.

Вага тейть туме сиянь
ярмаконят.

Кельгода — торговада,
Кельгода — ярхчада-симода,

Кельгода — идентенди
кадыенть!

Вага тейть туме акша лишме,
Анок путонь пандознек,
Анок путонь камбразнек,

Анок соканек, крянек,
Сембе повозканек.

Святой васта, простите
Аннань,

Мувоза ризец — павазоц,
Мувоза имедец-васувоц,

Простите, пожалняста.
Мзяра Аннань пексонза идья,

Сембе улест атянь-авань
тряйнят,

Улест атянь-авань щайнят,
Простите, простите, простите.

Миловидна, милостивая,
прости.

Мать сырая земля!
Шелковолосый бог воды,
Сереброкосая богиня воды,
Простите Анну.
Бог воды, открой ворота,
Богиня воды, открой двери,
Смилуйтесь.
Святая вода, золотая вода,
Вот тебе принесли пшена,
Хочешь для блинов-
пирогов.

Вот тебе принесли хмеля,
Пусть будет по нраву поза-
пиво,

Пусть будет по нраву пуре-
вино.

Вот тебе принесли
серебряных денег,

Понравятся — торгуйте,
Понравятся — на них ешьте-
пейте,

Понравятся — для детей
оставьте!

Вот тебе привели белого коня,
С готовой надетой уздой,
С готовым положенным
седлом,

С готовыми сохой, плугом,
Со всей упряжью.

Святое место, прости Анну,

Пусть придет ее счастье,
Пусть придет к ней надежда
(здоровье),

Простите, пожалуйста.
Сколько у Анны в животе
детишек,

Пусть все будут кормящими
родителей.

Одевающими родителей,
Простите, простите, простите.

Осподи, баслави!
 Кудоюртава, матушка,
 Вере кереть, ало шочкот,
 Кушкасо видечинь пазот,
 Кудонь ниле уголонзо,
 Ниленьгемень якинзэ,
 Ниленьгемень прощениянзо,
 Ниленьгемень милостензэ.
 Прамо-стямо мушконзо

пултасынек.

Паряк, прась княксос,
 Скотиннань печкема таркас,

Паряк, прась тулонь аштема
 таркас,

Паряк, прась помила начтамо
 таркас,

Паряк, прась кенкш порог
 алов,

Кува якить-пакить ломанть,
 Паряк, прась ульцяс

шукшпряс,

Паряк, прась ведень чудема
 таркас,

Паряк, прась тинге лангс,

Паряк, прась покш пакяс,
 ума межас,

Паряк, прась ламо ки пряс,

Паряк, прась масторавань
 столензэ лангс,

Паряк, прась симема ведензэ
 лангс,

Паряк, прась яраса пенчензэ
 лангс,

Паряк, томбизе — тандавтызэ,

Простик и милостик,

Пасиба, мастор ава Мария,

Пасиба простямозот.

Господи, благослови!
 Богиня дома, матушка,
 Сверху лыко, снизу бревна,
 В середине праведный бог,
 У дома четыре угла,
 Сорок к нему входящих,
 Сорок у него прощений,
 Сорок у него милостей.
 Растущую конопель его

сожжем.

Может быть, упал на пол,
 Может быть, там, где режут

скот,

Может быть, упал там, где
 находится замок,

Может быть, упал там, где
 мочат помело,

Может быть, упал на порог,

Где ходят люди,

Может быть, упал на улице,
 на гору мусора,

Может быть, упал там, где
 течет вода,

Может быть, упал на току,

Может быть, упал в большом
 поле, на меже,

Может быть, упал на
 перекрестке многих дорог,

Может быть, упал на твой
 стол, богиня земли,

Может быть, упал на твоё
 питье,

Может быть, упал на твою
 ложку,

Может быть, ушиб, напугал
 тебя,

Прости и прояви милость,

Спасибо, мать земли Мария,

Спасибо за то, что простила.

е)

Знахарка (знахарь) брала с собой горбушку хлеба, немного соли, коготь выдры, кусок савана, медную монету и шла с больным на перекресток трех дорог. Там она расстилала саван,

Можот, симемстэ-ярсамсто,

Сускомонь нилемстэ,
Пенчень корчамсто,
Думсто-арсемстэ,

Стямсто-прамсто,
Можот, сась кульнь таркасто,

Можот, прась апаро таркас,

Ведень чудельма таркас,
Верень нолдамо таркас,
Пазнэнь ознома таркас,
Озкс палт лангс.
Тон, Канай атя,
Масторонь кирди-канды,
Саик Палагань орманзо,
Стаканзо, апаронзо
Прястонзо, пря ловажастонзо,

Черьстэнзэ, черь коренстонзо,
Пря потстонзо, удемстэнзэ,
Сельмстэнзэ, сельме
кундостонзо,

Пилестэнзэ, пиле варястонзо,
Судостонзо, судо каворьстэнзэ,
Кургстонзо, курго потстонзо,
Пейстэнзэ, пейзабельстэнзэ,
Кельстэнзэ, кель коренстонзо,
Кирьгапарьстэнзэ, кель
варястонзо,
Улостонзо, уло пестэнзэ,

Седейстэнзэ, максостонзо,
Қарайстэнзэ, пакарьстэнзэ,
Ашо паро теластонзо,
Якстере верьстэнзэ,
Саик пря куншкастонзо,
Валк кувалманзо,
Паник кочкарязонзо.
Улить толконь содыцят,
Улить тевень якавтыцят,
Тердить сынст икелеть,
Макст тест Полань орманзо,

Кучить сизьгемень ки прява,
Сизьгемень сисем паксыва

Может быть, во время еды-
питья,

Во время глотания,
Во время хлебания,
Во время раздумий,

размышлений,
Во время вставания, падения,
Может быть, пришла с места
умирающего,

Может быть, упала она на
плохое место,

На место, где течет вода,
Где пускают кровь,
Где молятся богу,
На жертвенные куски.
Ты, старик Канай,
Хранитель, повелитель земли,
Возьми болезнь Пелагеи,
Тяжесть, муки
Из головы, из костей ее

головой,
Из волос, из корней волос,
Из головы, из мозга,
Из глаз, из глазного дна,

Из ушей, из ушных раковин,
Из носа, из хряща носа,
Из рта, из полости рта,
Из зубов, из десен,
Из языка, из корня языка,
Из горла, из гортани,

Из подбородка, из кончика
подбородка,

Из сердца, из печени,
Из поясницы, из костей.
Из белого хорошего тела,
Из красной крови,
Возьми с маковки,
Спусти вдоль спины,
Выгони к пяткам.
Есть знающие толк,
Есть дела делающие,
Пригласи их к себе,
Отдай им болезнь Пелагеи,
Отправь их по семидесяти
перекресткам,
По семидесяти семи полям

Палагань орманзо сравтомо,
Шумбрань, парочинь тугеме.

Разбросать болезнь Пелаген,
Здоровье и всего доброго
принести.

130. ЗАГОВОРЫ-ПРИСУШКИ — ЭЖДЕМА ОЗОЛМАТ

Чтобы муж любил жену, или жена любила мужа, парень — свою девушку, девушка — своего парня, ворожея брала в платок огуречные или подсолнечные семечки и клала их под чугуи. Потом в чугуи вливала горячую воду и шепотом произносила слова присушки.

а)

Чанготь, мастор паз,
Неемак, Ведява!
Перьктэнь карксом каяса,
Вециминем нолдаса,
Таркас мадян а ознац,
Таркасто стян а чекан,

Чамам лангс ведь а каян,
Черень-пулон нолдасынь,
Лисян путонь кудосто,
Кенкшкем кадса панжадо,
Лисян пирянь кардайстэ,
Ортам кадса панжадо,
Лисян ало ортава,
Алов керян суюкоян:
Масторава, Ведява,
Лемек-пиленк кундасынь,
Сельминесэнк неимизь,
Пилинесэнк маримизь!
Сисем шайтят кучодо,
Сисем шайтят, шайтян левкст!
Кунсолодо, марядо,
Ков кучтадызь — азедо,
Мезе мерян — теде,
Илядо неявт киненьгак,
А каршо вастыне,
А удалдо стардыне!
Княва молезь, кинь кадозь,
Кивтеме молезь, кинь теезь,
Тынь витьстэ моледе
Кирьгалдонь сельме Васёне,
Перьканзо тынь арадо,
Кругомганзо ютадо,

Благослови, бог земли,
Увидь меня, мать воды!
С себя пояс сниму,
Застежку расстегну,
На кровать лягу не помолюсь,
С кровати встану не
помолюсь,

На лицо воды не плесну,
Волосы-косы распушу,
Выйду из дома,
Дверь оставлю открытой,
Выйду из огороженного двора,
Ворота оставлю открытыми,
Выйду в задние ворота,
Низко поклонюсь:
Масторава, Ведява,
Имена ваши называю,
Глазами своими меня увидите,
Ушами меня услышите!
Семь чертей пошлите,
Семь чертей, чертенят!
Слушайте, услышите,
Куда пошлю — идите,
Что скажу — делайте,
Пусть вас никто не видит,
Ни встречный,
Ни за вами идущий!
По дороге идя, след оставляя,
Без дороги идя, дорогу делая,
Вы прямо идите,
К Василию на глаза,
Вокруг него все встаньте,
Вокруг него пройдите,

Керш пилеванзо совадо,
Удемганзо срадодо,
Саинк прясо превензэ!
Ало ёнов валгодо,
Седейганзо срадодо,
Саинк седей виензэ!
Седе алов валгодо,
Саинк пильге виензэ,
Вень удомо илинк кадт,
Чинь оймамо илинк кадт,
Чить кутязь кутядо,
Веть раздезь разделе!
Превень маштозь аштезэ,
Седеень кундазь яказо!

Мелезэнзэ лецтинк,
Превезэнзэ кандынк
Полгаря сельме Ешань,
Мазынестэ тынь невтинк,
Седейэнзэ педявтынк!
Неявозо Васёне
Еще сырнекс, умарнекс,
Иначинь васень алнекс,
Тундонь васень цецинекс,
Сэнь верьгизэнь баягак!
Пингезэнзэ-пезэнзэ,
Пе маштома чизэнзэ
Васе Ешань вечкесэ,
Седейсэнзэ каннесэ.

В левое ухо войдите,
По мозгам разойдитесь,
Отнимите его рассудок!
Вниз спуститесь,
В сердце расположитесь,
Отнимите силу его сердца!
Еще ниже спуститесь,
Отнимите силу его ног,
Ночью спать не давайте,
Днем отдыхать не давайте,
Днем щекотите,
Ночью царапайте,
В беспамятстве пусть сидит,
Взявшись за сердце, пусть
ходит!

Напомните ему,
Надоумьте его
О пучеглазой Еше,
Красивой ее покажите,
В сердце поселите!
Пусть покажется Васе
Еша золотом, яблочком,
Первым пасхальным яичком,
Первым весенним цветочком,
Синим колокольчиком!
Всю жизнь — до конца,
До последнего дня
Пусть Вася Ешу любит,
Пусть в сердце носит.

б)

Пасчанготь, Нишке паз,
Пасчанготь, вере паз!
Чокшне мадян, а ознан,
Вялскеяк стян, а ознан,
Мезень корья а ознан?
Думинь-арсинь эсь пачкан —

Макуль Матрянь вечкеме,
Саень полакс саеме.
Арась сонзэ мелезэ
Монь вечкеме, кельгеме,
Монень полакс молеме.
Мон бедноян, скудноян,
Арась чисэ эрциян,
Лисинь ало ортава,

Благослови, Нишке паз,
Благослови, всевышний бог!
Вечером лягу, не помолюсь,
Утром встану, не помолюсь,
Почему не помолюсь?
Подумал я, поразмыслил про
себя —

Макулину Матрю полюбить,
В жены ее взять.
Но нет у ней желания
Меня любить,
За меня замуж идти.
Я бедный, не богатый,
Нет у меня счастья.
Вышел в задние ворота,

Ало енов серьгединь,
Мастор пазнэнь энялдынь.

Мастор пазось маримим,
Сисем шайтянт кучокшнось
Макуль Матрянь эждямо,

Сисем шайтянт, азедо!
Матрянь керш бокс арадо!
Керш пилева совадо,
Удемганзо срадодо,
Саинк прясо превензэ!
Седе алов валгодо,
Саинк седей виензэ!
Еще алов валгодо,
Саинк пильге виензэ!
Телаванзо срадодо,
Эждинк весе верензэ,
Вене удомо илинк кадт,
Чинь оймамо илинк кадт!
Чинек-венек кирдезэ
Миконь Проконь мельсэнзэ!
Неявозо тенензэ
Сырнень алонь кондямо!
Вечкевезэ лицязо,
Вечкевезэ поназо,
Вечкевезэ вайгельга,
Вечкевезэ кортавка!

Иневедь, иневедь,
Иневедень томбале ули ине
Ине кудосонть ине печька,
Ине печькасонть ине котел,
Ине котелсонть лаки иневедь,
И лаки, и чады, и пуркси, и
Кода се котелсонть ведесь
Лакась, чадсь, пуркесь,
Истя Матрянь седеезэ Митянь
кис

В эту сторону крикнул,
К богу земли с просьбой
обратился;
Бог земли меня услышал,
Семь чертей мне послал
Макулину Мотрю
приворожить,
Семь чертей, идите!
По левую сторону встаньте!
В левое ухо войдите,
По мозгам ее разойдитесь,
Отнимите ее рассудок!
Пониже спуститесь,
Отнимите сердечную силу!
Еще ниже спуститесь,
Отнимите силу ног!
По телу ее разойдитесь,
Разогрейте всю ее кровь,
Ночью спать не давайте,
Днем отдыхать не давайте!
Пусть днем и ночью держит
Проку Николаева в голове!
Пусть он покажется ей
Словно золотое яичко!
Пусть нравится ей лицо его,
Пусть нравится цвет волос его,
Пусть нравится голос его,
Пусть нравится ей разговор
его!

в)

Большая вода, большая вода,
За большой водой есть
большой дом,
В большом доме большая
печка,
В большой печке большой
котел,
В большом котле кипит
большая вода,
И кипит, и через край льется,
и брызжет, и стекает.
Как в том котле вода
Кипела, лилась через край,
брызгала, стекала,
Пусть так сердце Матри к
Мите

д)

Валске рана стян,
 Пильгень карсесынь,
 Чамам а шляса,
 Пряма а судряса,
 Пазнэнь а ознан,
 Мастораванень а сюконян
 Карксом юксьса,
 Вецимам нолдаса.
 Лисян кенкшка,
 Кенкшем кадса панжадо.
 Лисян ортава,
 Ортам кадса панжадо.
 Орта ланге лисян,
 Колмо ёнов сьругедян,
 Нилецё ёнов сюконян,
 Мерян истяня:
 Сизьгемень сисем шайтянт,
 Сизьгемень сисем шайтян

левкст,

Малазон садо,
 Ков кучтадызь — азедо,
 Азедо Сёкане,
 Совадо керш пилеванзо.
 Срадодо удемганзо,
 Саинк прясо превензэ,
 Валгодо седейзэнзэ,
 Саинк седей виензэ,
 Валгодо пильгезэнзэ,
 Маштынк пильге виензэ,
 Празо тоскас,
 Празо горяс,
 Илязо сода чинзэ,
 Илязо сода вензэ,
 Илязо сода сонсь,
 Мезень кис тоскови,
 Илязо чарькодть сонсь,
 Мезень кис аварди.

Утром рано встану,
 Обуюсь,
 Лицо не вымою (не умоюсь),
 Голову не расчешу,
 Богу не помолюсь,
 Богине земли не поклонюсь,
 Пояс развяжу,
 Застежку рубашки расстегну,
 Выйду в дверь,
 Дверь оставлю открытой,
 Выйду в ворота,
 Ворота оставлю открытыми.
 У ворот стану,
 В три стороны крикну,
 В четвертую сторону

поклонюсь,

Так скажу:
 Семьдесят семь чертей,
 Семьдесят семь чертенят,
 Подойдите ко мне,
 Куда вас пошлю — идите,
 Идите к Фекле,
 Влезьте в левое ухо,
 По мозгам ее разоидитесь,
 Лишите ее рассудка,
 Спуститесь к сердцу,
 Взволнуйте сердце,
 Спуститесь к ногам,
 Пусть ослабеют ноги,
 Пусть она затоскует,
 Пусть она загорюет,
 Пусть не знает ни дня,
 Пусть не знает ни ночи,
 Пусть не знает сама,
 Почему она тоскует,
 Пусть сама не догадывается
 Почему она плачет.

е)

Чокшне мадинь удомо,
 Вециминем нолдыя,
 Эзинь чека пазнэнь,
 Эзинь макст сукпря,

Вечером легла спать,
 Застежку у рубашки
 расстегнула,
 Не молилась богу,
 Не клала поклоны,

Валске стинь таркасто,
Эзия шля чамам,
Крестом мештьстэнь каия,
Пильгем алов путыя,
Черьбулом нолдыя,
Апак судря кадыя.
Кудонь трокс ютынь,
Керш пелев сюконинь,
Чикор кенкшкем панжия,
Апак селго кадыя.
Кардазонь перька ютынь,
Ало орта лангс молинь,
Ало ортам панжия,
Лисинь ало ортава,
Вецминем нолдыя,
Лангстон палям каия,
Сисем енов сюконинь,
«Сисем шайтянт» —

серьгединь.

Сисем шайтянт састь,
Весе перькан арасть.
Мон кургинем панжия,
Кургсо валом евтыя:
Сисем шайтянт, раужот,
Сисем чова пильгинеть,
Ков кучтадызь — моледе,
Мезе мерян — теде.
Аздо Сашконь Маряне,
Марянь перька арадо,
Керш пилева совадо,
Удемганзо срадодо,
Удемзэнзэ кундадо,
Саинк прясо превензэ,
Чамазонзо кундадо,
Саинк чама верензэ!
Седе алов валгодо,
Седейганзо срадодо,
Маштынк седей виензэ!
Пильгезэнзэ кундадо,
Саинк пильге виензэ!
Чинь оймамо илинк кадт,
Вень удомо илинк кадт!
Чить куцтязь куцтядо,
Веть раздезь разделе!
Курцякс мендинк сэрэнзэ,
Комлякс костинк теланзо!

Утром встала с постели,
Не умылась,
Сняла крест с шеи,
Под ноги положила,
Волосы распустила,
Нерасчесанными оставила.
Через дом прошла,
Влево поклонилась,
Скрипучую дверь отворила,
Незакрытой ее оставила,
Весь двор обошла,
К задним воротам пошла,
Задние ворота открыла,
В задние ворота вышла,
На семь сторон поклонилась,
Семь чертей крикнула.

Семь чертей пришли,
Все вокруг меня встали.
Я рот раскрыла,
Вслух произнесла:
Семь чертей, черных,
Семь тонконогеньких,
Куда вас пошлю — идите,
Что скажу — сделайте.
Идите к Сашкиной Маре,
Вокруг Мари встаньте,
В левое ухо зайдите,
По ее мозгам разоидитесь,
За мозги схватитесь,
Лишите ее рассудка,
По лицу растекитесь,
Обескровьте лицо ее!
Пониже спуститесь,
В сердце расположитесь,
Взволнуйте сердце!
За ноги схватитесь,
Пусть ослабнут ее ноги!
Днем отдохнуть не давайте,
Ночью спать не давайте!
Днем щекотите,
Ночью тревожьте!
Стан ее в коромысло огоньте,
Тело ее словно хмель

засушите!

ж)

Жаронь атянтъ	У горячего старика	
Шапказо жаронь,	Шапка горячая,	
Одежазо жаронь,	Одежда горячая,	
Панарозо жаронь,	Рубашка горячая,	
Понксонзо жаронь,	Штаны горячие,	
Практанзо жаронь.	Портянки горячие.	
Жаронь атысь	Горячий старик	
Пецькас пекшень пенгть	В печку липовые дрова	
	вачки,	кладет,
Жаронь чугуи лади.	Горячий чугун ставит.	
Жаронь салт эйзэнэ каи,	Горячую соль в него кладет,	
Совет и любовь теи.	Добрый совет и любовь	
		творит.
Раисань уголиятне Семанень,	Раисыны угли для Семена,	
А Семань уголиятне	А угли Семена для Раисы.	
		Раисанень.
Раисань кедтне Семанень,	Раисыны руки для Семена,	
Семань кедтне Раисанень.	Руки Семена для Раисы.	
Раисань седеесь Семанень,	Раисыно сердце для Семена,	
Семань седеесь Раисанень.	Сердце Семена для Раисы.	
Раисань виськсэсь Семанень,	Раисын стыд для Семена,	
Семань виськсэсь Раисанень.	Стыд Семена для Раисы.	
Лети не приставай ни к кому,	Улети (стыд) не приставай	
		ни к кому,
Пристань к мужу.	Пристань только к мужу.	

131. ЗАГОВОРЫ ОТ КОЛДУНОВ — ОРОЖИЯМОТ ВЕДУНДО

а)

Сизьгемень сисем моря,	Семьдесят семь морей,	
Весемеде покш Киянь моря,	Самое большое Киян море,	
Моря чиресэ, поень кудосо	В море, в основном доме	
Томбам лангсо палыть свечат,	На шестке горят свечи,	
Арасть кирьвастицяст, арасть	Никто не умеет зажечь их, не	
		умеет потушить,
Зярдю кирьвастевить-	Когда их сможет зажечь	
мадстевить ведуннэнь,		колдун
Вейке часонь потсто, вейке	За один час, за одну минуту,	
		минутань потсто,
Зярдю саевезэ ведунонтень	Тогда пусть колдун	
		воздействует на Ивана.
Иван.		
Сизьгемень сисем моря,	Семьдесят семь морей,	
Весемеде покш Киянь моря,	Самое большое Киян море,	

Пуван эвездэ, пуван	идемевсте.	Дую от злодея, дую от злого	духа,
Пуван и мастор ланга яки	ведундо,	Дую от ходившего по земле	колдуна,
Пуван мастор ланга яки	еретикте,	Дую от ходившего по земле	еретика,
Пуван мастор ланга яки	эвездэ,	Дую от ходившего по земле	злодея,
Пуван мастор ланга яки	идемевсте.	Дую от ходившего по земле	злого духа,
Пуван мастор алга яки	ведундо,	Дую от ходившего под землей	колдуна,
Пуван мастор алга яки	еретикте,	Дую от ходившего под землей	еретика,
Пуван мастор алга яки эвездэ,		Дую от ходившего под землей	злодея,
Пуван мастор алга яки	идемевсте.	Дую от ходившего под землей	злого духа,
Пуван верьга ливтни ведундо,		Дую от летающего поверху	колдуна,
Пуван верьга ливтни еретикте,		Дую от летающего поверху	еретика,
Пуван верьга ливтни эвездэ,		Дую от летающего поверху	злодея,
Пуван верьга ливтни	идемевсте.	Дую от летающего поверху	злого духа,
Пуван чувто прява яки	ведундо,	Дую от ходившего по	деревьям колдуна,
Пуван чувто прява яки	еретикте,	Дую от ходившего по	деревьям еретика,
Пуван чувто прява яки	эвездэ,	Дую от ходившего по	деревьям злодея,
Пуван чувто прява яки	идемевсте.	Дую от ходившего по	деревьям злого духа,
Пуван калмосто лисни	ведундо,	Дую от выходящего из могилы	колдуна,
Пуван калмосто лисни	еретикте,	Дую от выходящего из могилы	еретика,
Пуван калмосто лисни	эвездэ,	Дую от выходящего из могилы	злодея,
Пуван калмосто лисни	идемевсте.	Дую от выходящего из могилы	злого духа,
Пуван ведьстэ лисни ведундо,		Дую от выходящего из воды	колдуна,
Пуван ведьстэ лисни	еретикте,	Дую от выходящего из воды	еретика,
Пуван ведьстэ лисни эвездэ,		Дую от выходящего из воды	злодея,

Пуван ведьстэ лисни идемевсте.
Шки пазонь, Нишке пазонь покш пакся.
Покш паксясонть покш губор,
Покш губорсонть покш тумо,
Покш тумосонть покш пизэ,
Покш пизэсэнтэ раужо кренч,
Тумонть ало пижень сэдь,
Сэдентэ лангсо пижень кудо,
Пижень кудосонть пижень столь,
Пижень столь лангсонть пижень скатерть,
Пижень скатертьсэнтэ пижень братина,
Братинасонть пиже ведь,
Ведьсэнтэ пиже кече.
Валк кренч метямо,
Валк кренч сэтямо,
Валк пувамо, валк сельгеме.
Пувак ведундо, пувак еретикте,
Пувак эвездэ, пувак идемевсте.
Пувак мастор ланга яки ведундо,
Пувак мастор ланга яки еретикте,
Пувак мастор ланга яки эвездэ,
Пувак мастор ланга яки идемевсте.
Пувак мастор алга яки ведундо,
Пувак мастор алга яки еретикте,
Пувак мастор алга яки эвездэ,
Пувак мастор алга яки идемевсте.

Дую от выходящего из воды злого духа.
У родимого бога, у бога Нишке большое поле,
На большом поле большой бугор,
На большом бугре большой дуб,
На большом дубе большое гнездо,
В большом гнезде черный ворон,
Под дубом медный мост,
На медном мосту медный дом,
В медном доме медный стол,
На медном столе медная скатерть,
На медной скатерти большая чаша,
В чаше медная вода,
В воде медный ковш.
Опустись ворон защищать,
Опустись ворон предохранять,
Опустись дуть, опустись плюнуть,
Дуй от колдуна, дуй от еретика,
Дуй от злодея, дуй от злого духа,
Дуй от ходившего по земле колдуна,
Дуй от ходившего по земле еретика,
Дуй от ходившего по земле злодея,
Дуй от ходившего по земле злого духа,
Дуй от ходившего под землей колдуна,
Дуй от ходившего под землей еретика,
Дуй от ходившего под землей злодея,
Дуй от ходившего под землей злого духа,

Пувак верьга ливтни ведундо,
 Пувак верьга ливтни еретикте,
 Пувак верьга ливтни эвездэ,
 Пувак верьга ливтни идемевсте.
 Пувак чувто прява яки ведундо,
 Пувак чувто прява яки еретикте,
 Пувак чувто прява яки эвездэ,
 Пувак чувто прява яки идемевсте.
 Пувак калмосто лисни ведундо,
 Пувак калмосто лисни еретикте,
 Пувак калмосто лисни эвездэ,
 Пувак калмосто лисни идемевсте.
 Пувак ведьстэ лисни ведундо,
 Пувак ведьстэ лисни еретикте,
 Пувак ведьстэ лисни эвездэ,
 Пувак ведьстэ лисни идемевсте.
 Петрань кодамо ведун токизе,
 Кодамо еретик токизе,
 Кодамо эвезь пицизе,
 Кодамо идемевсь сэвизе.
 И пувик, и сельгик
 Седейстэнзэ, пекстэнзэ,
 Кавто бока пелькстэнзэ,
 И юкстик, и сравтык,
 И явтык, и сравтык,
 чевтемтик
 Ведунонь сэвевтензэ,
 Чевтемтик еретикенъ
 токавтонзо,
 Чевтемтик эвезень
 пицевтензэ,
 пицевтензэ,

Дуй от летающего поверху колдуна,
 Дуй от летающего поверху еретика,
 Дуй от летающего поверху злодея,
 Дуй от летающего поверху злого духа,
 Дуй от ходившего по деревьям колдуна,
 Дуй от ходившего по деревьям еретика,
 Дуй от ходившего по деревьям злодея,
 Дуй от ходившего по деревьям злого духа,
 Дуй от выходящего из могилы колдуна,
 Дуй от выходящего из могилы еретика,
 Дуй от выходящего из могилы злодея,
 Дуй от выходящего из могилы злого духа.
 Дуй от выходящего из воды колдуна,
 Дуй от выходящего из воды еретика,
 Дуй от выходящего из воды злодея,
 Дуй от выходящего из воды злого духа.
 Какой колдун Петра испортил,
 Какой еретик испортил,
 Какой злодей обжег,
 Какой злой дух съел,
 И сдуй и сплунь
 Из сердца, из живота,
 Из двух его боков,
 И развяжи, и разбросай,
 И обезболь, и размягчи
 Колдуном съеденное место,
 Размягчи еретиком тронутое место,
 Размягчи злодеем обожженное место,

Чевтемтик идемевсень
токавтонзо.
А фу, пфу!

Размягчи злым духом
тронутое место,
А, фу, пфу!

в)

Косто нолдавт нолдазят?
Косто кучозят?
Нолдавт ули чувсто,
Нолдавт ули кевстэ,
Нолдавт ули модасто,
Нолдавт ули ведьстэ,
Нолдавт ули церастэ,
Нолдавт ули авасто,
Нолдавт ули тейтерьстэ.
Мейстэ нолдавт нолдазят?
Мейстэ тон кучозят?
Эли чувсто-кансто,
Эли кевстэ-горастэ,
Эли равжо модасто,
Эли чуди ведьстэ,
Эли душман ломаньстэ,
Эли тонавтистэ,
Эли кежень пандомга
Шапкань канды церастэ,
Пангонь канды авасто,
Пулонь канды тейтерьстэ?
Кодамо пона нолдынзеть,
Кодамо сельме кучинзеть?
Мон цюратан-пирятан,
Мон кортавтан-керятан,
Мон пуватан-сельгтян,
Пуван пиже сельмеде,
Пуван ожо сельмеде,
Пиже сельме нолдавтто,
Ожо сельмень нолдавтто,
Сэнь сельмень нолдавтто,
Кев сельмень нолдавтто.
Мон пуван, сельган,
Мон пирян, цюран,
Ойметькскезэ пирятан,
Ойметькскезэ керятан,
Мон явттан, мон сравттан,
Мон костятан, мон маштятан.
Олень ашо теластонзо,
Якстере вернестэнзэ.

Откуда порча пущена?
Откуда послана?
Порча бывает от дерева,
Порча бывает от камня,
Порча бывает от земли,
Порча бывает от воды,
Порча бывает от мужчины,
Порча бывает от женщины,
Порча бывает от девушки.
Откуда ты, порча, пущена?
Откуда ты послана?
Или с дерева-колоды,
Или с камня-горы,
Или с черной земли,
Или с текущей воды,
Или от злого человека,
Или от поучающего,
Или ради мести,
От мужчины в шапке,
От женщины в панго,
От девушки с косой?
Какого цвета порча пущена,
С какими глазами послана?
Я зачураю (закляну),
Я заговорю тебя,
Я сдую-сплуню.
Подую от зеленого глаза,
Подую от желтого глаза,
От порчи зеленым глазом,
От порчи желтым глазом,
От порчи синим глазом,
От порчи каменным глазом.
Я подую, сплуню,
Я заговорю, зачураю.
Действительно заговорю,
Действительно закляну,
Я разделю тебя, порча,
разбросаю,
Я высушу тебя, изгоню
Из Олиного белого тела,
Из ее красной крови.

Коли теске а кулат,
 Коли теске а емат,
 Коли теске а коськат,
 Коли теске а маштат,
 Листь Олянь теласто,
 Якстере вернестэнзэ.
 Коли сыть чувсто,
 Азё мекев чувтс.
 Коли сыть кевстэ,
 Азё мекев кевс.
 Коли сыть модасто,
 Азё мекев модас.
 Коли сыть ведьстэ,
 Азё мекев ведьс!
 Коли чувтс а молят,
 Коли кевс а молят,
 Коли модас а молят,
 Коли ведьс а молят,
 Велявт мекев нолдынзеть,
 Велявт мекев кучинзеть,
 Эйзэнзэ совак, эйзэнзэ ерак!
 А ойметьксэ саевить,
 А ойметьксэ маштавт!

Если здесь же ты не умрешь,
 Если здесь же не пропадешь,
 Если здесь же не высохнешь,
 Если здесь же не згинешь,
 Выйди из Олиного тела,
 Из красной ее крови.
 Если пришла ты из дерева,
 Иди снова в дерево.
 Если пришла из камня,
 Иди снова в камень.
 Если пришла из земли,
 Иди снова в землю.
 Если пришла из воды,
 Иди снова в воду!
 Если в дерево не пойдешь,
 Если в камень не пойдешь,
 Если в землю не пойдешь,
 Если в воду не пойдешь,
 Возвратись снова к
 пославшему тебя,
 Возвратись опять к
 путившему тебя,
 В него войди!
 В нем поселись,
 В нем укрепись!

г)

Сизьгемень сисем ангел,
 Сизьгемень сисем святой,
 И пувить, и сельгить.
 И шумдо и крикте каршо-ерте,
 Шумонь-крикень андовтонь-
 колавтонь,
 И кулынть-эринь андовтонь-
 колавтонь,
 Урвакстомань-никстемань
 андовтонь-колавтонь,
 Ертензэ Ивановь.
 А мон пуван, а мон сельган,
 Иневедень томбальде сась
 кшнинь атя,
 Кшнинь карть пильгсэнзэ,
 Кшнинь карькет карьсэнзэ,

Семьдесят семь ангелов,
 Семьдесят семь святых,
 И сдувают, и сплевывают.
 И от шума и крика
 противника,
 От шума-крика портящих,
 Умиравших-живущих
 портящих,
 Женившихся портящих,
 От пославших порчу на
 Ивана.
 Не я подую, не я плюну,
 Из-за большой воды пришел
 железный старик,
 Железные лапти у него на
 ногах,
 Железные оборы у него в
 лаптях,

Кшнинь одежда лагсонзо,
Кшнинь прясо черензэ,
Кшнинь кургсо сакалонзо,
Кшнинь палка боксонзо,

Кшнинь тенсть кедьсэнзэ.

Кшнинь палкасонть
юхадьсынзе,

Кшнинь тенстьсэнтъ
тенсесынзе

Те андовтонь-симдеветень,
колавтонь

Иневедьс паньсынзе.

Иневедьсэ покш марлю,

Весе киштеде, морадо,

Сесэ симеде-ярасадо,

Сесэ кутморядо-суюрядо.

Железная одежда на нем,
Железные на голове волосы,
Железная у него борода,
Железная палка у него на
боку,

Железный веник у него в
руках.

Железной палкой он смахнет,

Железным веником сметет

Кормящих, поящих эту порчу

В большую воду загонит.

В большой воде большая
яблоня,

Все пляшите, пойте,

Там пейте, ешьте,

Там обнимайтесь.

КОММЕНТАРИИ

В комментариях даны следующие сведения: когда, кем, где и от кого записано произведение. В тех случаях, когда мы не располагаем нужными данными, ссылаемся на источник: место хранения архивного материала или издание, откуда взят данный текст. Где есть возможность, указываем варианты и место их хранения или публикацию.

Отдельные тексты взяты из личных архивов известных мордовских фольклористов, о чем сделаны соответствующие указания в примечаниях.

Примечания к текстам сборника даны по единой нумерации по всем жанрово-тематическим разделам. Предисловие и нотное приложение к сборнику имеют свои соответствующие примечания. Буква «М» в примечаниях обозначает, что приведенное за нею произведение записано от мордвы-мокши, а «Э» обозначает произведение, зафиксированное среди эрзянской части мордовского населения.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- Ар. АН СССР* — Архив АН СССР, Ленинград, фонд Шахматова А. А.
Дорофеев — Дорофеев З. Ф., «Од веле» (хрестоматия), М., 1928.
Евсеев — Евсеев М. Е. Избранные труды, т. I, Саранск, 1962, т. II, 1963, т. V, 1966.
Л А И — Личный архив Имайкиной В. Л.
Л А С — Личный архив Самородова К. Т.
М — Мокшанский текст.
М М — Мокшоть моронза, М., Центриздат, 1928. Составитель сборника Б. Карсаевский.
М Н П — Сураев-Королев Г. Мордовские народные песни. Саранск, 1969.
М Н Т — Мордовское народное устно-поэтическое творчество, очерки, Саранск, 1975.
О М С — Образцы мордовской народной словесности, вып. I, Казань, 1882; вып. II, Казань, 1883.
Паасонен, М Ф — Н Раасонен. Mordwinische Volksdichtung (Мордовский фольклор), в шести томах. Т. II, Хельсинки, 1939; т. III, 1941; т. IV, 1947; т. VI, 1977.

- Пассонен, ОМНЛ* — Н. Paasonen. Proben der Mordwinischen Volksliteratur. (Образцы мордовской народной литературы), в двух томах. Т. I, тетрадь вторая, Гельсингфорс, 1894.
- РФ МГПИ* — Рукописный фонд Мордовского госпединститута им. М. Е. Евсевьева.
- РФ МГУ* — Рукописный фонд Мордовского госуниверситета им. Н. П. Огарева.
- РФ НИИ* — Рукописный фонд Научно-исследовательского института языка, литературы, истории, экономики при Совете Министров МАССР.
- УПТМ* — Устно-поэтическое творчество мордовского народа, в восьми томах. Т. I, Саранск, 1963, т. II, 1965, т. VIII, 1978.
- СЭС* — Б. М. Соколов. Саратовский этнографический сборник. Саратов, 1922.
- ЦГА* — Центральный государственный архив МАССР.
- Шахматов* — Шахматов А. А. Мордовский этнографический сборник. М., 1910.
- Э.* — Эрзянский текст.
- ЭМ* — Евсевьев М. Е. Эрзянь морот, М., 1928.

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТАМ

Песни рождественского дома.

1. Э. Зап. Л. С. Кавтаськиным в с. Сабанчеево Кочкуровского р-она в 1950 г. от Калачиной М. Я., 65 лет. РФ НИИ, Л-81, л. 12—14.
2. Э. Паасонен, МФ, т. II, с. 140—141.
3. Э. Зап. в с. Вечкенино в 1898 г. от Наума. Паасонен. МФ, т. II, с. 142—144.
4. Э. Зап. в с. Н.-Суркино в 1898 г. Паасонен, МФ, т. II, с. 144—145.
5. Э. Зап. в с. Козловка в 1898 г. Паасонен, МФ, т. II, с. 148—149.
6. Э. Зап. в с. Н.-Суркино в 1898 г. Паасонен, МФ, т. II, с. 147.
7. Э. Зап. в с. Козловка в 1898 г. Паасонен, МФ, т. II, с. 147—148.
8. Э. Зап. в с. Вязовка. Паасонен, МФ, т. II, с. 149—150.
9. Э. Зап. в с. Оркино в 1908 г. Шахматов, МЭС, с. 602—603.
10. Э. Зап. Е. А. Кемаевой в 1960 г. в с. Арапино Шемийского р-она Пензенской обл. от Д. И. Алексеевой РФ МГУ.
11. Э. ОМС, вып. I, с. 204—208.
12. Э. ОМС, вып. I, с. 209. №№ 2—12 большей частью эротического характера, призванные повлиять на живородящие силы земли, чтобы получить богатый урожай.

Колядки и таусени.

13. Э. Зап. Ильным в с. Найман Б-Березниковского р-она в 1937 г. от Е. С. Денисовой, 63 лет. РФ НИИ, Л-177, л. 17—18.
Колядки исполнялись накануне рождества девушками, детьми, женщинами, мужчинами. В них содержится элемент заклинания—заклипания: урожая, рождения детей, особенно мальчиков, свадьбы, увеличения скота. Данная колядка предполагает заклинание хорошего урожая.
14. Э. Шахматов, с. 517—518. Текст не содержит заклинательного элемента, лишь по внешнему оформлению относится к данному жанру: наличием припева «Коляда» и просительной концовки. Произведение исполняется в качестве колядки в результате забвения заклинательной функции обряда.

15. Э. Шахматов, с. 519—520.
16. Э. Евсевьев, т. II, с. 487. Нах. ЦГА, ф. Евсевьева, Р-267, оп. I, № 18, л. 140. Содержание этого произведения состоит из двух частей: первая—вариант №№ 13, 15, вторая—лирическая песня, вошедшая в этот жанр, скорее всего, в результате утраты первоначальной функции обряда.
17. Э. Паасонен, МФ, т. II, с. 144—152. Текст представляет собой контаминацию четырех разных колядок, восхваляющих хозяев дома, гостей, заклиняющих хороший урожай и рождение сына.
18. Э. Шахматов, с. 520. Наиболее распространенная формула заклипания урожая, часто входящая в произведения как их составная часть.
19. Э. Зап. в с. Кочкурово Кочкуровского р-она от П. Д. Звяжиной, 35 лет. УПТМН, т. VIII, с. 116—117. Нах. РФ НИИ, Л-117, с. 39.
20. М. Зап. К. Т. Самородов от М. И. Шумкиной в с. Мамолаеве. ЛАС.
21. Э. Шахматов, с. 518—519; УПТМ, т. VIII, с. 120—121. С этой колядкой ходят дети, в ней не заклинение, а описание юмористической сценки, связанной с данным обрядом.
22. Э. Паасонен, МФ, т. II, с. 125—126. Начало произведения является вариантом № 21, но смысл совершенно другой. В колядке перечислены препятствия, которые пришлось преодолеть колядующему, чтобы добраться до нужного дома, за что хозяева и должны дать подарок.
23. Э. Паасонен, МФ, т. II, с. 123—124. Связь этого произведения с обрядом только в просьбе подарка, содержание не имеет никакого заклипательного смысла.
24. Э. Паасонен, МФ, т. II, с. 130. Содержание—юмористическое приглашение в гости, не имеющее заклипательного элемента.
25. Э. Паасонен, МФ, т. II, с. 129. Это произведение—один из самых полных и разработанных вариантов темы заклипания рождения помянутого сына.
26. М. Паасонен, МФ, т. IV, с. 414—416.
27. М. Зап. Самородовым К. Т. в с. Бадиково З.-Полянского р-она в 1947 г. от Чудаевой М., 56 лет. РФ НИИ, Л-79, л. 56.
28. Э. Зап. в с. Андреевка Б.-Игнатовского р-она в 1965 г. от Бахаревой А. В., 32 лет. ЛАИ.
29. М. Зап. Я. М. Пинясовым в 1963 г. РФ НИИ, Л-373.
30. Э. Зап. А. А. Богомоловым в с. Корино Шатковского р-она Горьковской обл. в 1950 г. от А. М. Андреевой РФ НИИ, Л-254, л. 49—50.
31. Э. Паасонен, МФ, т. II, с. 122—123.
32. Э. Паасонен, МФ, т. II, с. 127—128, УПТМН, т. VIII, с. 118. Заклипательный смысл в этом произведении отсутствует, с данным жанром связывает его лишь начало и просительная концовка.
33. Э. Евсевьев, т. II, с. 479. ЦГА, ф. Евсевьева, Р-267, оп. I, № 18, л. 177.
34. Э. Евсевьев, т. II, с. 482.
35. Э. Евсевьев, т. II, с. 486. ЦГА, ф. Евсевьева, Р-267, оп. I, № 7, л. 11.
36. Э. Евсевьев, т. II, с. 486.
37. Э. Евсевьев, т. II, с. 486—487. ЦГА, ф. Евсевьева, Р-267, оп. I, № 7, л. 11.
38. Э. Зап. В. А. Чесноковым в 1936 г. от К. О. Чикмайкиной, 71 г. РФ НИИ, Л-122, л. 311—312. Произведение интересно по содержанию: здесь и воспевание хозяев, гостей в доме, и предсказания птиц урожайного года; вторая часть имеет много общего с некоторыми весенними песнями.
39. Э. Шахматов, с. 595, Ар. АН, ф. 13, оп. 339, л. 253.
40. Э. ЦГА, ф. Евсевьева, Р-267, оп. I, № 11, л. 12.
41. Э. РФ НИИ, Л-18, л. 197. Л-52, л. 15.
42. М. Мельников-Печерский. Очерки мордвы, соч. т. VII, с. 482. Тексты-варианты «а» и «б» извлечены из сб. УПТМ, т. 8, 1978, с. 122.

Масленичные песни-призывы весны (веснянки).

43. М. РФ МГУ, дипломная работа Н. Ф. Водяковой «Календарная поэзия Шонгар велеса» с. 27—28.
44. М. Песни-призывы о жаворонках:
а) М. Зап. Я. М. Пинясов в с. М.-Поляна З.-Полянского р-она в 1957 г. от Е. С. Маскаевой РФ НИИ, П-373, л. 19.
б) М. РФ МГУ, дипл. раб. З. В. Учамбриной, 1969 г., с. 65.
в) Э. Зап. В. Коломасов Журн. «Сурань толт», 1957, № 1, с. 66—67.
г) М. РФ МГУ, указанная дипломная работа Н. Ф. Водяковой, с. 41.
д) РФ МГУ, указанная дипломная работа Н. Ф. Водяковой, с. 64.
45. М. Песни-веснянки ивавы:
а) Зап. М. М. Макушкина в с. Глушково в 1970 г. РФ МГУ. Масленица восхвалялась и в коротких, частушечного характера, песнях, которые более характерны для великопостных. См. варианты в дипл. работе Н. Ф. Водяковой, 1966, с. 28—30.
б) Дорофеев, с. 126—127.
в) Зап. К. Т. Самородов в с. Н.-Толковка в 1956. от М. И. Егоровой, 75 лет. РФ НИИ, Л-258, л. 118—119.
46. М. РФ НИИ, Л-18, л. 73. Песен данного содержания очень мало, эрзянских нет совсем. Все они записаны в селах З.-Полянского р-на.
47. М. Зап. З. В. Учамбрина в с. Боздуновка З.-Полянского р-на в 1969 г. от Е. В. Фокиной, 66 лет. РФ МГУ.
48. М. Дорофеев, с. 122.
49. М. Зап. Ю. Н. Азрапки в с. Жуковка З.-Полянского р-на в 1960 г. от А. И. Вирясовой РФ НИИ, Л-297, л. 386.
50. М. Зап. З. В. Учамбрина в с. Боздуновка З.-Полянского р-на в 1969 г. от М. А. Кембриной РФ МГУ.
51. М. РФ НИИ, Л-297, л. 387.
52. Э. Шахматов, с. 514.
53. М. а) Зап. А. М. Кудашкин в с. Мордовское Маськино Ст.-Синдровского р-на в 1947 г. РФ НИИ, Л-85, л. 10. Вариант в РФ НИИ, П-139, л. 94. Зап. от А. Е. Юртаева в с. Пяштельмо Ельнинковского р-на в 1953 г.
б) Зап. К. Самородова в с. Новое Бадиково в 1960 г. от А. М. Заиграйкиной (80 л.). РФ НИИ, п. Л-297, с. 28.

Песни-призывы весны

54. Э. Паасонен, МФ, т. II, с. 61—64.
55. Э. Паасонен, МФ, т. II, с. 57—60.
56. Э. Паасонен, МФ, т. II, с. 64—69.
57. Э. МНП, с. 180.
58. Э. Там же, с. 199.
59. Э. УПТМ, т. II, с. 79—80.
60. Э. УПТМ, т. II, с. 80—81.
61. Э. УПТМ, т. II, с. 270—271.
62. Э. ЦГА, ф. Евсеева, Р-267, оп. 7, л. 37. УПТМ, т. I, с. 360—362.
63. Э. Евсеев, т. I, с. 220—221.
64. Э. УПТМ, т. II, 77—78.

Весенние песни-мольбы.

65. Э. Песни-озномы в честь Ведявы:
а) Зап. в с. Кураево Теньгушевского р-на в 1964 г. от П. И. Бардиной ЛАИ.

- б) Паасонен, МФ, т. III, с. 20—21. Если предыдущее произведение—песня, исполняемая без сопровождающего обряда, то данное произведение сопровождается обрядовыми действиями.
66. Э. Моление плуга и горсти семян.
а) М. Евсевьев, т. V, с. 397—398.
б) Э. Паасонен, МФ, т. VI, с. 104—108.
67. Э. ОМС, вып. II, с. 296—297.
68. М. Зап. Я. Пиясов в 1963 г. РФ НИИ, Л-373, л. 21. Произведение обращено к святому Фролу, которого мордва считает покровителем скота.
69. М. Песни-озномы Юртаве и Пакеяве:
а) Паасонен, МФ, т. IV, с. 745.
б) Паасонен, МФ, т. IV, с. 746. Юртава, Юртатя, Кардазсарко — бо-жества, которых в разных селах считали покровителями скота.

Великопостные песни.

70. М. Зап. А. М. Кудашкин в с. Морд. Маськино Ст. Синдровского р-на в 1947 г. от А. Г. Кудашкиной РФ НИИ, Л-85, л. 36—39.
71. М. Зап. Б. Карсаевский; ММ, с. 42—48.
72. М. Зап. Б. Карсаевский; ММ, с. 49—51.
73. Э. а) УПТМ, т. 8, с. 125. Р. Ф. НИИ, Л-21, №№ 36, 32.
б) Зап. в с. Синеньки в 1921 г. от Сидоровой, 48 лет. СЭС, с. 222.
74. а) М. Зап. К. Т. Самородов в с. Кишалы Атюрьевского р-на от Сетишевой П., 60 лет. РФ НИИ, Л-258, л. 120—122.
б) М. РФ НИИ, Л-100, л. 156.
в) М. РФ НИИ, Л-18, л. 120.
г) М. РФ МГУ, дипломная работа В. М. Чигиревой «Перхляй велень календарнай обрядтне», с. 53.
д) М. МНМ, с. 136.
е) Э. Шахматов, с. 608—609, Ар. АН, ф. Шахматова, оп. 1, № 339, л. 351—352.
75. Э. а) Зап. Ильным в с. Найман Б.-Березниковского р-на в 1937 г. от Е. С. Денисовой, 63 лет. РФ НИИ, Л-117, л. 19—20.
б) Зап. В. Чесноковым в с. Найман в 1936 г. от О. К. Афонькиной, 43 лет. РФ НИИ, Л-73, л. 339—340.
в) Шахматов, с. 602, Ар. АН, оп. 1, № 339, л. 327.
г) Зап. в в с. Кочкурово Кочкуровского р-на в 1936 г. от Звягиной, 35 лет. РФ НИИ, Л-103, л. 38.

Песни вербные.

76. Э. а) Евсевьев, т. V, с. 336.
б) Евсевьев, т. V, с. 336.
в) Паасонен, МФ, т. VI, с. 104.
г) МНТ, с. 67.

Пасхальные обряды и песни.

77. Э. Паасонен, МФ, т. VI, с. 2—6. Это целый цикл произведений, которые вместе с обрядами составляют театральное действие встречи пасхи. Благодаря этим действиям главный христианский праздник превращается в языческое действо.
78. Э. Паасонен, МФ, т. VI, с. 96—100.

79. Э. Паасонен, МФ, т. VI, с. 110—118. Цикл произведений, прерываемых обрядами, обращенных к умершим с просьбой помочь семье в накоплении добра, в охране от всякого зла и несчастья.
80. М. а) Зап. К. Т. Самородов в с. Буддыгино от А. С. Чудаевой в 1978 г. ЛАС.
Э. б) Р. Ф. НИИ, Л-28, л. 17.
81. Э. Паасонен, МФ, т. VI, с. 8—10. Обращаются к пасхе как к дочери Нишке, воздают последние почести.
82. Э. Паасонен, МФ, т. 6, с. 78—80. Молян в честь божества овина направлен на подготовку места под будущий урожай, на предохранение овина от огня.
83. Э. а) Паасонен, МФ, т. 3, с. 44—48. Молян в честь Кереметя. Собиратели отмечали, что этот молян знали почти в каждом селе, но, к сожалению, нам удалось найти лишь один вариант.
б) Там же, с. 48—49.

Троицкие обряды и песни

84. Э. Паасонен, МФ, т. 6, с. 12—18. Сочетание обряда и действий представляет собой театрализованное действие с определенными действующими лицами, что придает троице, как и пасхе, языческие черты. Центральная тема — воспевание лета, зелени — та же, что и во всех песнях летнего цикла.
85. Э. а) Зап. в с. Кураево Теньгушевского р-на в 1964 г. от Бардиной П. Л., ЛАИ.
б) Зап. В. Л. Пешоновой в 1958 г. от А. К. Ичкаковой, 37 лет в с. Байтермиш Клявлинского р-на Куйбышевской обл. РФ НИИ, п. 281, л. 123.

Проводы весны и озномы летних молян

86. М. Зап. К. Т. Самородов в 1970 г. в с. Буддыгино от А. С. Чудаевой, ЛАС.
87. Э. Евсеев, т. 2, с. 108.
88. Э. Евсеев, т. 2, с. 110.
89. Э. УПТМ, т. 2, с. 338—339.
90. Э. Там же, с. 248.
91. Э. Там же, с. 78—79.
92. Э. ЦГА, ф. Евсеева, р.-267, оп. 1, № 21, л. 12.
93. Э. Зап. в 1964 г. в с. Нароватово Теньгушевского р-на от Сурковой М. Н., ЛАИ.
94. Э. Зап. В. Даниловым в 1961 г. в с. Кузьминовка Куйбышевской обл., РФ МГУ.
95. Э. а) Зап. в с. М. Бугуруслан в 1899 г. Паасонен, МФ, т. III, с. 36—38.
б) Паасонен, МФ, т. III, с. 17—18.
96. Э. Паасонен, МФ, т. III, с. 39—40. Произведение-обращение к хранителю поля, в ведении которого находились сады.
97. Э. Паасонен, МФ, т. III, с. 22.
98. Э. а) Паасонен, МФ, т. VI, с. 70.
б) Паасонен, МФ, т. III, с. 43.
99. Э. Арх. АН СССР, ф. А. Шахматова, 134, опись 1, № 339.

Песни-озномы (пазморот) осенних молян

100. М. Зап. Я. Пинясовым в 1959 г. в с. Буддыгино З.-Полянского р-на от А. А. Атякшевой, 72 года. РФ НИИ, Л-373, л. 57.
101. М. Зап. Я. Пинясовым в 1959 г. в с. Буддыгино З.-Полянского р-на от А. А. Атякшевой, 72 года. РФ НИИ, Л-373, л. 137.

102. Э. Паасонен, МФ, т. III, с. 41—43.
 103. М. Зап. Я. Пинясовым в 1963 г. в с. Морд. Поляны З.-Полянского р-на от Е. С. Маскаевой. РФ НИИ, Л-337, л. 142.
 104. Э. Паасонен, МФ, т. VI, с. 72.
 105. Э. Паасонен, МФ, т. VI, с. 102—104.
 106. Э. Паасонен, МФ, т. VI, с. 100—102.
 107. Э. Паасонен, МФ, т. III, с. 3.
 108. Э. а) Паасонен, МФ, т. III, с. 31—32.
 б) Паасонен, МФ, т. III, с. 34—36.
 109. Э. Паасонен, МФ, т. III, с. 26—27.
 110. Э. Паасонен, МФ, т. III, с. 7—8.
 111. Э. а) Паасонен, МФ, т. III, с. 12—13.
 б) Паасонен, МФ, т. III, с. 24—26.

Некалендарные моляны, песни-мольбы и заговоры

112. Э. Молебные песни (пазморот) отдельным божествам.
 1а) Паасонен, МФ, т. VI, с. 66—68.
 б) Паасонен, МФ, т. III, с. 22—23.
 2а) Зап. в Козловке в 1896 г. Паасонен, МФ, т. III, с. 4.
 б) Зап. в с. Вязовке в 1898 г. Паасонен, МФ, т. III, с. 5.
 в) Паасонен, МФ, т. III, с. 18.
 3) Паасонен, МФ, т. III, с. 15.
 4) Паасонен, МФ, т. III, с. 16.
 5) Паасонен, МФ, т. III, с. 17.
 б) Паасонен, МФ, т. III, с. 19.
 113. Э. Паасонен, т. VI, с. 74—76.
 114. Э. Паасонен, т. VI, с. 76—78.
 115. Э. Зап. Л. С. Кавтаськин от А. Ф. Пищиковой в 1948 г. в с. Сабеев. РФ, НИИ, П-98, с. 111—112. Варианты см. УПТМН, т. 1, песни №№ 8, 10.
 116. Э. Паасонен, МФ, т. VI, с. 94—96.

Заговоры

117. Э. Заговоры при ловле рыбы—озолмы калонь кундамсто:
 а) Паасонен, МФ, т. VI, с. 172—176.
 б) Паасонен, МФ, т. VI, т. 176—178.
 118. Э. Заговоры от глазных болезней—сельмень озолмат:
 Э. а/Зап. А. В. Тарасов в 1936 г. в с. Чугурово от 60-летней колхозницы А. Г. Деминой, РФ НИИ, Л-29, л. 39.
 Э. б/Зап. В. Чесноков в с. Найман от Е. К. Афонькиной, 43 лет в 1936 г. РФ НИИ, Л-29, л. 38.
 Э. в/Паасонен, т. III, с. 105—106.
 М. г/Зап. К. Т. Самородов в с. Вечкенно Ковылкинского р-на в 1940 г. РФ НИИ, Л-85, л.
 Э. д/Паасонен, МФ, т. III, с. 108.
 Э. е/Паасонен, МФ, т. III, с. 107.
 Э. ж/Паасонен, МФ, т. III, с. 104—105.
 119. Э. Заговор от водяной болезни—озолма нарфотте:
 а) Паасонен, МФ, т. VI, с. 150—154.
 б) Паасонен, МФ, т. III, с. 66—67.
 в) Паасонен, МФ, т. III, с. 64.
 г) Паасонен, МФ, т. III, с. 64—65.

120. М. Заговор от рожн—озолма рожада:
Зап. А. М. Кудашкин в 1947 г. в с. Мордовское Маскино Старо-Синдровского р-на от колхозницы У. И. Ивашкиной. РФ НИИ, Л-87, л. 135.
121. Э. Заговоры от укусов змей, опухоли:
а) Паасонен, МФ, т. VI, с. 158—162.
б) Паасонен, МФ, т. III, с. 117—118.
в) Паасонен, МФ, т. III, с. 115—116.
г) Паасонен, МФ, т. III, с. 118—119.
д) Паасонен, МФ, т. III, с. 116—117.
122. Э. Заговоры от ушибов:
а) Паасонен, МФ, т. III, с. 53—58.
б) Паасонен, МФ, т. III, с. 58—59.
в) Паасонен, МФ, т. III, с. 60—61.
г) Паасонен, ОМНЛ, т. 1, тетрадь 2, ХЕЛЬСИНГФОРС, 1894, с. 1—2.
123. Э. Заговор от болезни селезенки—озолма коське чечейде:
а) Паасонен, МФ, т. III, с. 151—152.
б) Паасонен, МФ, т. III, с. 152—153.
124. М. Заговор от лихорадки—маштыксонь озолма:
а) Паасонен, МФ, т. IV, с. 759—760.
б) Паасонен, МФ, т. IV, с. 124—125.
в) Там же, с. 125.
125. М. Заговоры от кровотечения—веронь лоткафтома озолма:
а) Паасонен, МФ, т. IV, с. 752.
б) Паасонен, МФ, т. IV, с. 755.
в) Паасонен, МФ, т. IV, с. 753.
г) Паасонен, МФ, т. IV, с. 754.
126. М. Заговоры от ожогов—пицевте озолма:
Э. а) Паасонен, МФ, т. III, с. 109.
Э. б) Паасонен, МФ, т. III, с. 111.
М. в/Паасонен, МФ, т. IV, с. 755.
М. г/Паасонен, МФ, т. IV, с. 756.
М. д/Паасонен, МФ, т. IV, с. 755—758.
127. Заговоры от осуды—осутто озолмат:
Э. а/ Паасонен, МФ, т. III, с. 91—92.
Э. б/ Паасонен, МФ, т. III, с. 92.
Э. в/ Паасонен, МФ, т. III, с. 93—94.
М. г/Зап. А. М. Кудашкин в 1947 г. в с. Мордовское Маськино Старо-Синдровского р-на от У. И. Ивашкиной. РФ НИИ, П-87, л. 129.
128. Э. Заговор от здрора—здордо озолма:
Паасонен, МФ, т. III, с. 68—70.
129. Э. Заговоры прощения—прошамма озолмат:
М. а/Паасонен, МФ, т. IV, с. 777—778.
М. б/Паасонен, МФ, т. IV, с. 185—186.
М. в/Паасонен, МФ, т. IV, с. 788.
М. г/Паасонен, МФ, т. IV, с. 788—789.
Э. д/Паасонен, МФ, т. III, с. 61—62.
Э. е/Паасонен, МФ, т. VI, с. 166—170.
130. Э. Заговоры-присушки—эждема озолмат:
а) Паасонен, МФ, т. VI, с. 190—192.
б) Паасонен, МФ, т. VI, с. 194—195.
в) Паасонен, МФ, т. VI, с. 196.
г) Паасонен, МФ, т. VI, с. 198.
д) Паасонен, МФ, т. VI, с. 198—200.
е) Паасонен, МФ, т. VI, с. 200—202.
ж) Зап. В. А. Чесноков в 1936 г. в с. Найман от колхозницы Афонькиной Е. К. 43 лет. РФ НИИ, Л-29, с. 28.
131. Э. Заговоры от колдунов—ведундо орожают:
а) Паасонен, МФ, т. III, с. 83—84.

- б) Паасонен, МФ, т. III, с. 85—87.
 в) Паасонен, МФ, т. VI, с. 154—158.
 г) Паасонен, МФ, т. III, с. 96.
 д) Паасонен, МФ, т. III, с. 95.
132. Э. Принос «чистой непорочной воды»:
 Паасонен, МФ, т. VI, с. 178—182.
133. Э. Заговор от жабы — жабадо озолма:
 Шахматов, с. 168.
134. Э. Заговоры от сыпи — комадонь палдо озолмат:
 Паасонен, МФ, т. III, с. 132—133.

УКАЗАТЕЛЬ

АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫХ И ЗАГОВОРНО-ЗАКЛИНАТЕЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, ХРАНЯЩИХСЯ В РУКОПИСНОМ ФОНДЕ МНИИ

1. Обряды и песни рождественского дома

- Рождество (роштувась), единица хранения папка Л-58, с. 1—4.
 Рождественский дом (роштувань куд), п. Л-81, с. 12—14.
 Рождественский дом (роштувань куд), п. Л-98, с. 63.
 Рождественская песня (роштувань моро), п. Л-125, с. 282—283.
 Рождество (роштува), п. Л-281, с. 292, 315.
 Святочный обряд, п. Л-281, с. 277.

2. Обряды и песни-колядки

- Колядования (колядамось), п. Л-79, с. 56.
 Песни-колядки (калядамо морот), п. Л-117, с. 17, 38.
 Песни-колядки (калядамо морот), п. Л-122, с. 141—144, 311.
 Песни-колядки (калядамо морот), п. Л-254, с. 49—50.
 Песни-колядки (калядамо морот), п. Л-281, с. 300—301.
 Зимняя песня, п. № 281, с. 173.

3. Песни-призывы весны (веснянки)

- Весенняя песня (тундонь моро), п. Л-56, с. 23.
 Песни-поэты, п. Л-117, с. 19—20, 30.
 Песни-поэты, п. Л-122, с. 279—280.
 Песни-поэты, п. Л-155, с. 25—26.
 Песни-поэты, п. Л-18, с. 119—120.
 Масленичные песни, п. Л-297, с. 386.
 Песня о жаворонках, п. Л-373, с. 54.
 Песни-эвьямы, п. Л-103, с. 118—122.
 Веснянки, п. Л-281, с. 174—176, 178.
 Песни-увьяки, п. Л-100, 217—222.
 Песни-эвьямы, п. Л-297, с. 38—42.
 Песни-эвьямы, п. Л-258, с. 118—123.
 Песни-толямы, п. Л-258, с. 124—126.
 Песни-эвьяки, п. Л-373, с. 60.
 Проводы пасхи, п. Л-155, с. 29.
 Песни—проводы весны, п. Л-265, с. 157—160.
 Песни—проводы весны, п. Л-281, с. 278, 289, 293.

- Троицкие обряды и песни, п. Л-281, с. 123, 126, 286.
Праздник «троицын день», п. Л-297, с. 411—413, 419.
Песни—призывы лета, п. Л-307, с. 59—60.
Песни — призывы лета, п. Л-139, с. 94.
Песни — призывы лета, п. Л-287, с. 28.

4. Песни-мольбы (пазморот)

- Молян «бабань каша», п. Л-98, с. 190—192.
Молян «бабань каша», п. Л-122, с. 119—120.
Молян «катынь озкс», п. Л-137, с. 52—53.
Молян «бабань озкс», п. Л-137, с. 54.
Молян «бабань каша», п. Л-155, с. 55—59.
Молян перед посевом, п. Л-325, с. 11—13, 15—16.

5. Заговорные заклинания

- Заговорные заклинания, п. Л-85, с. 120—138.
Заговорные заклинания, п. Л-98, с. 142—148, 187—189, 227—228.
Заговорные заклинания, п. Л-102, с. 208—209.
Заговорные заклинания, п. Л-122, с. 281—297.
Верования и заговоры, п. Л-123, с. 361—362, 489.
Заговорные заклинания, п. Л-133, с. 109—135.
Заговорные заклинания, п. Л-125, с. 293, 343, 347.
Заговорные заклинания, п. Л-165, с. 1—5.

УКАЗАТЕЛЬ

ПЕЧАТНЫХ ИСТОЧНИКОВ ОПИСАНИЯ КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫХ РИТУАЛОВ И СЛОВЕСНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

- Барминский Н. Некоторые обряды мордвы Саратовской губернии.—«Саратовский справочный листок», 1869, № 53, 54.
Бутузов Ф. Верование и культ мордвы-эрзи села Сабанчеева Алатырского уезда Симбирской губ.—«Известия общества арх., ист., этнографии», том 2, вып. 4. Казань, 1893.
Евсеев М. Е. Братчины и другие религиозные обряды мордвы Пензенской губ.—См. кн.: «Избранные труды», Саранск, 1966.
Евсеев М. Е. Мордва Татарской Республики. Казань, 1925 г. и в кн. «Избранные труды». Саранск, 1966, с. 385—390.
Зерновский Ф. Бабань каша (Бабыя каша).—«Современный листок политических, общественных и литературных изданий», № 75, 1869.
Карсаевский И. Мокшеть моронза (Песни мокшанина). М., Центриздат, 1928.
Лукин А. Верование и культ мордвы. СПб., 1885.
Майнов В. Н. Очерки юридического быта мордвы. СПб., 1885.
Макарий. Суеврия и обычаи мордвы-мошки Нижегородской губ.—«Нижегородские губ. ведомости», 1849, №№ 46—51.
Маркелов М. Т. Саратовская мордва (этнографические материалы) — «Саратовский этнографический сборник», вып. 1, Саратов, 1922.
Мельников П. И. Очерки мордвы.— Полное собр. соч., т. 12, 1889.
Мних А. Н. Моляны и обряды мордвы Саратовской губернии.—«Этнографическое обозрение», кн. 15, № 4. М., 1893, с. 116—128.

Митропольский К. Религиозные воззрения, нравы и обычаи мордвы.— «Тамбовские епарх. вед.», 1876, № 12, 13.

Орлов Н. А. Мордва-мокша.— «Пензенские губ. вед.», 1876, № 106—112. В статье дается описание трех молян: троицын день, калдаз-озке и в честь Тюштяна.

Паасонен Х. Образцы мордовской народной литературы, т. 1, Гельсингфорс, 1894.

Паасонен Х. Мордовский фольклор. Хельсинки. Т. II, 1939, т. III, 1941, т. IV, 1947, т. VI, 1977.

Примеров А. Религиозные обряды и суеверные обычаи мордвы Краснослободского уезда.— «Пензенские епарх. вед.», 1870, № 16, с. 521—531.

Прозин Н. В. Картины мордовского быта.— «Пензенские губернские ведомости», 1864, № 89—90; 1865, № 39, 40; 1866, № 30—32.

Русанов И. Мордовский молян.— «Пензенские губ. вед.», 1868, ч. 1.

Самородов К. Т. О связи мордовского народа с другими народами по материалам обрядового фольклора.— В кн.: «Этногенез мордовского народа». Саранск, 1965.

Смирнов И. Н. Мордовское население Пензенской губернии.— «Пензенские епарх. вед.», 1874, № 1—3, 5, 6, 9, 21, 22, 23; 1875, № 1, 2, 4, 7, 10.

— Мордва. Историко-этнографический очерк. Казань, 1895, 219 стр. (См. также: «Изв. Общ. АИЭ» при Казанском университете, тт. X—XII, 1892—1895 гг.).

— Следы человеческих жертвоприношений в поэзии и религиозных обрядах приволжских финнов. Казань, 1889, 22 стр.

Снежницкий А. Мордовский праздник «Вермавы» (Вербное воскресенье) и «Вирявы». — «Пензенские епарх. вед.», 1871, № 19—20, с. 588—597, 627—634.

Шахматов А. А. Мордовский этнографический сборник. СПб., 1910.

НОТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

О МУЗЫКАЛЬНО-СТИЛЕВЫХ ОСОБЕННОСТЯХ МОРДОВСКИХ КАЛЕНДАРНЫХ ПЕСЕН

Мордовские календарно-обрядовые песни, многообразные по своим жанровым и музыкально-стилевым видам, относятся к древнейшим формам песенного искусства народа. Наряду с отдельными жанрами семейно-обрядовой музыки в них устойчиво сохранились многие компоненты музыкального языка, восходящие к общей основе музыкального искусства мокши и эрзи. Поэтому в мордовских календарных песнях более чем в каких-либо других прослеживается историческое родство музыкального искусства мокши и эрзи, проявляющееся в общности жанровых видов, в фактуре многоголосия, в мелодическом складе и ритмике напевов, а также в их традиционных формах взаимосвязи с народной поэзией.

Несмотря на сильные традиции мордовской календарной обрядности в прошлом, ныне в мокшанских и эрзянских селах жанры календарных песен сохранились весьма неравномерно: часть песен забыта и безвозвратно утеряна, часть под влиянием современных условий, изменив свою общественную функцию, бытует в качестве необрядовых песен. Например, долгие песни праздника рождественского дома исполняются в функции неприуроченных лирических, а многие колядки, масленичные песни-диалоги с птицами, тронцкие песни и заклички дождя перешли в детский фольклор. Не случайно поэтому А. О. Вайсянен в своей публикации мордовских песен Заволжья отнес отдельные их образцы к детским песням («Kinderlied»).

Мордовские календарные песни изучены и представлены в публикациях весьма односторонне: внимание исследователей привлекли, главным образом, их поэтические тексты, а не напевы. Имеющиеся публикации отдельных напевов календарных песен крайне незначительны и рассредоточены по разным сборникам чаще всего без указания их жанровой категории; это публикации академика А. А. Шахматова¹, известного финского этномузыколога А. О. Вайсянена², основоположника мордовской профессиональной музыки Л. П. Кирюкова³, видного мордовского композитора и музыковеда Г. И. Сураева-Королева⁴.

Мордовские календарно-обрядовые произведения, интонируемые напевно и сохранившиеся в современном быту, подразделяются на следующие жанры:

1. «Калядама морот» (мокш.), «Калядамо морот» (эрзян.) — колядные песни.

2. «Роштувань кудонь морот» (мокш., эрзян.) — песни рождественского дома.

3. «Маслань морот» (мокш.), «Мастянь морот» (эрзян.) — масленичные песни.

4. «Виянамат» (мокш.), «Позярамот» (эрзян.), «Тундонь редямат» (эрзян. — приметы весны) — весенние заклинания.

5. «Тройцянь морот» (мокш.), «Троицянь морот» (эрзян.) — троицкие песни.

6. «Пизем сееремат» (мокш., эрзян.) — закличания дождя.

Образцы напевов всех этих жанровых видов помещены в настоящей книге в нотном приложении.

Колядки, представляющие собой значительный раздел обрядовых песен зимнего периода, в современном быту сохранились в памяти людей пожилого и старшего возраста. Их поэтические тексты имеют два вида композиционного строя:

Композиция, где каждому стиху предшествует ритмически выделенный рефрен-возглас «каляда», «таунсяй» и т. п., повторяемый иногда дважды. Эта строфовая форма наиболее характерна для эрзянских колядок:

пример № 1

Ка - ля - да! Те - чи чи - зэ ка - ля - да!

Каляда! Течи чизэ каляда!

Каляда! Валске чизэ роштува!

Каляда! Тувонь пры пидеде!

Каляда! Лавця ланге путодо!

Коляда! Сегодня коляда!

Коляда! Завтра рождество!

Коляда! Голову свиный

сварите!

Коляда! На лавку положите!

(№ 7)

или

пример № 2

2

Ка - ля-да, ка-ля-да! Ту-вонь пря пи-дф-де!

Каляда, Каляда! Тувонь пря пидеде!
 Каляда, Каляда! Лавця лангс путодо!
 Каляда, Каляда! Сельме неи, кедь а саты!
 Каляда, Каляда! Мольсь жатка, салызе!

Коляда, Коляда! Голову свињи сварите!
 Коляда, Коляда! На лавку положите!
 Коляда, Коляда! Глаз видит, рука не достает!
 Коляда, Коляда! Подошла кошка, утащила!

(№ 2)

Композиция, где рефрен ритмически не выделен, встречается чаще всего в мокшанских колядках:

пример № 3

3

Ка-ля-да, ка-ля-да! Ща-кай, дай-ка пя-ря-ка!

Коль аф мак-сат пя-ря-ка, Цё-ра-ня - це ша-че-за!

Каляда, Каляда!
 Щакай, дай-ка пряка!
 Коль аф максат пряка,
 Цёраняце шачеза!

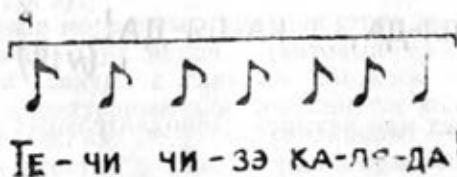
Коляда, Коляда!
 Тетя, дай-ка пирожок!
 Если не дашь пирожок,
 Пусть < у тебя > сынок
 родится!

(№ 12)

Очевидно, что второй вид музыкально-поэтической строфы в исполнительской практике нашел применение в позднейшее время в связи с трансформацией общественной функции жанра. Об этом свидетельствует не только анализ музыкального и поэтического строя образцов такого рода песен, но и замечания традиционных исполнителей. Так, например, в ходе экспедиции в левобережье Волги мы наблюдали, как исполнение колядок молодыми женщинами села Трифоновка Северного района Оренбургской области не воспринималось как традиционное людьми пожилого и преклонного возраста, которые утверждали, что возглас «Каляда» необходимо повторять перед каждым стихом, потому что «колядка» не плясовая и не детская песня.

Стих мордовских колядок имеет семислоговую норму с устойчивой цезурой после четвертого слога (4+3) и соответствует стабильному восьмивременному слоговому музыкально-ритмическому периоду:

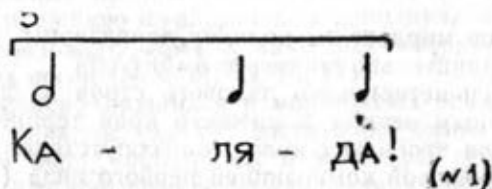
пример № 4

имеющему довольно большое число местных вариантов (см. напевы).

Рефрены-возгласы встречаются либо в дактилической слоговой музыкально-ритмической форме:

пример № 5

или

пример № 6

6

КА- ЛЯ-ДА, КА - ЛЯ-ДА! (N2)

либо в форме двух анапестических ячеек,

пример № 7

7

КА-ЛЯ-ДА, КА-ЛЯ-ДА! (N12)

либо в форме трех или четырех равнодлительных музыкальных времен:

пример № 8

8

А - ЛЯ - ДА! (N5)

Для напевов мордовских колядок характерны лады как узкого, так и сравнительно широкого амбитусов.

Напевы большетерцового ладового строя из двух секунд с главным опорным звуком у нижнего края терции более всего характерны для эрзянских колядок и сопутствуют поэтическим текстам со строфовой композицией первого вида (с ритмически выделенным рефреном см. образцы №№ 1, 2, 3). Большетерцовые напевы настолько устойчивы, что традиционные мордовские исполнители нередко поют на их голос и заимствованные русские колядки (№ 4).

Большетерцовая попевка лежит в основе ладов и более широкого диапазона. В эрзянских колядных песнях левобережья Волги встречается расширение большетерцового лада как мелодическим (№ 5), так и гармоническим способами. Последний выступает в форме фактурного противостояния основной нижней голосовой партии, развертывающейся в большетерцовом ладу, верхней голосовой партии, либо основанной на остатном движении на квинтовом звуке лада с эпизодическими отклонениями от него, либо движущейся параллельно в терцию с нижним голосом. Обычно обе формы мелодического строения верхнего голоса чередуются в напеве одной и той же песни, а нередко совмещаются одновременно (№ 6).

В результате гармонического противостояния двух голосовых партий образуется диатонический квинтовый пентахорд со звукорядом, внешне сходным с напевами русских народных песен, но качественно отличающимся по мелодике и типу взаимосвязи ладовых попевок.

Большетерцовый лад встречается расширенным гармонически и за счет нижнего голоса до квинтового или секстового амбитуса (№ 7, 8, 9).

Для напевов мордовских колядок столь же характерны ангеитонные лады двух видов: квинтовый — из малой терции и двух больших секунд с главным опорным звуком у нижнего края, более характерный для мокшанских колядок (№ 10), нежели для эрзянских (№ 11), и септимовый — из малой терции, двух больших секунд и малой терции, присущий только лишь мокшанским колядкам (№ 10). Более того, поэтические тексты мордовских колядных песен исполняются в наши дни как на напевы более позднего происхождения, родственные мелодиям русских песен (№ 12), так и на заимствованные напевы русских плясовых песен (№ 13).

Песни праздника рождественского дома подразделяются на долгие («жувака морот») и частые («сиде морот» — мокш.; «седе морот» — эрзян.), исполнявшиеся в прошлом под пляску в сопровождении народных музыкальных инструментов. По своим музыкально-стилевым особенностям они сходны с неприуроченными долгими и частыми песнями. В настоящее время, потеряв свою прежнюю функцию, они исполняются вне праздников рождественского дома в качестве необрядовых эпических и лирических песен (№№ 14, 15, 16, 17).

Из песен, исполнявшихся в мордовских селах в прошлом в период масленичной недели, достаточно полно сохранились в современном быту мокшанских и эрзянских сел песни-диалоги с птицами. Их поэтические композиции, развивающиеся в вопросо-ответной форме, состоят, подобно колядкам, из стихов семислоговой нормы, соответствующих тому же типу слоговых музыкально-ритмических форм. По музыкально-поэтической структуре они сходны с колядными песнями второго вида. Их

традиционные напевы выдержаны в ангемитовных ладах преимущественно квинтового и секстового диапазона (№ 18, 19). Для этих песен характерны также напевы, вобравшие в себя интонации русских плясовых мелодий (№ 20).

Большим разнообразием местных стилевых типов отличаются мордовские заклинания весны, называемые в народе либо «Тундонь серьгедемат» (заклинания весны), либо по их традиционному рефрену-возгласу у мокши — «Виянамат» («вий» — сила, «анамс» — просить), у эрзи — «Поэярамот» (несмыслонесущее слово).

В отличие от текстов мокшанских заклинаний весны, где рефрен-возглас либо предшествует поэтической строфе (№ 21, 22, 23), либо следует за ней (№ 24, 25), в эрзянской песенной традиции возглас «Поэяра» всегда предшествует либо каждому стиху, либо лишь первому стиху строфы. Второй тип музыкально-поэтической строфы распространен значительно в меньшей степени, нежели первый.

Кроме этих двух типов, как в мокшанском, так и в эрзянском фольклоре встречаются заклинания весны со строфовой формой, где рефрен вообще отсутствует (№ 26).

В отличие от колыбельных песен, имеющих преимущественно одну лишь семисложную стиховую структуру, заклинания весны отличаются большим разнообразием форм стиха. Особенно это характерно для эрзянских — «Поэярамот». Стих семислоговой нормы с устойчивой цезурой после четвертого слога (4+3) во взаимодействии с трехсложным выделенным рефреном сопутствует тому же типу слоговой музыкально-ритмической формы, что и стих колыбельных песен с аналогичной структурой:

пример № 9

9

Ай, ка - ля - да! (N3)

По - зя - ра! ПАН-ДО БОК-СО ЛЮВ СО-ЛНЫ! (N29)

Небезынтересно заметить, что в некоторых селах левобережья Волги колядки и «Позярамот» исполняются на один типовой напев.

Иногда семислоговая норма стиха в поэтических композициях без выделенных рефренов расширяется до десяти слогов за счет повторения трехсложной группы семисложника, дополняя ритмическую форму напева четырьмя музыкальными временами:

пример № 10

10

А ПС - ЗЯ - РА, ПО - ЗЯ - РА, ПО - ЗЯ - РА! (N 27)

Восьмисложный стих, по структуре родственный многим эпическим песням тюштянского цикла (4+4), встречается в закличаниях весны в следующей взаимосвязи с ритмом напева:

пример № 11

СТОЛ - БА ПРЯ - СО КО - ССЯ СЕЛЬ - МЕСЬ -

А ТЕ ФА - РАЙ А А - ЛЯ! 5?

Девятисложный стих с устойчивой цезурой после пятого слога (5+4) менее всего характерен для песен этого жанрового вида:

пример № 12

12

.. Я - РУ Я - РУ МА - ЗЫ Я - РУ. (N 28)

Следует отметить, что такая взаимосвязь музыкально-ритмического периода напева и структуры стиха, свойственная эрзянским и мокшанским заклинаниям весны, почти не встречается в других жанрах мордовского фольклора.

Десятисложный силлабический стих с устойчивой цезурой посередине (5+6) сопутствует поэтической строфе, не имеющей какого-либо рефрена. Его взаимосвязь с ритмом напева тождественна взаимосвязи напева и стиха неприуроченных эпических и лирических песен.

пример № 13

13

Пи - зе - ме пи - зи, керь-ба ведь коль-ги.^{6?}

По своему характеру и стилиевым особенностям напевы эрзянских заклинаний весны («Поэзярамот») подразделяются на два вида: напевы моторного характера, сходные с напевами колядок и мокшанских свадебных корильных песен, и напевы со спокойными, плавными мелодическими линиями, по характеру сходные с эрзянскими песнями-приметами весны («Тундонь редямат»).

Напевы первого стилиевого вида соответствуют поэтическим текстам со стихами семислоговой нормы, иногда с конечным отсечением и выдержаны в узкообъемных ангемитонных ладах терцового и квинтового амбитусов. В прошлом такие напевы, по свидетельству многочисленных информаторов, исполнялись обычно антифонно, большими хоровыми ансамблями из девушек, стоящих друг против друга на противоположных берегах реки. Эти напевы отличает соразмерность композиционных частей, отсутствие внутрислоговых мелодий, устойчивые музыкально-ритмические периоды, имеющие много общего с ритмами мордовских ритуальных свадебных плясок (№№ 26, 27).

Данный тип слоговой музыкально-ритмической формы встречается в напевах песен жанра «Поэзярамот» еще в нескольких вариантах, отличительным признаком которых является смещение долгих музыкальных времен в ритмическом периоде:

пример № 14

14

При совместном исполнении эти варианты слоговых музыкально-ритмических форм нередко звучат одновременно, создавая в целом полиритмическую ткань напева, пронизанную упругой пульсацией короткого времени на протяжении всей мелодической строфы.

Напевы песен «Поэярарот» второго стилевого вида характеризуются плавными мелодическими линиями преимущественно диатонического склада с мягкими поступенными внутрислоговыми мелодиями. В ряде эрзянских сел пелись они во время хороводов при плавном движении исполнительниц по кругу друг за другом (28, 29, 30).

Типичным примером такого рода песен является образец, записанный от группы женщин в эрзянском селе Киртили Тетюшского района Татарской АССР (№ 28). По своему многоголосному складу напев представляет собой стиль, образовавшийся путем органического синтеза традиционной хоровой полифонии и терцовой вторы, что проявляется и в мелодическом строении голосовых партий, где ангемитонная ладовая основа в амбитусе квинты за счет заполнения малотерцового интервала превращается в диатонический пентахорд:

пример № 15

Заполняющий интервал малой терции звук появляется преимущественно на кратком музыкальном времени в форме проходящей соединительной ступени лада. Приведем мелодические попевки, в которых он употребляется в качестве соединительного звука:

пример № 16

Такая форма модификации ангемитонных ладовых структур характерна и для многих напевов эрзянских закликаний весны данной стилевой разновидности.

В настоящее время наряду с описанными стилевыми видами напевов песен-закликаний весны в эрзянских и мокшанских селах традиционные поэтические тексты песен этого жанра исполняются на заимствованные русские частушечные напевы. Приведенный в нотном приложении образец такого рода интересен и тем, что часть певческого ансамбля имитирует звучание гармошки, что совершенно не характерно для мордовских песен этого жанра (№ 31).

В период от масленицы до пасхи повсеместно в эрзянских селах исполнялись песни «Тундонь редямат» (Приметы весны). Их тексты имеют строфовую форму, состоящую из двустихий взаимосвязанных, как правило, поэтическими параллелизмами. Двухстиховой поэтической строфе соответствует обычно двухчастная мелодстрофа, построенная по принципу либо мелодического варьирования первой части — АА¹ (№ 32), либо — мелодического контраста — АВ (№ 34).

В современном музыкальном быту наряду с совместной исполнительской традицией песни этого жанра все чаще и чаще звучат в одиночном исполнении, что сопровождается не только углублением лирического характера, но и заметным изменением традиционного взаимодействия структурных компонентов напева и поэтического текста. Так, например, при одиночном исполнении появляется мелодстрофа, состоящая из нечетного числа частей, каждая из которых соответствует стиху, отчего поэтическая строфа получает вид тирады с непостоянным числом стихов, сходный с колыбельными песнями речитативного стиля.

Для структуры стиха характерны восьми-, десяти-, одиннадцати- и пятнадцатислоговые нормы.

Восьмислоговой стих, в отличие от вышеописанного структурного типа (4+4) песен «Поэзярамот», в жанре «Тундонь редямат» имеет форму структуры стиха с цезурой после пятого слога (5+3), широко распространенную в эпической поэзии мордвы, карел и финнов (№№ 32, 33, 34, 35). Ему соответствует следующий вид музыкально-ритмической формы, имеющий значительное число местных вариантов:

пример № 17

ЕЗЬ-ГА СО · ДА · ВИ ТУН - ДОНЬ ЧИТЬ ? (№ 32)

Важным художественным приемом и отличительным признаком, сообщающим напеву неповторимый, несколько трепетный характер, является прерывание третьего слога стиха и образование тем самым своеобразной «звучащей» паузы.

Десятисложный стих в жанре песен — примет весны образован путем расширения восьмисложного стиха двухсложным обращением, введенным в стих на месте цезуры (5+[2]+3). Это добавление обычно увеличивает число времен в музыкально-ритмическом периоде либо на одно:

пример № 18

18

ГО-ПИ-НЕ А-ЛОВ, [ЯП-ГАТ,] ЛАН-ДЯ-ДС. (≈36)

либо на два и более музыкальных времен:

пример № 19

19

СИ-Я СО-ДА-ВИ, [БРАТ-ЦЫ,] ТУН-ДОНЬ ЧИ:? (≈37)

Нередко модифицированный музыкально-ритмический период в напеве одной и той же песни чередуется со своим первоначальным типом (№ 38).

Одиннадцатисложный стих является наименее распространенным в жанре «Тундонь редямат». Он встречается одной типовой структуры (с цезурой после четвертого и восьмого слога — 4+4+3) и соответствует следующей музыкально-ритмической форме:

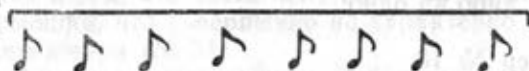
пример № 20

20

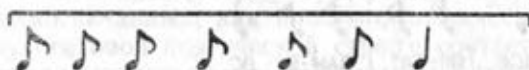
КО-СО, КО-СО ТУН-ДОНЬ ЦЕ-КОВ ЦЕ-КОР-ДЫ? (≈39)

Пятнадцатисложный стих, кроме песен «Тундонь редямат», встречается лишь в жанрах неприуроченных лирических песен и представляет собой взаимодействие восьми- и семисложных полустуший, каждое из которых соответствует устойчивому восьмивременному музыкально-ритмическому периоду:

21

МЕ-ЗЕНЬ КУ-ВАЛТ, ЯЛ-ГАИ, ДУ-ШАИ,

ТУН-ДОНЬ ЧИН-ЗЭ СО-ДА-ВИТЬ?

(w40)

По своему мелодическому и ладовому строю песни жанра «Тундонь редямат» близки неприуроченным лирическим песням, в качестве которых в настоящее время они и бытуют. В силу своей глубокой лиричности, яркости музыкально-поэтических образов они часто звучат во время всевозможных гуляний и вошли в постоянный репертуар сельской художественной самодеятельности, где исполняются как сольно, так и хоровыми ансамблями в сопровождении музыкальных инструментов.

Троицкие песни и заклички дождя, сходные по своему мелодическому и ритмическому строю, представляют собой лаконичные стабильные формулы в амбитусе, не превышающем большей терции из двух-трех звуков № 41.

Думается, что дальнейшая запись, публикация и всесторонний анализ музыкально-стилевых особенностей напевов мордовских календарных песен значительно расширит современные представления о музыкальном искусстве народа, выявит степень исторического родства музыки мордвы с финно-угорскими народами, а также формы ее взаимодействия с песенным творчеством славян.

1. Мордовский этнографический сборник. Сост. А. А. Шахматовым. Спб, 1910.

2. Mordwinische Melodien. Phonographisch aufgenommen und herausgegeben von A. O. Väisänen. Helsinki. 1948.

3. Л. П. Кирюков. Мордовские народные песни. Саранск. 1948.

4. Мордовские народные песни. Сост. Г. И. Сураев-Королев, Л. С. Кавтаськин. М., 1957; Мордовские народные песни. Сост. Г. И. Сураев-Королев. Саранск, 1969.

$J=132$ 1

КА - ля - да! БА - ВАЙ, ПАЧТ, ПИПЬ - ГЕМ ПАЛСТЫ!

КА - ля - да! Я - КИТЬ СО - РОНЬ ВАРШ - ГА - МО!

$J=112$ 2

КА - ля - да, КА - ля - да! ТУ - ВОНЬ ПРЯ ПИ - ДЕ - ДЕ!

КА - ля - да, КА - ля - да! ЛАВ - ЧЯ ЛАНГС ПУ - ТО - ДО!

$J=84$ 3

Ой, КА - ЛЯ - ДА! ТЕ - ЧИ ЧИ - ЗЭ КА - ЛЯ - ДА!

Ой, КА - ЛЯ - ДА! ВА - Н - ДЫ ЧИ - ЗЭ РОШ - ТУ - ВА!

$J=120$ 4

КА - ля - да! ДО - МА, ДО - МА ХО - ЗЯ - ИН?

КА - ля - да! НЕ - ТУ ДО - МА ХО - ЗЯ - ИН.

♩ = 112

5

КА - ЛЯ - ДА! ТИН-ГЕ, ТИН-ГЕ, ТИН-ГИ-НЕ!

КА - ЛЯ - ДА! ТИН-ГЕ ПЕ-СЭ ЭРЬ-КИ-НЕ!

♩ = 60 > 92

6

КА - ЛЯ - ДА! ТЕ-ЧИ ЧИ ДЫ КА-ЛЯ-ДА!

КА - ЛЯ - ДА! ДА-БАЙ, БА-БАЙ, ПИ-РОЖ-КА!

♩ = 126

7

гетер.

КА - ЛЯ - ДА! ТЕ-ЧИ ЧИ-СЭ КА-ЛЯ-ДА!

КА - ЛЯ - ДА! ВАЛ-СКЕ ЧИ-СЭ РОШ-ТУ [ВА]!

КА - ЛЯ - ДА! ТУ-ВОНЬ ПРЯ ПИ-ДЕ-ДЕ!

♩ = 84

8

Ай, КА-ЛЯ-ДА! БА-ВАМ ПИ-ДЕСЬ МА-ШИ-НЫ.

Ай, КА-ЛЯ-ДА! ЛИС-ИЗ ПРЯ-ФЫ) ПУ-ТЫ-ЗЕ.

скач. 22

госер.

9

J=116

КА - ЛЯ - ДА! ТЕ - ЧИ ЧИ - ЗЭ КА - ЛЯ - ДА!

КА - ЛЯ - ДА! ВАН - ДЫ ЧИ - ЗЭ РОШ - ТУ - ВА!

КА - ЛЯ - ДА! СУ - ДА - РЫ - НЯ - С О - ДА - ЗО!

скач. 225 3223

10

J=86

АЙ, КА - ЛЯ - ДА, КА - ЛЯ - ДА! КАРЫ - КЯ - НЯ - ЗОН КА - Я - ДА!

КИ - Е КА - ЯЙ КАРЫХ - КЯ - ЗОН, ОХ, СЯНЬ ША - ЧИ ЦЕ - РА - НЯЦ!

госер.

11

J=76

КА - ЛЯ - ДА! ЧА - ЧИ СЮ - РО ЧА - ЧО ЗО!

КА - ЛЯ - ДА! МАС - ТО - РОН - ЗО ЛА - ЗО ЗО!

КА - ЛЯ - ДА! А - ЖИ - ЯШ - КА ОЛ - ГО - ЗО!

1 2 1 2 2
2 1 2 2 2

J=80 15

РОШ-ТУ-ВАНЬ КУД-СА КШТИМ-НЯ-ДА, Я, ОЙ...

5 4

ПА-ЛЯЦ НЮРЫ-КАЛ-ГОДСЬ

5 4

РОШ-ТУ-ВАНЬ КУД-СА КШТИМ-НЯ-ДА

J=126 10 *тетер.*

КИШ-ТИНЬ КУ-ДО, ОД КУ-ДО! КИШ-ТИНЬ КУ-ДОС ПРО-МО-ДО!
КИШ-ТИ ЦЕ-РАНЬ ВА-НО-МО, ДЫ, КИШ-ТИ ТЕЙ-ТЕРЬ СЛА-ВА-МО!

J=112 17

МОИ ЦЕ-БЯ-РЯИ, ПА-РЫ-ЯИ, ДА, РОШ-ТУ-ВА КУДЕ МО-ПЯИ!

БАИ, РОШ-ТУ-ВА КУДЕ МО-ЛЯ-НИ(Ы), МИЛ-КАТЬ МАР-ТА ЛЯ-ДО-ВАН.

J=104 18

ЧИ - КОР, ЧИ - КОР, СРЪБ - (И) ТА - ТА, МЕС КУ - ВА - КА ПУ - ЛО - ЦЕ ?

- САС КУ ВА - КА ПУ - ЛО - ЗЕ. ТЯ - ДЯ ЗЕ ЛОСР - ЦУ.

J=72 19

- А СЕ - ЗЯ - КА, СЕ - ЗЯ - КА, МЕС ПУ - ЛЫ - НЕТЬ КУ - ВА - КА ?

- ОД У - РЯ ЖЕМ КА - ЗИ - ЗЕ, [СРЪБ У - РЯ ЖЕМ ТАР - ГИ - ЗЕ !]

J=96 20

ЧИ - КО - Р(Ы), ЧИ - КО - Р(Ы), СРЪБ - ТА - ТА, МЕС КУ - ВА - КА ПУ - ЛО - ЦЕ ?

- МЕС КУ - ВА - КА ПУ - ЛО - ЗЕ ? ТЯ - ДЯ - ЗЕ ЛОСР - ЦУ.

21

♩ = 154

О- ВИ- Я- КАЙ!

О- НО- ВИ- НЕ! МАТ- ВЕ- ЕНЬ ЦЕ- РА!

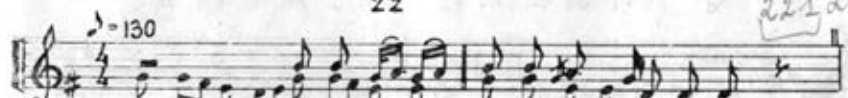

О- НО- ВИ- НЕ! ВАЙ, КУЗЬ(И)-МАНДТИР-НО!

Эй, ВА- Я, О- ВИ- Я- КАЙ!

22

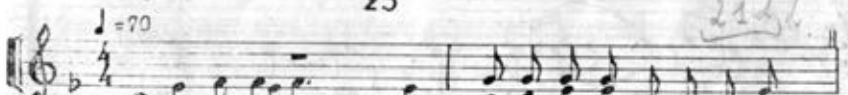

Ё Ё- РУ, ДА, ЁР. Ё- РУ- ЦА, ЁР, ВЕ- СЕ- ЛАЙ ГО- ЛО- ВА

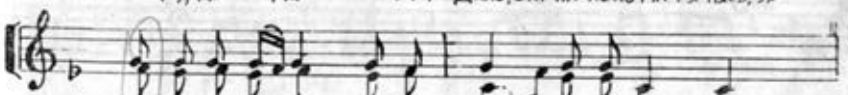

ВЯ- РЕ ПЕ- СА КУД- РЯВ ЦЕ- РА, СЯ МА- СЕ- ЕНЬ СЕР- ГИ- НЯСЬ.

23

Ой (Е), ДА- ЛИ, ДА ЛИ, ДАЛЬ, СЯ- ПА- НОТЬ МА- РЯ- НЯСЬ, ЭХ!

ДАЛЬ, СЯ- ПА- НОТЬ МА- РЯ- НЯСЬ, ЦА- ПОР РУ- ЦА- НЯСЬ.

ЦА- ПОР РУ- ЦА- НЯСЬ-(И), ШИ- ЧА- ВОНЬ СУР БРЯ НЯСЬ.

♩ = 90 24 2 2 2 2 1

СА-ШЕНДСЬТУН-ДА-НЯ ША-ДО-НЯ-НЯСЬ-КЕ. Е- ВУ-ВА-НЯ!

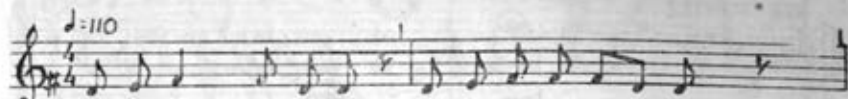
ША-ДО-НЬТЪ ЛАН-СА СИ-ЯНЬ ВЕ-НЕСЬ-КЯ. Ё- ВУ-ВА-НЯ!

♩ = 84 25 2 3 2 2 1 2 2

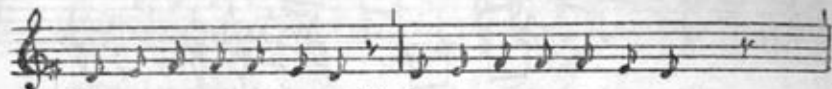
Тя ПЯЛЪ- ДА-Н(И)-ГА КИ- ЗА САИ.

То- ВОЛ- ДА-Н(И)-ГА КИ- ЗА САИ.

ВА- ХИ- ХА, НА- ВИ- ЕН!

Тун-доньчи, па-рочи! Каль у-да-ло ви-ш(и)-ня.

Ки-е ме-ри бог по-мочь? Ва-ня ме-ри бог по-мочь.

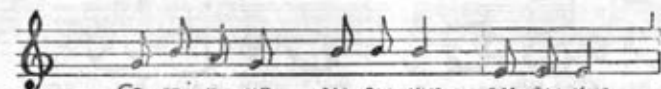

Ох, Ва-ня-кай, ле-ля-кай, А-дя пак-сяньсо-ка-мо.

27

А по-зя-ра, по-зя-ра по-зя-ра!

Сэ рэй пи-че, ма-зЫ куз, ма-зЫ куз

28

Уж, я-ру, я-ру, да, ма-зЫ я-ру!

Га нэ ад-си са-емс бо-я-ра-ба!

22 1 2 2 1

$\text{♩} = 132$

По- зя- ря! ПАН ДО ПРЯ СО ЛОВ СО-ЛЫ!

По- зя- ря! МО- ВОНЬ БАЛ- ГА ВЕДЬ СО-ЛЫ!

По- зя- ря! ВЕ- ДЕНЬ БАЛ- ГА ЭИ У- И!

УМЕРЕННО

30

$\frac{3}{2}$

ПИ- ЗЕ- МЕ ПИ- ЗИ КО- ВО- ЛОНЬ КО- ВОЛ,

ЭРЬ- БА ВЕДЬ КОЛД- ГИ ТО- ПО- ВОНЬ ПО- ВОНЬ

31

2 2 1 2 2 2 2 2

$\text{♩} = 66$

ТУМ- БА, ТУМ- БА, ТУМ- БА, ТУМ- БА, ТУМ- БА, ТУМ- БА!

ТУМ- БА, ТУМ- БА, ТУМ- БА, ТУМ- БА, ТУМ- БА, ТУМ- БА!

ТУМ- БА, ТУМ- БА, ТУМ- БА, ТУМ- БА, ТУМ- БА, ТУМ- БА!

ТУМ- БА, ТУМ- БА, ТУМ- БА, ТУМ- БА, ТУМ- БА, ТУМ- БА!

Ми нех ко ло чо- ко, Я - хим И - ван оу - ко
 Тум - ба, тум - ба, тум - ба, Тум - ба, тум - ба, тум - ба!

Тум ба, тум ба, тум - ба, Тум - ба, тум - ба, тум - ба!

32

рожище

22222

5/4

♩ = 100

Мезь - га со - да - ви тун - донь чись. Мезь - га со - да - ви ма - зы чись?

Вай, пач донь прэ - ва лу - га - ва, Вай, пач донь ла - га бед - не - за.

22222

♩ = 60

33

Ку - ва со - да - ви 'ту - н(ы) - донь чись?

Ку - ва ре - дя - ри ма - зы чись?

23222

♩ = 60

34

(Ку - ва) ре - дя - ви ки - зэ чись,

Ку - ва со - да - ви ма - зы чись?

(Пач - до) прят шта - тыт ло - в(ы) - не - де,

лат - кне пеш - (э) - ке - дить бед - не - де?

J = 66

КУ- ВА РЕ- ДЯ- ВИ ТУН- ДОНД ЧИСЬ- (и),
 КУ- ВА СО- ДА- ВИ МА- ЗЫ ЧИСЬ?
 ПАУ- ДО ПРЯТ ШТА- ТЫТЬ ЛОВ- НЕ- АЕ,
 ЛАТ- КОТНЕ ПЕШ-КЕ- ДАТЬ БЕД- НЕ- ДЕ.

МЕДЛЕННО

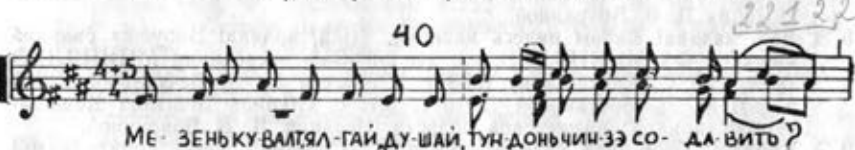
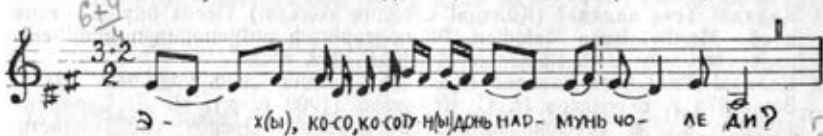
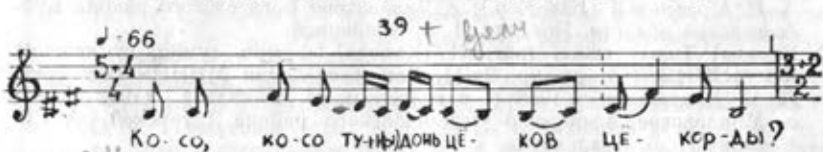
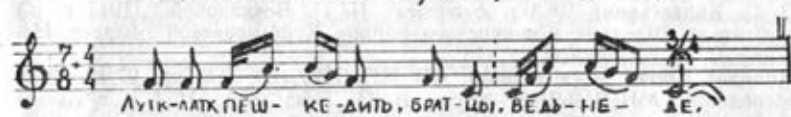
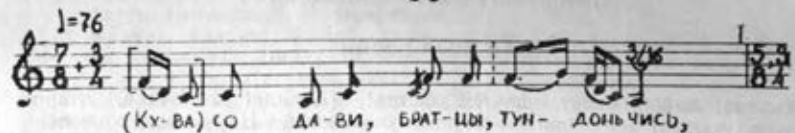
36.

КУ- ВА СО- ДА- ВИ ТУН- ДОНД ЧИСЬ,
 КУ- ВА РЕ- ДЯ- ВИ МА- ЗЫ ЧИСЬ?

37

J = 54

СИ- Я СО- ДА- ВИ, БРАТ-ЦЫ, ТУН- ДОНД ЧИ.
 КРЫ- ШАТ- НЕ ШТА- ТЫТЬ- (С), БРАТ-ЦА ДА ЛОВ- НЕ- АЕ,
 КЕШ- КАТ- НЕ КАД- МИТЬ (И) КОЛД- ГЕ- МЕ.

ПРИМЕЧАНИЯ К НАПЕВАМ

Колядные песни

- 1 Э. **Каляда! Бабай, панчт, пыльгем палсть!** (Коляда! Бабушка, открой, ноги [у меня] замерзли!)¹ Фонд звукозаписей Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР (в дальнейшем: ФЗ МНИИЯЛИЭ), нотация и зап. Л. Б. Бояркиной² 1978 г., ед. хр. 110/3 с голосов А. К. Вешняковой (1916 г. р.), Ф. П. Масловой (1925 г. р.), А. Б. Чичаевой (1916 г. р.); с. Сабаево Кочкуровского района Мордовской АССР.
- 2 Э. **Каляда, каляда! Тувонь прят пидеде!** (Коляда, коляда! Свиною голову сварите!) ФЗ МНИИЯЛИЭ, ед. хр. 112/1. Зап. 1978 г. с голоса А. П. Терешкиной (1915 г. р.); с. Пронькино Бугурусланского района Оренбургской области. Нотация Л. Б. Бояркиной.
- 3 Э. **Ой, каляда! Течи чизэ каляда!** (Ой, коляда! Сегодня день коляды!) ФЗ МНИИЯЛИЭ, ед. хр. 2а/10. Зап. экспедиции МНИИЯЛИЭ (рук. Л. С. Кавтаськин) 1968 г. с голоса Н. П. Вечкановой (1911 г. р.) с. Стенная Шентала Кошкинского района Куйбышевской области. Нотация Л. Б. Бояркиной.
- 4 Р. **Каляда! Дома, дома хозяин!** ФЗ МНИИЯЛИЭ, ед. хр. 97/12. Зап. экспедиции МНИИЯЛИЭ (рук. В. П. Тумайкин) 1976 г. с голоса А. Е. Агальцовой (1906 г. р.); с. Виловатово Богатовского района Куйбышевской области. Нотация Л. Б. Бояркиной.
- 5 Э. **Каляда! Тинге, тинге, тингине!** (Коляда! Гумно, гумно, гумнишко!) ФЗ МНИИЯЛИЭ, ед. хр. 2а/11. Зап. экспедиции МНИИЯЛИЭ (рук. Л. С. Кавтаськин) 1968 г. с голоса В. И. Данилова (1942 г. р.); с. Мордовское Афонькино Черемшанского района Татарской АССР. Нотация Л. Б. Бояркиной.
- 6 Э. **Каляда! Течи чизэ каляда!** (Коляда! Сегодня коляда!) Песня опубликована в сб.: *Mordwinische Melodien. Phonographisch aufgenommen und herausgegeben von A. O. Väisänen. Helsinki, 1948, s. 29.*
- 7 Э. **Каляда! Течи чизэ каляда!** (Коляда! Сегодня день коляды!) ЛФА. Зап. 1978 г. с голосов Н. С. Кемаевой (1909 г. р.), Н. Д. Сардиной (1928 г. р.); с. Трифоновка Северного района Оренбургской области. Нотация Л. Б. Бояркиной.
- 8 Э. **Вай, каляда! Бабам пидьсь кашине!** (Вай, коляда! Бабушка сварила кашку!) ФЗ МНИИЯЛИЭ, ед. хр. 2/8. Зап. экспедиции МНИИЯЛИЭ (рук. Л. С. Кавтаськин) 1968 г. с голосов Н. П. Вечкановой (1911 г. р.), М. П. Вечкановой (1915 г. р.); с. Стенная Шентала Кошкинского района Куйбышевской области. Нотация Л. Б. Бояркиной.
- 9 Э. **Каляда! Течи чизэ каляда!** (Коляда! Сегодня день коляды!) ФЗ МНИИЯЛИЭ, ед. хр. 97/10. Зап. экспедиции МНИИЯЛИЭ (рук. В. П. Тумайкин) в 1976 г. с голосов М. С. Савельевой (1911 г. р.), А. Е. Агальцовой (1906 г. р.); с. Виловатово Богатовского района Куйбышевской области. Нотация Л. Б. Бояркиной.
- 10 М. **Ай, каляда, каляда! Карьхкяязон каляда!** (Ай, коляда, коляда! В лукошке мне положите!) ЛФА. Зап. 1976 г. с голосов М. С. Якушкиной (1907 г. р.), А. П. Якушкиной (1930 г. р.), А. Г. Марьчевой (1933 г. р.), А. В. Пиксайкиной (1909 г. р.); д. Мордовские Полянки Рузаевского района Мордовской АССР. Нотация Л. Б. Бояркиной.
- 11 Э. **Каляда! Чачи суро чачозо!** (Коляда! Рождающийся хлеб пусть родится!) ФЗ МНИИЯЛИЭ, ед. хр. 74/7. Зап. А. Д. Шуляева, А. М. Шаронова 1974 г. с голосов В. И. Жданкиной (1908 г. р.), О. О. Быстро-

¹ Буквально — сгорели.

² В дальнейшем записи Л. Б. Бояркиной не оговорены.

вой (1924 г. р.); с. Пермеево Б.-Болдинского района Горьковской области. Нотация Л. Б. Бояркиной.

- 12 М. **Каляда, каляда! Шакай, дай-ка пярка!** (Коляда, коляда! Тетя, дай-ка пирожок!) ЛФА. Зап. 1976 г. с голосов М. Ф. Ковайкиной (1903 г. р.), Е. М. Латаевой (1911 г. р.); с. Мордовское Вечкенно Ковылкинского района Мордовской АССР. Нотация Л. Б. Бояркиной.
- 13 М. **Ай, каляда, каляда! Шакай, макст, пярка!** (Ай, коляда, коляда! Тетя, дай пирожок!) ЛФА. Зап. 1975 г. с голосов А. Я. Парабиной (1922 г. р.), П. Я. Палаткиной (1913 г. р.), А. Я. Емашкиной (1924 г. р.), с. Мордовский Шадым Ковылкинского района Мордовской АССР. Нотация Л. Б. Бояркиной.

Песни рождественского дома

- 14 Э. **Роштувань кудсо** (В рождественском доме). Песня опубликована в сб. («Мордовские народные песни», сост. Г. И. Сураев-Королев. Саранск, 1969, с. 230—231).
- 15 М. **Роштувань кудса** (В рождественском доме). ЛФА. Зап. в 1976 г. с голосов М. Ф. Мальтисовой (1914 г. р.), А. Ф. Московкиной (1922 г. р.), А. С. Мальтисовой (1898 г. р.), М. С. Солдаткиной (1921 г. р.); с. Старое Дракино Ковылкинского района Мордовской АССР. Нотация Л. Б. Бояркиной.
- 16 Э. **Киштинь кудо, од кудо** (Плясовой дом, новый дом). ЛФА. Зап. 1977 г. с голосов В. К. Андреевой (1903 г. р.), А. Н. Григошиной (1909 г. р.); с. Секретарка Северного района Оренбургской области. Нотация Л. Б. Бояркиной.
- 17 М. **Мои чеберян, параян** (Я хорошая, пригожая). ЛФА. Зап. в 1974 г. с голосов А. Т. Антоновой (1910 г. р.), А. А. Черентаевой (1895 г. р.), О. Ф. Лоскутовой (1921 г. р.), А. Д. Рузмановой (1906 г. р.); с. Левжа Рузаевского района Мордовской АССР. Нотация Л. Б. Бояркиной.

Масленичные песни

- 18 М. **Чикор, чикор, сязьгата** (Чикор, чикор¹, сорока). ЛФА. Зап. 1976 г. с голосов А. Ф. Московкиной (1922 г. р.), М. Ф. Мальтисовой (1914 г. р.); с. Старое Дракино Ковылкинского района Мордовской АССР. Нотация Л. Б. Бояркиной.
- 19 Э. **А сезяка, сезяка** (А сорока, сорока). Песня опубликована в указ. сб. А. О. Вайсянена, с. 21. Четвертый музыкально-ритмический период А. О. Вайсяненем не подтекстован. Стих, соответствующий ему, уточнен нами во время экспедиции в 1978 г.
- 20 М. **Чикор, чикор сязьгата** (Чикор, чикор, сорока) ЛФА. Зап. 1976 г. с голосов М. Г. Матюшкиной (1926 г. р.), П. П. Минейкиной (1919 г. р.), А. Д. Киржаевой (1925 г. р.); с. Алькино Ковылкинского района Мордовской АССР. Нотация Л. Б. Бояркиной.

Весенние закличания

- 21 М. **Овиякай! (Овиякай!)²** ФЗ МНИИЯЛИЭ, ед. хр. 42/3. Зап. экспедиции МНИИЯЛИЭ (рук. А. Д. Шуляев) в 1971 г. с голоса Е. С. Казиной (1910 г. р.); с. Пичевка Белинского района Пензенской области. Нотация Л. Б. Бояркиной.

¹ Звукоподражательное слово.

² Несмысленосущее слово.

- 22 М. **Еру, да ёр, ёруця!** (Еру, да ёр, ёруця!)¹ Песня опубликована в сб. «Мордовские народные песни», сост. Г. И. Сураев-Королев. Саранск, 1969, с. 136.
- 23 М. **Ой, дали, дали!** (Ой, дали, дали!) Песня опубликована там же, с. 139.
- 24 М. **Сашендъ тундаия шадонянйське** (Разливались весной талые воды). ЛФА, Зап. 1976 г. с голосов М. Ф. Ковайкиной (1903 г. р.), Е. М. Лагавой (1911 г. р.); с. Мордовское Веченно Ковылкинского района Мордовской АССР. Нотация Л. Б. Бояркиной.
- 25 М. **Тя пьальденъга киза сай** (С этой стороны весна идет). ЛФА, Зап. 1976 г. с голосов М. М. Ермаковой (1903 г. р.), П. И. Артемкиной (1918 г. р.), А. А. Кильдишевой (1924 г. р.); с. Мамалаево Ковылкинского района Мордовской АССР. Нотация Л. Б. Бояркиной. Вариант слуховой записи напева этой песни опубликован Л. П. Кириковым в сборнике «Мокша-мордовские песни», М., 1935, с. 4.
- 26 Э. **Тундонъ чи, паро чи!** (Весенний день, хороший день!). ЛФА, Зап. 1978 г. с голоса М. И. Тележниковой (1905 г. р.); с. Северное Северного района Оренбургской области. Нотация Л. Б. Бояркиной.
- 27 Э. **А позяра, позяра, позяра!** (А позяра, позяра, позяра!) РФЛ МНИИЯЛИЭ, ед. хр. 71, лл. 420, 427—428. Зап. М. Г. Ильина 1936 г. с голоса Четоркиной (инициалы неизвестны); с. Косогоры, Б-Березниковского района Мордовской АССР.
- 28 Э. **Уж, яру, яру, да, мазы яру** (Уж, яру, яру, да, красивый яру). Ф3 МНИИЯЛИЭ, ед. хр. 31/6. Зап. экспедиции МНИИЯЛИЭ (рук. Л. С. Кавтаськин) 1971 г. с голосов А. В. Ишигановой (1911 г. р.), Н. К. Князьковой (1931 г. р.), Е. Д. Князьковой (1921 г. р.), А. П. Князьковой (1931 г. р.); с. Киртили Тетюшского района Татарской АССР. Нотация Л. Б. Бояркиной.
- 29 Э. **Позяра! Пандо боксо лов солы!** (Позяра! На склоне горы снег тает!), ЛФА, Зап. 1978 г. с голосов Н. С. Кемаевой (1909 г. р.), Ч. Д. Слэдиной (1928 г. р.); с. Трифоновка Северного района Оренбургской области. Нотация Л. Б. Бояркиной.
- 30 **Пиземе пизи** (Дождь льет). РФЛ МНИИЯЛИЭ, ед. хр. 71, лл. 332—333. Зап. И. Г. Ильина 1936 г. с голоса Четоркиной, с. Косогоры, Б-Березниковского района Мордовской АССР.
- 31 Э. **Тумба (Тумба)!²** Ф3 МНИИЯЛИЭ, ед. хр. 28/7. Зап. экспедиции МНИИЯЛИЭ (рук. Л. С. Кавтаськин) 1971 г. с голосов А. Я. Кузнецовой (1915 г. р.), П. А. Кемаевой (1915 г. р.), Т. М. Антошкиной (1917 г. р.); с. Телятниково Николаевского района Ульяновской области. Нотация Л. Б. Бояркиной.
- 32 Э. **Мезьга содави тундонъ чись?** (По чему узнается весенний день?) Ф3 МНИИЯЛИЭ, ед. хр. Зап. Э. Н. Таракиной 1972 г. с голосов Е. Ф. Сатушкиной (1912 г. р.), Е. Г. Адушкиной (1912 г. р.); с. Большие Ремезенки Чамзинского района Мордовской АССР. Нотация Л. Б. Бояркиной.
- 33 Э. **Кува содави тундонъ чись?** (Где узнается весенний день?) Песня опубликована в сб. «Мордовские народные песни», сост. Г. И. Сураев-Королев, Саранск, 1969, с. 180.
- 34 **Кува редяия кизэ чись?** (Где примечается летний день?) Ф3 МНИИЯЛИЭ, ед. хр. 36/6. Зап. экспедиции МНИИЯЛИЭ (рук. Л. С. Кавтаськин) 1971 г. с голосов А. П. Калинкиной (1898 г. р.), П. С. Етряковой (1913 г. р.); с. Родники Алексеевского района Татарской АССР. Нотация Л. Б. Бояркиной.
- 35 Э. **Кува редяия тундонъ чись?** (Где примечается весенний день?) Ф3 МНИИЯЛИЭ, ед. хр. 36/12. Зап. экспедиции МНИИЯЛИЭ (рук. Л. С. Кавтаськин) 1971 г. с голосов М. Е. Мазловой (1905 г. р.),

¹ Звукоподражание звучанию музыкального инструмента.

² То же.

- Е. Е. Поляковой (1910 г. р.), с. Родники Алексеевского района Татарской АССР. Нотация Л. Б. Бояркиной.
- 36 Э. **Кува содави тундонь чись?** (По чему узнается весенний день?) РФЛ МНИИЯЛИЭ, ед. хр. 71/231. Зап. М. Г. Ильина 1936 г. с голоса Четоркиной; с. Косогоры, Б-Березниковского района Мордовской АССР.
- 37 Э. **Сия содави, братцы, тундонь чи** (По тому узнается, братцы, весенний день). Песня опубликована в указ. сб. А. О. Вяйсянена, с. 89.
- 38 Э. **Кува содави, братцы, тундонь чись?** (Где узнается, братцы, весенний день?) ФЗ МНИИЯЛИЭ, ед. хр. 38/36. Зап. экспедиции МНИИЯЛИЭ (рук. Л. С. Кавтаськин) в 1971 г. с голоса П. Ф. Чугуновой (1905 г. р.); с. Вязовка Шенталинского района Куйбышевской области. Нотация Л. Б. Бояркиной.
- 39 Э. **Косо, косо тундонь цёков цёкорды?** (Где, где весенний соловей заливается?) Песня опубликована в сб. «Мордовские народные песни», сост. Г. И. Сураев-Королев. Саранск, 1969, с. 199.
- 40 Э. **Мезень кувалт, ялгай-душай, тундонь чинэ содавить?** (По чему, подруга-душа, весенние дни узнаются?) Песня опубликована в сб. «Мордовские народные песни», сост. Г. И. Сураев-Королев, Л. С. Кавтаськин. М., 1957, с. 48—49.

Троицкие песни и заклинания дождя

- 41 М. **Верба кшти, комоти** (Верба пляшет, прыгает). ЛФА. Зап. 1976 г. с голоса Г. И. Надиной (1957 г. р.); с. Мордовская Пишля Рузаевского района Мордовской АССР. Нотация Л. Б. Бояркиной. Напев песни исполняется в этом же селе с текстом заклинания дождя. Вот поэтический текст, исполненный на этот напев Т. И. Надиной (1957 г. р.), В. Н. Киреевой (1958 г. р.).

Тук, тук, пиземня!
Максан тонге саразья,
Анок штафке нардафке,
Карьхкяязон каяфке!

Пойди, пойди, дождичек!
Дам тебе курочку,
Уж вымытую, готовую,
В лукошко положенную!

СЛОВАРЬ УСТАРЕВШИХ И ДИАЛЕКТНЫХ СЛОВ

- Ведява** — богиня воды и деторождения.
- Велень сядонь паз** — покровитель сельской общины.
- Вепав** — заразная болезнь.
- Вершак** — колпак.
- Вирява** — хранительница леса.
- Газнек** — керосиновая лампа.
- Гож** — хороший.
- Ивавась** — припевное слово песен-веснянок.
- Ила** — обряд.
- Кардо сярко** — покровительница двора, скота.
- Казия** — подарок.
- Карькст** — онучи.
- Карькке** — ковш, половник.
- Карь** — лапоть из лыка.
- Кенерь** — локоть, в значении единицы меры длины.
- Кереметь** — священное место, где проводились моляны, а также божество, хранитель этого места.
- Керень чочконь паз** — бог лубка и дерева (венца), покровитель строительного искусства.
- Кефта** — младший брат мужа.
- Кече** — ковш, половник.
- Киякс (тиякс)** — пол.
- Кой** — обычай.
- Конак (инжи)** — гость.
- Корам** — двор.
- Корьмакай** — кормилец.
- Крганят** — бусы.
- Кудава** — богиня, хранительница дома.
- Кумбрия** — ужомка, бусинка из ракушки.
- Кяжень панды** — мститель.
- Кяжень пандома** — мстить.

Лисьмань кирди, Лисьмань ава — богиня, хранительница колодца.
Лишме (ракша) — конь.
Ламо (казне) — подарок.
Масторава — богиня земли.
Маштыкс — лихорадка.
Мрга — часть дома перед печкой.
Муразей — рыба налим.
Наа — стрела.
Ногот — предметы и вещи для гадания (чаще бобы, косточки).
Норовава — богиня плодородия.
Нишке паз — верховный бог, покровитель пчеловодства.
Нюди — свирель из тростника, соломны.
Ожна — бусина.
Озкс — праздник, моление в честь определенного божества.
Ознома — молитвенное песнопение, прошение.
Озолама — заклинательная словесная формула, заговор.
Ошмо — орда, сборище, ватага.
Пазморо — молитвенная песня в честь определенного божества.
Пазчанготь (паштанготь) — благослови, бог, или, господи, благослови.
Панго — головное украшение, кокошник.
Пархци — шелк.
Пежетема (серетькс) — боль, мучение, страдание.
Пенч — ложка.
Пенчкорь — посуда для ложек.
Пешкс — светец для лучины.
Позяра — припевное слово веснянки.
Пувамс — сдуть, в значении изгнать, вылечить болезнь.
Пуре — медовый напиток.
Пянакуд (пятнакуд) — печка.
Пянакудава — хранительница печки.

Рава — река Волга.
Ракша — конь.
Раське — родственник, родня.
Руця — верхнее платье, платок.
Седял — подполье.
Сердымс — заботиться, помочь растить.
Сорга — вид сережек из пуха.
Стамедной — шерстяная ткань, с нитями вкось.
Сэрьге — рыба плотва.
Сюлгам — женская застезка.
Тнякс (княкс) — пол.
Тулия — деревянный гвоздь в стене, вешалка.
Туло — запор деревянный между косяком и воротами.
Уре (урьва) — рабыня, зависимый человек, сноха.
Усия — место (остров), на которое, по представлениям древней мордвы, переселялись души умерших.
Цебярь (гож) — хороший.
Цисла — традиция, обычай.
Цюкор — пшеничный толстый блин.
Шабра — сосед.
Шаваня — деревянная чашка.
Шада ведь — половодие.
Шкабаваз — верховный бог (у мокши).
Шкипаз — верховный бог (у эрзи).
Штатол — свеча.
Эрьме — добро, богатство.
Эзна — муж сестры.
Эрзелямс — вышивать.
Эшиньава — хранительница колодца.
Эвиякай — припевное слово непереводимое.
Энзерьхть — вышитые узоры.
Юрхтава — богиня двора.
Юрхта — см. «корам».
Яжама кефть — ручные жернова.
Ят — чужой, чужбина, чужанин.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Раздел первый. КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫЕ ПЕСНИ	43
Молебнo-заклинательные песни (пазморот) зимних праздников—святok	45
Песни рождественского дома	45
Песни-колядки и таусени	53
Песни и озоны (пазморот) весенне-летних праздников—озков	72
Масленичные песни—призывы весны (веснянки)	72
Песни-веснянки о сороках	72
Песни-веснянки о жаворонках	73
Песни-веснянки ивавы	77
Песни-веснянки о масленице	80
Песни-призывы о приходе весны	85
Песни-мольбы—ознома-морот, пазморот—весенних молян	106
Песни-озномы в честь Ведявы	106
Моления плуга и горсти семян	107
Песни-веснянки в дни великого поста	113
Песни-данюли, толи-ли	113
Песни про любовь (кельгондемаг)	116
Песни-увैयाмы	119
Песни-вияны, дияны	123
Песни-новиямы, эвияки	124
Песни-позьярамы	129
Песни вербные	135
ПАСХАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ И ПЕСНИ	136
ТРОИЦКИЕ ПЕСНИ	155
ПЕСНИ-ПРОВОДОВ ВЕСНЫ И ОЗНОМЫ ЛЕТНИХ МОЛЯН	156
Песни-озномы (пазморот) осенних молян	167
Раздел второй. НЕКАЛЕНДАРНЫЕ МОЛЕБНЫЕ ПЕСНИ И ЗАГОВОРЫ	183
Некалендарные моляны и песенные заклинания (озномы)	185
Заговорные заклинания—озолмы	199
КОММЕНТАРИИ	265
НОТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ	276
СЛОВАРЬ УСТАРЕВШИХ И ДИАЛЕКТНЫХ СЛОВ	306

Устно-поэтическое творчество мордовского народа. т. 7. Календарно-обрядовые песни и заговоры (научно-исслед. ин-т яз., лит., истории и экономики при Совете Министров Морд. АССР). Подгот. и системат. текстов, подстрочно-смысловой перевод на русский язык, примечания и указатели В. Л. Имайкиной, К. Т. Самородова. Составл. нотного прилож. и статья Л. Б. Бояркиной. Общая редакция Б. П. Кираана.

ИБ № 767

Редакторы *В. Гадаев, Ю. Кузнецов, А. Пискунова*
Художественный редактор *Ю. Смирнов*
Технический редактор *Е. Синяева*
Корректоры *Т. Савинова, М. Некрасова,*
Е. Петрова, М. Кудряшова

Сдано в набор 21. 08. 80. Подписано в печать 07. 08. 81. Ю02379. Формат 60×90^{1/16}. Бумага типографская № 1. Литературная гарнитура. Печать высокая. Усл.- печ. л. 19. Уч.-изд. листов 17,26. Тираж 1000 экз. Заказ № 1238. Цена 1 р. 90 к.

Мордовское книжное издательство Государственного комитета Мордовской АССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли, 430000, г. Саранск, Советская, 55.

Республиканская типография «Красный Октябрь» Государственного комитета Мордовской АССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли, 430000, г. Саранск, Советская, 55-а.

Опечатки

В потном приложении

напечатано — „заклинанне“,

следует читать — „закликанне“.